

Татьяна
Зинина

ОБМАН
Свадьба
ПРИНЦ

16+

Annotation

У меня был выбор без выбора: или выхожу замуж, или мои близкие лишаются всего. Но, узнав в будущем муже наследного принца, я едва не сбежала с церемонии. Он сам точно не желал на мне жениться. Более того, явно был одурманен. И вот ритуал свершён, закреплён силой источников, брачные татуировки надёжно скрыты магией. А мой путь лежит как можно дальше от столицы. Теперь мне остаётся только прятаться, ведь когда супруг узнает, в какую аферу влип, мне точно не поздоровится. Ведь скоро у его высочества официальная свадьба, политический союз, от которого зависит мир в нашем королевстве. А принц даже не в курсе, что, оказывается, уже женат. На мне.

- [Татьяна Зинина](#)
  - [Глава 1. Фиктивный брак](#)
  - [Глава 2. Опасная встреча](#)
  - [Глава 3. Свадьба принца](#)
  - [Глава 4. Городок на побережье](#)
  - [Глава 5. Истина и поиск](#)
  - [Глава 6. Опасные развлечения](#)
  - [Глава 7. Встреча века](#)
  - [Глава 8. Попытка договориться](#)
  - [Глава 9. Аritу.](#)
  - [Глава 10. Нападение](#)
  - [Глава 11. Волки](#)
  - [Глава 12. Ночь в лесу.](#)
  - [Глава 13. Чужаки](#)
  - [Глава 14. Ночь в Ландышах](#)
  - [Глава 15. Вызов](#)
  - [Глава 16. Решение короля](#)
  - [Глава 17. Долг принца](#)
  - [Глава 18. Поисковик](#)
  - [Глава 19. Особенности обострившегося слуха](#)
  - [Глава 20. Правда или действие](#)

- [Глава 21. Мама](#)
  - [Глава 22. Принцесса на кухне](#)
  - [Глава 23. Свидание с принцем](#)
  - [Глава 24. Сложный разговор](#)
  - [Глава 25. Провокация](#)
  - [Глава 26. Два флакона](#)
  - [Глава 27. Побег в Сойрт](#)
  - [Глава 28. Супруги](#)
  - [Глава 29. Третий флакон](#)
  - [Глава 30. Слова на ладони](#)
  - [Глава 31. Чужие ошибки](#)
  - [Эпилог](#)
-

Татяна Зинина
Обман. Свадьба. Принц

Глава 1. Фиктивный брак

*Замуж выскочить несложно –
Сложно после не пропасть...*

...Город Харт, Карфитское королевство...

Эмирель

Первый шаг дался труднее всего. Казалось бы, чего сложного просто поднять ногу и переставить её вперёд? Но я чувствовала, что ещё не раз пожалею, что вообще решилась это сделать. И всё же пути назад у меня уже не было. Договор подписан, заверен магией, если сейчас откажусь от своей части сделки – это станет для меня концом.

Зал освещался только двумя тусклыми фонариками и несколькими свечами, потому казался мне странно зловещим, будто я шла не к алтарю, а напрямиком в пасть огромного монстра.

За первым шагом последовал второй, третий, четвёртый. Но поднять лицо и посмотреть вперёд всё равно было страшно. Потому я упёрлась взглядом в собственную пышную юбку, из-под которой даже не было видно туфель. Да, платье мне досталось красивое, даже очень. Нанимательница не поскупилась на наряд для этой свадьбы. Увы, я могла воспринимать его исключительно как театральный костюм. Вот только разворачивающееся вокруг представление было самым настоящим. Мы находились в настоящем храме на окраине столицы, у алтаря стоял настоящий служитель, а рядом с ним спиной ко мне в чёрном костюме ждал самый настоящий жених, который через несколько минут станет мне самым настоящим мужем.

А вот гостей оказалось очень мало: только четверо обязательных свидетелей и она – та самая рыжеволосая девушка, из-за которой я и стала невестой. Ума не приложу, зачем ей было всё это устраивать, но, видимо, причины имелись, и очень веские.

Поравнявшись с будущим мужем, я медленно выдохнула, крепче сжала букет и всё-таки заставила себя посмотреть на того, с кем нас

совсем скоро свяжет обряд и магия. Но стоило мне повернуться, и из лёгких будто исчез весь воздух. Широко распахнутыми глазами я уставилась на темноволосого высокого мужчину, которого в лицо знал в нашей стране каждый.

И именно в этот момент поняла, что нужно срочно бежать.

Но едва попробовала отступить назад, как совсем рядом послышался шёпот нанимательницы:

– Стой смирно, – сказала едва слышно.

Я обернулась, но никого не увидела, хотя явно ощущала, что она совсем рядом.

– Если нарушишь условия договора, пострадаешь не только ты, но и твоя семья.

– Я не могу, – выдохнула, низко опустив голову.

– Придётся, – ответила девушка. – Вспомни, что прописано в нашем соглашении. Я намерена выполнить все пункты. От тебя же требуется сущая малость.

– Но он...

– Станет твоим мужем, – твёрдо закончила она за меня.

Служитель завершил вступительную речь, взял в руки две ленты, красную и синюю, и посмотрел на нас.

– Хан Орс, вы согласны взять в жёны эту девушку?

Он использовал сокращённые имя и фамилию. Но этого всё равно было достаточно для ритуала. Рыжая сказала, что это необходимо для безопасности, потому и мне пришлось указать совсем не Эмирель Ринскую.

– Согласен, – ответил мужчина, а его голос прозвучал ровно и безжизненно.

Уверена, сам бы он на такое тоже не пошёл. Да и зачем ему? Для чего жениться на той, кого он знать не знает?

– Эль Рин, вы согласны взять в мужа этого мужчину? – обратился ко мне служитель.

Я должна была сказать «да», у меня фактически не было другого выхода. Вот только язык словно специально отказался поворачиваться. Но ощутимый толчок в спину от стоящей за мной «благодетельницы» помог прийти в себя.

– Согласна, – выдала я хрипло.

Будущий муж никак на это не отреагировал. Так и продолжал стоять неподвижно, словно статуя.

Служитель нанёс на наши руки несколько рун, потом обмотал вокруг моих запястий красную ленту, а жениху традиционно досталась синяя.

– Да свершится священный союз двух любящих сердец, – проговорил старичок в длинной белоснежной рясе.

Он связал концы наших лент тремя замысловатыми узлами и произнёс несколько слов на древнем языке. Священные путы на наших руках вспыхнули голубоватым огнём, который совсем не обжигал, а спустя несколько мгновений просто рассыпались пеплом. На запястьях вместо них осталась цепочка рун, сияющих белым светом.

– Всевидящий принял и одобрил ваш брак, – сказал служитель. – Теперь союз должен быть скреплён поцелуем и первой ночью.

Я вздрогнула, а колени едва не подогнулись. Ночью? То есть, мы ещё должны переспать? Нет, я просто не смогу... Нет!

– Не паникуй, – снова сказала девушка за моей спиной. – У меня всё под контролем. Целуй уже этого гада. За остальное не переживай.

Я сглотнула, сдавила несчастный букет так, что он едва не переломился пополам и всё-таки подняла лицо к тому, кто только что стал моим мужем.

Он стоял напротив меня и смотрел с полным безразличием. Казалось, ему вообще нет дела до того, что сейчас происходит вокруг. Наверное, это действие какого-то зелья или особых рун. Но я даже не слышала о том, что магией можно превратить человека в послушную куклу.

Шагнув вперёд, поняла, что не смогу его поцеловать. Банально сама не дотянусь. А он, казалось, не собирался вообще ничего делать.

– Наклонитесь, пожалуйста, – тихо попросила я.

Принц послушался, но это выглядело странно, словно он марионетка, которую кто-то дёргает за ниточки. Пришлось мне самой обнять его лицо ладонями и коснуться губами сомкнутых губ.

И вдруг он вздрогнул, а в его глазах появился проблеск эмоций. Смятение, непонимание, удивление. Но едва я отстранилась, взгляд снова стал пустым.

– Поздравляю вас, дети мои, – улыбнулся служитель. – Будьте счастливы и любите друг друга.

С этими словами он захлопнул большую храмовую книгу и быстро скрылся за неприметной боковой дверкой, будто хотел скорее отсюда сбежать. Свидетели тоже поспешили разойтись. Да так быстро, словно их отсюда кто-то гнал. И только невысокая рыжеволосая девушка в чёрном брючном костюме никуда уходить не спешила.

– Почти готово, – проговорила она, встав рядом с нами. – Осталась самая малость.

Она вытащила из спрятанных на голени ножен длинный кинжал и посмотрела на меня.

– Мы скрепим ритуал не близостью, а кровью, – сказала девушка. – Дай руку.

Я повиновалась, даже не подумав спорить. Рыжая рассекла пою ладонь, потом проделала тоже самое с рукой Хана и сама совместила наши порезы.

– Силой и магией двух источников подтверждаю этот союз, – проговорила она громким голосом. – Да будет он нерушим!

И в следующее мгновение наши ладони оплели голубоватые и чёрные магические путы. Они разгорались всё ярче, сияли всё сильнее, а потом вдруг потухли, став чёрным рисунком на наших руках. Но спустя несколько мгновений он пропал, а вместе с ним и брачные татуировки.

– Всё, – девушка широко улыбнулась. – Получилось.

– И что дальше? – спросила я, делая шаг назад от супруга и этой странной особы.

– Как и договаривались. У храма ждёт новый мобиль, оформленный на твоё имя. Все пункты нашего соглашения я исполнила. Но теперь ты должна уехать. И чем дальше, тем лучше.

– Помню, – кивнула.

Потом перевела взгляд на человека, ставшего моим мужем. Тот стоял неподвижно. Смотрел куда-то мимо меня, и эмоций в его взгляде не было.

– Он теперь навсегда останется таким? – спросила я вдруг.

– Увы, нет, – с сожалением вздохнула рыжая. И злорадно добавила: – Утром Хан очнётся в своей постели и ничего не будет помнить. У тебя есть три недели, чтобы закончить все дела и умчаться как можно дальше. Ведь когда правда ему откроется, у него будет

только один вариант расторгнуть этот брак – избавиться от тебя. Потому, Эмирель, в твоих интересах, чтобы он никогда тебя не нашёл.

Я кивнула и снова перевела взгляд на... мужа. Несмотря на резкие черты лица, он был довольно красивым мужчиной. Мне не раз приходилось видеть его в Паутине и журналах. Но тогда и подумать не могла, что этот мужчина станет моим супругом. И я никогда не представляла, что взгляд этих голубых глаз может быть настолько пустым.

– Иди, – скомандовала мне девушка.

Я развернулась, почти дошла до выхода, как вдруг меня снова догнал её голос:

– Эль, если когда-то Хан тебя всё-таки отыщет, вали всё на меня. Разрешаю рассказать ему правду.

Хм. Кажется, у кого-то неожиданно проснулась совесть. Или это тоже часть её странной игры?

– Я даже имени твоего не знаю, – ответила ей. – Ты же отказалась его называть.

– А теперь передумала, – развела она руками. – Меня зовут Тирра.

Я улыбнулась уголками губ, а в душе поселилось чувство, что мы с этой особой ещё точно встретимся. И не только с ней.

В одном эта Тирра точно права. Если когда-нибудь Эрхан меня найдёт, то всё закончится очень плохо. Для меня. Значит, мне придётся сделать всё возможное, чтобы никогда с ним не встретиться.

***

Из храма уходила с тяжёлым сердцем. Отчего-то не хотелось оставлять новоявленного супруга наедине с Тиррой. Это было странное, глупое чувство, не имеющее рационального объяснения, потому я попыталась отодвинуть его подальше. Меня вообще не должно волновать, что там будет с одурманенным принцем. Это не моё дело.

Обещанный новенький мобиль марки Тилидо стоял на обочине с другой стороны дороги. Забираться в него в этом пышном платье было неудобно, но я справилась. Села за рычаги управления и уверенно подняла свой транспорт в воздух. Домой добралась довольно быстро,

хотя лететь пришлось в соседний городок. Несмотря на поздний час ни отец, ни Литти ещё не спали.

– Дочка... – взволнованно выдохнул папа, поднявшись мне навстречу. Но, увидев мой наряд, резко замолчал.

Он смотрел на меня широко распахнутыми глазами, в которых я видела растерянность и ужас. Но минуло мгновение, и ему на смену пришла глубокая всепоглощающая вина.

– Папа, это было моё решение, – сказала, бросив на диван папку с документами. – И я о нём не жалею. Теперь все наши долги оплачены, гостиница выкуплена, Литти обеспечено место в академии, когда она достигнет нужного возраста.

Он так и стоял на месте, не в силах произнести ни слова. Но по тому, как крепко сжал кулаки, стало ясно – отец едва держит себя в руках.

– Ты на самом деле вышла замуж? – вдруг выдала Литейра. – Вот так, среди ночи? За кого?

– Это не имеет значения, – ответила я сестре. – Главное, что шайка Рагнеда больше нас не побеспокоит. А если только попробуют заявиться, я сразу вызову полицию. Но вскоре даже это станет неважно, потому что мы уезжаем.

– Куда? – бесцветным тоном спросил отец.

– Пока не знаю. Нужно решить. Это должно быть очень далеко отсюда, желательно без порталного сообщения. Но не совсем уж глушь, ведь нам придётся как-то строить там новую жизнь. Да и Литти необходимо продолжить учёбу в школе.

– Ты намерена прятаться там от мужа? – тихо уточнил папа.

– Да, – ответила честно. Потом посмотрела на обоих родственников и сказала: – Вы должны сохранить в тайне моё замужество. Если о нём узнают, если муж меня найдёт, то... – тяжело вздохнула. – Даже представить боюсь, что меня ждёт. Нас всех.

– Клянусь, Эми, я никому не скажу! – торжественным тоном выдала моя пятнадцатилетняя сестра.

Отец же только молча кивнул.

Я посмотрела на него с недоверием и, прихватив с собой документы, отправилась к лестнице.

– У нас не больше недели на подготовку отъезда, – проговорила, ступив на первую ступеньку. – Завтра же нужно выставить на продажу

дом и гостиницу.

Ответа дожидаться не стала. Поднялась наверх, вошла в свою спальню и устало прислонилась спиной к двери. Взгляд упал на небольшое зеркало на трюмо. И в нём сейчас отражалась хрупкая светловолосая девчонка в шикарном свадебном платье. Красивая? Возможно. Но вот счастливой её точно не назовёшь. Ведь замуж она вышла от безысходности. И никакой надежды на счастливый брак у неё нет и быть не может.

А ведь ещё два дня назад всё было иначе. Нет, не радужно и прекрасно. Но не так уж плохо. Я ждала, что Лойс вот-вот сделает мне предложение. Отец намекал, что нашёл способ разобраться с долгами. Линда, работающая у нас поваром, придумала новый рецепт пирожных, и клиентов в кафе при нашей гостинице стало намного больше. А потом в один день всё рухнуло.

Именно тогда и появилась она – стройная молодая аристократка с огненно-рыжими волосами.

Глава 2. Опасная встреча

*Когда переходишь ты принцу дорогу,
То лучше беги, замечая следы...*

Вместо недели сборы затянулись на две. Дом и гостиницу мы продали по довольно выгодной цене. Мило попрощались со знакомыми, и вообще наш переезд совсем не казался бегством. По официальной версии, лекари рекомендовали отцу смену климата, поэтому наша семья перебиралась жить к океану.

Отъезд был назначен на завтра. А сегодня утром я вдруг подумала, что на новом месте точно пригодятся рекомендации. Нет, поработать по специальности так и не успела. Зато мне очень повезло с местом практики, как и с её руководителем.

Лорд Эстебан Варген руководил особым отделом полиции Харта и обычно студентов к себе не брал. Попасть к нему могли только те, у кого имелись по-настоящему уникальные таланты. Именно это когда-то помогло и мне.

Раньше дар поисковика или поисковой магии открывался в нашем роду только у мальчиков. У кого-то проявлялся больше, у кого-то меньше. У моего отца не открылся вовсе. Он даже шутил, что я получила родовую способность и за себя, и за него, ведь мой дар оказался по-настоящему сильным. Вот только совершенно не подходящим для девушки, и не особенно прибыльным.

Когда-то наш род был очень богат и знатен, но мой дед умудрился за несколько лет промотать всё состояние, и уже к моменту рождения моего отца у графа Ринского осталось только родовое поместье. Но десять лет назад нам пришлось его продать. Увы, лишившись земли, мы больше не имели права на титул.

С тех пор наша маленькая семья поселилась в городке Варис в предместьях столицы. Сначала купили большой дом... но вскоре были вынуждены переделать его в гостиницу, устроив на первом этаже кафе. Это стало нашим общим детищем. Мне тогда было двенадцать, но даже в том нежном возрасте я уже понимала, что если хочу жить в

достатке, то должна работать наравне со всеми. А когда ушла мама, мне пришлось взять на себя ответственность и за Литти, и за отца, для которого поступок жены стал настоящим ударом.

Но мы справились. Удержались на плаву. Постепенно насобирали денег на небольшой домик, неподалёку от гостиницы. Я даже поступила в академию, буквально месяц назад закончила её с отличием. После практики мне предлагали работу в столичном департаменте полиции. Но я отказалась, ведь Лойс, с которым у нас всё шло к свадьбе, утверждал, что такая профессия не для девушки.

Тогда я не стала спорить, надеялась со временем его переубедить. Но всё сложилось по-другому. И теперь у меня нет ни жениха, ни гостиницы, ни дома, зато есть необходимость срочного переезда и фиктивный муж. Да такой, какого и врагу не пожелаешь.

И дело совсем не в том, что он единственный наследник престола нашего королевства. Просто репутация у него отвратительней сточной канавы. Бабник, повеса, пьяница, гулёна – и это только самые цензурные слова, которыми можно охарактеризовать его личность. В Паутине в одно время даже существовал неофициальный канал «Похождения принца», каждый день появлялись новые сенсационные ролики – один хуже другого. Не удивительно, что вся наша страна молилась Всевидящему, чтобы королева подарила королю ещё одного сына. Жители страны были готовы отдать трон принцессе, да кому угодно, только не принцу Эрхану Фар Орсалу.

А около трёх лет назад он вдруг пропал. По официальной версии на него было совершено покушение, и его высочество отправили на длительную реабилитацию. С тех пор ничего о наследнике престола слышно не было. И только полгода назад он неожиданно объявился в столице, и ко всеобщему удивлению был назначен куратором по вопросам заключения мира с демонами, проживающими в Архановой пустоши. Точнее, сами себя они называли вейронцами, но для людей всё равно остались просто демонами, потому что владели странной непонятной нам магией, имели вторую боевую ипостась настоящего чудовища и питались человеческими эмоциями.

Я не особо следила за политикой, о демонах знала только то, что рассказывали в академии. Столичная была нам не по карману, поэтому училась я в нашем небольшом городке, где из факультетов имелись только боевой, бытовой и целительский. Три года меня обучали

премудростям диагностики и лечения, пока декан боевиков не прознал о моём даре поисковика. Тогда-то меня и перевели, даже не спросив моего мнения. И только попав на практику в столицу, я поняла, что мне это на самом деле очень интересно.

Остановившись перед трёхэтажным старинным зданием, в котором и располагался особый отдел полиции, я втянула носом горячий воздух летней столицы и быстро вбежала на крыльцо.

– Эми! Детка! Какими судьбами? – поприветствовал меня сидящий на входе круглолицый румяный охранник.

– Привет, Мирн, – я махнула ему рукой и широко улыбнулась. – К шефу. Он у себя?

– Да, с утра в кабинете закрылся. Хмурый он в последнее время. Даже иногда подходить страшно, – поделился со мной информацией старый знакомый. – Но ты не бойся, тебя он не обидит. Ты ж всегда была у него на особом счету.

Благодарно кивнув, направилась на третий этаж, где располагалась вечно пустующая приёмная и, собственно, кабинет полковника Варгена. К моему удивлению сегодня секретарь был на месте. Судя по всему это очередной самоуверенный смельчак, решивший, что сможет выдержать характер нашего руководителя. Увы, больше двух недель тут никто не задерживался. У всех банально сдавали нервы.

Но рыженький парнишка, на вид лет семнадцати, совсем не выглядел замученным. Наоборот, встретил меня улыбкой, вежливо спросил, кто я и по какому вопросу явилась, а потом без страха вошёл в кабинет к начальнику. И тот даже на него не наорал.

– Проходите, мисс Ринская. Полковник ждёт, – спустя полминуты передал мне уникальный секретарь.

Я благодарно кивнула и направилась к приоткрытой двери.

– Доброго дня, лорд Варген.

– Доброго, Эми, – мужчина жестом пригласил меня присесть в кресло напротив его стола. – Рад тебя видеть. Неужели ты передумала и решила всё-таки поработать у нас?

– Увы, нет, – ответила с сожалением. – Наоборот, переезжаю. Потому хотела попросить у вас рекомендации. С ними мне будет проще устроиться на работу.

Полковник нахмурил чёрные густые брови, отчего шрам, пересекающий одну из них, стал особенно заметен. Мой бывший шеф вообще обладал специфической внешностью. Его лицо обычно казалось суровым и серьёзным, но когда он искренне улыбался, то становился похож на доброго дядюшку. Седые волосы стриг очень коротко, и они всегда торчали вверх, как колючки у ёжика. Его возраст уже перевалил за половину века, но лорд Варген всё равно продолжал иногда выезжать с группой на задержания и лично курировал наиболее важные дела. А вот одежду он предпочитал только простую и удобную, несмотря на титул и высокую должность. Вот и сейчас на нём была белая футболка, поверх которой он накинул укороченный пиджак.

– То есть, у нас ты работать не хочешь, вместо этого собралась куда-то уезжать? – спросил с лёгкой угрозой в голосе.

– Так сложились обстоятельства, – развела я руками.

Да, полковник относился ко мне хорошо, сам говорил, что я напоминаю ему дочь, которой он так и не обзавёлся. Мне тоже было приятно и интересно с ним общаться. И где-то в глубине души я иногда мечтала, чтобы и мой отец был именно таким: сильным, уверенным в себе, серьёзным. Нет, я любила отца, но характер у него был очень мягким. Иногда даже слишком.

– И куда ты собралась? Небось, женишок тащит к демону на кулички? – поинтересовался полковник.

– Нет. Уезжаю с папой и сестрой. А женишок... – вздохнула. – Нет у меня больше женишка. Да и не было никогда. Ведь предложения он мне так и не сделал.

– Ну и хорошо. Не нужен тебе какой-то там слюняй. У нас вон сколько орлов: один краше другого. Хочешь, я тебе прямо сейчас достойного кандидата найду. Быстренько выдадим замуж и никуда уезжать не придётся.

Я рассмеялась, прекрасно понимая, что шеф шутит. Вот только он почему-то даже не улыбнулся.

– Я серьёзно, Эми. Давай, просто ткни пальцем в любого, и я всё организую, – в его глазах появилось сожаление, отдающее гулкой болью. – И дело даже не в твоём уникальном даре. Просто... Не уезжай.

– Простите. Это невозможно. Я в любом случае уеду. Вот уже завтра...

В этот момент вдруг послышался короткий стук, дверь распахнулась, и в кабинет шагнул новый визитёр. Я обернулась, чтобы узнать, кто настолько безрассуден, чтобы врываться в кабинет полковника без разрешения. Но стоило мне увидеть гостя, и сердце застыло от изумления.

– Лорд Варген. Доброго дня, – широко улыбнулся вошедший, а я вздрогнула.

Запястья полыхнули жаром. Благо их прикрывали длинные рукава жакета, но я всё равно поспешила спрятать руки. Ведь посреди кабинета стоял принц Эрхан. Мой муж.

– Хан? Тебя-то каким попутным ветром ко мне занесло? – удивился шеф.

– По делу, лорд Варген. По делу, – добродушно отозвался тот.

И только теперь обратил внимание на меня.

– О, у вас гостя. Простите, что так ворвался.

– Будто ты умеешь иначе, – покачал головой полковник и обратился ко мне. – Эми, детка, подожди в приёмной.

– Конечно, – тут же ответила я.

Спешно поднялась и... вдруг растерялась. Мне ведь следовало поприветствовать принца. Но сознание всё никак не желало выходить из ступора. Потому на несколько мгновений я просто застыла на месте. Его высочество окинул меня изучающим взглядом, задержался на обтянутой блузкой груди и только потом посмотрел в глаза.

– Какие интересные девушки у вас обитают, – сказал он, а тон стал откровенно заинтересованным.

– Не по твою душу, – осадил его полковник. – Ты у нас почти женат. А невеста у тебя, как я слышал, настоящая огненная красотка.

– О, да, – со смешком ответил принц.

– Иди, Эми, – махнул рукой полковник. – Или лучше, зайди ко мне через час. Я подготовлю рекомендации. Но о моём предложении всё равно подумай. Пройдись по отделу, может, кто-то приглянется. А хочешь, Эрхана попрошу посодействовать.

И обратился к принцу:

– У тебя нет на примете холостого положительного парня? У меня ценный кадр уехать намеревается, а если выдать замуж, то ей придётся

остаться.

Принц рассмеялся, да так легко и непринуждённо, что у меня в груди что-то ёкнуло. Не таким я представляла себе этого человека. Совсем не таким.

Он снова посмотрел на меня, и его улыбка стала до очаровательного милой. Она настолько преобразила его лицо, что отвести взгляд оказалось просто нереально.

– Есть, несколько. Вон, к примеру лорд Виттен. Он сейчас как раз весь в делах рода. Отличный кандидат.

– Это тот, с которым тебя из армии турнули? – удивлённо выдал шеф. – Нет уж. Такому я свою Эми не отдам.

Тут-то ко мне и вернулась способность двигаться. Быстро кивнув лорду Варгену, я коротко поклонилась принцу и поспешила к двери.

– Стой, красавица, – остановил меня голос его высочества.

Пришлось обернуться. Теперь в обращённом на меня взгляде принца появилось сомнение. Он смотрел пристально, изучающе, будто пытался вспомнить. А когда непроизвольно потёр запястье, на котором, к счастью, не было видно ни следа от брачной татуировки, меня снова накрыл страх.

Кажется, он тоже чувствует жжение на руках. И это очень-очень плохо.

– А мы с тобой раньше не встречались? Ты мне кажешься знакомой.

– Нет, ваше высочество, – тут же ответила я.

Но он только сильнее насторожился.

– И голос. Я определённо где-то его уже слышал. При очень странных обстоятельствах.

– Отстань от девочки! – строго бросил ему лорд Варген. – Тоже мне, нашёл к чему придрататься. Тебя во времена загульной юности где только не носило.

Принц вздохнул и, наконец, отвернулся от меня. Я же поспешила покинуть кабинет, а потом и здание.

Не удивительно, что за рекомендациями в тот день так и не вернулась. А тем же вечером мы с отцом и сестрой покинули родной городок. И путь наш лежал туда, где нас точно никто искать не станет.

Глава 3. Свадьба принца

*Нет никого опаснее на свете,
Той девушки, что хочет отомстить...*

Эрхан

К свадьбе наследника престола готовились тщательно. Торжество обещало стать событием десятилетия. И пусть в стране оставалось немало противников брака принца Эрхана и демоницы-полукровки, а демонстрации и митинги в столице проходили едва ли не ежедневно. Но большинство подданных всё-таки понимали, что этот союз пойдёт на пользу установлению мира между людьми, магами и вейронцами, которых в народе всё равно продолжали называть демонами.

И вот, этот день наступил.

Погода стояла ясная и тёплая, как обычно и бывало в этих краях в конце лета. Дворец с самого утра гудел, словно разворошённый улей. Гости съехались со всех концов королевства, да и из других стран. Никто не желал пропустить столь значимое событие в истории всего континента.

А вот сам принц был спокоен и пребывал в приподнятом настроении. Грядущая церемония его волновала мало, куда больше он хотел, наконец, заполучить в свои руки рыжую демоницу, которая никак не желала ему покоряться.

– Хан, когда ты так коварно улыбаешься, мне становится жаль Тирру, – проговорил сидящий в кресле черноволосый молодой мужчина, чьи глаза заметно отливали красным.

– Твоя сестра, Лирден, настоящая заноза, – ответил Хан, обернувшись к другу. – Она напоминает мне огненный вихрь, который невозможно поймать. И меня безумно радует, что сегодня этот вихрь станет моим.

За распахнутыми окнами, выходящими на королевский парк, пели птицы, и слышались голоса лакеев и официантов. Именно там сейчас заканчивали подготовку к большому свадебному банкету, ради

которого установили белоснежные шатры и не поскупились на систему охлаждения.

– Я бы не рискнул на такой жениться, – сказал третий присутствующий в комнате принца – светловолосый подтянутый мужчина, лорд Шайн Виттен.

– Трус, – рассмеялся Эрхан. – Ты только представь, какой насыщенной и интересной с ней будет семейная жизнь.

– Таких, как твоя Тирраливия, нельзя укротить, – покачал головой тот. – Ты прав, она, как огонь. Своевольный и безумный. Можешь считать меня трусом, но я за тебя переживаю. Она ведь не простая девушка.

Лирден выглядел задумчивым и даже немного встревоженным, что не укрылось от внимания принца. Он хорошо знал друга. Установления мира с вейронцами они добились вместе. Лиру дорого пришлось заплатить за этот союз, но сейчас он совсем не казался довольным.

– Чего хмуришься? Неужели жалко отдавать мне двоюродную сестрёнку?

– Не в этом дело, – подняв на друга взгляд, ответил Лирден. – Меня не оставляет чувство, что Тирра что-то задумала. Да, она поклялась эйру Дейолу, что исполнит свой долг и выйдет за замуж. Но сдалась слишком резко. А значит, у неё точно есть козырь в рукаве.

– Быть может, она просто поняла, что в будущем станет королевой? – самодовольно предположил Хан.

– Очень в этом сомневаюсь, – отозвался Лир. – Я тоже взял с неё клятву, что она не станет тебе вредить. Да Тирра и сама понимает, что, если с тобой что-то случится, о мире между вейронцами и магами можно будет забыть.

– Ну вот, – улыбнулся Эрхан. – Свадьба состоится, мне вреда Тирраливия не нанесёт. А остальное мелочи. Справимся.

Вскоре лакей объявил, что пришло время отправляться к месту проведения церемонии, и трое молодых мужчин покинули комнаты принца. Вот только настроение у них было очень разным. Если Хан даже не скрывал победной улыбки, то оба его друга радоваться не спешили. Этот брак казался им ошибкой, вот только принц уже принял решение и менять его не собирался.

***

Большой белый мобиль летел низко, чтобы жениха могли видеть собравшиеся на улицах люди. Всю дорогу до главного храма столицы Эрхан улыбался. Он махал будущим подданным в открытое окно, да и, вообще, чувствовал себя человеком, которому до победы остался всего один маленький шажок – крошечный и незначительный, который пройдёшь по инерции. Потому принц просто наслаждался собственным триумфом.

– Хан, скажи, у тебя на самом деле есть чувства к Тирре? – спросил его Лирден, когда они уже почти добрались до места.

– Конечно, – усмехнулся тот. – Она будоражит каждый нерв в моём теле. Я не устаю ею восхищаться.

– Я не об этом, – покачал головой Лир и выглядел немного взволнованным. – Хан, пойми, тебе с ней жить. Тебе с ней этой страной править. Сейчас ты ещё можешь повернуть назад. Да, будет непросто, но мы сможем замять скандал.

– Тебе не кажется, что ты не вовремя завёл этот разговор? – с лёгким раздражением бросил принц.

– Хан, я женат почти два месяца. И могу признаться, что очень счастлив, – ответил Лирден. – Я очень люблю свою супругу, и она любит меня. Но, что немало важно, мы друг друга уважаем и поддерживаем. Между вами с Тиррой нет ничего из этого. Вы как противники на поле боя, – он вздохнул и опустил взгляд. – Можешь мне не верить, но я сейчас понял, что ничего хорошего из вашего брака не выйдет.

– Ну, спасибо за честность, дружище, – с лёгких сарказмом заявил принц. – Спешу напомнить тебе, что у нас политический брак. Он важен для закрепления союза с вейронцами. А остальное – просто приятные бонусы.

С этими словами он открыл дверцу приземлившегося мобиля и покинул салон. Лирден тяжело вздохнул и направился следом. Уже перед самым входом в храм его догнал Виттен.

– Я согласен с тобой, – сказал тот, шагая рядом. – Поверь, пытался его отговорить, но он упрям, как осёл. Армия, конечно, немного его приземлила, но Хан всё равно всегда оставался принцем. Он не

привык получать отказы, а Тирра имела глупость его практически послать, да ещё и при свидетелях.

– Уже всё равно поздно. Я не верю, что он одумается, – тихо ответил Лир.

– А если сорвать свадьбу? – шёпотом предложил Шайн.

– Как? Есть идеи? – иронично бросил Лир. – Даже если мы сейчас здесь устроим переполох, их всё равно поженят, но уже без гостей, лишь в присутствии свидетелей.

Хан глянул через плечо на идущих за ним друзей и одарил обоих предупреждающим взглядом. Он прекрасно слышал их разговор, но вмешиваться не стал. Зачем, если всё уже решено? Его полностью устраивала невеста, и жизнь с ней виделась ему таким непрерывным приключением со множеством пикантных моментов. Как ни крути, а скучным такой брак точно не будет.

Жених и свидетели заняли свои места справа от алтаря Всевидящего. Гости расселись по приготовленным специально для них удобным креслам, и служитель дал оркестру знак начинать.

Заиграла торжественная мелодия, распахнулась позолоченная дверь, и в зал вошла она.

Невеста на самом деле была очень красива: стройная, уверенная в себе, с тонкими правильными чертами лица. На подоле белоснежного платья красовались ярко-красные рисунки, символизирующие языки пламени, огненно-рыжие волосы были уложены в изысканную причёску, голову венчала диадема из белого золота с россыпью рубинов, на шее сверкало кольцо из того же гарнитура. И даже глаза оттенка спелой вишни не казались пугающими. Хотя все знали, что будущая жена принца демоница-полукровка, потому эта особенность её внешности воспринималась гостями спокойно.

Тирраливия Сойртлаерт выглядела восхитительно. У смотрящего на неё Хана от восторга перехватило дыхание, хотя за свою жизнь он повидал немало красоток. И всё же именно эта девушка зацепила его настолько, что он даже решил жениться. Его не остановило, что Тирра не желала идти на сближение. Наоборот, все её отказы только подстёгивали упрямого принца. Тогда-то он и уговорил отца-короля сделать этот брак подтверждением союза с вейронцами. И вот, сегодня он брал в жёны дочь правителя демонов и чувствовал себя победителем.

Тирра улыбалась гостям, её глаза сияли предвкушением и плохо скрытым ехидством. Это заставило Хана насторожиться. Смирилась? Нашла в их браке плюсы? Вот уж вряд ли. Здесь явно что-то другое.

Служитель в длинном белоснежном одеянии начал приветственную речь, но принц его не слушал. Вместо этого смотрел на свою будущую жену и пытался понять, что она задумала. А когда Тирра глянула на него с усмешкой человека, знающего в чём подвох, Хану стало не по себе.

И он бы спросил прямо, но во время церемонии делать это было неэтично. Потому пришлось отложить разговор на потом.

– Ваше высочество, Эрхан Фар Орсаль, готовы ли вы взять в жёны эту девушку? – вывел его из задумчивости голос служителя.

– Согласен, – ответил принц.

– Леди Тирраливия Сойртлаерт, согласны ли вы взять в мужа этого мужчину? – обратился он к Тирре.

– Согласна, – отозвалась она.

Но в голосе чудились смешинки, будто она считала происходящее просто фарсом, не более.

– Да свершится священный союз двух любящих сердец! – проговорил служитель, а в его руках появились две ленты.

Красную он повязал на запястье невесте. Но когда принялся завязывать синюю на руке Хана, случилось странное: ткань вспыхнула и рассыпалась пеплом. Служитель нахмурился, взял другую ленту, но и её постигла та же участь.

Собравшиеся в храме гости начали перешёптываться. Но вслух пока никто негодование не выражал.

– Что происходит? – тихо спросил король, сидящий в первом ряду.

– Очень странно, – пробормотал себе под нос служитель.

Но потом подошёл к алтарю, взял с него чашу и вернулся к принцу.

– Ваше высочество, прошу, опустите руки в священные воды.

Хан снова глянул на Тирру, которой едва удавалось скрывать торжествующую улыбку. Она не выглядела удивлённой, будто знала, что всё должно было случиться именно так. А когда невеста вдруг послала ему воздушный поцелуй, Хан только убедился в её причастности.

И всё же просьбу служителя выполнил. Погрузил кисти в воду по самые манжеты рубашки. И в то же мгновение его запястья засветились голубоватым светом, и на них проявились рисунки.

Брачные.

Служитель смотрел на руки принца с таким видом, будто увидел привидение. Он заметно побледнел, а пальцы задрожали.

– Что там? – нетерпеливо поинтересовался король. – Мы можем продолжать?

Мужчина в рясе судорожно вздохнул и снова глянул на запястья Эрхана, будто надеялся, что ему показалось. Увы, татуировки не собирались пропадать.

– Прошу прощения, ваше... величество, – дрогнувшим голосом проговорил он. – Но я не могу завершить церемонию. Это невозможно.

– Почему?! – возмутился правитель Карфитского королевства.

– Потому что ваш сын уже женат. Его брак подтверждён и одобрен Всевидящим.

– Как... женат? – растерянно проговорил Хан, глядя то на татуировки, то на служителя. – Этого не может быть!

– И тем не менее, это так, – уже чуть смелее ответил тот. И добавил громче, обращаясь к гостям: – Приношу свои извинения, но я не могу провести свадебный ритуал. Союз леди Сойртлаерт и лорда Фар Орсаля невозможен.

Вот теперь зал взорвался. Кто-то возмущался, кто-то смеялся, кто-то молча покидал храм. А Хан стоял, как громом поражённый, и с ненавистью смотрел на свои запястья, покрытые вязью причудливых символов. Но, заметив боковым зрением промелькнувшую мимо красно-белую юбку, поднял взгляд на Тирру.

Девушка явно намеревалась уйти. Лицо она закрывала руками, и со стороны казалось, будто хочет спрятать слёзы. Но принц в это не верил.

– Стой! – рявкнул Хан и даже ринулся за ней, но его перехватил Лирден.

– Потом поговорите, – сказал тот, крепко удерживая друга за предплечье. – Сейчас нам тут только разборки не хватало. Обещаю, Хан, я вытрясу из неё всё.

– Ты тоже думаешь, что это её рук дело?

– Ни капли не сомневаюсь, – ответил ему Лир. – Но сейчас важно замять скандал. А с остальным мы разберёмся позже.

Хан медленно втянул носом воздух и всё-таки кивнул.

– Ты прав, – сказал он.

Повернулся к раздражённому отцу, который едва держал себя в руках. А когда их взгляды встретились, Хан понял, что подобного позора король ему не спустит. Вот только в этот раз его вины на самом деле не было. Он сам оказался жертвой и собирался во что бы то ни стало выяснить, кто, когда и как умудрился его женить. А потом в кратчайшие сроки разобраться этим недоразумением.

Глава 4. Городок на побережье

Эмирель

Путь до нужного места занял у нас почти неделю. Порталами мы не пользовались, чтобы лишний раз не привлекать внимание. Да и не хотелось тратить огромные суммы на переход и отправку вещей.

Литти всю дорогу дулась и причитала. Чем дальше мы уезжали, тем мрачнее становилось её настроение. Отец каждый вечер беседовал с ней, пытался убедить, что у нас просто не было иного выхода, но та упрямо не желала понимать. Ведь вся её привычная жизнь осталась в Варисе. Она скучала по подружкам, друзьям, школе. И на нас с отцом смотрела, как на врагов.

К счастью, когда мы достигли небольшого городка Локу, расположенного на побережье Синего океана, её настроение стало значительно лучше. А у меня появилась надежда, что она смирится, и мы сможем здесь прижиться.

Мы сняли небольшой уютный домик на тихой улочке недалеко от набережной. Несмотря на тёплый климат, жилища здесь строили исключительно из камня, а стены делали толщиной почти в метр. Вокруг росли высокие сосны. В воздухе витал запах моря, хвои и свежести. И всё это дарило странное ощущение окрыляющей свободы.

Стоя на широком крыльце-террасе, я даже позволила себе думать, что теперь уж точно всё будет хорошо. Нас всех ждала новая жизнь, новые знакомства, новые впечатления. Даже отец позволил себе вздохнуть с облегчением.

— Правильно говорят: что ни делается, всё — к лучшему, — сказал он, опершись на резные деревянные перила.

Вдохнул полной грудью и прикрыл веки.

— Пап, пообещай мне, что больше не свяжешься с сомнительными личностями, не сядешь за карточный стол.

— Клянусь, дочка, — ответил он. — Мне и тогда не стоило. Я же никогда до той ночи не играл. Да и вообще считал себя неазартным. А тут будто демон попутал.

Я горько усмехнулась и подняла взгляд к чистому голубому небу.

Что уж говорить, тогда вообще много странного случилось. И чем больше я обо всём этом думала, тем сильнее склонялась к мысли, что нами всеми просто сыграли, как пешками в шахматах. Да и имя игрока мне теперь тоже известно. Вот только кому от этого легче?

– Это уже случилось, – ответила я. – Но зато мы получили возможность начать всё с чистого листа. Сейчас немного обживёмся, отдохнём, а потом я пойду искать работу. Да и Литти нужно найти хорошую школу поблизости.

– Литейрой я займусь сам, – ответил папа.

Тут послышались быстрые шаги, и на крылечко из дома выскочила моя сестрёнка. Её глаза горели восторгом, а сама она выглядела, как шпион, узнавший самый главный секрет врагов!

– Вы видели это?! Я в шоке! Как же не вовремя мы уехали! Там такое! Такое!!! – она буквально фонтанировала эмоциями.

– Милая, что случилось? – настороженно спросил отец.

– Скандал! Да такой, что столица на ушах стоит! Эми, дай сюда свой фонап. У моего экран треснул, и проекции барахлят.

Я протянула ей свой магический гаджет. Мне уже и самой стало интересно, что же так взбудоражило мою сестрёнку. Активировав большой экран, она сразу залезла в Паутину и выбрала первый попавшийся новостной сайт.

Увидев заголовок самой верхней новости, я крепко вцепилась в перила и всеми силами постаралась не показать собственного шока.

«Скандал года! Свадьба принца Эрхана и Тирраливи Сойртлаерт НЕ СОСТОЯЛАСЬ!»

– Но почему? – удивлённо спросил папа. – Теперь даже мне стало интересно. Ведь подобные мероприятия у сильных мира сего никогда не срываются. Там же всё по протоколу, чуть ли не каждый шаг заранее продуман и просчитан.

Литти ткнула пальцем в значок видео, и на экране появился корреспондент – молодая черноволосая девушка в строгом платье.

«Да, это правда, дорогие зрители, – говорила она. – Свадьба не состоялась. А причина удивительна и банальна. Принц Эрхан оказался женат! Более того, по сообщению лица, приближенного к короне, его высочество сам не знал о том, что у него есть супруга. Увы, подробностей пока нет. Представители дворца отказались давать

комментарии. Вейронская сторона тоже пока не желает общаться с журналистами. Но мы обещаем держать вас в курсе событий».

Литти что-то восторженно щебетала, отец активировал ещё несколько роликов у других более серьёзных новостных компаний. Я же просто отвернулась, всеми силами стараясь успокоить разыгравшуюся в душе бурю. Сердце стучало, как ненормальное, а ноги едва ли не подкашивались. А от осознания, что именно я стала причиной такого серьёзного скандала становилось по-настоящему страшно.

Он же придушит меня голыми руками. Найдёт, как бы я ни пряталась. Вычислит. Примчится сюда, и тогда меня уже ничего не спасёт.

Всевидящий, как я могла согласиться на этот брак?

Чем думала?!

Да ясно чем. Хотела спасти отца от негодяев, которым он проиграл всё наше имущество, включая дом, да ещё и остался должен столько, что представить страшно. У них имелись бумаги и расписки, подписанные папой, потому со стороны закона всё выглядело чисто. Его ждала долговая тюрьма, Литейру бы отправили в приют.

На меня у них ничего не было, но я просто не могла остаться в стороне, когда моим родным грозило такое жуткое будущее. Возможно, будь у меня больше времени, я бы что-нибудь придумала, в крайнем случае обратилась бы за помощью к лорду Варгену. Но отцу дали только сутки, чтобы всё вернуть. Оказалось, что он почти месяц скрывал от нас правду, и о его бедственном положении мы узнали, лишь когда оно стало критическим.

Тогда-то и появилась рыжеволосая особа. Она сказала, что знает о наших проблемах и готова помочь, но только в обмен на услугу. И эта самая услуга заключалась в том, что мне придётся выйти замуж. Нет, становиться настоящей женой она не просила. Наоборот, настаивала на скорейшем отъезде всей нашей семьи куда-нибудь подальше. Говорила, что через год или два я смогу получить развод. Вот только имя будущего мужа не сообщила. И его я узнала только во время церемонии.

— Нехорошие дела творятся, — вырвал меня из размышлений напряжённый голос отца. — Теперь противники мира с демонами снова начнут свои диверсии и акции протеста. Как бы до войны не дошло.

Я судорожно вздохнула и опустила голову. Совесть душила, требовала немедленно вернуться в столицу, сознаться во всём принцу, рассказать правду журналистам. Вот только разве это может что-то изменить? Если докажу, что в сорванной свадьбе виновата Тирраливия, то отношения с её народом ухудшатся ещё сильнее. На самом деле я вообще сейчас не видела никакого выхода из этой ситуации.

— Ох, и бедовый же у нас принц, — проговорил папа, встав рядом со мной. — А казалось, повзрослел, за ум взялся. Если верить новостям, то перемирие с демонами в основном его заслуга. Он ведь хотел этого мира, и тут такой выверт. Это же как плевок в лицо всему их правящему роду. Знаешь, в свете таких новостей даже хорошо, что мы умчались так далеко от столицы и Архановой пустоши.

— В этом ты прав, — ответила я.

Литти снова унеслась куда-то, прихватив мой фонап. Судя по восторгам в голосе, вызвала кого-то из подружек и теперь обменивалась с ними впечатлениями от новостей.

— Идём к океану? — предложил отец. — Погуляем, послушаем шум волн. Ты расскажешь, что тебя тревожит.

— Всё в порядке, — я попыталась улыбнуться. — Просто устала. Да и тоже волнуюсь за сохранение мира в стране.

— Думаю, без нас разберутся. Где мы, а где политика. Придумают что-нибудь.

— Ты прав, — кивнула. — Ладно, идём. Только Литти позову.

— Она отказалась, — отмахнулся отец. — Ей сейчас не до прогулок. Нужно же теперь все кости принцу с его несостоявшейся невестой перемыть. Кстати, ты видела, что у нас тут поблизости булочная. Давай зайдём?

Остаток дня прошёл относительно спокойно. Мы гуляли, знакомились с соседями, узнавали о местных порядках. Как ни странно, но здесь, в Локу, никто не обсуждал на улицах скандал с принцем. Будто бы местных жителей ни капли не волновало случившееся в Харте.

Я тоже постепенно успокоилась. А когда нервы пришли в норму, смогла трезво поразмыслить о своём положении. Вычислить меня по имени и фамилии нельзя, ведь в храмовой книге записаны неполные данные. Найти с помощью магии тоже не выйдет, я купила самый мощный из артефактов, защищающий от чужого поиска, и мне

обещали, что он не подведёт. В лицо меня видел только слуга, четверо свидетелей и сама Тирра. Но демоница взяла с каждого клятву о неразглашении.

Вариантов у принца нет, это я говорю, как дипломированный поисковик. Вот только не стоит забывать, что у короля есть целая сеть агентов тайной полиции. А у них могут найтись самые неожиданные идеи и способы поиска. Так что расслабляться не стоит.

Ладно, я сделала многое, чтобы спрятаться. Разве только имя не поменяла и внешность не тронула. Может, будь я одна, так бы и поступила. Но со мной отец и Литти. А значит, нам пришлось бы меняться всем.

И всё же меня не оставляло предчувствие, что рано или поздно супруг меня найдёт. И вот о том, что тогда случится, лучше просто не думать.

***

Городок Локу я выбрала не случайно. Он располагался на полуострове Догу, где в основном жили так называемые авиры или народ Догу. Когда-то, уйму лет назад, мы приезжали сюда отдыхать с родителями. Мне тогда было лет двенадцать, а местные жители, океан и природа произвели на меня настоящее впечатление. Отец с выбором Локу в качестве дома спорить не стал.

Мне казалось, это место прекрасно подойдёт для начала новой жизни. Но вскоре выяснилось, что я просто многого не знала. Авиры хорошо относились только к туристам, приносящим им деньги. Но жить предпочитали своей общиной. Да, полуостров уже сотни лет входил в состав Карфитского королевства, но на нём всё равно почему-то действовали свои законы.

На Догу признавали нашего Всевидящего бога, но поклоняться предпочитали своим духам. У них не было храмов и слуг, зато имелись шаманы. И вот эти самые шаманы призывали авиров держаться от чужаков подальше.

Нам приветливо улыбались продавцы в магазинчиках и лавках. Соседи были не прочь побеседовать на отвлечённые темы, угостить виноградом или пирогом. Но ни разу не пригласили в гости, и ни разу не пришли к нам. Отец хотел выкупить домик, в котором мы временно поселились, но ему заломили такую цену, каких и в столице не

видывали. Приобрести участок земли не получилось по той же причине. Оказалось, что чужакам местную недвижимость не купить никак, хоть официально законом этого и не запрещалось.

Устроиться на работу у меня так и не получилось. В полиции отказали сразу, заявив, что женщину ни за что не наймут. Тогда я попыталась обратиться в частное сыскное агентство, но ответ был тем же. Меня отказывались брать даже официанткой или горничной. И только через неделю безуспешных поисков соседка сжалась и сообщила, что в Локу меня могут взять только в дом увеселений.

Повезло из нас только Литти, в школу её всё-так приняли. Но не в магическую, а в обычную. На Догу магии обучали только шаманы, и они сами выбрали себе учеников.

В итоге, через неделю поисков и сомнений мы с отцом приняли решение о переезде в другое место. Но чего я никак не ожидала, так это яркого протеста со стороны сестры.

– Я не хочу уезжать! – заявила она за ужином. – Мне здесь всё нравится. Это идеальное место для жизни.

– Милая, – отец накрыл её ладонь своей, – нам тоже здесь очень нравится. Но для авиров мы чужаки, и нам просто не дадут спокойно здесь жить. Нужно уезжать, пока не поздно.

– Нет! – выдала она в категоричной форме. – Папа, я только-только смирилась с нашим побегом, нашла новых друзей. И вы хотите снова меня увезти?!

– Литти, пойми же. Работать тут мы не сможем. Следовательно, у нас не будет заработка, – попыталась объяснить я.

– Но у нас же есть деньги от продажи дома и гостиницы.

– И пока мы их не потратили, нам нужно как-то наладить жизнь. Здесь это нереально.

– Чушь! – воскликнула она и встала из-за стола. – Вы плохо искали. Есть тут работа. Просто ты, Эми, не хочешь руки марать. Те же уборщицы везде нужны. Вон Малиша и Диса после занятий убирают пляж. А они просто школьницы. Но если такая работа тебе не нравится, сиди дома. Работать пойду я.

– Литейра! – строго сказал отец. – Как ты смеешь говорить с сестрой в таком тоне?

– Как хочу, так и говорю, – выпалила та. – И вообще, хватит меня воспитывать. Я уже взрослая. Захочу и останусь здесь! И валите хоть

на все четыре стороны! Вы мне не нужны!

После этой фразы она выбежала из столовой, громко хлопнув дверью. Я уже хотела пойти за ней, но отец придержал меня за руку, отрицательно покачав головой.

– У неё сложный возраст. Да ещё и этот переезд, – сказал он понимающим тоном. – Не трогай. Литти перебесится, одумается и сама придёт просить прощения.

Пришлось вернуться на своё место. Правда аппетит после такого концерта пропал полностью, и есть я продолжила только из уважения к отцу, который провёл за готовкой почти весь вечер.

– С матерью вам обеим было бы лучше, – вдруг сказал папа, отвернувшись к окну.

Я тяжело вздохнула и всё-таки отложила в сторону вилку.

– Ты замечательный отец, – сказала искренне. – Не вини себя. Мы все вместе оказались в этой ситуации, а значит, вместе из неё выпутаемся. Мы ведь семья.

– Порой мне кажется, что я воспитал вас неправильно. Делал всё не так...

– Брось, – я улыбнулась. – Ты лучший папа на свете. А Литти... – перевела взгляд на дверь, за которой недавно скрылась сестра. – Она умная девочка. Одумается. Поймёт. Просто... ей тоже тяжело. Потому мы должны выбрать самый лучший и подходящий город. Давай-ка закончим с едой и попробуем подобрать что-нибудь идеальное.

– Согласен, дочка. В этот раз мы просто обязаны найти подходящее нам место. И я, пожалуй, заранее выясню все нюансы с работой и возможностью купить недвижимость.

Глава 5. Истина и поиск

*В ошибке кроется беда.
Тебе один секрет открою:
Ведь правда с ложью иногда
Похожи, словно брат с сестрою.*

Эрхан

Мобиль плавно опустился на круглую площадь перед старинным замком. Дежурившие здесь стражи тут же прижали к груди оружие. Но их стойка была скорее приветственной, чем боевой, ведь они прекрасно знали, что этот гость никому здесь не навредит. Более того, его тут всегда ждут.

Хан окинул караульных тяжёлым взглядом и, открыв дверцу, вышел из мобиля. Вопреки обыкновению, сегодня он прибыл один и без предупреждения. Но даже не удивился, когда увидел спешащего к нему Лирдена. Тому явно доложили о визите принца, как только мобиль пересёк границу долины.

Эрхан шагнул к другу и с улыбкой пожал его руку.

— Если честно, ждал, что ты явишься раньше, — проговорил Лир, хлопнув гостя по плечу.

— Вырвался, как только смог, — ответил принц. И с тяжёлым вздохом добавил: — Даже не представлял, что одна сорванная свадьба может повлечь за собой такие масштабные последствия.

— Мы слышаны о митингах в столице, — покивал Лирден и, махнув рукой, повёл гостя в здание. — Поверь, у нас тут тоже хватает недовольных. Дяде едва удалось успокоить толпу, пришедшую к стенам замка с требованием немедленно объявить королевству войну. Они тут кричали, что ты своим поступком оскорбил каждого вейронца. Что с таким легкомысленным дурнем нельзя иметь никаких общих дел.

Лирден виновато посмотрел на друга и добавил:

– Прости, если тебе неприятно это слышать.

– В Харте звучали и не такие лозунги, так что я почти научился пропускать их мимо ушей, – отмахнулся Эрхан. – Люди требуют, чтобы король отрёкся от такого сына. Ума не приложу, почему он до сих пор медлит.

– Просто он понимает, что это станет началом конца для всего королевства, – проговорил Лир. – Хан, ты единственный подходящий наследник трона. Но сам понимаешь, что противников твоей коронации и раньше было немало. А сейчас ситуация усугубилась.

– Благодаря твоей сестрице, – буркнул принц.

Лирден только молча кивнул, но ничего больше говорить не стал.

Часть пути по коридорам дворца они преодолели в молчании. Но первым тишину нарушил принц:

– Лир, мне позарез нужно найти ту девушку, на которой я, оказывается, женат, и предъявить её народу. Все служители столицы в один голос твердят, что наш с ней брак нерасторжим и принят Всевидящим. Более того, закреплён силами магических источников. Как такое возможно, никто мне ответить не смог. Разыскать эту особу силами наших агентов пока не получилось. По татуировке поиск тоже не срабатывает, будто что-то ему мешает. Зато выяснили, где и когда это произошло – ровно за три недели до сорванной свадьбы. Я больше чем уверен, что такую подставу мне организовала именно Тирра.

– И что будет, когда ты покажешь всем настоящую жену? – Лирден остановился посреди широкой открытой галереи и повернулся к другу. – Думаешь, протесты утихнут?

– У отцовских советников целый план созрел. Они придумают нам сказочку о старой потерянной любви. Будто мы с ней несколько лет назад тайно встречались, даже хотели пожениться, а потом поругались. Но! – Хан ехидно оскалился, поднял вверх указательный палец и продолжил с наигранным пафосом: – Всевидящий не смог допустить разрыва между двумя влюблёнными и крепко-накрепко связал наши души!

– То есть, из тебя хотят сделать влюблённого рыцаря, который хотел ради благополучия страны взять в жёны демоницу, в то время, как всем сердцем любил другую? – Лирден усмехнулся. – Ну, допустим, часть подданных поверит и даже проникнется. Некоторые

проблемы это решит. Но что делать с протестующими против союза между людьми и вейронцами?

– Будем работать, убеждать, продвигать совместные проекты. То есть, продолжим всё, что начали после подписания договора. Покажем, как дружны обе правящие семьи. Ну и я бы всё-таки рекомендовал отдать Тирру замуж за мага.

– О, дядя с тобой полностью согласен, – сообщил Лир. – Кстати, мы почти пришли. В кабинете и Тирраливия, и эйр Дейол.

– Она вам не призналась? – поинтересовался принц.

– Нет. Всё это время упрямо изображала брошенную у алтаря невесту, – покачал головой Лирден. – Двое суток после возвращения из Харта не выходила из комнаты, отказывалась от еды. Дядя почти ей поверил. Но... он всё же слишком хорошо знает свою дочь.

– Это Тирра всё организовала, – уверенно проговорил Хан. – У меня в крови нашли остатки зелья подчинения, со следами демонической магии. И спасибо Всевидящему и отцовским советникам, что эта информация не дошла до прессы.

Лирден покачал головой и молча повёл гостя дальше. Он тоже хорошо знал двоюродную сестру, потому был склонен верить Эрхану.

Вскоре они добрались до высоких резных дверей. Лир дважды стукнул по створке, пригласил принца войти.

В просторном кабинете, освещённом целой россыпью замерших под потолком магических огоньков, находились двое. За массивным резным столом из чёрного дерева сидел мужчина лет пятидесяти, очень похожий на Лирдена – такой же черноволосый, подтянутый, с резковатыми, но правильными чертами лица. Правда, в отличие от племянника, его глаза имели бордовый оттенок, а кожа была серой, что выдавало в нём чистокровного демона или вейронца, как называли себя представители их расы.

В кресле напротив хозяина кабинета расслабленно расположилась стройная девушка с длинными огненно-рыжими волосами. Но заметив вошедшего принца, она вскочила на ноги и возмущённо воскликнула:

– Отец! Что он тут делает?! Немедленно прикажи вышвырнуть этого негодяя из замка!

– И я тоже рад тебя видеть, Тирра, – оскалился в ответ Эрхан.

Имя бывшей невесты он почти прорычал, а его улыбка стала откровенно злой.

– Эйр Дейол, приветствую вас, – обратился принц к главе вейронской общины.

– Отец! – снова крикнула девушка, указав пальцем на Эрхана. – Он опозорил меня! Обманул! Я же...

– Тирра, не переигрывай, – иронично подметил Лирден.

– Что?! Да как ты вообще додумался пригласить его?! – выпалила она, глядя на брата. – Этот человек вытер об меня ноги! Растоптал моё самолюбие. Я же... почти полюбила его!

– Тирраливия! – рявкнул её отец. – Сядь и замолчи. Мы все прекрасно знаем, что ты была очень рада, когда свадьба не состоялась.

– Нет же, папа! Я... Я хотела замуж.

– Но, видимо, не за меня, – покачал головой Эрхан и, пройдя вперёд, занял второе пустующее кресло.

Лирден прикрыл дверь и прислонился к ней спиной. А потом сам коротко поведал дяде о том, что ему несколько минут назад рассказал Хан. Эйр Дейол слушал внимательно и совсем не выглядел удивлённым. Тирра же продолжала разыгрывать из себя оскорблённую невинность. Вот только никто из присутствующих ей не верил.

– Это всё клевета! – выдала она вдруг. – Он сам когда-то по глупости женился, а теперь пытается обвинить во всём меня!

– А готова ли ты, Тирра, подтвердить клятвой, что не имеешь к той самой тайной женитьбе Эрхана никакого отношения? – спросил её отец.

Та тут же возмущённо вскочила с кресла и посмотрела на родителя, как на врага.

– Папа?! Как ты можешь?! Я же твоя дочь! Почему веришь ему, а не мне?

– Потому что я прекрасно знаю, на что ты способна, – ответил эйр Дейол, чуть подавшись вперёд. – Потому что ты не хотела этого брака, но была вынуждена согласиться. И ещё, Тирра, в храме ты не смогла сдержать радости, когда на запястьях Хана появились брачные татуировки.

– Да, я не хотела замуж за этого наглеца, – вдруг выдала она с открытой злостью. – И счастлива, что не стала его женой! Но это не повод обвинять меня в чужих ошибках!

– Значит, не сознаешься, – вздохнул её отец. – Жаль.

Она скрестила руки на груди и гордо вздёрнула острый подбородок.

– Мне не в чем сознаваться. В этой истории я – пострадавшая сторона.

– Что ж... – глава вейронской общины медленно поднялся и обратился к Хану. – Покажи запястье.

Принц глянул на него с сомнением, но руку всё-таки протянул. Демон коснулся брачных рисунков и прикрыл глаза, а Эрхану стало не по себе. Татуировка вдруг нагрелась и неприятно зачесалась, но принц не мог позволить себе показать, что ему дискомфортно. Потому стойко терпел и ждал. А когда его всё-таки отпустили, даже сумел сохранить на лице маску невозмутимости.

– Да, я чувствую на твоей ауре отпечаток силы двух источников: и тёмного, и светлого, – проговорил эйр Дейол. – Брак на самом деле был подтверждён магически. А сделать это мог только кто-то из нашей семьи, или из рода Гленвайдеров.

Рассуждая, он прошёл по кабинету, но за стол возвращаться не стал.

– Я к этому отношения не имею, клянусь, – проговорил он. – Лирдену оно не нужно. Дайриса вообще безвылазно находится в Сойрте, ей рожать скоро. Скайден... – мужчина усмехнулся. – Нет, он бы этого не сделал. Остаётся один вариант.

И все дружно повернулись к Тирре. Она же сделала вид, что не понимает, о чём речь, а потом и вовсе отвернулась.

– Так, ты давала мне клятву, что выйдешь замуж за принца, – строго сказал эйр Дейол. – И я, пожалуй, всё-таки требую её с тебя. И выдам замуж за принца Хасима из Бирамского Халифата. Правда, четыре жены у него уже есть. Ну, ничего, будешь пятой.

– Папа! – воскликнула девушка, а в её вишнёвых глазах появился настоящий испуг. – Ты не можешь так со мной поступить!

– Почему же? – удивился тот. – Могу. Особенно после того, как ты своей выходкой едва не поставила крест на мирном соглашении, которое наши народы заключили с таким трудом.

– Я ни в чём не виновата! – продолжала стоять на своём Тирраливия. – Это всё фантазии Эрхана. Он просто не желает признаваться, что сам вляпался в такую глупую историю!

– Это твоё последнее слово? – спокойно уточнил её отец. – Если так, то отправляйся собирать вещи. Завтра утром отправляешься к жениху.

Тирра замерла, ошарашенная таким решением родителя, взгляд стал по-настоящему растерянным, а плечи дрогнули. Эйр Дейол повернулся к Хану.

– Предлагаю спуститься к источнику, – сказал он. – Ведь если его сила скрепила союз, значит, он может указать на местонахождение твоей супруги.

Эрхан благодарно кивнул, а у него в душе появилось ощущение, что сегодня он явно продвинется в своих поисках. Принц даже успел сделать несколько шагов к двери, как вдруг услышал взволнованный голос Тирраливии.

– Стойте! – крикнула она. – Папа, я расскажу, но только в обмен на снятие с меня той глупой клятвы.

Мужчины остановились. Эйр Дейол обернулся, смерил дочь хмурым взглядом и отрицательно покачал головой.

– Сначала ты всё расскажешь, а потом я, возможно, подумаю на счёт клятвы, – ответил он равнодушно.

Девушка явно хотела возмутиться, уже всплеснула руками, открыла рот, но... резко выдохнула и вернулась в кресло.

– Хорошо. Согласна, – буркнула она. – Её имя Эмирель, и она согласилась выйти замуж лишь после того, как я пообещала ей огромную сумму. У её семьи проблемы с законом. Потому, получив от меня деньги, она сразу же умчалась подальше от столицы. Всё, больше мне сказать нечего!

«Эмирель», – Хан прокрутил в мыслях это имя, но оно не нашло в душе ни малейшего отклика.

– А фамилия у этой девушки есть? – спросил он демоницу.

– Есть, – она ехидно усмехнулась. – Фар Орсаль, такая же как у тебя.

– Очень смешно, – сухо бросил принц.

– Я не спрашивала её старую фамилию.

– В храмовой книге она записана, как Эль Рин, – Эрхан задумчиво потёр гладко выбритый подбородок.

– Рин, – повторил Лирден. – Это может быть любой частью фамилии. Такие буквы даже могут стоять вразнобой. Подобное

допустимо.

– Идёмте к источнику, – вздохнул эйр Дейол и обернулся к дочери. – А ты, Тирра, лучше вспомни все детали собственной выходки. Когда я вернусь, расскажешь подробности. И лучше сразу подумай, как будешь оправдываться, потому что оставлять такой проступок без наказания я не намерен.

С этими словами он вышел из кабинета, а Лирден и Хан отправились за ним.

***

Источник демонической магии или так называемый тёмный источник располагался здесь же, в гроте глубоко под замком. Спускаться к нему пришлось почти полчаса по крутым ступенькам, а освещалась лестница лишь несколькими факелами. Применять здесь магию было чревато самыми непредсказуемыми последствиями, потому Эрхану пришлось погасить в руке руну света, так и не позволив ей разгореться.

«Эмирель. Эль Рин, – крутилось в его мыслях. – Кто же ты такая? Неужели, правда, обычная аферистка, готовая ради денег на всё?»

А ведь Всевидящий принял их союз, благословил. Да и оба источника тоже. Неужели Хан настолько паршивый человек, что заслуживает в жёны только меркантильную преступницу? Да, раньше он относился к жизни довольно легкомысленно. Несколько лет и вовсе можно вычеркнуть из памяти, ведь кроме бесконечных кутежей в них не было ничего. Но он вовремя осознал, что это неправильно. Бросил всё, ушёл в армию. Даже до капитана дослужился. Потом сделал всё возможное, чтобы избежать войны с демонами, добился подписания мирного договора. И готов был закрепить его браком с демоницей-полукровкой. Но ничего не получилось.

И вот теперь теперь мир с вейронцами под большим вопросом, а сам Хан женат на какой-то сомнительной особе без возможности развестись. Неужели такова воля Всевидящего?

– Мы почти на месте, – шепнул ему идущий позади Лир. – Не подходи близко к источнику, это опасно.

Принц кивнул и постарался прогнать из головы все посторонние мысли.

Вскоре они действительно пришли в большой подземный зал, все стены которого были испещрены рунами. Некоторые знаки оказались написаны мелом, некоторые – выщерблены в камне. Какие-то из них пульсировали тьмой, а какие-то выглядели кроваво-красными. В дальней части этого странного грота находилось небольшое озерцо, но вместо воды в нём плескалась красно-чёрная субстанция. А освещала пространство единственная желтоватая сфера, похожая на маленькую звезду.

Хан сглотнул. Он чувствовал себя здесь странно: и хорошо, и плохо одновременно. Ему чудилось, что все волоски на теле встали дыбом от дикой концентрации чужеродной силы, и почему-то появилось ощущение, что из озера к нему кто-то тянет невидимые щупальца.

– Элн Вигор, – громко произнёс эйр Дейол. – Покажись.

И перед ними появился полупрозрачный серокожий мальчишка лет пятнадцати в длинной чёрной рясе – хранитель источника собственной персоной. Он обвёл присутствующих тяжёлым взглядом красных глаз и остановился на Эрхане.

– Ваше высочество, – сказал, обозначив лёгкий поклон. – Жену ищите?

Хан всё-таки взял себя в руки, кивнул в ответ и проговорил:

– Приветствую вас. Да, вы правы.

– Я помогу, – ответил мальчишка и, подойдя ближе, протянул принцу раскрытую ладонь, на которой лежал кулон с чёрным камнем. – Возьмите. Занесёте над картой, и капля укажет, где сейчас та, что связана с вами силой моего источника. А когда окажетесь достаточно близко, то сможете почувствовать направление поиска.

Эрхан снова кивнул и с опаской взял с сероватой руки артефакт. Кожа хранителя оказалась горячей и странно гладкой, словно стекло.

– Большое спасибо. Я обязательно верну, – поблагодарил Хан.

– Не стоит, – тот отрицательно покачал головой. – Считайте это моим свадебным подарком. И ещё...

Хранитель посмотрел в глаза принцу, а у Хана сердце сжалось под таким жутким взглядом. Элн Вигон будто не просто видел душу насквозь, но и прошлое вместе с будущим.

– Берегите жену, – тихо добавил он. – Сбережёте её – сохраните и королевство.

После чего развернулся, полы чёрной рясы взметнулись вверх, и странный парень просто растворился в воздухе.

Хан сжал в руке врученный ему артефакт и медленно выдохнул.

– Спасибо, – прошептал он.

Лирден легко хлопнул его по плечу и кивком указал на выход. Они тихо покинули зал, а вот эйр Дейол остался. Он подошёл ближе к источнику и опустился на колени.

Большого Хан не увидел, но уже это показалось ему по-настоящему странным.

– Идём, – поторопил его Лир. – Узнаем, наконец, где искать твою супругу. А завтра утром отправимся в путь.

– Ты полетишь со мной? – удивился Эрхан. Нет, он не был против, просто такое заявление друга стало для него сюрпризом.

– Да. Там, у источника, я понял, что тебя нельзя отпускать одного. Кстати, почему прибыл без охраны и даже без Виттена?

– От охраны меня уже тошнит, а Вит занят семейными делами. Агенты тайной полиции ищут сами, я им только мешаю. Но твоей компании буду рад. Спасибо.

И вдруг он осёкся и спросил:

– Но как же Дайриса? Ей же рожать через месяц. Она отпустит тебя?

– Поручу Тирре быть рядом с ней во время моего отсутствия, – ответил Лирден. – Ну и постараемся закончить с поисками как можно скорее.

– Мне кажется, Дайри скоро меня возненавидит за то, что часто лишаю её твоего общества, – виновато произнёс Хан.

– Мы же не развлекаться собираемся, а решать важный для благополучия наших народов вопрос. Она поймёт.

– Очень на это надеюсь, – отозвался принц. И решительно направился вверх по ступенькам.

Глава 6. Опасные развлечения

Эмирель

За завтраком Литти делала вид, что она в комнате одна. Не отвечала ни мне, ни отцу, к приготовленному мной омлету даже не притронулась. Демонстративно сделала себе бутерброд, завернула его в салфетку, положила в сумку и вышла.

Я проводила её взглядом и решительно направилась следом.

– Литейра, что за глупости? – сказала строгим тоном.

Сестра на меня даже не глянула. Она упрямо делала вид, будто очень сосредоточена на застёгивании ремешков на босоножках.

– Литти. Твои обиды показывают тебя не как взрослую девушку, а как малютку дошкольного возраста, – добавила я, прислонившись плечом к стене. – Взрослые люди обсуждают проблемы, а не дуются друг на друга.

– Так почему в таком случае вы не обсудили со мной очередной переезд?! – вдруг выпалила она. – Просто всё решили и поставили меня перед фактом. Значит, взрослую вы во мне не видите?

Я медленно выдохнула, запрещая себе отвечать на повышенных тонах. Знала же, что в случае с сестрёнкой этот всё только усугубит.

– Ты не права, мы вчера так и не обсудили вопрос переезда, – проговорила почти спокойным тоном. – Будем очень рады, если ты предложишь интересное место. Скажи, где бы ты хотела жить?

– Здесь! – заявила она. – В Локу. Мне нравится этот город. Тут замечательный климат, океан. И... очень интересные люди.

– Вот только мы для этих людей – чужаки.

– Вы – может быть. А меня они приняли, как свою. У меня впервые появился...

И она осеклась. Быстро выпрямилась, закинула на плечо сумку и уже толкнула дверь, когда я поймала её за руку.

– Литти, кто появился? – мой голос прозвучал громко и взволнованно.

– Никто, – отмахнулась она и, вырвавшись из захвата, быстро сбежала по ступенькам. Но у калитки обернулась и крикнула: – А вообще, это не твоё дело. Или ты думаешь, если у меня вдруг появится любовник, я тебе расскажу?

– Литтейра! – воскликнула я.

А она со смехом пошла вниз по улице в направлении школы.

Мне же было совсем не весело. За те дни, что мы провели в Локу, я успела узнать многое о местных жителях. Так вот, они ко всем чужакам относились крайне своеобразно. Женщины улыбались и старательно демонстрировали, что рады туристам, в то время как на самом деле видели в нас не людей, а возможность заработать. Мужчины и вовсе несколько раз приставали ко мне с неприличными намёками. Женились они всегда только на своих, а вот в приезжих видели хороший способ развлечься. И что-то мне подсказывает, глупышка Литти угодила в сети именно такого негодяя. Но я даже не представляла, как теперь доказать ей, что она идёт в ловушку.

***

Мы с отцом полдня занимались изучением информации о подходящих нам поселениях. Теперь у нас были особые критерии: подальше от столицы, вдали от стационарных порталных станций, с хорошей школой и небольшой численностью населения. А самое главное, чтобы там жили самые обычные карфитцы.

К обеду у нас уже было несколько подходящих вариантов, и мы с нетерпением ждали возвращения Литейры из школы, чтобы принять решение и, возможно, сразу сорваться в путь. Папа даже вещи собрал: и свои, и Литти. Я же уладила всё с арендой дома, сложила в чемоданы одежду, книги и отправилась на кухню, где отец потихоньку упаковывал посуду.

– Литейра должна была прийти полчаса назад, – проговорил он, бросив на меня быстрый взгляд.

– Уверена, она специально гуляет где-то. Желает доказать нам свою взрослость, – бросила я раздражённо. – Вот скажи, пап, неужели я в её возрасте тоже была такой... самоуверенной глупышкой?

– Нет, Эми, – он устало присел на стул и закинул на плечо кухонное полотенце. – Ты была другой. Слишком ответственной,

правильной. Серьёзной. Втемяшила себе, что обязана заботиться обо всех вокруг. И знаешь, я очень виноват, что у тебя, считай, не было нормальной юности. Наверное, потому и решил максимально освободить Литейру от обязанностей в семье.

Он опустил голову:

– Это я виноват. Я...

– Перестань. Хватит постоянно обвинять самого себя. Мы семья. Я тоже участвовала в воспитании Литейры. И какой бы дурёхой Литти ни была сейчас, я верю, что она обязательно поумнеет. Даже помудреет. Единственное, очень боюсь, что она может до этого момента набить немало шишек.

– Такова жизнь, Эмирель, – грустно проговорил он. – Все мы совершаем ошибки. И если не дадим Литейре ошибаться сейчас, она всё равно будет ошибаться позже. В будущем. И, боюсь, тогда её ошибки могут оказаться куда более серьёзными.

– Ты прав, папа, – я села за стол напротив него. – Но мне всё равно страшно за неё. У Литти сложный характер. Она очень упряма и просто не желает слышать доводы разума.

Отец заварил для нас с ним отвар трав, подогрел суп, но при этом всё время поглядывал в окно, выходящее на дорогу перед домом. Но Литти на горизонте видно не было.

Ещё через час папа попробовал вызвать Литтейру по фонапу. Но она не ответила. Я тоже набрала её номер, но эта несносная девчонка просто сбросила вызов. А потом прислала сообщение, что занята и придёт позже.

И никаких объяснений! Просто поставила нас перед фактом.

Я уже активировала фонап, чтобы снова попытаться до неё дозвониться, но отец остановил.

– Ладно, Эми. Пусть погуляет. Перебесится. В любом случае к вечеру она придёт, и тогда мы серьёзно поговорим. А завтра утром просто сядем в мобиль и улетим подальше отсюда.

– Хорошо, пап, – вздохнула я. – Ты прав. Пусть попрощается с друзьями... коль уж они стали ей так дороги.

Остаток дня прошёл в нервном напряжении. Я ушла в свою комнату и всё же попыталась вызвать Литти. Поначалу она просто не отвечала, потом начала сбрасывать, а закончилось тем, что её фонап оказался выключен. Это заставило меня ещё больше напрячься. Ведь

Литейра постоянно переписывалась с подружками. Да она жить не могла без Паутины.

Около девяти вечера на улице окончательно стемнело, но Литти так и не объявилась. Отец заметно нервничал, пил уже пятую чашку успокоительного отвара. Я же стояла у окна, всматриваясь в освещённую фонарями дорогу. По ней гуляли туристы и просто прохожие, а светловолосой худощавой девушки со смешным рюкзачком, украшенным самыми разными значками с изображением котов, видно не было.

В итоге мои нервы сдали.

– Всё, папа, пойду её искать. Это уже ни в какие рамки не входит! – заявила я и отправилась переодеваться.

Несмотря на тёплый климат, ночи здесь были довольно прохладными, потому мне пришлось надеть брюки, удобные туфли спортивного вида, а поверх футболки натянуть лёгкую куртку. Волосы скрутила в гульку на затылке, чтобы не мешались. Ещё неизвестно, куда занесло мою бедовую сестрёнку, и что меня там ждёт.

– Ну куда ты пойдёшь на ночь глядя? – всплеснул руками папа, когда я снова вернулась на кухню. – Я сам пойду.

– Нет уж, – ответила ему и разложила на столе большую карту города и окрестностей, которую купила ещё в первый день нашего пребывания в Локу. – Из нас двоих тут у меня есть дар поисковика и диплом боевого мага. Так что, пап, я пойду сама. А ты оставайся дома, вдруг она вернётся. Я пока ещё надеюсь, что Литти просто засиделась у подружки, а фонап или сломала, или потеряла.

Сосредоточившись, закрыла глаза, представила сестру и принялась водить раскрытыми ладонями над картой. Сначала не почувствовала вообще ничего – капризный дар не желал отзываться, мешало нервное напряжение. Пришлось несколько раз глубоко вздохнуть и выдохнуть. И только через несколько минут мне всё-таки удалось уловить энергию сестры. Едва почувствовав отклик, я закрепила его рунами поиска. И сразу между нами натянулась тончайшая энергетическая нить, видимая только мне.

– Получилось? – взволнованно спросил папа.

– Да, – ответила ему и уверенно ткнула пальцем в нужную точку на карте. – Литти вот здесь.

И только потом присмотрелась, что же там за место? Оно находилось довольно далеко за чертой города. Никаких достопримечательностей или поселений там не значилось, оттого я ещё сильнее напряглась. Успокаивало лишь то, что у меня была карта для туристов, и на ней не стали бы упоминать места, куда чужакам ходить не следует.

Душу сковало нехорошим предчувствием, но я постаралась никак этого не показать. Отец и так волнуется, не стоит пугать его ещё сильнее.

– Полечу за ней, – сказала я ему. – Не переживай. Мы скоро вернёмся.

Но он явно уловил в моих глазах беспокойство.

– Давай сообщим в местную полицию, – попросил папа, встав рядом со мной. – Не ходи одна. Ты хоть и маг, но ведь при этом хрупкая девушка.

– Не такая уж и хрупкая, – отозвалась я, вспомнив занятия по физподготовке, которыми нас мучили в академии. – Постарайся успокоиться. Уверена, мы скоро вернёмся.

С этими словами я быстро его обняла и поспешила скрыться за дверью. Но, уже сев в мобиль, загрузила на фонапе карту Локу, нашла нужное место и... внутренне похолодела. Именно там, где по моим ощущениям сейчас была Литейра, находились старые заброшенные доки. И как бы ни скрывали это местные от туристов, но я успела узнать, что там находится игорный дом, бордель и арена для боёв без правил. То есть, все запрещённые законом развлечения.

Неужели Литти занесло именно туда? Всевидящий, надеюсь, с ней всё в порядке, и она не вляпалась в неприятности.

Вот только даже я сама в это не верила.

***

Мобиль пришлось оставить на стоянке перед старым зданием, больше похожим на заброшенный завод. Вот только за грязными окнами виднелся свет, громко играла музыка, а перед входом стояли два амбала. Некоторое время я просто наблюдала за происходящим, пыталась придумать план действий. Но для этого у меня пока было

слишком мало информации. Я чувствовала, что Литейра в здании, но больше ничего сказать не могла.

В итоге, не придумав ничего иного, закрыла мобиль и направилась к охранникам.

– Добрый вечер, господа, – проговорила, изобразив приветливую улыбку.

И уже собралась толкнуть дверь, но меня остановили.

– Приглашение, – пробасил один из бугаёв.

– Но у меня нет приглашения, – ответила, наивно хлопнув ресницами. – Оно осталось у подруги. Она точно внутри, а я задержалась. Звоню ей, звоню, но она не отвечает. Не слышит, наверное. Может, вы меня пропустите?

Глянула в глаза одному охраннику, потом второму. Всеми силами старалась быть похожей на милую глупышку. Жаль, мой наряд плохо соответствовал такому образу.

– Я поищу подругу, заберу у неё моё приглашение и сразу же принесу вам, – продолжила уговаривать их. – Если её тут нет, то сразу уйду. Обещаю.

Амбалы обменялись странными взглядами, но потом один из них кивнул.

– Ладно, иди, красавица.

– Спасибо, мальчики, вы самые лучшие, – выдала я с искренней радостью и перешагнула порог.

Внутри было просторно и очень шумно. Гремела музыка, да такая, от которой уши трубочкой сворачивались. На танцполе отплясывала толпа, в воздухе пахло приторной сладостью, потом и алкоголем. Я попыталась найти взглядом Литти, но в окружающем полумраке это было почти нереально.

Снова сосредоточилась на поисковой нити. Сделать её видимой я не могла, это бы привлекло ко мне лишнее внимание. Потому пришлось довериться чутью.

Поначалу мне везло – на меня будто бы не обращали внимания. Я спокойно обогнула танцпол, прошла мимо столиков, где веселились посетители этого места. Миновала длинную барную стойку. И только теперь поняла, что мне нужно вверх. Вот только у выхода на лестницу снова стояли охранники.

– Проход запрещён, – строго сказал один, преградив мне путь.

– Но... как же? – хлопнула я ресницами. – Меня именно там ждёт подруга. Приглашения остались у неё в сумочке.

– Нет. Там частная территория. Никакие приглашения не нужны, – оскалился мужчина. – Иди танцуй, детка.

– Простите, но я совершенно уверена, что моя подруга именно там. Пожалуйста, мальчики, пропустите меня к ней.

– Нет, – равнодушно бросил второй. – Если она там, значит её позвали. Посторонних пускать запрещено.

Кивнув, я отошла в сторону и осмотрелась. Литти наверху, в этом у меня сомнений не было. И у неё совершенно точно неприятности. А значит, нужно действовать, и прямо сейчас!

Как назло, в голову не приходило ни единой дельной идеи. Оглушить охранников магией? За это меня попросту арестуют. Влезть в окно? Но второй этаж? Сомневаюсь. Не видела там деревьев. Но как же быть?

Ладно. Для начала попробую использовать один приём, которому меня научили на практике. Лорд Варген лично показал руну полного отвлечения. Она неопасная и вреда почти не приносит. Если мне повезёт, если у охранников нет защитных артефактов, то это может сработать.

Постаравшись абстрагироваться от шума и запахов, я воспроизвела в памяти ту самую руну, напитала её силой и позволила материализоваться. А потом отправила прямиком в спину одного из амбалов. Тот вздрогнул и... ничего больше не произошло. Мужчина продолжил стоять на месте, как и раньше.

Получилось? Нет? Всевидящий, я же никогда раньше не применяла такую магию к людям.

И всё же пришлось проделать тот же финт и с другим бугаём. На первый взгляд ничего не изменилось. Но когда я пошла ближе к лестнице, на меня просто не обратили внимания. Оба мужчины смотрели на танцпол, и им явно не было никакого дела до какой-то там девушки, решившей прошмыгнуть мимо.

Это было победой! Хоть и не полной.

Бочком пройдя мимо амбалов, я быстро вбежала по ступенькам и остановилась. Передо мной был длинный обшарпанный коридор со множеством дверей. И из-за этих самых дверей доносились очень разные звуки. За одной кто-то с кем-то ругался, за другой слышались

стоны и ритмичные удары, за какими-то было тихо. Меня же тянуло вперёд, а сердце сжималось от дурного предчувствия.

Остановившись перед самой дальней дверью, я прислушалась. За ней тоже играла музыка, но тихая и мелодичная, а сладковатый запах усилился в разы. И всё же, перед тем, как войти, я создала на руке оглушающую руну. А потом решительно приоткрыла створку.

Внутри было довольно много людей, и все полураздеты. Одни лежал на разбросанных по полу больших подушках, другие что-то пили, третьи... целовались и откровенно ласкали друг друга. Вокруг царила атмосфера разврата. Мне же, глядя на всё это, дико захотелось выйти, а потом и вовсе сбежать подальше. Но вместо этого пришлось вглядываться в лица, со страхом выискивая сестру.

Литти я заметила далеко не сразу. Но когда увидела её, мне стало одновременно и спокойнее, и страшнее. Она нашлась в дальнем углу. Сидела на подушках на полу и увлечённо целовалась с черноволосым парнем. Блузка Литейры куда-то пропала, хорошо хоть остальная одежда была на месте. Но заметив, что рука её ухажёра как раз пытается расстегнуть застёжку на бюстгальтере, я решительно двинулась вперёд.

– Литти, – прошипела я, оказавшись рядом.

Сестра вздрогнула и отстранилась от парня. А когда испуганно глянула на меня, я с ужасом уставилась на её расширенные зрачки.

– Эми? Что ты тут делаешь? – выдала она, пытаясь прикрыться.

– Тебя ищу, – сказала строго. – Немедленно одевайся и идём!

– Кто ты такая?! – возмущённо выдал парень, глядя на меня с открытой претензией. – Кто тебя сюда пустил?

Он выглядел лет на восемнадцать, внешность имел смазливую, но привлекательную. Глаза были тёмно-карими, как и у всех местных жителей. А вёл себя откровенно нагло.

– Я – её сестра, – ответила ему. – Ей всего пятнадцать!

– Ну и что? – бросил он. – Малышка созрела для приятностей.

– Не созрела. И не созреет, пока не станет совершеннолетней. Так что мы уходим. Где её блузка?

– А-а, понял, – рассмеялся он. – Ты просто завидуешь, что мы позвали её, а не тебя.

И вдруг крикнул:

– Парни, у нас тут ещё одна подружка нарисовалась. Её срочно нужно отвлечь, а то она уведёт мою девочку.

– Без проблем, – ответил ему высоченный тип, на котором из одежды были одни красные трусы. И решительно направился ко мне.

Но стоило ему меня коснуться, как сработали давние навыки. Я выкрутилась из захвата, одновременно ударив его локтем по рёбрам. Вот только этим лишь сильнее раздражила.

– А детка-то с огоньком, – усмехнулся он.

– Ещё с каким, – ответила ему и создала на руке руну огня. – Только сунься ко мне, сразу подпалю всё достоинство.

Улыбка на его лице преобразилась в оскал, но приближаться ко мне этот тип поостерегся. Увы, теперь на нас смотрели все присутствующие, и в их глазах я явно была врагом.

– Магичка, – презрительно выплюнул дружок Литти. – Это ты зря.

И тут же обратился к кому-то за моей спиной:

– Неси крайжер. Будем развлекаться.

– Эми! – в панике взвизгнула Литейра.

Я отступила назад, создала в руке оглушающую руну и напитала её магией так, чтобы накрыть сразу несколько человек. Высокий тип в красных труселях пока не приближался, но к нему присоединились ещё трое, и все смотрели на меня со смесью предвкушения и злости.

– Не подходите! Я боевой маг! – сказала, стараясь следить за всеми одновременно.

– Нас тут много, – ответил черноволосый наглец. – Со всеми нами ты даже со своими рунами не справишься.

И я поняла, что теперь уж точно по-настоящему влипла.

Глава 7. Встреча века

Они не спешили подходить, но и отпускать меня явно не собирались. Я стояла с двумя горящими рунами на ладонях и отчаянно пыталась придумать хоть какой-то выход из этой патовой ситуации. Увы, справиться без магии с такой толпой у меня точно не получится. А за применение рун масштабного поражения можно получить не менее масштабное наказание.

И что делать?

В этот самый момент в комнату влетел молодой длинноволосый блондин с бутылкой красноватой жидкости.

– Детка, не горячись, – проговорил он, стремительно направляясь прямиком ко мне. – Давай лучше выпьем вина, расслабимся?

– Не подходи! – предупредила, заставив пламя в руке разгореться сильнее. – Иначе брошу эту штуку в тебя.

– Воу, милая. Не стоит так нервничать, – сказал, выставив перед собой ладонь. – Мы же ничего плохого не делали. И не собираемся причинять тебе вред.

У него был мягкий гипнотический голос и завораживающий взгляд. Он смотрел мне в глаза, открыто улыбался, и я вдруг поймала себя на мысли, что на самом деле очень устала. Может, мне действительно стоит остаться здесь, провести время с этими интересными ребятами? Да и вино я уже сто лет не пила.

– Вот так, молодец, – тип с бутылкой сделал ещё несколько шагов вперёд. – Хорошая девочка. Умница. Это всё твоя колючая магия, именно она делает тебя агрессивной. Но я знаю хороший способ притушить её влияние. Вот.

И он протянул мне сосуд с вином.

Но едва я перевела на неё взгляд, и в голове начало проясняться. Вдруг пришло осознание, что меня только что пытались одурманить какой-то странной магией.

Резким движением я выбила бутылку из рук этого парламента и отскочила в сторону. Вот только драгоценное время, увы, было потеряно. На меня налетели сразу трое. Поймали за руки, ударили по

ногам, заставляя встать на колени. Кто-то зафиксировал мою голову ладонями, а создавать руны в таком положении уже не получалось.

Я брыкалась, кусалась, несколько раз умудрилась обжечь этих гадов сырой силой. Но они не собирались сдаваться. А когда всё тот же длинноволосый тип принялся заливать мне в рот жидкость из бутылки, я сделала всё возможное, чтобы не проглотить эту гадость. Она стекала по подбородку, капала на пол. Вот только что-то всё равно попало в горло.

Да, это было вино, но с высоким содержанием крайжера – наркотического вещества, которое туманило разум, стирало внутренние запреты и напрочь отшибало у магов связь с даром. Одного глотка для этого вряд ли хватит, но в меня явно решили влить половину бутылки.

Не знаю, каким чудом, но я умудрилась вырваться. Обожгла магией одного, ударила второго, выхватила бутылку и шибанула ею третьего. Во мне будто мобилизовались невиданные раньше силы, но думать об этом сейчас совершенно не хотелось. А хотелось сбежать, прихватив с собой Литейру.

Увы, оставлять меня в покое никто не собирался. Не успела перевести дух, как ко мне снова бросилась троица негодяев, а то чувство переполняющей силы пропало. И теперь, как бы я ни была, мои удары оставались мелким пшиком для сильных парней.

Меня снова скрутили, губ коснулось горлышко бутылки. Мысли заполонило отчаяние. И вдруг... случилось то, чего точно никто из присутствующих не ожидал.

– А что это у нас тут происходит? – прозвучал от двери смутно знакомый сильный голос.

– Ты кто такой? Иди отсюда, – возмущённо бросил один из держащих меня гадов. – Это частная вечеринка.

– Даже обидно, что нас не позвали, – сказал незваный гость и, судя по всему, уходить не спешил.

Я снова дёрнулась, попыталась хотя бы повернуться, но меня держали крепко и освобождать не собирались.

– Отпустите девушку. Ей в вашей компании явно не нравится, – снова сказал неизвестный.

– Нравится. Это у нас такая игра, – оскалился дружок Литти.

Сама сестрёнка дрожала, словно ей было дико холодно. Она стояла, вжавшись в стену, а по её щекам катились слёзы.

– Странная игра, – послышался другой голос. – По-моему, она противозаконна. А ещё я чувствую запах крайжера. Боюсь, ребята, вас всех ждёт арест.

После этих слов держащие меня парни всё же ослабили хватку. Я вырвалась, поспешила отскочить и только теперь посмотрела в сторону выхода. А там, у самой двери, стояли двое темноволосых мужчин. И в первое мгновение мне показалось, что я всё-таки наглotalась вина с крайжером, и у меня начались галлюцинации. Потому что в реальности эти люди никак не могли оказаться в этом жутком месте. Да ещё и вдвоём!

Несколько раз моргнула, ущипнула себя, но гости никуда не исчезли: ни его высочество, ни лорд Лирден Ремерди, которого я раньше видела только в газетах и программах новостей в Паутине.

– И кто же нас арестует? Ты знаешь, кто мой отец? – наглым тоном выдал ухажёр Литейры.

Эрхан усмехнулся и посмотрел на него со снисходительной усмешкой.

– Вот вроде взрослый лоб, а до сих пор отцовским именем прикрываешься. Стыдно. Я вот так давно не делаю.

– Думаешь, я без папы ничего не могу? Да это мой клуб! – выкрикнул обиженный паренёк.

– Поздравляю, – равнодушно ответил принц. – И предлагаю разойтись миром. Я забираю девушку по имени Эмирель, и мы уходим. А ты завязываешь в своём заведении с крайжером.

В этот момент я вдруг подумала, что мне и тут вполне неплохо. Всё же, выбирая между принцем, который точно меня убьёт, и шайкой молодёжи, я предпочту последних. От них ещё есть вероятность сбежать. От Эрхана – нет.

– Какая ещё Эмирель? – возмутился блондин, который пытался напоить меня крайжером. – Здесь нет таких. Так ведь, ребята?

С ним тут же согласились другие. Я тоже активно закивала. Нет тут никакой Эмирель. Нет, и не было. Идите обратно.

Дабы ещё сильнее сойти за свою я по-свойски положила руку на плечо пухленького паренька, стоявшего ко мне ближе всех. Тот вздрогнул и попытался отойти. Пришлось вцепиться в него сильнее.

– Нет. Ошиблись вы, – развёл руками дружок Литти. – Так что идите мимо, а я, так уж и быть, забуду, что вы к нам вломились.

Принц нахмурился и вместо того, чтобы уйти, шагнул вперёд. Лорд Ремерди, наоборот, остался стоять на месте, перекрывая единственный выход. Я же опустила лицо так низко, как только могла. Жаль волосы были стянуты в пучок, а то бы спряталась ещё и за ними.

– В том-то и дело, дружок, что она здесь, – раздражённо проговорил Эрхан. – В этой самой комнате. И мне очень нужно её забрать. Поверь, я летел сюда почти двенадцать часов. Мне вот вообще не хочется глупых разборок. Отдай эту афер... хм, девушку, и я уйду. Даже про ваш крайжер забуду.

На несколько мгновений повисла странная тишина, а потом кто-то шепнул:

– Это же Его Высочество.

– Да ладно?!

– Не может быть!

– Точно, он!

– Да, точно я, – хмуро сказал Эрхан. – Всё?! Этап знакомства можно считать пройденным?

И направился напрямик к хозяину вечеринки.

– Где Эмираль? – спросил, глядя ему в глаза.

Тот стушевался, опустил взгляд и явно не знал, что ответить. Но зато, к моему искреннему сожалению, знал кое-кто другой.

– Она здесь, – слышался заплаканный голос Литти, а мне дико захотелось схватиться за голову и провалиться сквозь пол... на пару этажей.

– Где? – тут же поинтересовался принц и подошёл к моей сестрёнке.

– Вот, – всхлипнув, отозвалась она и указала рукой в мою сторону.

Его высочество посмотрел на меня, я на него, наши взгляды встретились... и тело словно молнией прошибло, а запястья обожгло потоком силы. Эрхан замер на месте, разглядывал меня так пристально и внимательно, будто специально выискивал недостатки. Хотя выглядела я сейчас поистине «шикарно»: потрёпанная, облитая красным вином с крайжером, да ещё и в такой восхитительной компании полураздетых людей.

Вот уж точно, встреча века!

Сам принц показался мне заметно уставшим и напряжённым. Его рубашка была помята, волосы растрёпаны, но держался он всё равно как истинный наследник престола, будущий хозяин всего нашего королевства. А в его ясных голубых глазах я видела свой приговор.

– Вы Эмирель? – обратился ко мне лорд Ремерди, и его голос стал той спасительной ниточкой, не давшей мне окончательно утонуть прямо сейчас.

Я отвернулась от принца и с грустью глянула на Лирдена. В отличие от Эрхана, этот человек меня не пугал. Я почему-то не видела в нём угрозы. Совсем наоборот.

– Да, – отпираться было поздно.

– Вы уходите с нами, – сказал он безапелляционно и указал на дверь.

Я не стала спорить, кивнула. Литти с собой не позвала – как ни крути, а здесь у неё куда больше шансов на нормальный исход вечера, чем со мной. Ведь принц может посчитать её лишней свидетельницей и... Даже думать об этом не хочу.

Вот только сестрёнка не знала всех обстоятельств. Она глупо пошла за мной сама. И её отпустили, даже не попробовав задержать.

А вот принц уходит будто бы и не спешил.

– Так, ребятки, – сказал он, обведя взглядом присутствующих. – Ясное дело, что о моём визите вы разболтаете всем и вся. Мне, в общем-то, плевать на это. Но если хоть одна тварь сболтнёт за пределами данной комнаты имена этих девушек, – он указал на нас с Литти, – я вернусь и лично сверну шею. Всё понятно?

Дружок моей сестрёнки судорожно кивнул. Его приятели молчали, замерев, как статуи, и, кажется, боялись дышать.

– Вот и славненько, – принц легко похлопал хозяина вечеринки по плечу, но тот едва сумел удержаться на ногах. – Бывайте, ребятки. А с крайжером завязывайте. Предупреждаю, скоро сюда нагрянет полиция, и они точно будут вести себя с вами гораздо строже, чем я.

Мы с лордом Ремерди вышли из комнаты первыми. Следом семенила бледная Литейра, а последним в коридор шагнул принц. Он закрыл за собой дверь, бросил на меня злой взгляд и молча прошёл мимо.

– Иди за мной, – бросил на ходу.

И столько в его голосе было пренебрежения, что мне ещё больше стало не по себе. Я поёжилась, даже начала озираться по сторонам в надежде увидеть ещё один выход на лестницу, но ничего подобного не нашла.

– Спокойно, – Лирден развернул меня к себе лицом и ощутимо сжал плечи. – Бежать бессмысленно. Мы вас всё равно найдём и вернём.

Эти слова прозвучали как удар молота судьбы – резко и весомо. Хотя, чего я ожидала? Помощи? Вот уж точно наивная мысль.

Отойдя от Ремерди, я взяла за руку сестру и повела к лестнице. Литти не сопротивлялась. Она вообще казалась удивительно тихой и послушной. Я же только у ступенек сообразила, что на ней выше пояса надет лишь бюстгальтер. Тут же стянула с себя куртку и закутала в неё сестру.

Охранники у лестницы были на месте. Но всё так же смотрели в сторону танцпола, а на нас попросту не обратили внимание. Через большой зал мы тоже прошли без происшествий. Но когда на улице я попробовала направиться к своему мобилю, меня остановил принц.

– Не туда. Отпусти подружку и идём, – бросил холодным тоном. – Не заставляй меня тащить тебя силой.

– Это моя сестра. А там мой мобиль, – ответила я, просто устав от всех глупостей этого вечера. – Литейру нужно доставить домой. Отец переживает. Мобиль тоже нельзя здесь оставлять. Или угонят, или разберут на запчасти.

– Мне должно быть до этого дело? – равнодушно спросил Эрхан.

И в этот момент, глядя на такого вот принца, я поняла, что мне уже нечего терять. Он ведь всё равно не оставит меня в живых. Так чего теперь осторожничать?

– Вам? Нет. Но мне есть дело. Литти ничего не знает, ни в чём не виновата. Пожалуйста, позвольте я отвезу её к отцу.

Эрхан молчал, но я кожей чувствовала его раздражение.

– Лир? – он повернулся к другу. – Поможешь?

– Конечно, – ответил тот и протянул ко мне раскрытую ладонь, явно намекая на пластину-допуск, без которой мобиль не полетит.

Я не стала медлить. Вынула из кармана нужный предмет и вручила лорду Ремерди.

– Я отвезу вашу сестру, – сказал он.

Литтейра смотрела то на меня, то на мужчин, и явно никак не могла понять, что происходит. Я поймала её испуганный взгляд и тихо попросила:

– Лети с лордом Ремерди. Передай отцу, что я его люблю.

Но сестра хоть и была взбудоражена происходящим, но беспрекословно слушаться всё равно не собиралась.

– Эми, я никуда без тебя не полечу! – заявила она и крепко вцепилась в мою руку.

– Полетишь, – ответил за меня принц, и его ледяной тон заставил нас с ней вздрогнуть. – Причём, молча и прямо сейчас. Или могу вернуть тебя обратно к тем нетрезвым парням. Хочешь?

– Нет-нет, – тут же стушевалась Литти. Под недовольным взглядом его высочества, она сама меня отпустила и медленно отошла назад.

– Вот и замечательно, – бросил Эрхан. – Отправляйтесь.

Он обхватил пальцами моё запястье и повёл в противоположную сторону. Я бросила на сестру прощальный взгляд, попыталась ободряюще ей улыбнуться. Но она всё равно смотрела на меня со смесью испуга и растерянности. Увы объяснить ей что-то у меня не было возможности. Главное теперь, чтобы она спокойно добралась домой и не натворила глупостей.

Мобиль принца оказался большим, чёрным и дико дорогим. Хотя, я сильно бы удивилась, если бы это было не так. Его высочество усадил меня на переднее сидение, пристегнул ремнями и закрепил их руной, какую обычно использовали полицейские для перевозки преступников, чтобы те никуда не сбежали и не рыпались.

Я молчала. Сказать мне было банально нечего. Да и что тут скажешь?

Сначала сидела смирно, смотрела чётко перед собой, но потом всё же украдкой стала поглядывать на Эрхана. В полумраке мобиля его внешность показалась мне особенно хищной. Губы были плотно сжаты, руки на рычагах управления – напряжены, а тёмные немного отросшие волосы основательно растрепались. Конечно, в те времена его разгульной юности, когда вся страна вздрагивала от очередного ролика в Паутине с участием молодого принца, он выглядел иначе. Сейчас же передо мной был взрослый серьёзный мужчина, очень опасный противник, явно сильный маг... и ещё мой палач.

– Можно я попрощаюсь с отцом? – выдавила из себя, когда до города оставалось около пятнадцати минут лёта.

– Нет, – ровным тоном бросил принц.

– Тогда хоть записку напишу? Пожалуйста, – попросила, теперь уже открыто повернувшись к Эрхану. – Иначе он будет винить себя, что меня не уберёт. А он не виноват, я сама всё решила.

– Нужно было раньше думать, с кем связываешься, – ответил его высочество. – И не лезть в политику. Теперь уже поздно. И записки ничего не изменят.

– Тогда хоть один звонок? Я просто скажу ему, чтобы продолжал жить. Что у него останется Литти. Пожалуйста. Он ведь ни в чём не виноват.

Принц раздражённо поморщился. Но потом всё же кивнул.

– Быстро.

– Спасибо! – ответила, ощутив в душе искреннюю благодарность.

Вытащила из рюкзака фонап набрала по памяти номер. Папа ответил сразу.

– Эми! – в окружающий тишине его голос прозвучал очень громко. – Где ты? Всё в порядке?

– Да, папа, всё хорошо, – быстро заговорила я, боясь, что в любой момент принц может передумать. – Литейра нашлась. Она скоро будет дома. Её привезёт лорд Лирден Ремерди. Ты видел его в новостях. Не спрашивай, почему он. Так получилось. И ещё, папа...

Я сглотнула. От волнения в горле пересохло. И всё же мне пришлось сказать то, ради чего я его вызвала.

– Папочка, прости меня за всё. Я очень тебя люблю, ты самый лучший. Береги Литти. И ни в чём себя не вини. Я знала, на что иду, и знала, чем мне придётся расплачиваться. Мы с тобой больше не увидимся.

– О чём ты, дочка? – взволнованно выдал отец. – Эми, ты влезла в неприятности? Что случилось? Куда вызвать полицию?

– Пап, лучше всего тебе просто забыть, что у тебя была старшая дочь, – проговорила, стараясь сдержать слёзы. – Безопаснее. Можешь сообщить знакомым, что я уехала... или утонула в океане.

И тут у меня самым наглым образом отобрали фонап. Эрхан просто вытащил его из моей руки и поднёс к уху.

– У вашей дочери явное помутнение рассудка на фоне употребления крайжера, – сказал он моему отцу. – Она несёт какую-то чушь. Но в полицию обращаться не рекомендую, как и говорить кому-то о том, что Эмирель пропала. Когда мы с ней всё выясним, она сама к вам приедет и всё объяснит. До свидания.

И оборвал вызов.

– Что это был за слезливый бред? – выдал принц, глядя на меня, как на дуру. – Утонула? Попрощаться? Ты совсем двинутая?

– А что я должна была ему сказать? Правду? – горько усмехнулась, чувствуя, как чёрный ком отчаяния в душе становится всё больше. – Что меня сейчас скорее всего убьёт наследник престола нашего королевства?

– С чего ты взяла такую чушь?! – выпалил он ошарашено.

– Хотите сказать, что мы просто разведёмся, и вы меня отпустите?

– Не-е-ет, – протянул он со странной ухмылкой в голосе. – Чего тебе не светит, так это свободы. Вот с ней можешь попрощаться.

Я промолчала и отвернулась к окну. Внизу чернел лес, вдалеке мерцали огни Локу, а впереди горели габаритные фонари летящего перед нами мобиля. Моего. Мы следовали прямоком за ним. А когда тот приземлился на площадке перед нашим домиком, Эрхан опустил свой мобиль рядом с ним.

Я настороженно наблюдала, как лорд Ремерди помог моей сестре выбраться из салона, как проводил её до двери дома и лично постучал. Потом отдал моему отцу что-то, судя по всему, пластину-допуск и, кивнув на прощание, развернулся и ушёл.

Отец обнял Литейру, притянул к себе. Мне даже показалось, что он плачет.

В этот момент открылась дверца мобиля, и на заднее сидение сел друг принца.

– Всё, миссия по возвращению блудной девочки домой выполнена, – проговорил он, откинувшись на спинку сидения. – Давай теперь в гостиницу. Сразу до столицы мы просто не долетим.

– Согласен, – отозвался Эрхан.

Перевёл рычаги управления в режим полёта в городе и направил мобиль к центральной улице.

Глава 8. Попытка договориться

Эрхан

После дня, проведённого в дороге, Хан чувствовал себя откровенно вымотанным, потому, когда артефакт привёл его в клуб, больше напоминающий притон, принц воспринял это почти равнодушно. Ну а где ещё быть прожжённой аферистке, как не в подобном месте? За свою жизнь Эрхан и не такое видел, потому не стал придавать значение деталям.

Вот только стоило ему войти в комнату, в которой собралось не меньше двадцати полураздетых парней и девушек, и он будто очнулся. А когда заметил худенькую светловолосую особу, которую держали трое парней, а четвёртый пытался насильно напоить чем-то похожим на вино, у него в душе будто что-то щёлкнуло. И конечно, по закону подлости, именно эта пигалица оказалась той, кого он так рьяно разыскивал.

Выглядела она странно, и в этом месте казалась лишней. Будто её на самом деле случайно сюда занесло. Но Хан давно знал, что даже приличные с виду леди иногда могут позволять себе по-настоящему дикие вещи. А тут явно намечалось какое-то коллективное извращение, да ещё и с крайжером, от которого у людей напрочь сносило все рамки.

Будь Хан не таким измотанным, разогнал бы этот вертеп к демоновой бабушке, да ещё и полицию бы вызвал. Но сейчас ему было не до этого. Потому, забрав жену-аферистку, он просто поспешил убраться оттуда подальше.

Эмирель бесила его одним своим видом. Было заметно, что ей страшно, но при этом она всё равно пыталась храбриться, даже рискнула условия ему ставить. Вынудила отправить её сестру домой. Хотя Хан и сам бы не оставил мелкую дурёху в таком месте. Она до такого вида отдыха ещё точно не доросла.

Когда добрались до гостиницы, Эрхан всё-таки решил скрыть свою внешность, активировав артефакт иллюзии. Это точно стоило

сделать раньше, но правильные мысли, к сожалению, не всегда приходят в голову вовремя.

Они сняли два номера: один для Лирдена, второй для Хана с Эмирель. И вот этот второй состоял из двух отдельных спален и общей гостиной. Несмотря на свою репутацию любителя женщин, Эрхану ни капли не хотелось укладывать эту аферистку в свою постель. Особенно, учитывая то место, откуда он её совсем недавно забрал.

Принц лично надел на молчаливую девушку браслеты, блокирующие магию. Хотел даже связать её, но вовремя одумался. Всё же какое-то время им точно придётся изображать молодожёнов, потому лучше постараться не доходить до крайности. Ладно блокираторы – они уж точно необходимы. А вот без остального можно и обойтись. Что он с какой-то девчонкой не справится? Да и с её стороны было бы глупостью попытаться причинить ему вред.

Он вообще старался лишний раз даже не смотреть на жену. А говорить с ней ему совершенно не хотелось. Она сама тоже молчала, правда выглядела при этом обречённо. Будто её на самом деле ждал смертный приговор.

Принц уже хотел оставить девушку одну, когда вдруг поймал на себе её горький расстроенный взгляд. От этого в душе появилось неприятное чувство вины, хотя Хану точно было не в чем себя винить. И всё же, он не смог просто так уйти.

– Отдыхай. Поговорим утром, – сказал он. – И не смотри на меня, как на палача. Я не собираюсь тебя убивать.

Она сглотнула и поспешила кивнуть. Эрхан снова сделал шаг к выходу, но его будто что-то держало, не позволяло вот так оставить жену в одиночестве.

– Спасибо, – вдруг сказала девушка, чем искренне удивила принца.

– За что? – поинтересовался он.

– За Литти, – тихо ответила Эмирель. – За то, что не оставили её там. Я понимаю, что вы не были обязаны доставлять её домой. Могли просто забрать меня, и всё.

Она говорила быстро, но голос её звучал тихо и ровно. А ещё в нём слышалось плохо скрытое отчаяние.

– Вот скажи мне, зачем ты притащила малолетнюю сестру в такое место? – сам не зная почему, спросил принц.

– Нет, вы всё неправильно поняли, – покачала головой девушка. – Она связалась с негодяем. Не пришла домой после школы. Я отправилась её искать и нашла... там.

Эмирель поёжилась и обхватила плечи руками, будто ей было холодно. Хан же поймал себя на странной мысли, что ему хочется её обнять. Вот только позволять себе этого он не собирался. Пока есть хоть один призрачный шанс на развод, им нужно сделать всё возможное, чтобы его не упустить. Именно поэтому Эрхану стоило держать от жены на расстоянии, избегать близких контактов, даже прикосновений. То есть, сделать всё возможное, чтобы связь между ними истончилась. Тогда её будет проще разорвать.

Хотя, даже сам Хан почти не верил, что союз, подтверждённый Всевидящим и скреплённый силой двух источников вообще можно закончить мирным разводом.

– Ложись спать, – устало проговорил принц. – Завтра нам предстоит путь до Харта. Так что постарайся отдохнуть. И... – он усмехнулся. – Утром после крайжера тебе будет очень плохо.

– Я его не пила, – уверенно заявила девушка, и в голосе даже послышалась обида. – Внутри попало не больше пары глотков. Я прекрасно знаю, что это за гадость, и какие после него бывают последствия.

– Приятно это слышать, – ответил Хан. – По крайней мере, моя жена не полная идиотка.

С этими словами он всё же вышел. Дверь за собой закрыл, но запирать на замок всё же не стал.

Несмотря на дикую усталость, уснуть Эрхан смог далеко не сразу. Долго лежал в тёмной комнате и пытался собрать воедино всё, что успел узнать о собственной жене. Пока получалось, что об Эмирель ему известно совсем мало. Но это поправимо. Завтра же он будет знать о ней столько же, сколько все агенты отца. Выяснит всю её подноготную, получит данные о каждом преступлении. Он почему-то не сомневался, что послушной список у этой особы немалый. Был уверен, что на её милую мордашку с большими синими глазами было поймано немало богатеньких глупцов. Вот уж точно идеальная внешность для аферистики.

И всё же было в ней что-то, заставляющее Эрхана снова и снова возвращаться к её образу. Его терзала смутная уверенность, что они

точно встречались раньше. Вот только он так и не смог вспомнить, где и когда.

Уснул принц далеко после полуночи, но перед этим трижды проверил, заперта ли дверь номера, и установил несколько сигнальных пологов, чтобы точно узнать, если его жёнушка решит сбежать. Ему совсем не улыбалось снова разыскивать её по миру. Хотя с тем артефактом, что дал хранитель тёмного источника, у Эмирель просто нет шансов. Хан всё равно найдёт и вернёт её обратно, как бы она ни пряталась.

***

Эмирель

Эта ночь показалась мне едва ли не самой долгой во всей моей жизни. Она шла, шла и совершенно не желала заканчиваться. Я честно пыталась поспать, но лишь стоило закрыть глаза, как перед мысленным взором появлялся принц. Он смотрел на меня, как на досадное недоразумение, ухмылялся и брезгливо кривил губы. И под этим взглядом я чувствовала себя настоящей преступницей.

Потому решила, что лучше просто полежу. Ничего, обойдусь и без сна.

Разглядывая тени на потолке, я пыталась представить себе, что ждёт меня дальше. Но каждый из вариантов так или иначе всё равно заканчивался крахом. Ведь для любого очевидно, что этот брак — ошибка. Глупость. Если с разводом ничего не выйдет, принцу придётся от меня избавиться. У него просто не останется иного выхода.

Утро облегчения не принесло. Наоборот, моя нервозность стала ещё сильнее. И теперь мне очень хотелось максимально оттянуть момент встречи с принцем. Но он, увы, оказался ранней птичкой.

Эрхан вошёл в мою комнату, когда стрелка на часах только подбиралась к отметке с цифрой семь. Скупо поздоровался и позвал завтракать. Я же прекрасно понимала, что в таком состоянии мне кусок в горло не полезет, потому попыталась вежливо отказаться. Вот только его высочество решил по-своему и всё же настоял, чтобы я вышла в гостиную. А вскоре в номер доставили еду на две персоны.

– Присаживайся, – он жестом указал на стул у круглого столика, стоящего у большого окна.

Я не стала возражать. Заняла указанное место, Его Высочество сел напротив и приступил к трапезе. Мне совершенно не хотелось ни омлет, ни пирожные, ни печенье. Всё что я позволила себе – это несколько глотков травяного отвара. Но принцу это не понравилось.

– Ешь, – ровным тоном приказал Эрхан.

Его присутствие смущало и заставляло нервничать. Я просто не представляла, как себя с ним вести. Не понимала, что меня ждёт дальше. И эта неопределённость убивала.

– Я не голодна, – ответила ему.

– Так не терпится свести счёты с жизнью? – иронично уточнил он. – Решила не есть и не спать? Даже интересно, сколько ты так протянешь?

– Какая вам разница? – бросила я устало. Было неприятно слышать презрение в его голосе. – Зато проблема решится сама собой.

– Ну да, – в его голосе звучал открытый скепсис. – А меня обвинят, что уморил молодую жену. Я и так, к твоему сведению, далеко не герой в глазах подданных.

– Ещё бы, – буркнула себе под нос. Но нарвавшись на холодный взгляд принца, отвернулась к окну.

Некоторое время за столом царила напряжённая тишина. Я пыталась успокоиться, взять себя в руки, но всё равно была напряжена, как натянутая струна.

– Ты ведёшь себя глупо, – медленно и чётко проговорил принц, будто втолковывал что-то несмышлёному ребёнку. – Нам предстоит долгий полёт. Тебе понадобятся силы. Останавливаться мы не будем.

– Я просто не смогу сейчас ничего съесть, – ответила, всё же решившись посмотреть ему в глаза.

– Почему? – поинтересовался Эрхан. – Дай мне чёткий ответ.

– Нервы, – призналась я.

А он усмехнулся.

– Ну с этим тебе придётся что-то сделать, потому что в ближайшей перспективе тебе предстоит много событий, которые заставят нервничать. Возможно, сильно. И если каждый раз у тебя будет напрочь отшибать аппетит, то ты долго не протянешь.

– Что именно вы имеете в виду? – не могла не спросить я.

– Вот съешь кусочек омлета, и я отвечу, – в голосе Эрхана слышалась провокация, а уголки его губ дрогнули в подобии улыбки.

Около минуты я смотрела то на еду, то на принца. И в итоге всё же сдалась. Но причина заключалась не в банальном любопытстве. Нет, сейчас для меня была жизненно важна любая информация. Потому, наколов на вилку немного еды, я отправила её в рот и снова глянула на Эрхана.

– Умница, – кивнул он. – Так и на какой вопрос ты хочешь получить ответ?

– Что меня ждёт? – выдала я, отложив вилку.

Принцу этот жест не понравился. Он отрицательно покачал головой и вернул мне прибор.

– Один ответ стоит одного кусочка омлета. Ты съедаешь, я отвечаю. А ждёт тебя именно то, на что ты так неосмотрительно подписалась.

– Что именно? – уточнила я.

– Ешь, – Его Высочество откинулся на спинку стула и чуть склонил голову на бок, всем своим видом показывая, что никуда не спешит.

Пришлось снова взять в руки вилку и отправить в рот омлет. Когда я прожевала, Эрхан посмотрел с одобрением ответил на вопрос:

– Обязанности жены принца. Их, поверь мне, немало.

– Но... – такого ответа я уж точно никак не ожидала. – А как же развод?

Его Высочество жестом указал на омлет. Правила своей игры он забывать не собирался. И продолжил говорить, только когда я снова съела кусочек.

– Я беседовал со многими служителями. И по всему получается, что сейчас развестись нам не удастся никак. Связь после ритуала слишком крепкая. А эта... негодница Тирра закрепила её силой двух источников. Так что, в ближайшие полгода ты точно будешь моей женой.

Я сглотнула и, кажется, вздрогнула, что не укрылось от цепкого взгляда принца. Он хмыкнул, откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди.

– Так вот, Эмирель, предлагаю заключить сделку.

– И в чём её суть?

Моя рука дрогнула, вилка ударилась о край тарелки, и я сама поспешила наколоть ею еду и отправить в рот. Аппетит так и не появился, но и просто сидеть я уже не могла.

– Ты будешь играть роль моей любимой супруги, соблюдать все протоколы и правила. Вести себя со мной так, чтобы никто не догадался, что между нами ничего нет и не было. К слову, нам обоим придётся часто изображать влюблённых молодожёнов почти везде... кроме спальни.

Я вздохнула с облегчением, просто не смогла сдержаться, а цепи страха, сковывающие душу, заметно ослабли.

– То есть, только изображать?

– Да, – кивнул Эрхан. – Чтобы развестись, мы должны максимально сократить сближение. Я не притронусь к тебе в интимном плане. Но и любовников заводить не позволю. Так что придётся тебе эти полгода перебиваться как-нибудь самой.

Фраза прозвучала вульгарно, но её смысл меня несказанно порадовал. А на душе стало ещё чуточку спокойнее.

– Но, несмотря на это, со стороны всем должно казаться, что мы друг от друга без ума, – продолжил принц и жестом указал на мой омет. – Доедай, Эмирель. И тогда я расскажу, что ты получишь, в случае выполнения условий нашей сделки и успешного развода.

Без возражений я снова принялась за еду и даже почувствовала, как просыпается аппетит.

Когда моя тарелка опустела, Эрхан продолжил:

– Скажем, имение на западе, титул и ежемесячное содержание до тех пор, пока снова не выйдешь замуж. Мне кажется, это довольно интересное предложение. Особенно для такой, как ты.

Если первая часть его фразы мне откровенно понравилась, то её финал грубо уронил меня с небес на землю.

– Такой, как я? – переспросила, теперь уже куда увереннее посмотрев принцу в глаза.

– Брось, – на его губах появилась ироничная ухмылка. – Я знаю, что у тебя были проблемы с законом. И что за брак со мной ты получила до неприличия огромную сумму от Тирраливии, чтобы закрыть долги. Или хочешь сказать, это не так?

– У меня не было проблем с законом, – ответила максимально спокойно, хотя в душе царил настоящее возмущение.

– Поверь, я обязательно это проверю. Кстати, жёнушка, не напомнишь ли твою фамилию? Это существенно упростит получение твоего досье.

– Зачем же ждать досье? Я и сама вам всё расскажу, – сказала ровным тоном. И стоило бы промолчать, но я не смогла. – Эмирель Ринская, двадцать два года. Закончила Академию магии Вариса, имею специальность боевого мага с особой отметкой «поисковик». До недавнего времени проживала с отцом и младшей сестрой в Варисе. Занималась делами нашей семейной гостиницы. Всё. Больше ничего примечательного во мне нет.

– Это лишь общая информация, – холодно улыбнулся Эрхан. – Меня интересуют иные сведения. Но мы ушли от вопроса. Тебя устроят озвученные мной условия сотрудничества?

Я сглотнула, отодвинула от себя тарелку с остатками омлета и прямо посмотрела на принца.

– Нет. Мне ничего от вас не надо. Только развод. Получив его, я буду счастлива.

– Ха, – бросил принц и посмотрел на меня оценивающе. – Как скажешь, дорогая жёнушка. Но если вдруг передумаешь, просто сообщи. Я своё предложение пока назад не беру.

С этими словами он поднялся из-за стола и скрылся за дверью ванной комнаты. Оставшись одна, я закрыла лицо ладонями и крепко зажмурилась. Да, страх немного отступил, но будущее всё равно дико пугало. А сам Эрхан вызывал очень странные эмоции, и положительных среди них не было.

Вдруг раздался короткий стук в дверь. Я вздрогнула и растерянно повернулась в сторону выхода. Через несколько секунд стук повторился снова и показался мне особенно громким и раздражённым.

– Хан! – слышалось из коридора. – Это Лир. Открой. Дело срочное.

Принц тут же снова появился в гостиной и поспешил впустить друга. Тот вошёл, бросил на меня равнодушный взгляд и обратился к Его Высочеству.

– Ты новости видел?

– Нет, – отрицательно качнул головой тот. – Что там ещё?

– В городе Ариту масштабная акция протеста, которая рискует перерасти в полноценный бунт.

Я сглотнула, с силой сжала деревянные подлокотники своего кресла и с испугом уставилась на Эрхана. Но он к моему удивлению не выглядел удивлённым или расстроенным. Наоборот, сейчас этот человек показался мне особенно собранным и серьёзным.

– Нам до Ариту лететь около часа, – сказал он. – Вылетаем через десять минут.

Но его друг не спешил соглашаться с таким решением.

– Нас двое, а их там толпа в несколько тысяч. Предлагаю подождать хотя бы, пока туда прибудет подкрепление из военных. Думаю, их уже туда отправили.

– Я свяжусь с лордом Хейсом. Уверен, наш министр внутренней безопасности точно в курсе, – ответил принц. – Но лететь нужно сейчас.

Потом перевёл взгляд на меня, а на его лбу появилась вертикальная складочка.

– Эмирель, если уложишься в четверть часа, мы можем заскочить за твоими вещами, – проговорил он.

– Уложусь, – заверила я. – Хватит и пяти минут. У меня все вещи собраны.

Он удивлённо хмыкнул, а Лирден впервые глянул на меня с одобрением. Правда оба мужчины предпочли промолчать.

***

Я хотела отправиться домой одна, но Его Высочество отказался меня отпускать. Несмотря на раннее утро, папа вышел встречать нас на крыльцо. Скорее всего увидел из окна приземлившийся перед домом незнакомый мобиль и решил проверить, кто же там пожаловал.

– Эми! – воскликнул отец и бросился ко мне. Обнял так крепко, что едва не хрустнули кости, а в его глазах я увидела плёночку слёз.

– Пап, всё хорошо, – попыталась убедить его. – Не переживай. Я в порядке. Но мне нужно уехать.

– Эми... доченька, – причитал он. – Как же так.

И тут прозвучал холодный раздражённый голос принца:

– Эмирель, иди за вещами. Времени в обрез.

Я обернулась к нему. Посмотрела в глаза.

– Пожалуйста, дайте мне минуту. Я должна всё объяснить папе, – буквально взмолилась я.

– Иди. Я сам объясню. А то ты опять наплетёшь чуши, после которой твоему отцу придётся вызывать целителя.

Пришлось отпустить папу, хотя он больше и не удерживал. Уставился на принца, как на привидение, и не мог произнести ни слова. Теперь я уж точно не могла оставить его в таком состоянии.

– Папа, это Его Высочество Эрхан Фар Орсаль.

– Эмирель, – с нажимом произнёс принц. – Я сам в состоянии представиться. Иди.

Он сказал это резко и так властно, что у меня мурашки по спине побежали, и возникло непреодолимое желание опустить голову. Покориться. Подчиниться. И всё же, я нашла в себе силы расправить плечи и прямо встретить его взгляд.

– Папа, – снова обратилась к отцу. – Ты только не волнуйся. Знай, я сделаю всё, чтобы жизнь нашей семьи вернулась на круги своя.

Эрхан одарил меня ледяным взглядом, и я решила, что лучше всё-таки послушаться. Нехотя отступила от растерянного отца и направилась к лестнице вверх. Но когда дошла до середины, услышала слова принца. Причём его голос звучал намного мягче и будто бы человечнее:

– Как вас зовут? – спросил он.

– Варт, ваше высочество. Варт Ринский, – отозвался папа сдавленным тоном.

– Так вот, мистер Ринский, так получилось, что Эмирель – моя жена. Законная. Этот брак принят Всевидящим.

Папа охнул, и я снова наяву увидела, что он схватился за сердце. Даже развернулась, спустилась на несколько ступенек, но остановилась, услышав слова Эрхана.

– Не волнуйтесь, вашей девочке ничего не грозит. Но всем нам предстоят непростые времена. И вы теперь отец принцессы. Будущей королевы. А это не может не отразиться на вашей семье. Журналисты раскопают все ваши тайны, все промахи, о них обязательно напишут в Паутине и газетах. Потому я рекомендую вам пока пожить подальше от столицы. Вы можете остаться здесь. Корона возьмёт на себя все расходы.

Некоторое время папа молчал, будто пытался осмыслить услышанное, а потом тихо ответил:

– После произошедшего вчера нам точно придётся уехать. Литти нельзя тут оставаться. Но мы собирались в Гейрис.

– Хороший выбор, – одобрительно ответил Его Высочество. – Тихий и уютный городок. Очень спокойный. Вам с младшей дочерью там понравится.

Папа ничего не сказал, и тогда снова заговорил принц:

– Но вы никому не скажете об истинной подноготной наших с Эмирель отношений. Будете говорить, что не знали о нашем романе. И что для вас стало шоком известие о том, что ваша дочь замужем.

– Тут мне даже врать не придётся, – выдохнул папа. – С Литти тоже поговорю.

– Надеюсь на вас, – серьёзным тоном произнёс Эрхан. И вдруг добавил громче: – Эмирель, хватит подслушивать, иди за вещами.

Я от этого окрика подскочила на месте и всё-таки закончила подъём по лестнице. Правда, первым делом направилась в комнату Литейры. Хотела попрощаться с ней, но сестрёнка крепко спала. Будить её показалось мне кощунственным. Потому пришлось обойтись без прощаний.

Войдя к себе, я первым делом переоделась. Наряжаться не стала, решив, что лучше отдать предпочтение удобным вещам. Выбрала бежевые брюки и чёрную блузку. Глянула на себя в зеркало, и только грустно вздохнула, увидев в отражении бледную растерянную девушку. Но ни на макияж, ни на новое переодевание не было времени, потому, взяв сумку с самым необходимым и один чемодан с любимыми вещами, я поспешила спуститься вниз.

Принц с отцом обнаружили на кухне. И увидев, что Его Высочество сидит за столом и с удовольствием пьёт травяной отвар отца, я попросту опешила.

– Готова? – спросил Эрхан, подняв на меня взгляд.

И в этот момент даже показался вполне нормальным обычным мужчиной, а не наследником престола.

– Да, – ответила я. – Можем отправляться.

Принц смотрел на меня изучающе, будто только сейчас решил внимательнее разглядеть ту, что досталась ему в жёны. Вот только по

его лицу было совершенно непонятно, нравилось ему увиденное или нет.

Его Высочество встал, поблагодарил моего отца за отвар и гостеприимство и, поманив меня за собой, направился к выходу.

Я быстро обняла папу, поцеловала в щёку и пошла следом за принцем. Но тот вдруг остановился, забрал у меня сумку и чемодан и только потом продолжил путь.

— Я бы и сама донесла, — сказала, глядя ему вслед.

— Ещё чего не хватало, — бросил он, и открыл плечом входную дверь.

Когда мы вернулись в мобиль, лорд Ремерди всё так же сидел на переднем пассажирском сидении и что-то изучал на малом экране своего фонапа. Он был настолько сосредоточен, что, казалось, даже не заметил, как принц поднял наше транспортное средство в воздух.

Вскоре городок Локу остался позади, а я будто наяву ощутила, как перевернулась очередная страница моей жизни. Но пока даже представить не могла, что будет дальше.

Глава 9. Ариту

*Не верь тому, что видишь,
Не верь тому, что слышишь,
Не верь тому, что знаешь,
Она совсем не та.
Поверь своему сердцу,
И вот тогда узнаешь,
Она твоя погибель,
Или твоя мечта.*

Эрхан

Девушка уснула почти сразу. Судя по бледности и тёмным кругам под глазами, этой ночью она совсем не спала. И вот теперь организм всё-таки потребовал необходимый отдых.

Переведя управление в автопилот, Хан обернулся и посмотрел на жену. Эмирель лежала на заднем сидении, прижав колени к груди, будто сильно замёрзла. Иногда она вздрагивала во сне, а с её губ срывался странный шёпот.

Сейчас она показалась Эрхану совсем юной и странно милой. У неё было красивое лицо с нежными чертами, волосы при дневном свете оказались очень светлыми, почти пепельными, но брови и ресницы имели оттенок на пару тонов темнее. Взгляд принца неоднократно возвращался к чётко очерченным розовым губам супруги, и в его душе что-то сжималось.

– Она довольно симпатична, – проговорил Лир, отвлекая его от рассматривания Эмирель. – Да и вообще производит неплохое впечатление.

– Тебе ли не знать, что аферистки всегда умеют производить нужное впечатление, – ответил Эрхан, глянув на друга.

Тот кивнул.

– А вообще, Хан, я тут сделал запрос на неё у одного старого друга. И тот прислал мне целое досье.

– Перешли мне, – ответил принц. – Хотя, уверен, ты его уже изучил. Так и что там интересного? Кого ещё успела облапошить моя дражайшая жёнушка?

– Ты удивишься, но никого. По крайней мере точно ни разу не попадалась.

– Какая талантливая девочка, – с иронией бросил Хан. – Видимо, ждала особенно крупную рыбу. И дождалась.

– Я поручил всё-тому же знакомому разузнать о ней подробнее. Он опытный следователь, но сейчас в отпуске, так что был только рад такой работёнке.

– Я собирался поручить сбор сведений о ней агентам особого королевского отдела, но твоё предложение мне нравится больше. Спасибо.

Хан вздохнул, мельком глянул на Эмирель и снова уставился в любовое стекло.

– Что там в Ариту? Есть информация? – спросил он.

– Люди собрались на площади перед зданием городского управления. И, знаешь, у них странные требования. Общей идеи нет. Одни пришли бороться за снижение налогов, другие – за независимость, третьи – ещё за что-то. Кого-то наместник не устраивает, кого-то цены на хлеб. Складывается впечатление, что там просто собрали всех недовольных, а уже потом начали вещать, что во всём виноват именно ты.

– О, как, – хмыкнул принц. – Похоже на диверсию.

– Она и есть, – кивнул Лирден. – Возможно, тебе не следует там появляться. У меня, если честно, плохое предчувствие.

Но Хан отрицательно покачал головой.

– Я не могу остаться в стороне. Сейчас мне, наоборот, нужно начать завоёвывать народное доверие.

– Есть вероятность покушения, – предупредил Лир.

– Не впервой. Пусть попробуют, – самоуверенно отмахнулся Хан. – На меня за последние полгода столько раз покушались, что я уже привык. Даже скучать начинаю, если хотя бы пару недель никто не пытается меня прикончить.

– Вот только ты теперь не один. Отныне она, – Лирден показал себе за спину, – твоё слабое место. Представь, что будет, если твою супругу убьют?

– Ну, тут два варианта, – принялся рассуждать Хан. – Либо меня обвинят ещё и в том, что не уследил, не смог уберечь, а значит, и страну мне доверять нельзя. Либо, наоборот, посчитают мучеником, который потерял любимую, и начнут жалеть.

– Оба варианта потянут тебя на дно. Так что, дружище, придётся тебе охранять жену, как зеницу ока.

– А ведь хранитель вашего источника сказал то же самое, – задумчиво произнёс Эрхан. – «Сбережёте жену – сбережёте и королевство». У меня его слова будто на подкорке отпечатались.

– Она по образованию боевой маг, – сообщил Лир.

– Знаю, – ответил принц. – Кстати, ещё и поисковик. Редкий дар, между прочим.

– Странно, – протянул Лирден. – В досье об этом нет ни слова.

– Да, странно, – согласился Его Высочество. – Такие отметки ставятся обязательно.

– Разберёмся, – кивнул Лир. Потом сам обернулся к спящей девушке, и на его лице отразилась задумчивость. – Знаешь, возможно, это прозвучит невероятно, но...

И замолчал, только сильнее заинтриговав Эрхана.

– Договаривай уже, – буркнул принц.

– Я ощущаю в ней что-то близкое.

– Приплыли, – хмуро бросил Хан. – Что ещё за бред?

– Сам не пойму. Но ты же помнишь, что мы с Тиррой и эйром Дейолом друг друга ментально чувствуем, если не закрыться. Так вот, сейчас я ощущаю нечто подобное.

Принц тоже обернулся назад, глянул на белокурую девушку, которая больше была похожа на мифического ангелочка, и искренне усмехнулся.

– Хочешь сказать, что вот эта особа может оказаться из одного с тобой демонического рода? Брось, она стопроцентный человек.

– По мне тоже не было видно, что я на четверть вейронец. Я и сам об этом очень долго не догадывался, – покачал головой Лирден. – В её отце и сестре я этого не почувствовал вообще. Значит, стоит искать отгадку данного феномена в матери. А та, судя по досье, ушла из семьи десять лет назад.

– И куда делась?

– Вот этого не знаю.

– Дай своему следователю задание выяснить. Скажи, я щедро заплачу.

– Хорошо, – кивнул Лир. – И, кстати, Тирра тоже должна была это почувствовать. Следовательно, могла выбрать Эмирель тебе в жёны именно потому, что та тоже на какую-то часть демон, причём из рода Сойртлаерт. Пока это единственный момент, который указывает, на причину такого выбора.

– Да уж, – Хан напряжённо потёр гладко выбритый подбородок. – Но в твоих доводах есть логика. Нужны факты.

Эмирель спала крепко и никак не могла слышать этот разговор. А Эрхан вдруг подумал, что ему нравится смотреть на неё спящую. Было в её внешности нечто притягательное, тёплое. Сейчас она напоминала принцу беленького котёнка, который сбежал из дома, и которого подобрали на улице равнодушные люди.

Но всё же он помнил, что эта девушка обманом стала его женой, получив за это немалую сумму. А значит ему уж точно не стоит верить этому нежному образу. И лучше сделать всё возможное, чтобы их развод всё-таки состоялся.

***

Эмирель

Я проснулась от лёгкого толчка и сразу же поспешила сесть. Удивительно, как вообще умудрилась уснуть в мобиле, да ещё и в такой компании. Несколько раз моргнув, посмотрела в окно и только хмыкнула, увидев панораму незнакомого города. Судя по всему, мы приземлились на крышу какого-то здания, которая для таких манёвров явно предназначена не была. Оттуда и разбудивший меня толчок.

– А всё не так уж плохо, – проговорил Лирден, глядя куда-то вниз.

Я проследила за его взглядом и увидела площадь, на которой собралось довольно много людей.

– Там навскидку тысячи три человек, – продолжил лорд Ремерди. – Да и ведут себя относительно спокойно. Я не чувствую общей злости.

– Не нравится мне это, – напряжённым тоном ответил принц. – Вряд ли они просто успокоились, пока мы летели.

– Что будем делать? – повернулся к нему Лирден.

– То, что планировали.

Его Высочество неожиданно глянул на меня, а я вздрогнула под этим цепким взглядом.

– Ну что ж, Эмирель, пора начинать выполнять условия нашего с тобой договора.

Если честно, я не сразу поняла, что он имеет в виду. Но потом всё же вспомнила беседу за завтраком. Ведь на самом же деле согласилась играть роль его любимой супруги. Вот только не думала, что начать придётся так скоро.

– Слушай меня внимательно, – продолжил принц. – От тебя сегодня требуется немного. Просто держись рядом со мной и молчишь. Отвечаешь только на прямые вопросы. Если не знаешь, что ответить, переводи разговор на меня. А вот о наших с тобой отношениях ни слова. Это понятно?

– Да, – поспешила кивнуть.

– Отлично. Тогда идём. Постараемся закончить тут побыстрее. Я хочу сегодня всё-таки попасть в Харт.

Он первым вышел из мобиля. Остановился, внимательно осмотрел пространство плоской крыши, создал несколько странного вида рун и только потом повернулся ко мне. Я уже успела открыть дверцу и выставить ногу. Но, поймав на себе злой предупреждающий взгляд принца, замерла.

Эрхан был раздражён, причём причина его раздражения явно заключалась именно во мне. Я по глазам видела, что он хочет сказать что-то колкое и явно неприятное, но принц только медленно выдохнул, а когда заговорил, его голос звучал почти равнодушно:

– На будущее, Эмирель. Принцессы сами из мобиля не выходят. Ты должна дожидаться, пока тебе откроют дверцу и подадут руку. Это для многих огромная честь, потому подобное позволено либо мне, как твоему мужу, либо хозяину места, в которое ты приехала.

И он протянул мне раскрытую ладонь.

Касаться её было страшно, но и не сделать этого я тоже не могла. Потому всё же вложила в неё пальцы, и Эрхан сразу их сжал. Когда я встала рядом, Его Высочество уложил мою кисть на сгиб своего локтя и окинул меня цепким оценивающим взглядом.

А мне вдруг стало интересно, как мы с ним смотримся со стороны? Наверняка я выгляжу бледной молью рядом с таким

высоким, широкоплечим, да и вообще довольно крупным мужчиной, ещё и одетым в идеально сидящий на нём серый классический костюм. Как ни крути, а Эрхан был очень ярким человеком, и дело здесь даже не во внешности. Его окружала тяжёлая давящая аура власти. Он ассоциировался у меня с гранитной скалой, которой всё нипочём. И этот его образ никак не сочетался с тем развратником и разгильдяем, каким его знали в стране.

Я так глубоко ушла в свои мысли, что далеко не сразу заметила, что нас уже встречают. На крышу высыпали люди, человек двадцать не меньше. Впереди стоял низкорослый худой старичок в традиционном авирском халате, расшитом золотом и драгоценными камнями. А за ним мялись мужчины самых разных возрастов.

– Приветствую в Ариту, Ваше Высочество! – сказал старик, изобразив поклон. – Признаться, ваш визит стал для нас огромным сюрпризом, но мы несказанно рады, что вы решили посетить наш прекрасный полуостров. Мой дом – ваш дом.

– Приветствую, авис Микарто, – ответил ему принц, обозначив лишь лёгкий кивок. – Я находился неподалёку и решил, что просто обязан лично узнать, что за собрание проходит на главной площади вашего прекрасного города.

«Авис» и «ависа» у авиров являлось обращением к представителям высшей знати. Жители полуострова даже в этом не переняли правил континента. У них слово лорд использовалось только для чужаков.

– Поверьте, Ваше Высочество, эти люди просто собрались пообщаться. Уверен, их глупости не стоят вашего ценного внимания, – ответил глава встречающей делегации. – Я уже распорядился, чтобы вам и вашим спутникам приготовили лучшие покои моего дворца.

– Не стоило, – холодно ответил Эрхан.

От его тона я снова вздрогнула, а принц вдруг накрыл мою руку своей и легонько сжал пальцы, будто пытался так приободрить.

– Я хочу спуститься к людям, – всё так же холодно продолжил Его Высочество. – Спросить о сути их недовольства, выслушать конкретные жалобы и пожелания. Прошу вас, как главу города Ариту и наместника всего полуострова Догу, обеспечить нам безопасность.

Ответили ему не сразу. Даже я заметила, что после слов принца авис Микарто побледнел, да и руки у него так заметно дрожали, что

ему пришлось спрятать их за спину. Может, конечно, это его нормальная реакция на представителя королевской семьи. Но мне так не показалось.

– Предлагаю всё же сначала отдохнуть с дороги. Выпить вина или холодного сока, – тем не менее голос старика звучал заискивающе и мелодично.

– К сожалению, вынужден отказаться. У меня на сегодня намечено немало дел, и я не могу позволить себе растрачивать время попусту. Потому, прошу проводить нас на площадь и выделить квалифицированную охрану. Надеюсь, это вас не затруднит?

– Лорд Хейс прислал два отряда из ближайшей воинской части, – проговорил старик, и я буквально кожей почувствовала его недовольство, хотя внешне он оставался всё так же открыт и добродушен.

– Тогда составьте нам компанию, – приказал Эрхан и сделал шаг вперёд.

У ависа Микарто просто не осталось иного выхода, хотя он явно не желал исполнять волю принца. И всё же наместник лично повёл нас сначала к выходу с крыши, а потом вниз по лестнице.

Идти старику было непросто – он кряхтел и вздыхал на каждой ступеньке, но должность, положение и прямой приказ наследника престола обязывали сопровождать столь неудобных гостей. Конечно, Эрхан мог бы сжалиться и сказать ему, что обойдётся без его присутствия. Но не сделал этого.

Шли мы довольно медленно, потому путь показался мне долгим. Я чувствовала на себе чужие взгляды – людям явно было интересно, кого это притащил с собой Его Высочество. Вот только спросить они не решались, а сам Эрхан не посчитал нужным меня им представлять.

Вскоре мы оказались в огромном холле, и я сразу вспомнила про упоминание дворца. Да, судя по всему, это был именно он. Обстановка изобиловала позолотой и мрамором, на стенах висели картины в драгоценных рамах, пол блестел, а под прозрачной купольной крышей бил струями самый настоящий фонтан.

У высоких двустворчатых дверей нашу компанию встретили десять мужчин в строгой чёрной форме. Они поприветствовали Его Высочество строго – по-военному, приложив кулак к груди и коротко

поклонившись. И что удивило меня сильнее всего, Эрхан ответил им таким же приветствием.

– Капитан Фиар, к вашим услугам, – проговорил нас вышедший вперёд мужчина лет тридцати. – Приказано сопровождать и обеспечить безопасность.

– Благодарю, капитан, – ответил ему принц, а в голосе я услышала довольство. – Это весь ваш отряд?

– Нет, остальные рассредоточены на площади, – отчитался тот.

– Сколько у вас магов?

– Семь.

– Хорошо. Следуйте за нами, – сказал Эрхан. – И прошу вас уделить особое внимание безопасности моей супруги.

Он повёл меня вперёд, делая вид, что не замечает, в какой шок его слова повергли всех присутствующих. Да, всех, включая меня. Только лорд Ремерди выглядел как ни в чём не бывало, остальные же смотрели на принца, словно на ожившее каменное изваяние: с шоком и неверием.

Я же кожей чувствовала, как изменилось отношение ко мне окружающих. Ещё минуту назад в нём сильнее всего ощущалось любопытство, теперь же ключевой эмоцией стало опасение. Оно так и витало в воздухе, и казалось, его даже можно потрогать.

В этот момент я вдруг поймала себя на том, что на самом деле умудряюсь улавливать чужие эмоции. Но... разве это возможно? У меня ведь никогда не было дара эмпатии? Так и откуда он взялся теперь?

Площадь встретила нас удивлённой тишиной. Нет, толпа в несколько тысяч человек всё равно создавала шум, но в голос не говорил никто. Эрхан шагал уверенно: нестигаемый, несломленный, гордый, в этот момент он выглядел как самый настоящий правитель. А вот я казалась здесь лишней. Ненужной. Чужой. Зачем он вообще потащил меня сюда?

Неподалёку от ворот располагалось каменное возвышение, явно предназначенное для публичных выступлений. Сейчас на нём стоял один высокий мужчина в одежде простого работника. Но увидев нас, он не ушёл. Наоборот, приосанился и принял очень гордый вид. А со всех сторон теперь слышалось: «Принц», «Его Высочество», «принесло же гада», «что он тут забыл?», и всё в таком духе. Но если верить моему

странно обострившемуся чутью, толпа в целом особого негатива не испытывала. Скорее, в ней преобладали азарт и любопытство.

– Доброго дня, – Эрхан первым поздоровался с тем, кто, видимо, и организовал сбор этой толпы.

– Доброго дня, Ваше Высочество, – ответил тот. – Мы тут... это...

И замялся, будто не находя подходящих слов. Тогда принц просто забрал из его рук артефакт усиления звука и повернулся к толпе.

– Приветствую вас, жители города Ариту, – сказал он, и его голос разнёсся над всей площадью. – Полагаю, вы собрались здесь не просто так, и у вас точно есть для этого веская причина. Мне бы очень хотелось её узнать.

Ответом ему стала тишина, причём, теперь почти абсолютная. Народ даже глаза попрытал, опасаясь поднять головы. Некоторое время Эрхан ещё ждал хоть какой-то нормальной реакции, но потом продолжил говорить сам:

– Господа, коль лично общаться вы не желаете, я готов дать вам ещё один шанс донести до меня свои проблемы. Вы проявили поразительное единодушие, собравшись здесь. Думаю, сможете выбрать из числа своих требований самые важные и острые. Всё сформулируете, распишете пути решения и передадите капитану Фиару.

Его Высочество обернулся и жестом попросил названного выйти вперёд, чтобы народ видел, о ком идёт речь.

– Он останется здесь до восьми вечера и дожждётся ваших петиций, – продолжил принц. – Потом всё передаст мне. А дальше – будем разбираться.

Народ одобрительно загалдел, но как-то скромно и сдавленно.

– Если кто-то всё же желает высказаться прямо сейчас, то я готов выслушать, – добавил Эрхан.

Но никто ничего не ответил.

– Ну а вы, – принц перевёл взгляд на работягу-организатора, всё ещё мнущегося рядом. – Расскажите, что вы вещали с этой сцены? У вас же точно были какие-то лозунги, требования? Для чего вы собрали людей?

Тот сжался, даже отступил на шаг назад.

– Отвечать! – рявкнул Эрхан. И от этого возгласа я вздрогнула, а несчастный мужик и вовсе подпрыгнул на месте.

– Люди просят снизить налог на товары собственного производства, – вдруг быстро отчеканил он. – На то, что они делают своими руками и продают. И ещё на фермерские товары. Сейчас этот налог тридцать пять процентов.

– Насколько я помню, это местный налог, который остаётся в местной казне. То есть, в данном случае в провинции Догу, и размер налога устанавливает Совет и наместник. А значит все претензии по этому вопросу вы можете отправлять ему. А я проконтролирую.

Эрхан так красноречиво посмотрел на стоящего неподалёку ависа Микарто, что тот заметно побледнел. А потом и вовсе начал оседать на пол. Его подхватил один из солдат, помогая сохранить равновесие.

– А ещё обучение в школах с прошлого года стало платным, – осмелев продолжил парламентёр. – И многие не в состоянии его оплатить. И хлеб... цена на него поднялась в три раза. А ещё ввели налог на магию. У нас теперь почти не осталось магов, все уехали в другие провинции. Здесь только шаманы и их ученики.

Хан слушал внимательно, а список всё пополнялся и пополнялся. В итоге, принц остановил говорившего жестом и снова обратился к толпе. Он сказал, что примет меры и сделает всё, что в его силах, чтобы ситуация изменилась к лучшему в самое ближайшее время. Потом попрощался с подданными, попросил всех расходиться, позвал за собой главного оратора и направился обратно во дворец наместника. Меня он теперь вёл за собой за руку.

– Авис Микарто, – проговорил принц, остановившись напротив тяжело дышащего старика. – Мы задержимся в городе на некоторое время. А по озвученным вопросам я бы хотел получить от вас пояснения.

– Прошу прощения, Ваше Высочество. Я себя неважно чувствую, – усталым голосом ответил наместник.

– Что ж, в таком случае я готов выслушать вашего заместителя. Но при условии, что он будет говорить от вашего имени. Увы, у меня нет возможности ждать, пока вы поправитесь и отдохнёте. К вечеру я должен быть в столице.

Эрхан не собирался его щадить, хоть и видел, что тот на грани обморока. С одной стороны, мне было жалко старика, но с другой – он явно переживал из-за собственных махинаций, и сам был виноват в сложившейся ситуации.

– Хорошо, Ваше Высочество. С вами поговорит авис Ризан. Мой первый заместитель.

Такой ответ удовлетворил принца, и, кивнув, он направился дальше.

Глава 10. Нападение

Следующие два часа мы с лордом Ремерди провели вдвоём в небольшой, но шикарной гостиной. Он что-то внимательно изучал на экране фонапа и был полностью сосредоточен на своём занятии. Иногда я ловила на себе его задумчивые взгляды и всё ждала, что он заговорит со мной, но тот, кажется, не собирался этого делать.

Для нас накрыли поистине королевский завтрак, но мой надсмотрщик к еде не притронулся. Я поначалу тоже не хотела, но потом всё же соблазнилась сначала фруктами, а потом и традиционными местными сладостями.

Фонап у меня ещё вчера забрал Эрхан и, видимо, возвращать не собирался. Потому я осталась и без средства связи, и без доступа к Паутине. Но особенно по этому поводу не переживала. На фоне других моих неприятностей эта была сущей мелочью.

— Скажи, Эмирель, ты хорошо помнишь свою мать? — прозвучавший в тишине голос лорда Ремерди заставил меня вздрогнуть.

— Да, — ответила я. — Могу поинтересоваться, почему вы спрашиваете?

— Расскажи о ней, — попросил мужчина, проигнорировав мой вопрос.

— Что именно вас интересует?

— Особенности её магии, — пояснил он. — Возможно, ты замечала в ней некоторые странности?

Я отрицательно помотала головой.

— Нет. Я помню её, как самую обычную женщину. Кажется, у неё был лёгкий дар к эмпатии и целительству. Но это не точно.

— Хорошо, — лорд Ремерди кивнул и сделал какие-то пометки на экране фонапа. — Ты знаешь, почему она ушла?

Я пожала плечами и отвела взгляд. Вспоминать то время совсем не хотелось и тем более рассказывать о нём чужому человеку. Потому я ответила максимально сухо:

– Отец сообщил нам, что она привыкла к другой жизни, и наше безденежье её убивало.

– Но ты в это не веришь, – со странной усмешкой произнёс он.

– С чего вы взяли? – почти возмутилась я.

– Чувствую.

Он поднялся, неспешно прошёл по комнате и остановился в нескольких шагах от моего кресла.

– Эмирель, скажи, что ты знаешь обо мне лично и вейронцах в частности? – поймав мой настороженный взгляд, спросил лорд Ремерди.

Я помнила из новостных программ, что он – сын бывшего премьер-министра соседней с нами Долгарской Республики, и при этом приходится племянником главе веронской общины (то есть, является тем, кого в народе называют демонами). Вот только сейчас, глядя на этого молодого мужчину, ни за что бы не сказала, что он не совсем человек.

– Не так уж много, – ответила ему. – По большей части то, что рассказывали в академии.

– Странно. Учитывая, что в последние полгода о вейронцах было немало программ и прочего. Мы ведь целенаправленно занимались информированием людей, чтобы они перестали воспринимать нас злом во плоти.

– У меня почти не было времени на просмотр подобных репортажей, – покачала головой.

– И чем же ты была так занята?

– Учёбой, работой, практикой. Хотя, – я вдруг вспомнила кое-что. – Большую часть информации о демонах я получила как раз на практике. Мне полковник Варген рассказывал, что именно вейронцы придумали крайжер, чтобы лишать магов связи с даром и беспрепятственно питаться их эмоциями.

Лорд Ремерди удивлённо хмыкнул, но вдруг улыбнулся. Сел в соседнее кресло и только потом уточнил:

– Хочешь сказать, что проходила практику в отделе лорда Эстебана Варгена?

Его голос звучал не просто недоверчиво, а так, будто он вот-вот разоблачит зарвавшуюся лгунью.

– Да, – кивнула я.

– И почему об этом ничего нет в твоём личном деле? – уточнил он.

– Это вопрос не ко мне, а к моему декану и лорду Варгену, – ответила честно. И всё же решила добавить: – Возможно, причина в тех делах, к которым я имела доступ во время практики.

– Ты намекаешь, что тебя, практикантку, допустили к секретным расследованиям? Больше похоже на чушь.

Его насмешка подняла во мне волну протеста и раздражения.

– Можете не верить. Мне всё равно, – буркнула, скрестив руки на груди.

– Это всё элементарно проверяется, – с холодной улыбкой проговорил он.

Потом снова включил на фоне средних размеров экран и, набрав нужную комбинацию цифр, активировал вызов. А через некоторое время я увидела на проекции усталое лицо полковника.

– Приветствую, лорд Варген, – проговорил лорд Ремерди. – Надеюсь, мой звонок не сильно вас отвлёт?

– Здравствуй, Лирден, – ответил тот. И судя по всему, прекрасно знал сидящего напротив меня мужчину. – У тебя что-то срочное? Если нет, то вызови меня через час.

– У меня всего один вопрос, – сказал Ремерди и повернул экран ко мне. – Вы знаете эту девушку?

Я растерянно уставилась на смотрящего на меня полковника. А вот на его лице сначала отразилось сомнение, потом удивление, а после и самое настоящее возмущение.

– Эми?! Малышка? Ты как умудрилась с ним пересечься? – строгим тоном выпалил мой бывший шеф.

– Здравствуйте, лорд Варген, – я смущённо ему улыбнулась, а на душе стало намного теплее. – Так получилось.

– Почему такая бледная? Куда ты переехала? Почему не зашла за рекомендациями? Я тебе, между прочим, жениха нашёл! – продолжал мягко отчитывать меня полковник.

– Значит, Эмирель на самом деле проходила у вас практику? – удивлённо произнёс лорд Ремерди. – Вы же не берёте практикантов.

– Тебя же взял, – глянул на него лорд Варген. – И Эми взял по аналогичной причине. Скажу тебе, Лир, такого специалиста, как она,

ещё поискать. Я всё ждал, когда она придёт к нам работать, да только Эмирель вдруг вздумала переехать. И даже адреса своего не оставила.

Потом строго посмотрел на меня и спросил:

– Где ты теперь живёшь?

А на этот вопрос я ответа не нашла. Потому и сказала правду:

– Пока не знаю.

– Как это не знаешь? До сих пор не устроилась? Или всё-таки передумала и решила вернуться обратно?

Именно в этот момент открылась дверь, и в гостиную шагнул принц.

Увидев Его Высочество, я села прямо. Попыталась хотя бы внешне оставаться спокойной, но у меня не получилось. Я даже представлять не хотела, как он отреагирует на моё знакомство с полковником. И очень надеялась, что не вспомнит, как мы столкнулись в его кабинете перед самым моим отъездом.

Эрхан подошёл ближе и с интересом посмотрел на проекцию.

– Лорд Варген, – он учтиво кивнул. – Могу узнать, что здесь происходит? У вас есть для нас ценная информация?

– Есть, – не растерялся мой бывший шеф. – Хотя, как мне кажется, вы сами уже всё знаете. Эмирель – лучший поисковик из всех, что я встречал за свою жизнь. Если кто и сможет отыскать твою потерянную супругу, то только она.

Эрхан открыто усмехнулся и опустил ладонь на моё плечо. Этот жест не укрылся от полковника. Тот строго глянул на своевольную конечность принца, но сказать ничего не успел. Его Высочество заговорил раньше.

– Спасибо, но я уже нашёл супругу, – сказал он, странно довольным тоном. – Кстати, она перед вами.

Судя по хмуро сдвинутым бровям, лорд Варген принцу не поверил. Но постепенно взгляд полковника становился всё темнее, всё суровее, а потом он посмотрел прямо мне в глаза.

– Эмирель? – его голос прозвучал как никогда натянуто, а мне стало дико стыдно за свой поступок. – Это что... правда?

– Увы, – выдохнула я.

– Но как?! Как это произошло?! – теперь он выглядел удивительно потерянным, будто эта новость попросту выбила почву у него из-под ног.

Я бы и рада была рассказать... но не так. Не через фонап, и не с двумя посторонними мужчинами рядом. Потому только вздохнула и попыталась передать взглядом всё, что чувствую. Вот только полковник явно понял меня неправильно.

– Хан! – неожиданно рявкнул он. – Только попробуй мне девочку обидеть! А ты, – он посмотрел на меня. – Зайди ко мне при первой же возможности.

– Лорд Варген при всём моём к вам уважении, я бы попросил не дискредитировать меня перед супругой, – холодным тоном произнёс принц.

Полковник устало выдохнул, потёр внезапно вспотевший лоб и, когда снова посмотрел на нас, его взгляд стал мягче.

– Приходите вдвоём. Лучше прямо сегодня.

– Мы прибудем в столицу только часов через восемь, – развёл руками принц.

– Всё равно. Буду ждать вас в управлении.

– Хорошо, мы будем, – ответил Эрхан. – Едва доберёмся до Харта, и сразу к вам.

Лорд Варген кивнул и оборвал вызов. А мне стало перед ним особенно стыдно. Ведь понимала, что сейчас он полезет в верхний ящик стола за своими успокоительными каплями. При всей его несгибаемости и суровости, нервы у моего бывшего шефа давно были изрядно расшатаны.

– А ты полна сюрпризов, жёнушка, – сказал принц, проследив за тем, как Лирден убирает свой фонап в карман. – Серьёзного покровителя нашла.

– Он мой бывший шеф. Точнее, руководитель практики, – ответила хоть и тихо, но уверенно. – Я безмерно его уважаю.

А принц посмотрел с пониманием.

– Я тоже, – проговорил он. – И, судя по тому, что я успел услышать, ты важный для него человек.

– Ты решил вопросы с наместником? – спросил принца Лирден.

– Решил, – отозвался тот. – Можем лететь.

Потом подошёл ближе и протянул мне руку. Я настолько удивилась этому непривычному жесту, что отреагировала не сразу. А когда всё же вложила пальцы в его ладонь, Эрхан неожиданно улыбнулся, а его взгляд стал странно мягким.

Я думала, что сейчас услышу очередную ироничную колкость, но принц почему-то предпочёл промолчать.

Нас вышла провожать целая делегация. Были в ней и все, кто встречал, и отряд военных, и ещё какие-то люди. Наместник произнёс торжественную речь, его дочь вручила принцу большую корзину с едой в дорогу, и так активно строила ему глазки, что мне стало за неё стыдно. Эрхан же будто ничего этого не замечал, а вёл себя сдержанно и... царственно, да. Другое слово тут просто не подойдёт.

Потом помог мне разместиться на заднем сидении мобиля, сам сел за рычаги, и мы, наконец, покинули крышу столь гостеприимного дворца. А вскоре оставили позади и сам город Ариту.

***

Первые часы пути я просто смотрела в окно и старалась не привлекать к себе внимания. Принц с лордом Ремерди иногда перекидывались фразами, но по большей части все мы молчали. Каждый думал о своём.

Внизу проплывали посёлки, города, поля, леса, реки. Я старалась вспомнить карту, чтобы хотя бы примерно понимать, где мы летим. И только когда свернули направо и полетели над океаном, поняла, что мы где-то в районе аномальных лесов Илисайского герцогства. Это было местом магической аномалии. Там не работали артефакты, быстро выходили из строя сложные магические устройства, а маги не могли создавать руны. Потому над этим участком никогда не летали мобили. А маршрут проходил примерно в пяти километрах от береговой линии.

Смотреть на голубую гладь моря мне быстро надоело. Заводить беседу не решилась, а сидеть в молчании уже не было сил. Потому я просто улеглась на сидение, подложив под голову собственную сумку. Если получится, лучше немного посплю.

Вот только не успела я и глаз закрыть, как наш мобиль вдруг резко тряхнуло. Сразу же запищал какой-то датчик, активировался защитный контур, а Ремерди громко выругался.

— Хан, пять мобилей, — выдал он взволнованно.

Я тут же села, принялась смотреть по сторонам, но видела только океан, небо, облака и кусочек суши вдалеке. Мобиль снова задрожал,

тут-то и стало ясно, что по нам самым наглým образом открыли стрельбу.

Но кто?

– Где эти демоновы твари!? – рявкнул принц. – Никого не вижу.

– Прикрыты иллюзиями, – пояснил его друг. – Пусти меня за рычаги. Я хотя бы смогу маневрировать.

Принц не стал возражать. Они быстро поменялись местами. И когда управление взял Ремерди, мы стали лететь совсем уж странным образом.

– Что происходит? – всё же не выдержала я.

– На нас напали, – ровным тоном пояснил Эрхан. – Пять мобилей, скрытых от глаз. Лирден видит сквозь любые иллюзии, это его дар. Потому шанс у нас всё же есть.

Ремерди опустил рычаги влево, и мобиль резко ушёл в сторону и вниз, а потом начал стремительно набирать скорость.

– Уйдём? – спросил Эрхан, которого явно угнетало собственное бездействие.

– Впереди ещё три, – мрачно ответил Лирден, и наш мобиль снова потрянуло, причём сразу несколько раз.

– Защита едва держится, – вдруг проговорил принц.

Потом глянул на меня, вжавшуюся в спинку сидения, посмотрел в окно и решительно сжал пальцы в кулак.

– Поворачивай к лесу, – сказал он другу.

– Ты с ума сошёл?! – выдал тот. – Мы рухнем ещё на подлёте.

– Не рухнем. У мобилей мощные накопители. Да, генерировать магию из пространства он там не сможет, но какое-то расстояние мы точно пролетим.

– Думаешь, эти за нами не сунутся? – со скепсисом поинтересовался Ремерди.

– Сунутся, конечно, – ответил Эрхан. – Но я сильно сомневаюсь, что их зарядов хватит надолго. Потому они либо рухнут, либо свернут назад.

– Это самоубийство, – не желал сдаваться Лирден. – Даже если мы нормально приземлимся, там на десятки километров только дикий лес полный аномальных существ. А у нас ни магии, ни связи.

По нам снова ударили, мобиль задрожал, будто был готов прямо сейчас рухнуть в океан, а я едва сдержалась, чтобы не закричать.

– Поворачивай! – приказал Эрхан.

– Поворачивайте! – выпалила я. – Как поисковик говорю. Это единственный путь. Другого нет.

Лирден хмыкнул, бросил странный взгляд на Эрхана, а потом вдруг резко повернул рычаги и направил мобиль вниз, доведя ускорение до максимума.

На огромной скорости мы летели напрямик в океан. Вода с каждой секундой становилась всё ближе, а шансы на наше выживание – всё меньше. У меня от страха сердце перестало биться, и замерло дыхание. Я упёрлась ладонями в спинку переднего кресла, чтобы хоть как-то удержаться на месте, и даже начала мысленно повторять одну единственную известную мне молитву. А когда Ремерди вдруг снова выровнял рычаги и пустил мобиль параллельно воде, не сдержалась и выругалась в голос.

– Вы нас едва не угробили?! Зачем было так делать?! Техника могла отказать! Мы же могли разбиться!

– Не отвлекай, – отмахнулся он, продолжая увеличивать и без того безумную скорость.

Эрхан повернулся ко мне и посмотрел взволнованно.

– Всё, хорошо, Эмирель. Не волнуйся. Мы и не из таких переделок выбирались.

Эти слова странным образом придали мне сил и подарили надежду. Они прозвучали с такой непоколебимой уверенностью, в которой очень сложно усомниться. Уверена, сейчас Эрхану тоже было страшно, но он нашёл в себе силы не показать этого, да ещё и меня попытался успокоить.

Мобиль нёсся напрямик к берегу. Я вцепилась пальцами в обивку сидения и сжала её так сильно, как только могла. Но в момент, когда мы всё же добрались до начала густого леса, мой страх стал чуточку слабее. Почему-то падение в воду казалось мне куда более ужасающим.

– Отстали, – бросил Лирден, глядя в зеркало заднего вида. – Но улетать не спешат. Зависли метрах в пятидесяти от берега. Смотрят, сволочи, куда мы упадём.

– Лети над самыми деревьями, чтобы падение было помягче, – попросил Эрхан. Рвано вздохнул и добавил: – Надеюсь, накопителей хватит хотя бы на пару километров.

Потом обернулся ко мне.

– Пристегнись. Система безопасности здесь хорошая, но сработает только с пристёгнутыми пассажирами.

– Сам тоже пристегнись, – буркнула я в ответ, но всё же накинула ремни и активировала фиксатор.

И только сделав всё это, осознала, как фамильярно обратилась к принцу. Но извиняться не стала. Не в той мы сейчас ситуации, чтобы заострять внимание на таких мелочах. Выжить бы.

А Эрхан, к моему удивлению, послушал. Сел прямо, активировал крепления и даже не возмутился.

– Заряда двадцать процентов, – быстро и резко произнёс Лирден.

– Отключаю всё, кроме основных агрегатов, – ответил ему принц и принялся нажимать кнопки на панели.

– Посылай сигнал бедствия, – сказал Ремерди.

– Уже трижды послал. Но отсюда он не уйдёт. Аномальная зона.

И вдруг об днище мобилы что-то ударило. Послышался хруст, и я поняла, что мы падаем, причём на деревья.

– Держитесь! – крикнул Лирден и резко дёрнул рычаги влево.

Мобиль накренился, а потом и вовсе лёг набок, продолжая при этом лететь вниз. Раздался скрежет веток по металлу, хруст деревьев, пол с потолком поменялся местами. Мимо моей головы пролетела корзина с продуктами, бутылки с водой, какие-то мелкие предметы. А я, вместо того, чтобы зажмуриться или закричать, смотрела на принца. Будто именно он был моим единственным спасением, тем самым якорем, который не давал отчаяться и заставлял верить, что всё будет хорошо.

Когда, спустя немыслимое количество мгновений, наше падение прекратилось, я даже не сразу в это поверила. Продолжала ждать, что сейчас мобиль снова полетит вниз, что по нему опять ударят ветки, но ничего не происходило.

А вокруг стояла оглушительная тишина.

В страхе я подняла взгляд и увидела, что лобовое стекло разбито, от него остались одни осколки, а оба сидящих впереди мужчины не спешат подавать признаки жизни.

– Ваше Высочество! – позвала несмело, и голос получился хриплым и едва слышным.

Принц не ответил.

– Эрхан, – сказала громче.

И ничего.

Сердце сковало дичайшим страхом, почти ужасом. Руки дрожали, и гадкие крепления всё никак не желали отстёгиваться. Наш покорёженный транспорт лежал на боку, потому, как только я лишилась поддержки ремней безопасности, сразу же рухнула вниз. Мобиль закачался и вдруг упал на днище.

Во время этого манёвра я изрядно приложила локтем и затылком, а перепугалась едва ли не сильнее, чем при нападении. Когда же всё-таки встала на ноги, те едва меня держали. Но я всё равно полезла вперёд, к принцу.

– Эрхан, – позвала снова.

Он был без сознания. Крыша в передней части оказалась изрядно продавлена, видимо именно ею мобиль ударился о землю. Потому и пассажиры на передних сидениях пострадали сильнее, чем я.

Рядом завозился Лирден.

– Цела? – спросил он усталым безжизненным тоном.

– Да. А ваш друг без сознания, – поспешила ответить. – Его нужно вытащить.

– Сейчас, подожди. Отстегнусь, и сразу вытащим.

Быстро справиться не получилось. Сначала у лорда Ремерди заел замок на креплениях ремней безопасности, потом оказалось, что дверь из-за деформации не открыть. В итоге, пока я помогала ему выбраться из мобиля, Эрхан успел очнуться без нашего вмешательства.

– Все живы? – первым делом спросил принц.

– Ага, – иронично отозвался Лирден. – Ты-то сам как?

– В норме. Вроде ничего не сломал. Голова только болит.

– Вылезти сможешь? – поинтересовался Ремерди.

– Попробую.

Выбирались мы все через дыру в лобовом стекле. Хорошо хоть с ним защита сработала, как надо, и ни один осколок в салон не попал. Но я всё равно умудрилась порезать запястье, когда вылезала. Конечно, сразу поспешила зажать рану, но Эрхан всё равно заметил. Глянул неодобрительно и снова полез в мобиль.

Принца изрядно шатало, но он всё равно вернулся довольно быстро и принёс с собой аптечку и ту самую корзину, что вручили нам перед вылетом. Правда, сейчас все продукты в ней помялись и

рассыпались, но зато хотя бы голодными мы теперь точно не останемся.

Я наблюдала за Эрханом, сидя под ближайшим деревом. Ремерди разлёгся неподалёку прямо на траве, и по тому, как он сжимал руками голову, было ясно, что его самочувствие оставляет желать лучшего.

Принц опустился на корточки рядом с другом, принялся рыться в аптечке, а вскоре извлёк оттуда пузырьёк с красноватой жидкостью.

– Выпей. Три глотка, – сказал он, протягивая откупоренный флакон Лирдену. – Поможет восстановиться.

– Что это? – спросил тот.

– Шаманское зелье. Мигом восстанавливает повреждения организма. Но имеет одно существенное побочное действие. Лишает связи с магическими источниками. Вот только нам в данном случае это не существенно. Тут и так ни одну руну не создать.

Лирден приподнялся на локте и всё-таки взял лекарство. Выпив, снова лёг и прикрыл глаза, а Эрхан вместе с аптечкой направился ко мне.

– Давай руку, – проговорил он, присев рядом со мной.

– Там просто царапина, – покачала головой я.

– Всё равно нужно обработать, – строго сказал принц и сам взял меня за запястье.

Рана оказалась довольно глубокой. Эрхан полил её прозрачной жидкостью, которая, попав на кожу, сразу вспенилась. Потом обтёр салфеткой и туго замотал бинтом. Несколько раз спросил, нет ли у меня ещё повреждений? Не ударилась ли я головой, не подвернула ли ногу? И только убедившись, что со мной всё хорошо, достал тот самый флакон с шаманским зельем, сделал несколько глотков, тоже лёг на землю и смежил веки.

Глава 11. Волки

– В этом лесу водятся дикие звери? – спросила я негромко.

– Да, и немало, – ответил принц, не открывая глаз. – Но у нас есть несколько огнестрелов и пара клинков. Прорвёмся.

Я поёжилась. Вокруг царила тихая лесная безмятежность: пели птицы, шелестели листья, дул лёгкий свежий ветерок. Но теперь мне стало казаться, что за каждым деревом притаилась опасность.

– Можно мне огнестрел? – спросила чуть дрогнувшим голосом.

Эрхан чуть приподнялся и посмотрел на меня с удивлением.

– Умеешь пользоваться?

– Умею, – кивнула. И всё же решила добавить: – Но стрелять мне приходилось только по мишеням. Боюсь, в случае с человеком могу не решиться нажать курок.

Принц тяжело вздохнул и снова закрыл глаза.

– Тогда лучше тебе вообще не брать огнестрел в руки, – проговорил он. – Потому что с ним ты сразу станешь для напавшего потенциально опасным противником, которого нужно обезвредить. То есть, если у тебя увидят оружие, то выстрелят на поражение. А ты ничего не успеешь сделать.

– Ясно, – ответила я и притянула колени к груди. – Вы знаете, кто на нас напал?

– Тут очень много вариантов, – усмехнулся он. – Понимаешь, я для половины страны, как кость поперёк горла. Нужно Лирдена спросить, не было ли на мобилях преследователей каких-то особых знаков и отметок.

– Не было, – ответил Ремерди. – Обычные чёрные «Овисы». Били по нам усиленными магией огнестрелами. Если сильно постараться, то на вмятинах можно найти следы использованных рун. Но нам с вами сейчас это ничего не даст.

Он сел, покрутил головой, разминая шею, и посмотрел на нас.

– Предлагаю подумать, как будем выбираться из этого милого леса, – сказал Лирден. – Карты нет, связи нет, магии нет. Мобилья... – он перевёл взгляд на покорёженную грудку металла, – тоже нет.

– Лучше давай думать, что у нас есть, – ответил Эрхан, тоже приняв сидячее положение. – А есть у нас еда, что уже немало, оружие, два бойца и один поисковик. Я ничего не забыл?

Если честно, мне польстило, что принц запомнил, какой у меня дар. Это оказалось очень приятно.

– А ещё нас совершенно точно будут искать, – добавил Лирден. – И враги, и друзья. Причём, я не знаю, как мы станем отличать первых от вторых.

Принц грустно хмыкнул.

– Тогда нам придётся выбираться самим, – сказал он. – Следовательно, для начала дойти до ближайшего населённого пункта, потом разжиться транспортом и затем отправиться в Харт. И уже оттуда проводить расследование.

– А ты не думал, что нас будут ждать в этом самом населённом пункте? – поинтересовался Ремерди.

– Будут. Но и мы не дураки, Лир. Сначала устроим разведку.

Я слушала их внимательно, но при этом пыталась почувствовать свой дар поисковика. Ни разу до этого момента мне не приходилось попадать в ситуации, когда магия не работала. Потому сейчас было особенно страшно, что и этот дар тоже откажется подчиняться. Но к моей радости, он откликнулся.

– Для того, чтобы найти путь, мне нужно знать цель, – сообщила я мужчинам. – Чёткую и знакомую. Она станет ориентиром.

Эрхан задумчиво потёр подбородок, а Лирден склонил голову на бок, но отвечать никто из них не спешил.

– А на магию можешь ориентироваться? По следу, – спросил принц после недолгих раздумий.

– Раньше получалось. Но сейчас дар откликается странно.

– Значит, будем пробовать, – кивнул он и, поднявшись, подал мне руку.

На этот раз, я без промедления и сомнений вложила свою ладонь в его. И что самое странное, это прикосновение будто придало сил. Кажется, Эрхан тоже почувствовал нечто подобное, потому что глянул на меня странно. Но никак это комментировать не стал.

Увы, уловить след магии мне не удалось. В этом лесу она слишком быстро рассеивалась. По той же причине рухнул мобиль, не работали ни артефакты, ни фонапы, и я сомневалась, что от огнестрелов будет

толк. Всё же почти всё современное стрелковое оружие имело в себе магическую начинку.

– А ты можешь попробовать найти ближайшее поселение? – спросил принц, когда я сообщила, что никакого следа не улавливаю. – Или, наоборот, почувствовать, где сейчас наши преследователи. Ведь когда мы решили лететь сюда, ты назвала это направление единственным безопасным.

Я молча кивнула, отошла на пару шагов от Эрхана и попыталась сосредоточиться. Дар откликнулся сразу, будто ему даже нравилось отсутствие вокруг привычной магии, словно до этого она его сбивала. Первым я попыталась определить местонахождение тех людей, которые на нас напали. И сразу ощутила, что они довольно далеко, но приближаются. Судя по всему, оставили мобили и двигаются в нашем направлении пешком. Возможно, видели, где мы упали, а значит, скоро будут здесь.

Медленно выдохнув, я отрешилась от них и теперь попробовала найти путь к ближайшему поселению, в котором мы сможем получить транспорт. И нашла! Причём, путеводная нить оказалась такой мощной и сильной, как никогда раньше.

– Преследователи идут за нами. Так что нужно уходить, – проговорила, снова повернувшись к принцу. – И я знаю направление к ближайшей деревне, но понятия не имею, сколько до неё идти.

– Это уже отличный результат, – неожиданно похвалил Эрхан.

Он одобритительно мне улыбнулся и крикнул другу:

– Лир, слышал? Идти сможешь?

– Смогу, – отозвался тот, поднимаясь на ноги. – Предлагаю взять самое необходимое и отправиться в путь.

Вот только сразу уйти не получилось. Тащить с собой чемодан с моими вещами было глупо, но и оставлять его здесь оказалось чревато последствиями. За время жизни в Локу я успела узнать, что местные шаманы по личной вещи могли сделать очень многое. И найти человека в любой части мира, и даже проклясть. А я прихватила с собой только по-настоящему личные вещи, каждая из которых была для меня важна.

– Сжечь? – предложил Лир, глядя на мой чемодан. – Увидят дым. Закопать? Найдут. Тащить?

– Прогулка по лесу с чемоданом точно станет для нас незабываемой, – иронично бросил принц.

– Предложи свой вариант? – с лёгким ехидством ответил ему Ремерди. – Здесь бы идеально подошла руна полного разрушения, но никто из нас сейчас не может создать ни одну руну.

– Значит, понесём чемодан с собой до тех пор, пока не появится способ от него безопасно избавиться, – развёл руками принц.

Я уставилась на него с искренним удивлением. Если бы мне ещё вчера кто-то сказал, что наследник престола будет тащить мои вещи через чащу, я бы искренне посмеялась. И всё же, надо признать, что Эрхан оказался совсем не таким, как я себе представляла. Где изнеженный праздностью аристократ? Где безответственный разгильдяй и повеса? Видимо, его кто-то украл, заменив двойником. Потому что сейчас я видела перед собой взрослого серьёзного мужчину, умеющего принимать взвешенные решения и готового нести за них ответственность.

Он на самом деле понёс мой чемодан! И ни взглядом, ни словом не упрекнул меня, что прихватила с собой столько вещей, которые теперь для нас, как якорь. Я взяла корзину с продуктами, а аптечку сунула в свою сумку. Лирден прихватил два рюкзака: свой и Эрхана. А вот оружие они распределили между всеми нами. Огнестрел мне так и не дали, но зато вручили тонкий клинок в ножнах, которые удобно крепились на бедро.

В пути мы почти не разговаривали, чтобы не привлекать к себе внимание местных обитателей. Я шагала первой, чётко следуя путеводной нити, которая отводила нас от опасных участков, оврагов, непролазных кустарников и болот. За мной шёл принц, закинувший чемодан себе за спину. А замыкал отряд Лирден, держащий наготове огнестрел.

Увы, несмотря на полученную в академии приличную физическую подготовку, я довольно быстро выбилась из сил. Вот только показать это мне было элементарно стыдно. Всё же именно я тут боевой маг с дипломом. А получается, что сдалась раньше двух высокородных аристократов. Потому и шла вперёд, даже не думая останавливаться. Ноги болели, мышцы ныли, моля хотя бы о минуте передышки, но щадить себя мне не позволяла гордость.

– Привал двадцать минут, – вдруг скомандовал Его Высочество.

Я по инерции прошла ещё несколько шагов и только потом обернулась.

Эрхан не выглядел ни уставшим, ни выдохшимся, а вот на меня смотрел с настоящим сочувствием и, как мне показалось, с одобрением.

– Поддерживаю, – слышался голос Лирдена. – Тут хорошее место. Тихое. Опасных животных не чувствую. Да и родник рядом.

Я кивнула, на слова просто не осталось сил. Хотела чинно опуститься на траву, но попросту рухнула. И испытала при этом такое нереальное облегчение, что просто не передать словами.

Рядом слышался тяжёлый вздох принца.

– Ты могла просто сказать, что устала, – проговорил он, присев рядом со мной. – Зачем было так над собой издеваться?

– Я боевой маг, – хотела произнести это громко и уверенно, но получилось хрипло и едва слышно.

– А я капитан карфитской армии в отставке, – ответил он. – И прекрасно понимаю, что девушке, пусть даже с боевым дипломом, вряд ли под силу без подготовки совершить полноценный марш-бросок через лес.

Сначала решила, что мне показалось. Мало ли? Лес тут всё-таки особенный, его не зря называют аномальным. Потому всё-таки решила уточнить?

– Капитан?

– Ага, – подтвердил Эрхан спокойным тоном. – И не думай, Эмирель, я своё звание честно заработал. Сначала был рядовым, а параллельно учился и сдавал экзамены. Экстерном удалённо окончил два курса Военной магической академии, после чего мне дали сержанта. Ещё через полтора года, когда получил диплом, стал лейтенантом. А потом и капитаном.

– Ого, – восхищённо усмехнулся присевший неподалёку Лирден. – Нет, Хан, я знал, что ты уникальный тип, но высшее магическое за два с половиной года?!

– Учитывая, что до восемнадцати лет я только и делал, что учился, это было не так уж и сложно, – отозвался принц и насмешливо добавил: – Зато теперь могу с уверенностью подтвердить фразу, что талант не пропьёшь. А вот ты, насколько я помню, университет так и не закончил и диплома не имеешь.

– Зачем он мне теперь? – чуть расстроено спросил Ремерди.

– Да хоть перед сыном похвастаться.

После этой фразы Лирден заметно поник, а на его лице я увидела отражение чувства вины.

– Не кисни, успеешь ты к его рождению, – вдруг проговорил Эрхан. – Вот выберемся отсюда, найдём тебе транспорт и сразу отправим в Сойрт.

Ремерди покачал головой и разлохматил свою короткую чёрную шевелюру.

– Дайриса будет переживать, когда я не отвечу на её вызовы и сообщения. А ей нельзя сейчас волноваться, – сказал он, да таким тоном, что мне стало его жалко. Эта неведомая Дайриса явно для него очень дорога.

– С ней рядом Тирра. Успокойся, – ответил ему принц.

При упоминании этого имени, я вздрогнула и напряглась. А потом и вовсе села – откуда только силы взялись? Очень хотела спросить принца о бывшей невесте. Узнать, почему она так поступила с собственным женихом. Вот только слишком боялась разбить этим вопросом ту тонкую ниточку взаимопонимания, которая только-только начала появляться между нами.

– Знаю, Хан, – покивал Лирден. – Но всё равно чувствую, что должен сейчас быть не здесь. Я нужен Дайри.

– Понимаю тебя, дружище. Прости, в этой ситуации ты оказался только из-за меня, – проговорил Эрхан.

– В этой ситуации мы все виноваты, – дипломатично ответил Ремерди. – И я не жалею, что отправился с тобой. Учитывая всё произошедшее, моё участие было необходимо. Во время сегодняшнего нападения я в этом только сильнее убедился. И Дайри поймёт, уверен. Но всё равно на душе неспокойно.

Повисла пауза, в которой лично я почувствовала себя лишней. Чужой. И чтобы хоть как-то прогнать это ощущение, притянула ближе оставленную рядом корзину и достала из неё пирожок с мясом.

– Предлагаю перекусить, – сказала, протягивая угощение принцу.

Тот взял с благодарностью. Ремерди тоже не отказался. И так с серьёзной темы мы перешли к еде, а обстановка вокруг разрядилась сама собой.

Вставать после привала было нелегко, а первые шаги дались особенно тяжело. Но потом у меня словно открылось второе дыхание, и я пошла довольно бодро. И будто бы даже зрение стало немного острее. Видимо, так влияла на меня местная магическая аномалия.

Мужчины тоже не отставали, но все разговоры опять смолкли. Правда, тишина не напрягала. Да и не было вокруг тихо: шуршали листочки, поскрипывали ветки, под ногами хрустели мелкие палочки, чуть шумел ветерок, пели птицы. Лес жил своей жизнью и казался самым обычным. Но всё же моя интуиция не уставала напоминать, что здесь может быть очень опасно.

И вскоре это подтвердилось.

***

День постепенно клонился к вечеру, а вокруг до сих пор ничего не указывало на близкое присутствие людей. Я шагала, чётко следуя за путеводной нитью. Как вдруг она резко, в одно мгновение повернула назад.

Пришлось остановиться.

– Ничего не понимаю, – проговорила себе под нос.

– Что такое? – уточнил Эрхан.

– Путь поменял направление. И теперь, если верить моему дару, нам нужно в обратную сторону.

Я пребывала в настоящей растерянности. Честно говоря, мне даже стало стыдно.

– Мой дар никогда раньше не выдавал подобных кульбитов, – проговорила, подняв взгляд на принца. – Здесь он будто стал сильнее. Но при этом ведёт себя странно.

– Хан... – голос Лирдена прозвучал напряжённо. – Впереди хищники. Но я не могу понять, кто. Их много, и они явно ждут именно нас. Готовятся напасть.

Говоря это, он сбросил на землю рюкзаки, снял огнестрел с предохранителя, а второй рукой вытащил из ножен клинок. Принц проделал то же самое. А я просто смотрела на мужчин, не в силах поверить в услышанное. Звери? Устроили засаду?

– Эмирель, отойди назад, – строго приказал Эрхан. – А лучше залезь на дерево, чтобы тебя не достали.

Но я просто не могла бросить их в такой ситуации.

– Лучше останусь и попробую помочь, – ответила ему.

Принц повернулся, глянул на меня недовольно и приказал:

– На дерево. Живо! И никакой самодеятельности.

Одна часть меня даже была бы рада подчиниться такому приказу, но вторая наотрез отказывалась бросать своих в беде. Потому я только крепче сжала клинок и отрицательно мотнула головой.

Несколько секунд мы с принцем пристально смотрели друг другу в глаза. Он даже сделал шаг ко мне, будто собирался прямо сейчас своими руками закинуть меня повыше. Но именно в этот момент раздался громкий рык, и из кустов выпрыгнул огромный чёрный волк. Он был в два, а то и в три раза больше своих обычных собратьев и казался настоящим чудовищем. Его глаза сияли ядовитой зеленью, а с острых клыков капала слюна.

Следом за ним вышли ещё несколько, а в моей руке предательски дрогнул клинок. Как вообще можно без магии попытаться победить таких жутких животных? Что вообще могут люди без магии против этих злобных созданий.

– Хан, отойди назад, – тихо проговорил Ремерди.

– Ещё чего, – возмутился тот и не сдвинулся с места.

– И Эмирель уведи, – с нажимом сказал друг принца. – Хан, могу случайно тебя задеть крылом.

И что самое удивительное, Эрхан вдруг медленно отступил. Послушался? Удивительно! Но то, что произошло дальше, поразило меня куда сильнее странной покладистости принца.

Лирден вдруг начал увеличиваться. Да-да, в самом прямом смысле! Стал больше, шире в плечах, а потом его кожа будто покрылась мелкой чёрной чешуёй, руки превратились в лапы с длинными загнутыми когтями, а за спиной раскрылись самые настоящие кожистые крылья! Огромные, чёрные, с острыми шипами на концах.

Это зрелище повергло меня в настоящий ужас. Я мало того, что забыла про волков, так и вдруг осознала, что тесно прижимаюсь к Эрхану, будто на самом деле ища в нём защиты. Принц даже и не подумал меня отталкивать, наоборот, обнял одной рукой за плечи, а во второй продолжал сжимать взведённый огнестрел.

Но вскоре стало ясно, что оружие нам не понадобится. Просто волки, несмотря на свои внушительные размеры и явно недружественные намерения, увидев крылатого монстра, принялись дружно отступать, а потом и вовсе сбежали, поджав хвосты. Но и Лирден не остался на месте – рванул за ними. И мчался с такой скоростью, которая точно не подвластна человеку, даже сверх меры одарённому магией.

Когда они скрылись из виду, я ещё долго всматривалась в лесную чащу, попросту боясь пошевелиться. Потому даже не сразу услышала вопрос принца.

– Эй, Эмирель? Испугалась? – чуть насмешливо спросил Его Высочество.

Я перевела на него растерянный взгляд и тут же поспешила высвободиться из объятий. Отступила в сторону и снова глянула на кусты, за которыми скрылась стоя и то чудовище, которое совсем недавно было лордом Лирденом Ремерди.

– Всё хорошо. Это Лир, – мягким тоном пояснили Эрхан. – Он у нас оказался на четверть демоном, а вблизи тёмного источника в момент большой опасности смог пройти оборот и получил вторую ипостась. Кстати, он единственный из них, у кого есть крылья.

Я судорожно сглотнула и крепче сжала рукоять клинка.

– Да, знаю, зрелище впечатляющее, – проговорил принц и попытался забрать у меня оружие.

Вот только мои пальцы отказались разжиматься, потому ему пришлось отгибать их по очереди. И всё же он справился. Клинок выпал из моей руки на землю, а принц неожиданно привлёк меня к себе и крепко обнял.

Сначала я просто впала в ступор, но минули мгновения, и меня накрыло чувством безопасности и заботы. Оно оказалось настолько сильным, что просто лишило способности рационально мыслить. Наверное, именно потому я сама прижалась к Эрхану, обняла его в ответ и упёрлась лбом в широкую грудь.

Не знаю, сколько мы вот так стояли в тишине посреди леса. Время словно бежало где-то параллельно, огибая двух застывших людей. Мы будто не просто прижимались друг к другу, а соприкасались душами, и это чувство казалось удивительно правильным.

– Зря ты во всё это влезла, – вдруг тихо прошептал принц, поглаживая меня по спине. – Рядом со мной очень опасно. Вряд ли те деньги, что ты получила за свадьбу, стоят потерянной жизни.

Эти слова выдернули меня обратно в суровую реальность. Я отпустила Его Высочество, сделала шаг назад, а Эрхан отпустил, даже не попытавшись удержать. Но при этом продолжал смотреть на меня, а в его взгляде стояла досада.

– У меня не было другого выхода, – сказала я, глядя ему в глаза. – Если бы не решилась на тот шаг, отца бы утром арестовали, а Литти отправили в приют. Я не могла этого допустить.

Он усмехнулся, а его взгляд стал острым и колючим. А ещё в нём появилось откровенное недоверие.

– То есть, хочешь сказать, что поступила так, чтобы спасти семью? И совсем не думала о себе? – иронично произнёс принц.

– Я получила только мобиль. Да и то, Тирра вручила мне его сама, так как буквально накануне мы отдали свой, чтобы хотя бы получить отсрочку по оплате папиного долга.

Эрхан продолжал смотреть с сомнением, потому я и решила рассказать, как всё было:

– Отец никогда не играл. Он вообще не азартный. Спокойный, тихий, домашний. Я даже представить не могла, что он может проиграть всё наше имущество, а потом взять в долг огромную сумму у сомнительных личностей, и тоже проиграть! И ладно бы только проиграть, но он ещё и скрыл от меня эту информацию. Сказал только тогда, когда уже не оставалось времени что-то исправить. В тот вечер в нашу гостиницу заявили Рагнед и его приспешники. Они местные бандиты и мошенники, об этом знают в городе все. И я понятия не имею, почему эти люди до сих пор на свободе.

Выдохнула, отвела взгляд. Говорить об этом было неприятно, но я понимала, что Его Высочество должен услышать правду.

– Тогда-то я и узнала о папином долге. У той сцены оказалось много свидетелей – все посетители нашего кафе. И среди них – одна рыжеволосая девушка. Она подошла ко мне сама и сказала, что может помочь решить нашу проблему. Я поначалу отказалась, но она оставила номер своего фонапа. А когда на следующий день папа слёг с сердечным приступом, я отчаялась настолько, что сама вызвала ту незнакомку. И согласилась на всё.

Эрхан молчал, но теперь я сама не могла решиться поднять на него взгляд. Боялась увидеть в глазах принца то презрение, с которым он смотрел на меня утром.

Всевидящий, всего лишь этим самым утром! А кажется, что с того нашего первого завтрака прошло уже несколько дней.

– Я не знала, за кого придётся выйти замуж, – продолжила свой рассказ. – А когда увидела вас у алтаря, хотела отказаться. Но Тирра не позволила. Она напомнила, что договор подписан, а на кон поставлено очень многое. И сказала, что вы это заслуживаете. И ещё, вы были... не в себе. Действовали механически... словно кукла. Это выглядело пугающе.

– Я не помню церемонию. Вообще, – его голос прозвучал удивительно спокойно. – Что между нами было? Брак... подтверждён близостью?

– Нет! – воскликнула я и замотала головой. – Нет-нет. Не думайте. Тирра после церемонии провела странный ритуал. Смешала нашу с вами кровь и призвала два источника магии. И... – я вдруг только сейчас вспомнила те слова, которые она при этом говорила: – Она сказала, что этот брак будет нерушим, а магические силы приняли её слова.

Принц не ответил. А потом и вовсе развернулся и отошёл в сторону, где оставил чемодан. Собрал брошенные сумки, подобрал корзину, которую я, оказывается, уронила, и принялся перетаскивать всё это к большому камню, окружённому густыми кустарниками, как плотным забором.

– Скоро стемнеет, – проговорил Эрхан. – Думаю, нам стоит переночевать здесь. Продолжим путь утром.

Вот так одной фразой он закрыл сложную для нас обоих тему, не став никак комментировать мой рассказ. А я приняла такое его решение с облегчением. Главное, что он теперь знает правду, а верить ей или нет, пусть решает сам.

И всё же, в глубине души мне очень хотелось, чтобы Его Высочество не считал меня коварной злодейкой. Да, я была виновата перед ним, с этим не поспоришь. Но мне фактически не оставили выбора. Хотя сейчас это уже не важно. Нам в любом случае придётся выбираться из этой ситуации вместе. Очень надеюсь, что мы всё-таки

сможем развестись, и даже представлять не хочу, что будет, если у нас не получится.

Глава 12. Ночь в лесу

Лирден вернулся довольно скоро, но, увидев его, я просто застыла в оцепенении. Одежда на нём была изорвана, на руках и лице виднелись кровавые пятна, волосы растрепались, да и вообще, выглядел он сейчас, как настоящий оборванец.

– Ты как? – встревоженно спросил принц, поднявшись к нему навстречу.

– Да что мне будет? – весело усмехнулся в ответ Ремерди.

Но тут заметил меня и, словно смутившись, поспешил свести на груди половинки порванной рубашки.

Я же просто не могла отвернуться. В ужасе разглядывала то, что ещё недавно было брюками, а теперь превратилось в ошмётки. Смотрела на красивые аристократические кисти, перепачканные в чём-то красном. Пиджак же и вовсе пропал – видимо, остался где-то в лесу. Целыми выглядели только туфли. Кажется, из всех вещей Лирдена повезло только им.

– Это не ваша кровь? – проговорила я, взяв себя в руки.

– Не моя, – отозвался он и впервые за время знакомства посмотрел на меня с улыбкой. – Но мне приятно твоё беспокойство.

Он прошагал к месту нашего привала и устало опустил на траву.

– Знатно размялся, – сказал, довольно вздохнув.

– Думаю, после такой твоей разминки на нас в этом лесу больше никто нападать не рискнёт, – проговорил Эрхан.

Ремерди смерил его ироничным взглядом.

– Всё равно нужно быть начеку. Я их, конечно, чувствую. Но лес-то аномальный. Вдруг тут водится нечто куда более жуткое.

– Всякое может быть, – кивнул принц. – И твоя шкура прицельный выстрел тоже вряд ли выдержит.

– Вот-вот, – согласился с ним Лирден. – Не зря говорят, что самый страшный зверь – это человек.

Сейчас я была с ним полностью согласна.

На ночлег мы остались на этом самом месте. Естественно, ни палатки, ни спальников у нас не нашлось. Огонь разводить тоже не стали, чтобы не привлекать к себе внимание. Спать пришлось на ветках, сложенных друг на друга. Постель вышла корявая, неудобная, но хотя бы не на земле. Я укрылась шалью. Мужчины же даже не заикнулись попросить у меня что-то из чемодана. У них тоже были рюкзаки с вещами, но там, как я поняла, лежало только по одному комплекту запасной одежды.

Лирден отмылся в ручье, переоделся и снова стал похож на молодого лорда. Он сам вызвался первым нести вахту. Я тоже собралась охранять лагерь в свою часть ночи, но Эрхан ответил, что они в состоянии справиться без меня.

Скоро в лесу окончательно стемнело. У нас не было ни костра, ни свечей, магия не работала, потому пришлось сидеть в полной темноте. А ещё вместе с ночью пришёл холод. Тонкая ажурная шаль хоть и была связана из шерсти, но совсем не грела. И, к сожалению, уснуть у меня не получалось никак.

Лирден сидел на своей импровизированной кровати и казался расслабленным и спокойным. А вот принц лежал неподвижно, дышал глубоко и размеренно. И я была уверена, что он спит... ровно до того момента, пока он вдруг резко не поднялся.

– Эмирель, иди сюда, – скомандовал приглушённым тоном.

– За-зачем? – спросила, крепче вцепившись в шаль.

– Ты так дрожишь, что уснуть просто невозможно, – ответил раздражённо. – Зубы стучат, как на морозе.

– Будто вам совсем не холодно, – буркнула в ответ.

– Нет. Я привык, – этот его ответ прозвучал чуть мягче. – Хотя, спать вот так на ветках мне ещё не приходилось. Но одно я знаю точно, нам всем нужно отдохнуть. Завтра будет непростой день. Потому вставай и иди сюда.

– Мне и тут хорошо, – поспешила заверить я. – А к холоду сейчас привыкну. Или найду что-нибудь в чемодане. Надену три блузки друг на друга.

Увы, тёплых вещей я туда не положила. Как-то не подумала, что они могут мне пригодиться в самом начале осени.

– Эмирель, в конце концов, я твой законный муж, – пошёл с козырей принц и этим заявлением только сильнее меня смутил. –

Имею полное право спать со своей женой в одной кровати. Кстати, это всё равно неизбежно. Нам с тобой нельзя иметь отдельные спальни. Все вокруг должны быть уверены в нашей безумной любви.

– Вы обещали, что не притронетесь ко мне в интимном плане, – напомнила ему.

– И собираюсь сдержать обещание. Но сейчас ты замёрзла, и я просто хочу согреть тебя. Ляжешь рядом и быстро уснёшь.

– Да я рядом с вами вообще не усну! – выпалила с искренним возмущением.

– Тихо вы! – шикнул на нас Лирден. – Весь лес своими воплями перебудите. Эмирель, иди уже к нему. Поверь, он не отстанет. И вы рискуете всю ночь вот так припираться. А закончится тем, что он всё равно вынудит тебя согласиться.

Я устала на тёмный силуэт Ремерди.

– Не могу, – сказала тихо.

– Почему? – спросил он.

– Не могу, и всё!

– Какой-то хиленький аргумент, – раздражённо бросил принц.

– Нормальный аргумент. Может ведь человек чего-то не мочь? – сказала ему и только потом поняла, какой странной получилась фраза.

– Назови чёткую причину, – не желал оставлять меня в покое Эрхан.

Отвечать не стала.

– Вот. Молчишь? Значит нет никакой причины. Это просто глупый каприз. Вставай и иди сюда. Или я сам к тебе приду. Это уже, Эмирель, дело принципа.

И я поняла, что придёт. А если попытаюсь уйти, то поймают и всё равно уложат рядом с собой на ветки.

– Поймите же, для меня подобное неприемлемо, – выдавила из себя объяснение. – Я никогда ни с кем вот так не спала. Тем более, с мужчиной. Да ещё и с тем, которого совсем не знаю.

И что странно, ответа не последовало. Принц молчал. Но откуда-то пришло убеждение, что он мне не поверил. Более того, мои слова вызвали у него чувство отторжения. Наверное, всему виной этот сумасшедший день, потому я просто не смогла промолчать.

– Вот зря вы так, – выдала, обижено. – Я ведь правду говорю. Может, это для вас и странно, но не все девушки такие, как вы

привыкли.

– И к каким же я привык? – последовал спокойный вопрос, но задан он был поистине ледяным тоном.

– К доступным. К тем, кому всё равно, с кем спать и кому отдаваться.

– И это говорит мне та, которая согласилась выйти замуж за первого встречного? – с насмешкой бросил Эрхан.

– Заткнитесь уже! – рявкнул Лирден. – Почему нельзя было поговорить об этом днём? Для чего обязательно дожидаться ночи? Или вы в глаза друг другу смотреть при свете не можете?

Мы оба замолчали. Я всё-таки села и хмуро уставилась на то место в темноте, где сидел принц.

– Давайте я вам помогу, – вдруг снова заговорил Ремерди. – Эмираль, ответь мне на один вопрос. Честно. Поверь, я почувствую, если ты соврёшь. Готова?

– Да, пожалуйста, – бросила хмуро. Скрывать мне нечего. Пусть спрашивает.

– Ты девственница?

– Что?! – выдала возмущённо. Нет, я всякого ожидала, но не вот такой бестактности прямо в лоб.

– Ответь, это важно. И помни про ложь, – серьёзным тоном попросил Лирден.

– Да, – сказала раздражённо и, кажется, покраснела вся, даже пятки и те будто жаром обдало. Хорошо, что в темноте никто этого видеть не мог.

– Чистая правда, – довольным тоном подтвердил Ремерди. А потом издал нечто похожее на смешок и добавил, обращаясь к принцу: – Хан, тебе досталась самая настоящая недотрога. Поздравляю, дружище.

– Спасибо, – раздалось в ответ, но радости или довольства в этом слове не было. Скорее, в нём звучала досада.

И этот тон просто вывел меня из себя. Я очень старалась сдерживать своё возмущение в узде. Увы, оно всё равно просочилось едкими словами.

– Простите, что не соответствую вашим представлениям об идеальной супруге, – пробурчала, обхватив колени руками. – Зато

потом при разводе будет очень просто доказать, что между нами ничего не было.

Я ждала ответа, колкости или на худой конец молчания. Но вместо этого вдруг услышала шуршание веток и в тусклом свете звёзд увидела, что принц встал со своего места. А потом он самым наглým образом опустился рядом со мной.

– Ложись, – сказал, надавив мне на плечи.

Сопротивляться не стала, прекрасно понимая, что это будет настоящей глупостью. Ведь мой противник больше, сильнее, а магии у меня сейчас нет совсем. Эрхан улёгся рядом, притянул меня к себе так, что я оказалась тесно прижата спиной к его груди. Накрыл нас обоим моей шалью и вздохнул, будто бы даже расслабленно.

– Спокойной ночи, Эмирель.

Что? Спокойной ночи? Да как теперь вообще возможно спать?

И всё же отвечать вслух я ничего не стала. Лежала, напряжённая, как взведённая пружина, и боялась лишний раз шевельнуться.

Никогда, ни разу в жизни мне не доводилось попадать в столь глупую и странную ситуацию. Сколько себя помню, я всегда спала одна. Даже Литти в свою кровать не пускала. И тут меня заставляет спать рядом какой-то непонятный тип с жутчайшей репутацией! Не важно, что он мой муж. Сейчас речь о другом, о моральной стороне вопроса. Да как ему вообще в голову пришло вот так бесцеремонно улечься рядом?

Несмотря на своё искреннее возмущение я не могла не признать, что больше не дрожу. Мне было тепло, хоть и не особо удобно. И ещё... совсем не страшно. Даже шорохи леса перестали казаться существенными.

В итоге я просто уснула, хоть рядом с Эрханом это и казалось мне совершенно невозможным. И, кажется, впервые со дня нашей странной свадьбы, спала крепко и спокойно.

***

Проснулась на рассвете. Одна. Мужчины сидели метрах в десяти от меня и тихо о чём-то переговаривались. Сначала я хотела подняться, поздороваться, но когда услышала своё имя, снова закрыла глаза и вся обратилась в слух. А тот, словно повинуясь моему желанию, вдруг

удивительным образом обострился, причём настолько, что получилось расслышать каждое слово, каждую интонацию.

– Ты веришь ей? – спросил принц.

– Даже не знаю, что тебе на это ответить, – проговорил Ремерди. – С одной стороны, она производит приятное впечатление, да и лорд Варген в ней явно души не чает. Но всё это можно рассматривать и совсем с другого ракурса. Вот представь, сначала она втирается в доверие к полковнику, который допускает её к некоторым секретным делам. Потом при помощи Тирры становится твоей женой. Складно? Вполне.

– И всё же мы идём за ней, позволяем ей вести нас, показывать дорогу, – сказал Эрхан, задумчиво вертя в руках длинный тонкий прутик.

– Да, ты прав. Мы оба ей доверились, хоть и оба сомневаемся. Вот только я ощущаю в ней родню, а почему веришь ты?

– А я просто чувствую, что она не желает мне зла, – отозвался принц. – Нет в ней гнили, нет озлобленности, но это только мои ощущения. И, как показал опыт, их нельзя игнорировать, но и безоговорочно доверять им тоже не стоит.

Эрхан отбросил веточку в сторону и посмотрел прямо на меня. Я наблюдала за ним из-под полуопущенных ресниц и очень надеялась, что он не заметил моего внимания.

– А вообще, Лир, скажи лучше, что ты узнал о её матери?

– Олет Ринская.

Услышав мамино имя, я вздрогнула.

– До замужества была простолюдинкой, носила фамилию Сот, – продолжил Ремерди. – Больше ничего о её происхождении выяснить не удалось. Найти тоже не получилось. Десять лет назад она просто ушла из дома, и больше её никто не видел. Снимков в Паутине нет. Можно попросить у Эмирель.

Теперь я слушала настороженно и очень внимательно. Зачем им могла понадобиться моя мама? Лирден ведь уже спрашивал о ней. Для чего ему эти сведения?

– А если зайти с другой стороны? – задумчиво проговорил Эрхан. – Если взять за аксиому, что Эль твоя родственница именно по линии её матери? Кто из Сойртлаертов мог быть в этом замешан.

– Не эйр Дейол, – покачал головой Лирден. – Он впервые покинул долину только в этом году. Возможно, мать Эмирель имела связь с моим родным отцом. Учитывая всё, что я успел о нём узнать, это вполне возможно.

После этих слов я просто не смогла и дальше притворяться спящей. Села на постели из веток, потянулась всем телом, поспешила подняться и направилась к мужчинам.

– Доброго утра, – поздоровался Эрхан, странно усмехнувшись.

– Доброго, – отозвалась я и тут же обратилась к Лирдену: – Моя мать никогда моему отцу не изменяла.

– Какой у тебя, однако, замечательный слух, – ответил он. – Всегда такой был?

– Самый обычный, – ответила, без сомнения. – Просто вы довольно громко говорили.

– Нет, мы беседовали очень тихо, чтобы тебя не разбудить, – возразил принц. – Но ты всё равно слышала.

А следом за ним заговорил Ремерди:

– Эмирель, я никоим образом не хочу очернить светлый образ твоей матери. Просто пытаюсь сложить воедино имеющиеся факты.

– Какие же? – я скрестила руки на груди.

– В тебе точно есть демоническая кровь рода Сойртлаерт. Мы чувствуем своих, это особенность нашего клана, – с невозмутимым видом сообщил Лирден.

У меня от этого заявления едва почва из-под ног не ушла. Пришлось даже за дерево схватиться. И тут же рядом встал Эрхан, придержал за локоть, и от его прикосновения у меня будто бы даже в голове прояснилось.

– Это неправда, – сказала я, расправив плечи. – Поверьте, лорд Ремерди, я дочь своего отца. Возможно, вы не заметили, но у нас много общего во внешности. Папа, конечно, сейчас поседел, но раньше был светловолосым, как я. И глаза у нас с ним одного оттенка, и носы одинаковые.

– Ладно, ладно, верю, – улыбнулся он, и даже выставил перед собой ладони. – Кстати, тебе не кажется, что нам пора окончательно перейти на «ты»? В конце концов, по возрасту мы с тобой ровесники.

Это предложение стало для меня полнейшей неожиданностью и изрядно смутило.

– Не думаю, что это будет уместно, учитывая разницу в нашем с вами положении, – ответила ему.

– Простите, Ваше Высочество, – протянул Лирден, вроде бы даже не наиграно. – Это настоящая бестактность с моей стороны. Не по чину сыну какого-то там лорда, да ещё и из соседней страны столь фамильярно обращаться к принцессе.

– Нет-нет, я не это имела в виду, – тут же поспешила оправдаться. – Какая из меня принцесса?

– А разве жена принца – не принцесса? – лукаво поинтересовался Ремерди и вдруг добродушно мне подмигнул. – Просто давай уже опустим официальные обращения. И мне всё-таки очень хочется выяснить, каким образом ты можешь быть связана с родом Сойртлаерт.

– Никаким, – развела я руками. – Предлагаю закрыть тему.

– Хорошо, – ответил за друга Эрхан, ставя точку в этом разговоре. – Перекусим и в путь.

***

Погода радовала ясным небом и лёгким ветерком, вокруг пели птицы и пахло душистыми травами. Путеводная нить вела нас по удобным тропинкам, делая этот поход похожим на прогулку. Честно говоря, я боялась, что после вчерашних нагрузок и ночи на ветках у меня будет болеть всё тело. Но, к собственному удивлению, чувствовала себя превосходно.

Волков мы больше не встречали, хотя Лирден продолжал держать огнестрел наготове. Думаю, местные животные чувствовали в лорде Ремерди страшного хищника, потому и предпочитали быть от него подальше и уж точно не попадаться на глаза.

А вот ближе к обеду случилась странная встреча. У заросшего высоким папоротником ручья мы неожиданно столкнулись с низкорослым неприметным мужчиной в возрасте. У него при себе имелись только самодельный лук, несколько стрел и большая сумка. А одет он был в хлопковые поношенные брюки и подобие восточного халата, перетянутого кушаком.

Странный путник удивился встрече едва ли не сильнее нас. И всё же с первых мгновений проявил открытость и дружелюбие. Мы представились горожанами, попавшими в аварию, а он поведал, что

неподалёку располагается небольшая деревенька с милым названием «Ландыши», и посоветовал нам разжиться там лошадьми, которые тут являются единственным средством передвигаться быстрее. И даже рассказал, что если от той деревни двигаться всё время на север, то за пару дней пути можно выбраться из аномальной зоны.

Мы устроили совместный привал. Поделились с путником хлебом и сыром, ещё остающимися в корзине, он выложил на расстеленный на земле платок несколько продолговатых красных фруктов, похожих на яблоки, и дикий виноград.

Старичка звали Сияйс, он оказался травником. За обедом рассказал нам, что пришёл сюда из другой деревни, расположенной почти в неделе пешего пути, и что ищет здесь какие-то особые травы, которые растут только в этих местах и обладают поистине уникальными свойствами. Сияйс так интересно рассказывал об этих растениях, что я заслушалась. Хотя в академии травоведение казалось мне самой скучной из дисциплин.

Когда после обеда я убирала остатки еды обратно в корзину, старик отвёл в сторону принца. И как ни пыталась услышать их разговор, так ничего у меня и не получилось. Станный у меня слух. То обостряется, то, наоборот, притупляется. А может, всё дело в этом аномальном лесу?

После разговора с Эрханом травник перекинулся несколькими фразами с Лирденом. А когда я подошла, чтобы попрощаться со столь интересным человеком, он неожиданно вытащил из своей сумки три флакона и протянул мне первый.

– Это, – он указал взглядом на пузырёк с розовой непрозрачной жидкостью. – Универсальный и очень сильный антидот. Способен нейтрализовать почти любой яд. А вот этот, – вручил вторую ёмкость с мутно-зелёной субстанцией, – очень быстро восстанавливает силы. Но пить можно не больше пяти капель в неделю.

– Спасибо, – искренне проговорила я.

Было в этом человеке нечто такое... непонятное и завораживающее. И вроде выглядел он как самый обычный деревенский травник, но я нутром чуяла, что с ним не всё так просто. Вот только верила ему, и почему-то не сомневалась, что он не причинит никому из нас вреда.

– А вот это, – мужчина взял меня под локоть и отвёл подальше в сторону, – Яд.

– Не нужно, – я тут же попыталась отказаться.

– Нет, возьми. Однажды он тебе пригодится, – уверенно проговорил старичок и сам вложил бутылёк с прозрачной жидкостью в мои пальцы. – Он особенный. Одного глотка хватит, чтобы все вокруг решили, что ты мертва. И если в течении трёх дней не проснёшься, то умрёшь окончательно.

У меня в душе всё похолодело от таких слов.

– А есть ли противоядие? – спросила дрогнувшим голосом. – То, что вы дали, действует?

– Нет, – он отрицательно покачал головой. – Исцелит только поцелуй того, кто тебя искренне любит.

– Звучит сказочно, – нервно бросила я.

– Иногда именно в старых сказках кроется ответ на волнующие нас вопросы. Поверь, милая, истина очень часто лежит на поверхности. Просто многие не желают её замечать.

Потом он ушёл. Но его слова ещё долго звучали в моей голове. Даже спустя несколько часов пути я продолжала думать о сказках, зельях и странностях деревенского травника. Эрхан и Лирден выглядели такими же задумчивыми. Именно это и подтолкнуло меня поговорить об их впечатлениях от столь странной встречи.

– Мне он дал яд, – призналась я. – Который можно нейтрализовать только поцелуем любящего человека.

Лирден усмехнулся будто бы даже с пониманием.

– А мне сказал, чтобы я не переживал за супругу, – проговорил Ремерди. – Что она родит именно в тот день, когда я приеду. И посоветовал чаще привозить сына к светлому источнику. Хотя этот Сияйс никак не мог знать ни про малыша, ни про мою связь с источниками.

Я обернулась к нему, а он только развёл руками, говоря тем самым, что согласен со странностями старичка.

– А вам, Ваше Высочество, травник что-нибудь сказал? – спросила я шагающего за мной принца.

– Сказал, – кивнул Эрхан и выглядел при этом глубоко погруженным в свои мысли. – Но это личное.

– Простите, – стушеввалась я, удобнее перехватила корзину с едой и опустила голову.

Ну да, личное. Дурочка ты, Эми. Расслабилась, забыла, с кем идёшь? Нужно помнить своё место.

Больше мы не разговаривали. Даже Лирден ничего не говорил. Я шагала вперёд, следуя за путеводной нитью, но так и не смогла выкинуть из головы мысли о том самом третьем зелье с ядом. Травник ведь прозрачно намекнул, что однажды оно понадобится именно мне. Значит ли это, что я сама его выпью? Или дам тому, кого точно и искренне буду любить? Но зачем? У меня же рука не поднимется поступить так с кем-то!

И вдруг моё восприятие действительности резко обострилось, а путеводная нить вспыхнула и погасла. Я резко остановилась, прислушиваясь к себе и дару, а потом обернулась к своим спутникам.

– Деревня вон за теми деревьями, – сказала, указав на растущие впереди высокие клёны.

– Я чувствую людей, – подтвердил Лирден. – Предлагаю сходить на разведку. И лучше это буду я. Меня точно не заметят.

– Иди, – согласился принц. – Мы будем ждать тебя здесь. Постарайся вернуться с лошадьми.

Тот кивнул и скрылся за ближайшими кустами.

Глава 13. Чужаки

Ремерди ушёл тихо. Наверное, так умеют передвигаться только настоящие демоны, точнее, вейронцы. Я опустилась на свой чемодан, который Эрхан удачно оставил рядом со мной, а сам принц сел на поваленное дерево. И между нами повисла гнетущая тишина.

Вот странно, пока мы были втроём, молчание не вызывало никакого дискомфорта. А теперь, когда остались с принцем наедине, мне вдруг стало не по себе. И ему, кажется, тоже.

Вокруг царила спокойная какофония звуков осеннего леса: пели птицы, шуршали листья. Но наслаждаться всем этим не получалось, слишком мешало чувство внутренней скованности.

– Да, непросто нам придётся, – вздохнув, проговорил Эрхан. – Нет у нас с тобой контакта. Нет точек соприкосновения. Нам сложно рядом, это нельзя не признать.

Он говорил уверенно, в его словах не было сомнений. А мне вдруг вспомнилось совсем другое: как я дико испугалась, когда он не приходил в себя после падения мобиля, как он обрабатывал рану на моей руке, как обнимал после ухода волков, как этой ночью грел меня своим телом. Вот только, кажется, всё это имело значение только для меня, но точно не для него.

– Так нам ведь и не нужно сближаться, – напомнила я его же слова.

А Эрхан промолчал и даже сделал вид, что увлечённо высматривает что-то в стороне деревни. Но потом вдруг снова поймал мой взгляд и попросил:

– Назови меня по имени.

– Что? – я решила, что мне послышалось.

– Назови. Ты ведь уже делала это.

Он был прав. Это случилось в упавшем мобиле, когда пыталась привести его в чувства. Видимо, ему Лирден рассказал.

– Эрхан, – сказала, всё так же глядя ему в глаза. Мне казалось, что я просто не имею права в этот момент смотреть куда-то ещё.

И так как он молчал, я продолжила:

– У вас интересное имя. В нём одновременно слышится и угроза, и загадка. Как у хищника.

Принц хмыкнул.

– Я могу называть тебя Эль?

– Меня так только некоторые подруги в академии звали. Но если вам нравится, то пожалуйста, – пожала я плечами.

– Тогда ты называй меня Хан. Это будет справедливо.

И он чуть улыбнулся, но эта улыбка показалась мне особенно тёплой. Наверное, потому что была искренней.

– Хорошо, – я невольно улыбнулась в ответ.

– И на «ты», – это он произнёс с лёгким нажимом. Ещё не приказ, но уже не просьба.

Улыбаться как-то сразу расхотелось.

– Как вам будет угодно.

Он вопросительно приподнял бровь, и я поспешила исправиться:

– Как тебе будет угодно.

– Вот так, – кивнул Эрхан.

Я думала, что снова замолчит, но он вдруг спросил:

– Знаешь, мне тут вспомнился один эпизод. Скажи, мы ведь встречались с тобой однажды. Как раз в кабинете лорда Варгена. Я прав?

– Да, – ответила, вздохнув.

– И это было уже после ритуала. У меня тогда при встрече странно обожгло запястья. Но я не придавал этому значения. А ведь, скажи ты мне тогда правду, мы могли бы избежать огромного количества проблем.

– Вы бы меня попросту прикончили, – ответила я, не сомневаясь в своих словах.

– Ты.

Я посмотрела с непониманием.

– Не вы, а ты. И не убил бы точно. Поверь. Но мы бы спешно всё переиграли. И, вероятнее всего, вместо Тирры я предстал бы перед алтарём с тобой.

– В это сложно поверить, – сказала, что думала.

– Я вообще в твоих глазах жуткий монстр, – проговорил насмешливо.

– Ваша репутация бежит далеко впереди вас.

– О, поверь, из-за этого больше всего страдаю именно я. Потому что испортить эту самую репутацию очень просто, а вот восстановить почти невозможно. И несмотря на то, что прошло уже много лет, я всё равно остаюсь в глазах людей легкомысленным придурком, который сорвался с родительского поводка и пустился во все тяжкие.

Странно было слышать от него такие слова. Он будто смеялся сам над собой, но этот смех был пропитан горечью. Я не понимала Эрхана. Не могла сложить воедино образ. С одной стороны, в голове плотно укоренился образ принца гулёны и ловеласа, с другой – его перекрывал образ серьёзного взрослого мужчины, уверенного в себе и своих действиях. А вот теперь ко всему этому добавился образ эдакого раскаявшегося грешника, которым при этом попросил называть его на «ты».

– Мы с вами... – начала я, но нарвалась на предупреждающий взгляд и поспешила исправиться: – Мы с тобой совсем не знаем друг друга. Но оба имеем друг о друге представление. Я в ва... твоих глаза точно выгляжу, как обманщица. Ты в моих тоже не предел мечтаний.

Я думала, его разозлят мои слова, но он наоборот, выглядел заинтересованным.

– То есть, ты хочешь сказать, что мы изначально были друг о друге не лучшего мнения. Именно поэтому сейчас воспринимаем друг друга предвзято? – он задумчиво поцокал языком. – А ведь это действительно так. И, знаешь, у меня есть предложение. Серьёзное. Эдакий договор, который мы с тобой закрепим клятвой.

– Мне уже страшно.

Его энтузиазм сейчас больше пугал, чем обнадеживал.

– Нам придётся много времени проводить вместе. Я уже устал подозревать тебя во всём. Эль, на мою жизнь чуть ли не каждую неделю покушаются, всё надеются прикончить. Мне сложно верить людям.

– Понимаю, – кивнула я, а в горле от его слов встал ком. Впервые мне стало его просто по-человечески жаль.

– Но я хочу верить тебе, – продолжил принц. – Для нас с тобой это единственный шанс прожить эти полгода в мире и согласии, а потом спокойно расстаться. Я готов стать тебе другом. Помощником. Опорой.

– Доверие должно быть взаимным. И его просто так с бухты-барахты не возьмёшь, – покачала я головой.

– Но зато ты можешь поклясться мне, что всегда будешь говорить только правду.

– Клянусь, – сказала, пожав плечами.

Но Эрхан почему-то нахмурился.

– Что, вот так просто? – недоверчиво спросил он. – И никаких условий? А ты готова закрепить эту клятву своей кровью?

– Готова, – ответила, чувствуя, что интуиция отзывается на это решение крайне положительно.

Но принц продолжал смотреть странно, и потому я решила пояснить:

– Эрхан, я ненавижу ложь. Я привыкла жить честно, говорить правду. А врать и вовсе не умею. Если вам... тебе нужна эта клятва, то я её дам. Хоть сейчас.

И вытянула из ножен клинок.

Принц выглядел обескураженным. Будто я своим ответом пошатнула его картину мира. Вот только, чем больше обдумывала эту его провокацию, тем сильнее склонялась к мысли, что клятву всё-таки дать стоит.

– Хорошо, Эмирель, – немного помолчав, кивнул он. – Тогда давай эти клятвы будут взаимными.

Я не поверила своим ушам. А потом не поверила ещё и глазам, когда Эрхан достал из рюкзака аптечку, вытащил из неё флакон с обеззараживающим зельем и обработал кончик лезвия своего клинка.

– Здесь аномальная зона, а в нас магии нет. Потому лучше сделать всё возможное, чтобы никакая зараза в рану не попала, – пояснил он свои действия. – Конечно, можно было бы отложить сей ритуал до лучших времён, но я хочу получить твою клятву сейчас. И взамен хочу дать свою.

Он взял меня за руку, полил на ладонь зельем и только потом провёл по ней лезвием. Рана получилась неглубокой, но болезненной. Я поморщилась, а в глазах принца появилась вина. Потом он также разрезал свою ладонь и соединил наши порезы, переплетя пальцы.

– Повторяй за мной, – сказал принц. – Я, Эрхан Фар Орсаль, даю клятву...

– Я, Эмирель Ри... – тут же опомнилась и начала сначала. – Я Эмирель Фар Орсаль, даю клятву...

– ...Даю клятву моей супруге, что не солгу ей и не принесу умышленного вреда.

Я повторила за ним. Смотрела при этом ему в глаза и просто тонула в их лазурной глубине.

– Да будет так, – закончил клятву принц.

И в этот момент наши с ним запястья вдруг полыхнули белым, а потом на моей руке проявился рисунок брачной татуировки, которая была скрыта с самого момента свадебного ритуала. Но теперь к ней прибавилось ещё несколько символов – видимо, именно они и означали данную нами клятву.

– Ну вот, – на губах Эрхана появилась странная улыбка: вроде и довольная, но при этом немного растерянная. – Теперь мы с тобой просто не сможем сказать друг другу ложь. Только...

– Что?

Наши пальцы всё ещё оставались переплетены, и ни я, ни принц почему-то не спешили разрывать этот контакт.

Он тяжело вздохнул и снова посмотрел мне в глаза.

– Есть вероятность, что после вот этого нашего с тобой выверта, брачная связь стала ещё крепче. А она и так у нас... почти нерушима.

– И что теперь? Развода не получится? – спросила испуганно.

– Не знаю. Но я обещал тебе попробовать развестись, значит, мы в любом случае попытаемся.

И он первый убрал руку и со странной иронией посмотрел на свою ладонь. Я глянула на свою и не увидела на ней ни малейшего следа от пореза.

Хотелось спросить, почему в месте, где по определению нет магии, она всё равно сработала с нашими татуировками и ранами. Но именно в этот момент зашуршали кусты, и на дорожку вышел Лирден.

– Там на самом деле деревня, – проговорил он, странно глядя то на меня, то на принца. – Точнее, деревенька. Не больше тридцати домов. Но лошади есть. Так что осталось только взять их на время, и вопрос решится.

– Вы хотите их украсть? – выдала я возмущённо.

Эрхан посмотрел на меня со странной усмешкой и отрицательно мотнул головой.

– Мы их купим, – ответил он. – Не волнуйся.

Я кивнула и поднялась на ноги.

– Вот и отлично, – сказала мужчинам. – Предлагаю отправиться туда прямо сейчас.

Возражать никто не стал.

***

Деревня на самом деле оказалась очень маленькой. Едва её увидев, я подумала, что умудрилась каким-то невероятным образом перенестись в прошлое – лет так на триста назад.

Само поселение опоясывал добротный частокол, а войти можно было через единственные ворота, которые охранял сгорбленный старичок с арбалетом. Заметив нас, он вскочил со своего места и выглядел таким удивлённым, будто уже давным-давно не встречал людей. Долго выпрашивал откуда мы и как тут оказались. Но потом всё же пропустил, да ещё и показал, как добраться до дома старосты.

Деревенька состояла из одной центральной улицы и нескольких поперечных. Здесь всё строили исключительно из дерева. Ну и конечно у каждого домишки имелся огородик и несколько хозяйственных построек. Кудахтали куры, блеяли овцы, да и пахло вокруг будто на ферме.

Наше появление привлекало внимание местных жителей. Люди выходили из домов, из дворов, только чтобы поглазеть на нас. А я в свою очередь с любопытством рассматривала их. Во-первых, все они были одеты в льняную домотканую одежду с тесёмками вместо пуговиц. Во-вторых, обувью им служили странные туфли, сплетённые из сухих стеблей, а многие и вовсе предпочитали ходить босиком. Все девушки и женщины красовались длинными волосами: у кого-то коса доходила до колен, а у кого-то почти до пяток. Мужчины же были коротко стриженными, но обязательно с бородой. Причём бороды выглядели ухоженными и расчёсанными.

Понятное дело, что на их фоне любые городские жители сильно выделялись. Но теперь хотя бы стало понятно, почему на нас так странно смотрел привратник.

Вскоре мы вышли на поляну, которая тут, кажется, выступала в роли главной площади. Трава на ней была частично утоптана, а посередине, где обычно в городах ставили статуи или фонтаны,

виднелось огромное кострище. Даже представлять не хочу, кого они на нём жарили.

Навстречу нам вышел седой, но крепкий мужчина в годах. Этот человек выглядел так уверенно и сурово, что я сразу поняла – он тут главный.

– Я Сирт Север, староста деревни, – уперев руки в боки, представился он. И сразу приказал: – Говорите, кто вы и зачем пожаловали.

– Доброго дня, – сделав шаг вперёд, поздоровался принц. – Я, Эрхан Орс, это моя жена Эмирель и мой друг Лирден. Наш мобиль рухнул в этот лес. Мы пришли к вам за помощью. Нам нужны лошади, чтобы выбраться за пределы аномальной зоны, и мы готовы щедро за них заплатить.

– Хм, – отозвался мужик, а на его губах появилась странная усмешка. – И где же упал ваш мобиль? Неужто долетел прямо до нашей деревни?

– В паре километров от моря, – спокойно ответил Эрхан. – Мы были вынуждены влететь в аномальную зону. Для нас это было единственным шансом на спасение.

В этот раз мужик молчал дольше. Смотрел то на Хана, то на Лирдена, то на меня. А потом сказал:

– Мы не можем продать вам коней. У нас каждый из них – на вес золота. Они особой породы, рождённые именно в этом лесу. Другие тут просто не выживут.

– Я готов заплатить за каждого из них такую цену, что вы сможете купить табун.

– Ты не понимаешь, чужак, – покачал тот головой. – Их не купишь. Они попросту не продаются.

– И всё же, – не сдавался принц, – нам нужно как можно скорее выбраться за пределы аномалии. Это очень важно.

Его голос звучал твёрдо, да и вообще выглядел Эрхан, как хозяин положения. Будь я на месте его оппонента, уже бы на всё согласилась. Хан умел давить харизмой и авторитетом, да так, что все окружающие ощущали на себе это давление. Но вот сейчас явно что-то шло не по плану.

– Мы не дадим вам коней, – категорично проговорил староста, скрестив руки на груди. – Можем продать только провизию. Но сразу

предупреждаю, в лесу много диких зверей. Некоторые виды встречаются только здесь, и они будут рады сделать вас своим ужином.

Эрхан ничего на это не ответил. Просто стоял и смотрел в глаза мужчине, будто пытался влезть к нему в голову, узнать его мысли. Но потом медленно выдохнул и спросил:

– И всё же я уверен, что кто-то из вашей деревни ездит в другие поселения. Хотя бы ради элементарной торговли. Возможно, вам нужно закупить что-то, или что-то продать. Вы могли бы снарядить обоз, а мы – присоединиться к этому обозу. Даже если в нём будет только одна телега. Денег, которые мы за это заплатим, хватит, чтобы загрузить её под завязку.

Теперь на лице его собеседника появилась тень заинтересованности. Потом он отвёл Эрхана в сторону для приватной беседы, а мы с Лирденем так и остались на месте.

Оглянувшись, увидела, что нас в буквальном смысле продолжают окружать местные жители. Они смотрели с интересом и заметным недовольством. Правда, близко подойти не решался никто. Я же просто скользила взглядом по толпе, выхватывая то одно, то другое лицо. И что удивительно, все люди здесь казались неуловимо похожими: выглядели крепкими, имели миндалевидный разрез глаз и чем-то напоминали авиров. Но у этих, в отличие от жителей полуострова Догу, волосы были светлыми, что особенно странно смотрелось с их смуглой кожей.

Лирден молчал, старался казаться расслабленным и спокойным, но я кожей чувствовала его напряжение. А когда заметила, что у него почернели и немного удлинились ногти, шагнула ближе и взяла его под руку.

– Спокойно, – прошептала на грани слышимости.

Как ни странно, Лир меня послушал. Медленно выдохнул и попытался расслабиться.

– Спасибо, – шепнул в ответ.

– Вот уж точно не за что, – проговорила я и снова нашла взглядом Эрхана.

Принц как раз закончил беседу со своим оппонентом и теперь шёл к нам.

– Мы договорились, – сказал он довольным тоном. – Завтра утром выезжаем.

Но когда заметил, что я держусь за Лирдена, почему-то заметно нахмурился.

– Идёмте со мной, – объявил староста. – Будете гостями в моём доме.

Это не звучало, как приглашение. Скорее, нас просто поставили перед фактом. Но отказываться никто не стал. И мы смиренно направились следом за мистером Севером. Кстати, странная у него фамилия. Хотя в этой деревне вообще всё странное.

У дома старосты нас встречала высокая широкоплечая особа, чьи светло-русые волосы были уложены короной вокруг головы. На ней, как и на других женщинах этого поселения, красовался длинный сарафан, надетый поверх льняной рубахи. На мужчин она даже не глянула, а вот меня смерила осуждающим взглядом.

– Негоже девке в мужских нарядах ходить, – бросила и, повернувшись спиной, направилась в дом.

Да уж... Нам тут явно не были рады. Честно говоря, с таким отношением я бы предпочла снова ночевать в лесу. И плевать, что там, помимо огромных волков, явно водится кто-то пострашнее.

Войдя в дом, мы оказались в тесной прихожей, а уже оттуда попали на просторную кухню, в центре которой стояла странного вида большая дровяная печь.

– Садитесь за стол, – грубовато бросила женщина. – Ужин ещё не готов. Да и не ждали мы гостей. Так что придётся вам потерпеть.

– Мы не голодны, – ответил ей Эрхан. – Не утруждайте себя готовкой. Переночуем на сеновале. Можем прямо сейчас покинуть ваш дом.

– Я вас не гоню, – с нажимом произнесла она и перевела взгляд на старосту.

– Это Камила, моя жена, – представил он, а его тон стал чуть мягче, чем на площади. – Мы живём вдвоём, и у нас есть одна свободная спальня. Ты, Эрхан, с супругой будете спать там. А твой друг переночует здесь, на тюфяке. Мы хоть и не особо рады чужакам, но и на улице не оставим.

– И на том спасибо, – усмехнулся Лирден.

За стол нас всё-таки усадили, но разговор не клеился. Ровно до того момента, пока Эрхан не заикнулся о напавших на нас волках. Услышав о хищниках, и староста, и Камила встрепенулись.

– Как выглядели волки? – тут же спросила женщина.

– Волки, как волки, – ответил принц. – Разве что раза в два-три больше обычных.

– А масть? – поинтересовался мистер Север.

– Чёрные, – сообщил Эрхан.

И после его слов на лицо хозяина дома будто упала тень.

Я чувствовала, что староста одновременно и напуган, и настроен крайне решительно. Будто воин перед серьёзной и очень важной схваткой. Некоторое время он задумчиво молчал, но потом кивнул своим мыслям и снова посмотрел на Хана.

– Как вы отбились? – спросил недоверчиво.

– Чудом, – развёл руками принц.

– Это ясно, – снова заговорила женщина. – С чёрными только чудо и помогает. И вы не представляете, как вам повезло. Они не терпят чужаков на своей территории.

– И как вы с ними живёте?

– Пришлось договориться, – сказала Камила и так странно ухмыльнулась, что мне стало страшно выпрашивать подробности.

Нет, я не хочу знать, как именно деревенские жители умудрились договориться с жуткими хищниками. Сразу вспомнились старые страшные сказки, где в ночь полнолуния зверю отдавали невинную деву, и стало совсем не по себе.

Нас всё же покормили кашей с мясом, а потом мужчины ушли готовить повозку к завтрашней поездке. Я тоже хотела пойти с ними, но пришлось остаться в доме. Камила со мной не говорила, лишь поглядывала как-то странно, а когда я предложила ей помощь, та вручила мне тряпку и отправила к небольшой кадке мыть посуду.

Никакого водопровода здесь не было и в помине. Воду носили из колодца на улице, грели на печи, на ней же и готовили, она же в холодное время являлась источником отопления. Честно говоря, когда мы вошли в деревню, я надеялась, что удастся хотя бы принять душ. Но с этим тут явно были проблемы. Хотя, не могу сказать, что от местных неприятно пахло, да и одежда на них чистая и опрятная. Значит, всё-таки и с мытьём, и со стиркой у них тут всё в порядке.

Закончив с посудой, я всё-таки решила спросить:

– Камила, скажите, а можно ли где-то здесь хотя бы умыться? Мы больше суток провели в лесу.

Она посмотрела одобрительно и впервые за время нашего знакомства улыбнулась.

– У нас отличная баня. Сирт как раз растопил её пару часов назад. Идём, провожу.

Женщина вручила мне длинный отрез грубоватой серой ткани, которая заменяла полотенце, и вывела из домика на улицу. А там на заднем дворе обнаружилось небольшое строение, состоящее из трёх маленьких комнаток. В одной из них располагалась топка и крючки для вещей, во второй стоял объёмный металлический таз и имелась дырка в полу, видимо, чтобы уходила вода. А вот в третьей обнаружилась лавка, и было дико жарко.

– Раздевайся в предбаннике, я пока воды тебе принесу. Та как раз согреться успеет.

Признаться, раньше я только слышала про бани, но никогда в подобных местах не была. Потому сейчас оказалась попросту обескуражена всем происходящим. Во мне боролись два равных по силе желания: отказаться и вернуться в дом, или всё-таки постараться понять суть банного мытья. В итоге я решила рискнуть.

Пока раздевалась, Камила притащила два полных ведра воды. Одно поставила нагреваться на специальное место на печи, а второе отнесла в комнатку для мытья. Видя мою растерянность, она смиростивилась и объяснила сам принцип действий. А потом покачала головой и ушла, оставив меня одну.

Из её слов получалось, что сначала мне нужно идти в парилку, сидеть там чуть ли не до изнеможения и только потом приступать к мытью. Вода в ведре пока была холодной, потому я решила попробовать посидеть в этой самой таинственной парилке. Вообще, туда следовало идти голой... но я не смогла. Для меня было странно оставаться обнажённой в незнакомом месте, потому, раздевшись, я всё же завернулась в ткань и уже в таком виде отправилась в парилку.

В нагретом влажном воздухе пахло травами и древесиной. Сидя на лавке, вдыхая горячий воздух, я к собственному удивлению начала расслабляться, а в голову сами собой полезли удивительно ясные мысли. Я вдруг поняла, что местные жители слишком странные для людей, что в них чувствуется нечто неправильное, а их желание жить в аномальном лесу точно должно иметь объяснение. Вспомнился Лирден

и его превращение в крылатого монстра, и на границе сознания появилась странная догадка...

Но именно в этот момент со скрипом открылась дверь, и в парилку заглянул отчего-то взволнованный Эрхан.

– С тобой всё в порядке? – спросил он.

Но почему-то смотрел при этом не в глаза, а куда-то ниже шеи.

Я тут же опустила голову, и только теперь заметила, что ткань чуть сползла, открывая вид на одну из грудей. Стало дико стыдно. Резким движением я вернула своё одеяние на место и снова уставилась на принца, который явно не спешил никуда уходить. И смущённым уж точно не выглядел.

– Эль, у них принято, что муж и жена моются вместе, – сказал он будто бы даже немного виновато.

Когда смысл его слов уложился в моей голове, я сначала хотела возмутиться, но потом вспомнила, что мы в гостях, да и нам тут не особенно рады. То есть, правильное всего хотя бы сделать вид, что мы принимаем их традиции.

– Я... – начала, замявшись. – Ты мог бы подождать, пока я закончу с мытьём? Вода уже должна была нагреться.

– Конечно, – ответил Эрхан, отведя взгляд в сторону. – Буду ждать тебя в предбаннике.

Когда он вышел, я крепче замоталась в ткань и прижала ладони к пылающим щекам. Как же не вовремя Хан заглянул. Теперь точно будет думать, что я специально оголила грудь, чтобы привлечь его внимание. Ведь должна была слышать шаги, но почему-то не услышала. Слишком сильно погрузилась в свои мысли.

И как теперь быть? Промолчать? Сделать вид, что не произошло ничего особенного? Объясниться? Но станет ли он слушать?

Но именно в этот момент в памяти всплыла та самая клятва, которую сегодня мы дали друг другу. А значит, я соберусь с мыслями и скажу Эрхану, что этот инцидент – просто случайность. Да, и обязательно уточню, что мне совсем не хочется привлечь его внимание.

Лишь произнеся эту фразу в голове, я обречённо поняла, что не смогу сказать её вслух. Не смогу... Потому что она будет ложью.

Глава 14. Ночь в Ландышах

Эрхан

Телега при ближайшем рассмотрении оказалась не такой уж и примитивной. Во-первых, у неё были вполне приличные колёса с мягкой резиной, амортизаторы и металлическая основа. Ну, а во-вторых, она имела пусть и тряпичную, но крышу, что не могло не радовать. Местных лошадей парням тоже показали, и они на самом деле оказались странными.

– Мутанты, какие-то, – едва слышно сказал Лир.

Конь был раза в полтора больше обычного, окрас имел зеленовато-коричневый, а вместо гривы по его голове и шее тянулся ряд острых шипов.

Глядя на этого монстра, Хан был вынужден признать, что уехать отсюда верхом вряд ли получится. Если сам принц ещё рискнул бы оседлать подобное чудовище, то Эмирель точно бы на него не пустил.

– С вами поедет Борк, – сообщил староста. – Его кони слушаются лучше, чем кого бы то ни было. И дам вам двух парней в охрану. Половину суммы отдадите завтра утром, а вторую часть – по прибытии в Парнит. И очень надеюсь, что после этого вы забудете дорогу в мою деревню.

Убедившись, что телега исправна, староста повёл гостей обратно. Хан несколько раз пытался расспросить его о местном укладе, об особенностях жизни в такой изоляции, но тот каждый раз мастерски уходил от ответа. Будто был не деревенским мужиком, а опытным дипломатом.

– И всё же, Сирт, скажите, бывали ли вы в нашей столице? Или в других крупных городах? – спросил Эрхан. – Вы говорите чисто и правильно. Поверьте, я бывал в разных деревнях, и их жители существенно отличаются от вас.

– Тут всё просто, – уклончиво начал мужик. – Некоторое время я путешествовал по королевству. Но уже больше десяти лет никуда за пределы Ландышей не выезжал.

– Неужели вам здесь не скучно?

– Поверь, тут нет возможности скучать. Дел всегда хватает. Тот же молодняк обучать нужно, запасы заготавливать, контролировать территорию.

– Это понятно. Но после наших городов здесь всё равно слишком... спокойно, – проговорил Хан.

– Это тебе так кажется, – усмехнулся староста. И сам перевёл тему: – Жена у тебя красивая. И окрас у неё такой, пепельный, редкий. Среди наших подобные не встречаются.

– Вы про цвет волос? – осторожно уточнил Хан.

– Да, именно про него.

– Скажите, а много ли в этом лесу вот таких деревень? – поинтересовался шагающий позади странно задумчивый Лирден.

Он вообще был откровенно напряжён, постоянно осматривался, словно в любой момент ожидал нападения. Будто чувствовал рядом присутствие врагов.

– Много, – кивнул староста. – Какие-то больше, какие-то меньше. Но во всех них не любят чужаков. Жить предпочитают своими общинами или кланами.

– Вы не торгуете между собой? – снова спросил Хан.

– Торгуем, но не часто, – ответил тот.

– Странно, я никогда не слышал о том, что тут живёт так много людей, – Эрхан всё ещё пытался добыть хоть какую-то информацию. – В королевстве эти леса считаются дикими.

– Вот и правильно, – довольно усмехнулся Сирт. – Пусть дальше так и будет. Не нужны тут люди. Нам и самим отлично живётся. Удивительно, что вы набрали на Ландыши, обычно сам лес отводит путников от наших деревень.

– А нам старичок-травник подсказал дорогу, – сообщил Хан, мысленно анализируя каждую оговорку старосты.

– Странно, – отозвался Север. – У нас травами женщины занимаются. Так принято. Для мужчины это позорное занятие.

Они как раз добрались до дома старосты и сразу направились на кухню. Но едва войдя, Хан сразу понял, что Эмирель там нет.

– Где моя супруга? – спросил он со старательно сдерживаемым волнением.

– В баню пошла, – ответила ему Камила. А потом хитро улыбнулась и добавила: – Но ты лучше иди к ней. У нас супруги всегда вместе моются. Одному неудобно, да и вообще. Традиция. А твоя Эмирель явно в бане впервые.

Хан попросил объяснить, как пройти к нужному строению. Хозяйка не отказала, отвела сама, да ещё и выдала кусок ткани, призванный заменить полотенце.

Когда Хан шагнул в предбанник, сразу обратил внимание на висящие на крючках женские вещи, явно принадлежащие его жене.

– Эль, – позвал негромко. – Ты здесь? Всё в порядке?

Но ему не ответили.

В печи трещали дрова, пахло сыростью, жаром и травами. И было очень тихо.

– Эмирель! – крикнул он.

И снова ответа не последовало.

Душу сковало дурным предчувствием. А вдруг её кто-то обидел? Вдруг она поскользнулась на мокрых камнях, которыми здесь выложен пол, и ударилась головой. Вдруг...

Дальше раздумывать Эрхан не стал. Открыл сначала одну дверь, потом вторую и вошёл в парилку. Но стоило ему увидеть супругу, и все посторонние мысли попросту испарились из головы.

Эмирель сидела на лавке и казалась очень задумчивой. Она была замотана в подобие полотенца, но так расслабилась, что не заметила, как часть ткани опустилась, оголив аккуратное полушарие груди с маленькой розовой вершинкой.

За время разгульной юности Хан перевидал столько обнажённых красоток, что в какой-то момент вообще перестал обращать внимание на женские прелести. Но сейчас просто не смог оторвать взгляда от супруги. Ему до помутнения рассудка захотелось коснуться этого холмика, накрыть ладонью, немного сжать... а потом дотронуться до него губами. Покатать горошинку на языке.

Когда же Эль всё-таки опомнилась, смутилась и поспешила прикрыться, Эрхан всё же сумел взять себя в руки и посмотреть ей в глаза. А потом, сам себя не понимая, ляпнул, что по местным традициям муж и жена должны ходить в баню вместе. И тем самым попросту вогнал девушку в ступор. Она явно растерялась, не зная, как

поступить дальше. Уклончиво и осторожно попросила его выйти. И принц даже не подумал спорить.

Оказавшись в предбаннике, он попросту остановился посреди комнаты и зарылся пятернёй в волосы. Мысленно Хан всё ещё оставался там, в парилке, рядом с полуобнажённой девушкой. Чтобы хоть как-то отвлечься, он упёрся рукой в стену и принялся вспоминать по порядку основные статьи Главного Свода Законов Карфитского Королевства. Обычно это всегда помогало ему вернуть голове ясность, но сегодня почему-то не срабатывало. А стоило ему услышать, как открылась дверь парилки, и босые ноги Эмирель прошли по камням, как кровь снова ударила в голову.

Когда же до слуха донёсся плеск воды, и стало ясно, что простыня на теле девушки сейчас точно отсутствует, прогонять непрошенные фантазии стало почти невозможно. И пусть головой Хан понимал, что если хочет развода, то не должен допускать даже мысли о близости с собственной женой. Но получалось у него с трудом.

В этот момент он мечтал, чтобы у Эль закончилась вода, и она попросила принести ещё. Или чтобы ей неожиданно понадобилась его помощь – да хоть спину потереть. Он вообще сейчас был согласен на что угодно, лишь бы она просто позволила войти к ней. А дальше... дальше бы он уже разобрался по обстоятельствам. Да, полноценной близости между ними быть не должно, тем более, если Эмирель невинна. Но ведь есть много иных способов доставить друг другу удовольствие.

И вдруг дверь скрипнула. Принц обернулся и уставился на вышедшую в предбанник супругу. Она была закутана в ткань почти по подбородок, выглядела скованной, а на Эрхана смотрела с откровенной опаской. Вот именно этот её взгляд подействовал на него получше и свода законов, и ледяной воды, вылитой на голову.

Принц с растерянностью осознал, что она его боится. Сомневается в его порядочности. Не доверяет слову, что он её не тронет. От этих выводов ему стало одновременно и обидно, и горько. А ещё стыдно, что позволил своим фантазиям застить разум.

Чтобы не напугать её ещё больше, он поспешил отвернуться.

– Одевайся, – сказал ровным холодным тоном. – Я пока быстро помоюсь. Мне хватит пяти минут. Из бани выйдем вместе.

Он не стал дожидаться её ответа. Просто шагнул в помывочную и закрыл за собой дверь. Там быстро по-военному разделся и направился в парилку.

Но сидя на лавочке в окружении ароматного пара, вдруг подумал: а так ли ему нужен развод? Эта мысль вообще пришла ему в голову впервые. Раньше он был настроен сделать всё возможное, чтобы расторгнуть брак с навязанной женой. Но теперь начал сомневаться в правильности такого решения. Ведь ему всё равно придётся жениться. Вероятнее всего, это будет политический брак. А Эль ему хотя бы интересна. Она вообще оказалась занимательной особой.

И всё же Хан пока не был готов принять окончательное решение. У него всё ещё оставались немало сомнений относительно супруги. Но теперь, после тех клятв, что они друг другу дали, у неё просто не получится ему соврать. А значит, самое время начать задавать вопросы. И получать на них честные ответы.

Удивительно, но эта мысль взбудоражила принца куда сильнее, чем все фантазии об обнажённой супруге. Он понял, что на самом деле хочет узнать Эмирель ближе. Понять её, услышать о том, как она жила, раскрыть её тайны. И даже тот факт, что ему придётся тоже раскрыться в ответ, ни капли не смущал.

***

Эмирель

Выезд был назначен на ранее утро, потому, едва стемнело, мы отправились спать. Если честно, я очень даже ждала этого момента. Мне хотелось объясниться с Эрханом, сделать это в бане у меня не получилось, а после мы не оставались наедине. И вот когда за ним закрылась дверь выделенной нам спальни, я всё-таки решилась.

– Эм... то, что сегодня произошло в парилке... – начала замаявшись. – Это не то, что ты подумал. Я...

Он остановился у выхода, посмотрел на меня странным взглядом и неспешно прошёл дальше. К слову, в этой комнатухе помешались-то только деревянный шкаф, тумбочка, стул и кровать, которую, ну, никак не назвать широкой. Одному на ней было бы комфортно, но вот двое если и поместятся, то с трудом.

Хан поставил на тумбочку горящую свечу, и комната озарилась тусклым оранжевым светом.

– А что там произошло? – спросил ровным тоном. Слишком спокойным, что не ускользнуло от моего внимания.

– Я правда не слышала, что ты вошёл, – проговорила, глядя ему в глаза. – Задумалась. Там вообще место такое... странное.

– Я звал. Ты не отвечала. Пришлось зайти, – пожал плечами Эрхан.

Он с тоской посмотрел на кровать и принялся расстёгивать рубашку. Я же попросту застыла, не в силах отвести взгляда. Смотрела, как петельки расстаются с пуговицами, ткань чуть расходится в стороны, а под ней виднеется смуглая кожа. А когда Хан одним движением легко стянул с себя этот предмет одежды, я, кажется, забыла, как дышать.

Остатков моего самообладания хватило только на то, чтобы отвернуться. Но даже теперь перед глазами продолжал стоять запечатлённый образ подтянутого мужского торса. Загорелого... с кубиками пресса. В академии на тренировках мне пришлось повидать немало полуобнажённых парней. И ни разу никто не вызывал у меня вот такую непонятную реакцию.

И всё же стоит признать, что ни один из них и в подмётки не годился Эрхану. У него на самом деле была мощная фигура. Если бы до этого он не признался, что служил в армии, я бы сейчас заподозрила нечто подобное. Такие мускулы могли появиться только от постоянных физических нагрузок, и никак иначе.

– Я тебя смущаю? – долетел до меня вопрос принца.

И ведь не соврёшь теперь. Даже в такой мелочи. Молчание тоже будет выглядеть слишком неправильно, потому пришлось всё-таки говорить правду:

– Немного.

– Прости, но не хочу спать в одежде, – мягким тоном пояснил Хан. – Впереди дорога. По словам местных, ехать больше суток, а там раздеваться для сна будет глупо. Потому сегодняшнюю ночь хотелось бы провести в комфорте.

Я собрала мысли в кучу и всё-таки повернулась к Эрхану. Он уже стянул брюки, поместил их на спинку стула, а поверх них накинул

рубашку. На нём оставались только трусы – чёрные, обтягивающие и больше похожие на короткие шорты. Усилием воли я подняла взгляд к его лицу и наткнулась на довольный взгляд.

А потом Хан прошёл к кровати и, забравшись под плед, лёг с самого края.

– Ты спишь у стены, – сказал он. – Это не обсуждается. Место тут непонятное, и я должен защищать тебя даже во сне. Переодевайся. В твоём чемодане наверняка есть ночная сорочка. И не нужно меня стесняться. Нам с тобой, наоборот, необходимо научиться воспринимать друг друга проще. Как будто мы на самом деле близкие люди.

Я на это смогла только коротко кивнуть. И в какой-то степени даже была благодарна ему за то, что дал мне возможность отвлечься хотя бы на переодевание. А ещё Эрхан отвернулся, не став смущать меня ещё больше, и я смогла спокойно надеть свою пижаму. Она состояла из шорт и майки и до сегодняшнего дня казалась мне вполне пристойной и даже немного глуповатой. Но сейчас, облачившись в неё, я вдруг подумала, что выгляжу как настоящая развратница.

В кровать забиралась очень осторожно. Старалась даже случайно не дотронуться до Хана. Но стоило мне улечься, и он самым наглым образом развернул меня к себе спиной и притянул ближе.

– Эрхан! – прошипела я, стараясь отодвинуться хоть немного.

– Не ёрзай, – отозвался он. – У меня ещё после вида твоей голой груди в мыслях бедлам. Лежи спокойно, и тогда у нас получится нормально поспать.

– Я не специально тебе грудь показывала! – выдала возмущённо.

Рука принца лежала на моём животе и отчего-то сейчас стала казаться твёрдой и напряжённой. Даже захотелось накрыть её своей, но я поспешила прогнать такое провокационное желание.

– Это уже не имеет значение, – ответил принц. – Я её видел, она мне дико понравилась, и из головы уходить не желает.

– Ты обещал меня не трогать.

– Я просто тебя обнял. Мы просто спим вот так, потому что кровать узкая, а идти на пол мне не хочется ни капли. Или ты желаешь оставить меня в постели одного?

– Нет, – буркнула в ответ и насупленно уставилась на закрытое шторой окно.

Некоторое время в комнате было тихо. Потом Хан приподнялся, задул свечу, и вокруг стало ещё и темно.

– Значит, мужчин у тебя не было, – проговорил он вдруг.

– Разве тебя это как-то касается? – спросила раздражённо.

– Тут, как говорится: мелочь, а приятно, – усмехнулся он. – По крайней мере, я женат не на шлюхе. Согласись, это важно. Всё же у жены принца должна быть хорошая репутация.

– Ну, конечно. Особенно, если у самого принца эта самая репутация оставляет желать лучшего.

Он после моих слов даже руку убрал, а потом и вовсе сел.

– Хочешь поговорить об этом? Давай. Я не против, – его голос прозвучал до обидного ровно.

– Не хочу, – дёрнула плечом.

– Нет уж, мы поговорим, потому что ты уже не первый раз касаешься этой темы. Значит, немало слышала о моих... развлечениях. И, думаю, понимаешь, что из всех слухов половина – бред, а вторая половина изрядно приправлена надуманными деталями. Так что, если тебя что-то интересует, просто спроси. А я отвечу правду или промолчу.

– Я не хочу говорить об этом сейчас, – почти взмолилась. – Предлагаю просто спать. Молча.

Он ничего не ответил. Некоторое время ещё провёл сидя, но потом всё же улёгся на подушку, но обнимать меня не стал.

– Эмирель, давай договоримся, – его голос в темноте комнаты прозвучал хоть и тихо, но строго. – Если тебе будет интересно узнать правду о том периоде моей жизни, то ты просто попросишь меня рассказать. А не будешь бить по тому, о чём не имеешь понятия.

Вот после этой фразы мне стало совестно. Я ведь даже не допускала мысли, что слухи могут врать. Хотя сама видела, что настоящий Хан совсем не такой, каким его знают в народе. И всё равно продолжила верить не себе, а тому, что о нём говорят.

– Прости, – шепнула в темноту.

– Спокойной ночи, – проговорил Эрхан, пропустив мимо ушей мои извинения.

– И тебе, – сказала я.

Вот только уснуть никак не получалось. В голову лезли самые разные мысли, совесть свербела чувством вины. И только когда мне на

живот снова легла ладонь Хана, я внезапно успокоилась. Сама себя не понимая, всё-таки накрыла его руку своей, придвинулась к нему ближе и... провалилась в сон.

Глава 15. Вызов

Утром я проснулась первой. В комнате ещё царил полумрак, но сквозь задёрнутые шторы уже пробивались первые лучи восходящей Ари.

Я лежала лицом к Эрхану, самым наглым образом закинув на него ногу. Но принц явно был не против, его ладонь покоилась на моём бедре, а сам он спокойно спал и выглядел при этом совершенно расслабленным и безмятежным.

Черты его лица разгладились, волосы растрепались, и я вдруг поймала себя на мысли, что мне нравится его рассматривать. Красивый он всё-таки. Не смазливый, даже наоборот. Но при этом очень притягательный. А сейчас, когда Хан был так близко, что мы буквально прижимались друг к другу, у меня не получалось думать о нём, как о принце. Я видела перед собой просто мужчину... который мне интересен.

– Странно просыпаться от чужого пристального взгляда, – вдруг проговорил Эрхан и открыл глаза.

– Прости, – тут же стушевалась я. Попыталась отодвинуться, но он не отпустил.

– Не спеши так, – попросил он. – Не нужно убегать. Давай ещё хотя бы пару минут полежим. Поверь, впереди трудный день.

И я не стала спорить.

Хан снова прикрыл глаза, а на его губах появилась странно довольная улыбка.

– Как спалось? – поинтересовался он.

– Хорошо, – ответила ему. – Спокойно.

– И мне. Я заметил, что нам с тобой вообще неплохо друг с другом спится. То ли происки магии ритуала, то ли мы на самом деле друг другу подходим.

– Не знаю, – сказала, почему-то внимательно глядя на его губы. – Я никогда ни с кем раньше вот так не спала. Мне не с чем сравнивать.

– А я спал, – хмыкнул он. – Иногда доводилось просыпаться в таких местах и компаниях, что страшно вспомнить. Но с тобой уютно.

Такое приятное тёплое чувство. Оно мне нравится.

В груди от этих слов что-то сжалось, и так захотелось коснуться лица Эрхана, провести пальцами по чуть выющим отросшим тёмным волосам. Пропустить их сквозь пальцы.

– Ты говорил, что нам стоит держать дистанцию, – напомнила я и себе, и принцу. – Но пока мы наоборот с каждым днём становимся только ближе.

Он ответил не сразу. И перед тем, как заговорить, всё же открыл глаза и внимательно посмотрел на меня.

– Я не знаю, что тебе сказать, – проговорил Хан. – Это само собой получается. Нам нельзя оставаться совсем чужими, но ты права, со сближением как-то всё идёт теперь слишком быстро.

– И что делать?

– А демон его знает, – усмехнулся принц. – Давай для начала просто доберёмся до столицы.

Он приподнялся на локте, потянулся ко мне и осторожно, даже нежно, отвёл от лица прядку.

– Увы, нам пора вставать, – вздохнул Эрхан. – Хотя, признаюсь, мне очень хочется проваляться так с тобой весь день. Давно у меня не было такого желания.

Он поднялся первым, я тоже поспешила покинуть постель. Одевались мы, тактично отвернувшись друг от друга. И только когда были полностью собраны, вышли из комнаты.

Лирден уже проснулся, как и Камила с супругом. Они как раз собирались сесть за стол, так что появились мы вовремя.

Завтрак прошёл в молчании. Хозяева дома явно с нетерпением ждали того момента, когда мы всё-таки покинем их жилище, и им уж точно не хотелось развлекать нас беседой. Мы сами тоже не горели желанием с ними общаться, так что тишина за столом всех устраивала.

Вскоре к дому подъехала крытая повозка-фургон, запряжённая странными существами, лишь отдалённо напоминающими лошадей-переростков. На козлах сидел сухопарый мужичок с длинной седой бородой. Его представили нам, как Борка. Возле самой повозки нас встретили двое рослых парней лет двадцати пяти на вид. Оба светловолосые, кареглазые. Один – чуть выше и шире в плечах, с заплетённой в косу длинной шевелюрой и серьёзным суровым лицом.

Второй, наоборот, красовался короткой стрижкой и смотрел на нас с весёлым предвкушением.

Одного звали Авис, второго – Манс. Как оказалось, эти двое были родными племянниками старосты.

– Вот первая часть суммы, как договаривались, – сказал Эрхан, вручая главе деревни купюры. – Вторая будет у меня, как только доберёмся до банка.

– Помню, – покивал Сирт, забирая деньги. – Удачной вам дороги.

Он передал купюры кучеру, вместе с ними вручил лист грубой бумаги. Видимо, там был список того, что нужно закупить на вырученные от нас средства. Камила дала нам два толстых, старых одеяла и наполнила корзину провизией. И даже не пыталась скрыть радость от нашего отъезда.

Лирден решил сесть вместе с кучером. Уверена, это его решение было обусловлено желанием контролировать обстановку. Мы забрались в полупустую повозку, сложили свои вещи рядом с тюками неизвестного назначения. И тронулись в путь.

Лесная дорога могла похвастаться несметным количеством кочек и ухабов, потому телега ехала довольно медленно. Какое-то время я просто рассматривала лес и думала обо всём подряд. Оба светловолосых брата о чём-то тихо переговаривались, а вот сидящий рядом со мной Эрхан выглядел откровенно задумчивым.

Не знаю, что творилось в этот момент в его голове, но отвлекать разговорами не стала. К счастью, долго мне скучать не пришлось.

– Значит, вы все из Харта? – вдруг спросил Манс, приветливо улыбнувшись.

И так как смотрел он именно на меня, то я и решила ответить. Да и устала уже сидеть в молчании.

– Почти, – ответила ему. – Я вот из Вариса. Он совсем рядом с Хартом. Считаю, пригород.

– Нам отец про столицу рассказывал, – кивнул парень. – Он там когда-то несколько лет жил. Потом вернулся в деревню. Он маму как раз из Харта привёз.

– Наверное, нелегко ей было после столицы привыкать к деревенской жизни, – предположила я.

– Она ни разу не жаловалась, – пожал плечами Манс. – Но про Харт всегда рассказывала с любовью. У нас там бабушка осталась, но

мы её ни разу не видели.

– А вам самим не хотелось бы побывать в больших городах? Посмотреть, как там устроена жизнь?

Мне неожиданно понравилось говорить с этим блондином. Он показался мне милым и очень приветливым. А ещё у него был мягкий обволакивающий взгляд, да и смотрел парень на меня с открытой симпатией. После нескольких дней в компании подозрительно настроенных мужчин, это льстило и расслабляло.

– Думаю, что нужно будет однажды устроить поездку по стране, – ответил он. – Эмирель, а что бы ты посоветовала мне посмотреть?

И мы разговорились. Я с радостью и воодушевлением рассказывала о своих любимых местах в столице, о Варисе, об океане и городке Локу. А потом поведала и о тех местах, о которых только слышала и где очень мечтала побывать. О знаменитом Ивитском озере, самом глубоком на всём континенте. По легенде, именно в нём живут настоящие русалки. Правда, никто их никогда не видел. О горнолыжных курортах, которые усеивают все восточные склоны Неприступных гор. Об острове Этейту и его главном вулкане, который извергается раз в пять лет, как по расписанию.

Манс слушал внимательно, живо интересовался подробностями, а взамен рассказывал о праздниках, которые принято устраивать в их деревне. О дне урожая и ярмарках. Об обычае плести летом венки и дарить их возлюбленным. Об общем сходе, когда представители разных деревень собираются в одном условленном месте и устраивают гуляния или большие бои.

– Бои? – спросила удивлённо.

И вместо брата неожиданно ответил Авис:

– Ты слишком разговорился, – бросил он, строго глядя на Манса.

– Ничего такого я не сказал, – отмахнулся тот.

– Вот и контролируй речь.

Авис снова отвернулся, сделав вид, что нас тут нет. А вот его брат легко поднялся на ноги и ловко переместился поближе. Он сел рядом со мной, а в его глазах, обрамлённых неожиданно тёмными густыми ресницами, мелькнул хитрый огонёк. И, может, мне показалось, но он как-то странно втянул воздух, будто принюхивался.

– Уверен, Эмирель, ты могла бы полюбить нашу деревню. Тебе просто нужно узнать жителей лучше. Поверь, они все очень

интересные и приветливые.

– Только не с чужаками, – покивала я. – Понимаю. Знаешь, авиры такие же. Сами по себе милейшие люди, но чужих не любят и не уважают.

– Думаю, тут есть один важный момент. Если ты пришёл со стороны, то да, ты чужак. А если тебя привёл кто-то из деревенских, то к тебе будет совсем другое отношение.

– Возможно, – пожала я плечами и спорить не стала.

Мы проговорили с ним до самого обеда. Я так увлеклась этой беседой, что не замечала ничего вокруг, а время и вовсе будто ускорило свой бег. В итоге искренне удивилась, когда наша телега остановилась, и кучер скомандовал привал.

Пока животные отдыхали, мы перекусили тем, что дала Камила, и набрали в ручье воды в дорогу. После чего, не задерживаясь, снова отправились в путь. Странно хмурый Эрхан помог мне забраться в телегу и усадил к мягким тюкам. Сам же опустился с другой стороны. Возможно, это просто совпадение, но теперь для Манса рядом со мной просто не осталось места, и он был вынужден сесть рядом с братом.

Некоторое время мы с ним ещё продолжали беседовать, но теперь приходилось переговариваться через всю телегу. Это немало раздражало Ависа, который постоянно отпускал недовольные комментарии, потому вскоре мы просто замолчали. Не удивительно, что в тишине, под мерное покачивание я быстро уснула.

Вот только снилось мне нечто странное. Сначала я долго убегала по лесу от двух белых волков, явно решивших меня загнать. Потом снова видела странного травника, который почему-то молчал и смотрел с осуждением. А когда и этот сон начал развеиваться, до слуха донеслись голоса.

– Ещё раз прикоснёшься к моей жене, я сломаю тебе пальцы, – с угрозой проговорил Эрхан.

– Она тебе не жена, – ответил Манс, но его голос звучал задиристо и иронично. – Эми нетронута. А значит, свободна. Ваши магические знаки на руках не имеют никакого значения.

– С чего ты взял, что она нетронута? – выпалил Хан.

– Чувствую, – усмехнулся тот. – И мне она явно симпатизирует больше, чем тебе. Слышал, у вас в королевстве часто случаются договорные или навязанные браки. Вы руководствуетесь только

вопросами выгоды и плевать хотели на зов души. Судя по всему, тебя ей навязали.

– В любом случае, мы женаты, и всё, что происходит в нашей спальне, касается только нас.

Судя по тону, Хан всё сильнее раздражался, и мне это почему-то очень не нравилось.

– На территории Шепчущего леса действуют другие законы. Наши с Эмирель души откликаются друг другу. Значит, мы можем стать парой.

– Сам с собой парой становись, – рявкнул Хан.

И я окончательно проснулась.

Вокруг витала неприкрытая агрессия. Казалось, создай искру, и будет взрыв. Манс с вызовом смотрел на Эрхана. Авис наблюдал за всем происходящим с видом строгого судьи. Принц казался расслабленным и насмешливым, вот только я отчего-то чувствовала его напряжение.

То есть, всё, что я слышала, не было сном?

– Что происходит? – спросила, глядя на Манса.

Но тот не ответил. Зато заговорил Хан:

– Этот дурень решил тебя у меня увести, – ровным тоном сообщил принц. – Утверждает, что по законам местного леса имеет на тебя какие-то права.

– Я замужем, – проговорила, снова посмотрев на блондина, с которым, как мне казалось, успела подружиться.

– Ты не принадлежала мужу, значит, любые свадебные ритуалы не имеют смысла, – заявил он.

– И всё же, я замужем, – повторила спокойно. – Мы связаны магией, и наш союз подтверждён силой источников.

– Здесь не работает магия, – уверенно ответил Манс. – И все её законы – тоже. Здесь действуют иные силы.

Он чуть подался вперёд и пристально посмотрел на меня. В этот момент его глаза показались мне не карими, а почти жёлтыми, будто бы звериными.

– Между вами нет связи, – заявил парень. – Ваши души чужие друг другу. Ваш брак – ошибка.

Эти слова ударили по мне, словно острый нож. Нет, я и сама знала, что мы с Ханом друг для друга посторонние, и между нами нет

никаких чувств. Но слышать об этом вот так оказалось очень неприятно.

– Знаешь, – ответила я, ощущая, как в душе просыпается что-то тёмное. – Только мы с Эрханом будем решать, ошибка наш брак, или нет. Это наше с ним дело. И оно никаким образом тебя не касается.

Не знаю, что в этот момент Манс увидел в моих глазах, но он вдруг отшатнулся. И что странно, мне понравилось улавливать отголоски его страха.

– Прости, если наша беседа ввела тебя в заблуждение, – продолжила я. – Мне казалось, что мы просто говорим. Беседуем. Я даже не подозревала, что ты рассмотришь в этом подтекст.

– Он тебе не пара, – бросил парень, да так уверенно, будто ни капли в этом не сомневался.

– Заткнись, – тихо, но с угрозой произнёс Эрхан.

– Я вызываю тебя на поединок! – вдруг заявил Манс.

– Что за глупости?! – воскликнула я.

– Принимаю, – ответил ему принц, а на его губах заиграла хищная улыбка.

Они с ума посходили?

– Нет! – выкрикнула я, переводя взгляд с одного на другого. – Я против!

Но меня будто и не слышали. Мужчины пристально смотрели друг другу в глаза, и ни один не собирался отводить взгляда.

– Да что за глупости? – воскликнула, хватая Эрхана за руку. – Хан, не нужно. Пожалуйста.

А он усмехнулся и только теперь посмотрел на меня.

– Считаешь я не должен бороться за свою женщину? – спросил будто даже на полном серьёзе.

Очень хотелось напомнить, что я не его женщина. Но это перечеркнуло бы всё озвученное тут ранее. Потому я сказала совсем другое:

– Не хочу, чтобы ты пострадал.

В ответ он коснулся моего лица, провёл костяшками пальцев по щеке и только потом ответил:

– А женщина, Эмирель, должна верить в своего мужчину.

Потом снова повернулся к Мансу.

– Ты вызвал, значит, я выбираю оружие. Так как клинком ты вряд ли владеешь, биться будем врукопашную. Без магии, ножей и прочих сюрпризов.

– Согласен, – ответил тот, и мне очень не понравилась появившаяся на его лице ухмылка. – Используем только личные таланты.

– До первой крови, – слышался чуть хриловатый голос кучера Борка. – Мне нужно всех вас довести до места. А некоторых ещё и обратно вернуть. Так что все бои только до первой крови.

– Как скажешь, – тут же ответил ему Манс и снова посмотрел на Эрхана. – Если выиграю я, то до конца поездки ты не будешь мешать нашему общению с Эмираль. Каким бы оно ни было, всё равно останешься в стороне.

– Если выиграю я, – ответил ему Хан, – ты больше не заговоришь с моей женой и даже пальцем к ней не прикоснёшься.

Я слушала их и не понимала, когда мир успел сойти с ума? Почему меня пытаются поделить, словно я бесправная вещь? И ладно Хан, у нас с ним и так всё сложно, но Манс-то какое право имеет лезть в мою жизнь?

– Знаете, что, – сказала, скрестив руки на груди. – Я сама буду решать, с кем мне общаться и проводить время, а от кого держаться подальше. Бейтесь сколько влезет, но я всё равно поступлю, как считаю правильным.

Вот теперь оба уставились на меня. И ни один, ни другой просто не находили слов. Видимо, они не допускали мысли, что у предмета их спора окажется собственное мнение.

– Молодец, девка, – со смешком сказал Борк. – Так их, безмозглых.

А потом добавил уже серьёзным тоном:

– Все битвы только после привала. И не смейте мне в телеге потасовку устроить. Высажу и продолжите путь пешком.

На этом в разговоре о грядущем поединке была поставлена точка. Но вот чего я не ожидала, так это того, что Хан наклонится к моему уху и шёпотом скажет:

– Извини, что так получилось. Я не сдержался.

Отвечать не стала. Просто посмотрела ему в глаза, вздохнула и отвернулась.

Не сдержался он. Конечно. Просто кулаки почесать захотелось. А тут такой шикарный предлог. Ну и пусть поступает, как ему нравится. Я не буду за него переживать!

Вот только, чем ближе подступал вечер, тем сильнее становилось моё напряжение. Несмотря на собственное решение, я всё равно волновалась за Эрхана. Меня одолевало странное предчувствие чего-то нехорошего. Душу мучила противная тревога.

И, как оказалось, не зря.

***

Ещё до того, как на небе начали сгущаться сумерки, наша телега остановилась на утёсе у довольно полноводной реки. Борк взял на себя обязанности старшего, распределил между всеми обязанности по обустройству лагеря, а сам занялся лошадьми. Хотя, уверена, эти странные существа явно имели тут другое название.

Мне, как единственной девушке, досталась чистка овощей для будущего ужина. Я, в общем-то, не была против. Наоборот. Это спокойное монотонное занятие умудрилось меня успокоить. В мыслях прояснилось, а сегодняшний инцидент стал видиться немного иначе.

Всё же, если смотреть на всё со стороны, то получалось, что Хан просто не мог не принять вызов, как и не мог игнорировать чужие посягательства на его супругу. А вот Манс откровенно нарывался. Мне даже стало казаться, что он начал со мной говорить только для того, чтобы спровоцировать Эрхана. Вот только непонятно, зачем ему это вообще? Спортивный интерес? Принципиальная позиция в отношении чужаков?

Лир с двумя братьями-блондинами ушёл за дровами, а Хан остался в лагере и занимался разведением костра. Иногда я ловила на себе его задумчивые взгляды, но заводить разговор принц не спешил. Некоторое время меня устраивала эта тишина. Но в итоге именно я заговорила первой.

– Этот ваш глупый поединок можно как-то отменить?

Он поднял на меня взгляд и отрицательно покачал головой.

– Тот, кто откажется, будет считаться проигравшим, – ответил Хан. – А я проигрывать не собираюсь.

Звучало самоуверенно. Но зато я поняла, что отговорить его не получится. Ладно, в конце концов, он давно большой мальчик. И должен понимать, что не всё в жизни можно решить драками.

Когда все вернулись в лагерь, а в котелке закипела будущая похлёбка, Борк сообщил, что сейчас самое время для поединка. А оба участника будущего боя, будто только этого и ждали.

Манс резко через голову стянул с себя рубаху, потом зачем-то разулся, в какой-то момент даже взялся за завязки штанов, но поймал мой ошарашенный взгляд и убрал руки. Что получается, он тут голым собирался драться? Это тоже какая-то местная традиция?

Хан в отличие от него избавился только от рубашки. И я попросту замерла, разглядывая его загорелый торс. Что странно, хоть оба мужчины были высокими, широкоплечими, с довольно мощными подтянутыми фигурами, но именно на Хана мне хотелось смотреть не отрываясь.

Волосы он собрал в короткий хвост, чтобы не мешались, и такая причёска ему удивительно шла. Я скользила взглядом от его ключиц, к сильным рукам, возвращалась к массивной груди, спускалась ниже, к животу, на котором не было ни капельки лишнего жира. Нельзя не признать, что Эрхан определённо был красив и силен. И... он совершенно точно мне нравился.

Когда Хан повернулся спиной, я с удивлением заметила татуировку на левой лопатке. Там красовалась композиция из короны, обвитой шипастым вьюнком, который пронизывает кинжал. А ещё была какая-то надпись, но прочитать я не успела.

Бой начался.

Первым напал Манс. Эрхан увернулся, попытался ударить его кулаком в скулу, но тот умудрился уйти от удара. Противники синхронно отступили и теперь сверлили друг друга внимательными взглядами. Второй выпад тоже совершил именно блондин, но в этот раз Хан блокировал его атаку и сразу нанёс удар в солнечное сплетение. Правда, ему самому тоже досталось, но не так сильно.

Я едва удерживала себя на месте. Дико хотелось закричать, остановить их, объяснить этим глупцам, что дракой они ничего не решат. И я бы сделала это, если бы в критический для моей выдержки момент не почувствовала на плече руку Лирдена.

– Всё в порядке, – сказал он тихо. – Не бойся так. Они в любом случае бьются только до первой крови.

Рядом с ним мне стало чуточку спокойнее. Но я всё равно вздрагивала каждый раз, как Хан пропускал удар. И с нетерпением ждала, когда же эта глупая схватка завершится.

А противники будто специально старались существенно друг другу не вредить. Мне даже показалось, что оба получают удовольствие от происходящего. Нечто подобное я наблюдала на учебных спаррингах в академии. Вот и этот бой был больше похож на дружескую тренировку.

И вдруг Лирден напрягся. Его рука на моём плече напряглась, а сам он принялся взволнованно озираться по сторонам.

– Здесь волки, – хрипло сказал Ремерди. И сглотнув, добавил: – Целая стая.

Глава 16. Решение короля

Бой мигом прекратился. Хан с Мансом уставились на нас в непонимании, а Лир вдруг отступил от меня на несколько шагов и начал раздеваться.

Да что сегодня за день такой? Почему все мужчины вокруг меня стремятся обнажиться?

– Я чувствую волков. И настроены эти твари очень агрессивно, – голос Лирдена звучал тихо, но чётко. – Они уже близко. Окружают поляну.

Хан тут же забыл про бой. Метнулся ко мне, схватил за руку и буквально потащил к повозке. Там вручил мне два огнестрела и даже сам снял оба с предохранителя.

– Сиди здесь, – сказал, поймав мой растерянный взгляд. – Если всё станет совсем плохо, прыгай в реку, а потом уходи как можно дальше. И, пожалуйста, не лезь в битву. С волком ты не справишься.

Уже хотел уйти, но я остановила.

– Хан...

Он обернулся, ожидая дальнейших слов. Вот только мне не сразу удалось собраться с мыслями. Было очень страшно отпускать его и так хотелось помочь хоть чем-то. Но всё, что я смогла, это тихо сказать:

– Я верю в тебя.

На лице Эрхана появилась тёплая улыбка, а взгляд стал мягким и, кажется, даже благодарным. Он вдруг подался ко мне и коснулся губами моих губ. Всё произошло настолько быстро, что я толком не успела ничего понять. Это даже нельзя назвать поцелуем, просто мимолётное прикосновение. Но у меня от него словно душа засветилась, и перехватило дыхание. А тело наполнилось такой лёгкостью, что, казалось, вот-вот взлетит.

– Спасибо, – шепнул Хан, отстранившись.

Несколько долгих секунд он ещё смотрел на меня. Я же просто тонула в его глазах, словно в волшебных озёрах, а сердце в груди стучало, как ненормальное.

Хан ушёл, прихватив с собой клинок и огнестрел. А я осталась в повозке, чувствуя себя оглушённой фейерверком собственных эмоций. Никогда до этого момента ни один мужчина не действовал на меня так, как Эрхан. У меня никак не получалось прийти в себя. Мысли путались, а губы отчаянно требовали продолжения запретной ласки. И только когда совсем рядом послышался жуткий вой, я вздрогнула и, наконец, вернулась в реальный мир.

Тут же схватилась за оба огнестрела, привстала и осмотрелась. Хан и полураздетый Лирден стояли в нескольких метрах от повозки и напряжённо наблюдали за тем, как из-за деревьев выходят чёрные волки. Те пока не спешили нападать, шли медленно, но с каждым мгновением их становилось всё больше и больше. На двенадцатом я попросту сбилась со счёта, и душу сковал такой страх, что задрожали руки.

Но тут заметила, что Манс всё-таки стягивает с себя штаны, а Авис и Борк уверенно направляются прямо к волкам. Сумасшедшие! Или у них почётно быть съеденными такими жуткими хищниками?

– Приветствую, Гасир, – сказал наш кучер, учтиво кивнув одному из волков. – Зачем пожаловали?

Он что... говорит с этим чудовищем?

Но то, что произошло дальше, ясно показало мне, насколько мало я знаю о нашем мире. Самый крупный из хищников сделал несколько шагов вперёд и будто бы растворился в пространстве. А на его месте появился высокий плотный мужчина лет сорока на вид. Черноволосый, короткостриженный, бородатый... и совершенно голый.

Я смущённо уставилась на затылок Эрхана, а потом опустилась взглядом к его спине, точнее, к татуировке. Лучше буду смотреть на неё.

– Приветствую, Борк, – ответил человек-волк. – Мы пришли за чужаками. Им не место в нашем лесу. Тем более один из них сильно потрепал троих моих парней.

И демонстративно перевёл взгляд на Лирдена. Тот в ответ только ухмыльнулся и скрестил руки на груди.

– Видимо, им оказалось мало, – сказал Ремерди, демонстративно разминая шею.

А потом также демонстративно отрастил на руках длинные чёрные когти.

Манс с Ависом уставились на него в полном недоумении, а я усмехнулась. Так им! У них волколюди, а у нас тут целый крылатый демон.

– Ты кто такой? – выдали братья чуть ли не хором.

– На три четверти человек. А на четверть вейронец, – пожал плечами Лир. – В народе таких, как я, иногда называют демонами.

Говоря всё это, он так коварно улыбался, что даже мне стало жутковато. И этот мужчина утверждает, что мы с ним родственники, да ещё и по демонической линии?

Правда, Гасир почему-то не впечатлился. Чуть склонил голову набок и посмотрел на Лирдена с настоящим превосходством.

– Вы нарушили границы наших владений.

– Не по своей воле, – ответил Ремерди. – И мы уж точно не имели представления, что тут живут такие удивительные существа.

Но тот продолжал гнуть свою линию:

– Вы должны покинуть лес.

– Так мы тем и занимаемся, – развёл руками Эрхан. – Идём к выходу из вашего драгоценного леса. А вот эти господа, – он указал на братьев-блондинов и кучера, – нас провожают. Так что, как видите, для конфликта нет причины.

– В качестве платы за проход по нашей территории мы заберём девушку, – заявил Гасир.

Хан насмешливо хмыкнул.

– Она моя жена. И останется со мной, – сказал холодно и спокойно.

– Это не обсуждается, – отрезал волк.

– Эм, – вздохнул Эрхан и глянул на Лирдена.

Тот ответил лёгким кивком.

– В таком случае будем драться, – озвучил своё решение принц. – Но хочу предупредить сразу, что, если мы отсюда всё-таки не вернёмся, этот лес начнут прочёсывать и вейронцы, и королевские ищейки. Вот они удивятся, обнаружив ваши деревни. А всех, поверьте, не перебить. То есть, за сегодняшний ультиматум всем вам придётся заплатить о-о-о-очень высокую цену. Просто непомерную.

– Хочешь сказать, что вы у нас птицы настолько высокого полёта? – не поверил Гасир.

– Ну-у, – иронично протянул Хан. – Могу представиться официально, хоть и не собирался. Эрхан Фар Орсаль, наследный принц всего Карфитского королевства, включая этот крайне негостеприимный лес.

Он указал на Лира:

– Мой друг, Лирден Ремерди-Сойртлаерт. Будущий глава вейронской общины. И зять Скайдена Гленвайдера, так что его ещё и представители Долгарской Республики разыскивать будут.

На несколько мгновений Хан обернулся ко мне, ободряюще улыбнулся и только потом представил остальным:

– Моя супруга, принцесса Эмирель Фар Орсаль.

И с ядовитой усмешкой добавил:

– Как считаете, мы для вас птицы достаточно высокого полёта?

Манс издал странный смешок, но сразу же замолчал. Остальные смотрели на Эрхана с недоверием. Ну да, я бы тоже не поверила, если бы тип, с которым столкнулась посреди аномального леса, вдруг назвался сыном короля.

– И никаких доказательств у тебя, конечно же, нет, – спустя полминуты раздумий, усмехнулся Гасир. – А мы все должны просто поверить тебе на слово?

– Вы можете не верить, – покачал головой Хан. – Можете даже прямо сейчас спустить на нас всю свою стаю. Но кто от этого выиграет? Не думаю, что вам принципиально важно нас убить. Значит, мы можем договориться. А попутно обсудить будущие перспективы этого леса и... – он сделал многозначительную паузу, – всего вашего вида. Значит, вы оборотни?

– Метаморфы, – поправил его человек-волк. – Оборотни – это проклятые, зависимые от луны. Они не контролируют свой оборот. А мы контролируем.

– А в лесу живёте потому что хотите сохранить эту тайну, или по каким-то иным соображениям? – с интересом уточнил принц.

– По многим причинам, – уклончиво произнёс Гасир.

– Что ж, – Хан чуть выступил вперёд. – У меня есть для вас предложение. Я могу помочь вашей общине выйти из тени. Так сказать, легализоваться в королевстве.

– Зачем нам это? – с иронией поинтересовался его собеседник. – Мы испокон веков живём здесь. И ничего менять не хотим.

– Ну да, потому ваши деревни будто застряли в далёком прошлом, – сказал принц. Но всё же смирил свой скепсис и продолжил деловым тоном: – В общем, предлагаю следующее. Вы отпускаете нас и обеспечиваете безопасный выход из леса. А я, в том случае, если в вашей общине будет принято решение на выход из тени, помогу это осуществить.

И тут слова взял Борк. Он встал между Эрханом и Гасиром, посмотрел сначала на одного, потом на другого и только потом сказал:

– Предлагаю обсудить это за чашкой травяного отвара.

И, к моему удивлению, метаморф принял его слова благосклонно, кивнул и направился к нашему костру. А вот остальные волки так и остались на местах. Но теперь они больше не скалились воинственно, а просто сидели, наблюдали и слушали.

Я не стала покидать повозку. Здесь у меня ещё оставалось хоть какое-то ощущение защищённости, пусть это и было всего лишь иллюзией.

У костра шёл разговор, сути которого я не слышала, да и не хотела слышать. Манс принёс мне плошку с похлёбкой прямо в телегу, так что даже не пришлось выбираться за едой. Станные переговоры ощутимо затянулись. Даже после того, как вокруг стемнело, и на ясном небе вошла Гейра, мужчины продолжали своё обсуждение. Хорошо хоть тон никто из них не повышал. Значит, до чего-то они всё-таки договорятся.

Я была уверена, что в окружении волков ни за что не сомкну глаз. И в итоге сама не поняла, как умудрилась уснуть. Но когда кто-то неожиданно меня коснулся, вздрогнула всем телом и мигом разлепила веки.

– Спи, Эми, – тихо проговорил Эрхан, укладывая меня обратно на одеяло.

Потом сам лёг рядом и медленно вздохнул. Вот только после такого пробуждения засыпать мне совершенно не хотелось.

– Почему Эми, а не Эль? – спросила я, повернувшись к нему лицом. Принц впервые назвал меня так, и мне на самом деле было интересно узнать причину.

– Эль тебе не подходит. Оно слишком... – он задумался, подыскивая правильные слова, – ...грубовато-прямолинейное. А вот

Эми отлично отражает твою натуру. И сильная, и мягкая одновременно.

Некоторое время я молча обдумывала его ответ. А потом спросила о другом:

– Как закончился разговор с Гасиром?

– Не волнуйся, всё в порядке, – отозвался Хан и зачем-то провёл ладонью по моей руке. – Завтра мы уже выйдем из леса, а волки нас проводят.

– Чем нам придётся за это заплатить? – поинтересовалась настороженно.

– Не нам, а мне. Да ничем особенным. Они и сами пока не определились. Собираются для начала созвать совет кланов или что-то вроде того. Но вот если решат, что им нужны наши технологии, знания и прочее, тогда уже начну думать, как проще и безопаснее изменить жизнь этих метаморфов. По словам Гасира, у многих из них есть ещё и способности к магии. Но перекидываться в волков они могут только здесь, в этом лесу. А магия тут, как ты знаешь, не работает. Вот им и приходится выбирать.

– Интересно, – ответила я. – Уверена, найдётся немало магистров, которые будут очень рады изучить этот вопрос.

– Да, они придут в восторг от такого открытия! – тихо рассмеялся Хан.

Потом притянул меня к себе ближе, а моя голова оказалась на его плече. И мне бы точно стоило возмутиться, но я не стала этого делать. Надо признаться хотя бы себе, что объятия принца меня не пугали и не напрягали. Наоборот, мне рядом с ним становилось удивительно спокойно и уютно.

– Спокойной ночи, Эмирель, – сказал он мягким тоном.

– Спокойной ночи, Эрхан, – ответила ему и прикрыла глаза.

Завтра нас всех ждал ещё один непонятный сложный день, потому следовало хорошенько отдохнуть. Но вместо того, чтобы хотя бы попытаться уснуть, я почему-то думала о том странном недопоцелуе. Ведь Хан на самом деле меня почти поцеловал, мне не показалось. И что это может значить? Симпатию? Или же просто собственнический жест, чтобы другие видели, что я на самом деле его жена? Почувствовал он хоть что-то? Или для него подобное – ничего не

значащая мелочь? Увы, я просто не решусь спросить его об этом прямо. Вдруг ещё подумает, что не хочу с ним разводиться.

А я ведь хочу?

Даже в мыслях эта фраза прозвучала, как вопрос. И, что самое главное, у меня не было на него ответа. Я ведь даже не подозревала, что Хан окажется таким: серьёзным, внимательным, рассудительным, хотя определённая доля безрассудства в нём всё равно была. Но мне даже это в нём нравилось.

И плечо у него удобное, и объятия тёплые. Подумать только, а ведь мы знакомы всего каких-то трое суток. Но какие- же они выдались насыщенные! А впереди у нас столица и дворец.

Почему-то эта мысль кольнула беспокойством, и даже появилось странное желание задержаться в лесу подольше. Логического объяснения оно не имело, потому я просто отмахнулась от него. А потом сама теснее прижалась к Эрхану и закрыла глаза. В одном он точно прав – нам просто жизненно необходимо выспаться.

***

Следующий день встретил нас ливнем и грозой. Хорошо хоть в повозку вода почти не попадала, но стало значительно прохладнее. Хан всю дорогу что-то записывал и считал в блокноте, Лирден всё также сидел вместе с возницей на козлах, а Манс с братом даже не смотрели в мою сторону. Нет, если я обращалась к кому-то из них с вопросом – охотно отвечали. Но ни посторонних тем, ни флирта больше не было.

Нас на самом деле сопровождали волки, но не стая, а всего двое. Они бежали рядом с повозкой, иногда пропадали в лесу, но вскоре появлялись снова. Привалов мы не делали, да и погода к этому не располагала. Колёса то и дело вязли в лужах и грязи, и бедным коням едва удавалось её вытащить.

Ехали мы небыстро, потому я особенно удивилась, когда после полудня выбрались на широкую дорогу, а потом и вовсе переехали железнодорожные пути. А увидев впереди городок, я едва не захлопала в ладоши.

Магия вернулась резко, как по щелчку. И, едва почувствовав вокруг магические потоки, я вздохнула с облегчением. Всё, мы справились! Выбрались из этого аномального леса, наполненного

странными существами. Не уверена, что когда-то смогу забыть это приключение.

Городок Парнит оказался довольно маленьким, но здесь имелись и гостиницы, и салон по продаже мобилей, и банк, который и стал пунктом нашего назначения. Я внутрь не пошла, оставшись сидеть в повозке. Рассматривала невысокие каменные домики, на каждом из которых в обязательном порядке имелся маленький круглый балкон, а то и не один. У кого-то там стояли цветы, у кого-то на верёвках сушилось бельё, кто-то обустроил себе уголок для отдыха.

Местные горожане мало чем отличались от тех, что жили в столице. Разве что одеты были чуть проще, и на нас поглядывали со смесью опасения и интереса. Оно и понятно, в городе, где все передвигались либо пешком, либо на мобилях, повозка с зеленоватыми лошадьми казалась настоящей диковинкой. Это с нами ещё волки не пошли, а то у людей явно случилась бы истерика.

Как только заработали фонапы, Лирден сразу вызвал супругу. А едва он услышал её голос, черты его лица разгладились, и в глазах появилось настоящее облегчение. Его не интересовал ни сам городок, ни жители. Всё, что волновало в этот момент Лира – это его любимая жена, с которой он не говорил несколько дней.

У меня фонапа не было, Эрхан мне его так и не вернул. Сначала я собиралась попросить средство связи у Лира, но решила его не беспокоить. С отцом свяжусь позже. Надеюсь, он не сильно за меня волнуется.

Хан вернулся из банка примерно через полчаса. Рассчитался с Борком, искренне поблагодарил его и парней за помощь. Я думала, что мы сразу отправимся на поиски мобиля, но вместе этого принц повёл нас в гостиницу. А когда спросила о наших дальнейших планах, ответил, что купленный им мобиль доставят по нужному адресу. А мы пока можем поесть и привести себя в порядок после блуждания по лесу.

Нам с Эрханом снова достался один просторный номер на двоих, но я даже не подумала возмущаться. Да и привыкла уже к Хану за эти дни. Он уступил мне право первой посетить ванную, за что я была ему искренне благодарна. Мечтала, как, наконец, избавлюсь от грязных вещей, встану под струи нормального душа, вытрусь мягким полотенцем.

Увы, успела только помыть руки и умыться... как вдруг услышала громкий голос принца:

– Эми, выходи!

Тон был жуткий: одновременно и раздражённый, и злой, и взволнованный. Неудивительно, что из ванной комнаты я выскочила мгновенно, хорошо, что вся одежда пока оставалась на мне.

– Бери вещи, мы улетаем, – холодно приказал Эрхан.

– Но... – попыталась что-то сказать.

– Сейчас же! – перебил принц. – Сию минуту.

Он был взвинчен. Говорил грубо, а мне сразу вспомнилось, что почти так Его Высочество общался со мной, когда забрал из сомнительного клуба вместе с сестрёнкой. Потому я просто поспешила скрыться с его глаз. Забрала чемодан, обулась и снова предстала перед принцем.

Эрхан уже стоял у двери и по крепко сжатому кулаку и чуть потерянному взгляду я поняла, что случилось нечто нехорошее. Очень хотела задать вопрос, но побоялась. А он, заметив меня, молча открыл дверь забрал чемодан и указал на выход.

В холле нас встретил такой же хмурый Лирден. Он поглядывал на Хана с сочувствием и был чем-то сильно озадачен. И только когда мы загрузились в белоснежный мобиль элитной марки Тилидо, и тот очень быстро поднялся в воздух и помчался на северо-восток, я всё-таки не выдержала.

– Что случилось? Почему мы так резко сорвались? – задала мучающий меня вопрос.

Сначала отвечать мне никто не спешил. Лирден сидел за рычагами управления и упрямо делал вид, что полностью сосредоточен на полёте. А Хан просто промолчал. Второй раз спрашивать я не стала. Ясное дело, что если не сказали сразу, то уже и не скажут. Судя по всему, информация не касается моих ушей. Видимо, мне просто показалось, что между нами с Ханом появилось доверие. Что наши отношения начали меняться.

Но когда спустя несколько долгих минут Эрхан вдруг заговорил, я вздрогнула от удивления.

– Сегодня вечером мой отец собирается отречься от престола, – проговорил он, обернувшись ко мне.

– Что?! – выпалила, ошарашенная услышанным. – Почему?!

– Не знаю, – выдохнул Хан. – Не могу с ним связаться. Ни с кем не могу. Будто кто-то установил на мои вызовы блокировку. Удалось вызвать только полковника Варгена, да и то от Лира. Он обещал выяснить, что происходит. Но мне нужно как можно скорее попасть в Харт.

– Тогда почему мы летим, а не идём порталом? Это точно было бы быстрее, – озвучила я свою мысль.

– Потому что официально меня считают пропавшим без вести. По всем информационным каналам говорят: наследник престола погиб.

– Но... – у меня это всё в голове не укладывалось. – Значит, тебе нужно как можно скорее заявить обратное.

– И меня сразу же снова попытаются устранить, – покачал головой Хан. – А при переходе через портал сделать это проще всего. Тем более, мы без охраны. И я просто не знаю, кому могу верить. Потому сейчас мы летим во дворец. И все заявления сделаем уже оттуда.

– Думаешь, там ты будешь в безопасности?

– В относительной, – хмыкнул он. – Там сами стены пропитаны магией моего рода. Там я сильнее всего. Потому мало кто решится на нападение. Но ты... – он коротко выдохнул. – Ты, Эмирель, даже там будешь в опасности. Потому тебе придётся почти всё время проводить рядом со мной. Я не могу рисковать тобой.

Больше он ничего не сказал. Отвернулся и снова уставился в лобовое стекло. А я не стала расспрашивать. Ясное дело, что пока Хан и сам толком ничего не знает. Но одно понятно уже сейчас – впереди нас ждёт много сложностей и опасностей. Если Эрхан хотя бы примерно понимает, как с этим разбираться, то мне никогда ни с чем подобным сталкиваться не приходилось.

До встречи с принцем я даже не представляла, каково это – постоянно влипать в неприятности. Жила себе спокойно, училась, работала, заботилась о близких. Но стоило сделать глупость, согласиться выйти замуж за незнакомца, и всё полетело кувырком.

Всевидящий, как же меня угораздило так влипнуть?!

Глава 17. Долг принца

Эрхан

В разные годы Хан по-разному относился к родному дому. В детстве он искренне любил это место, обожал свои покои, парк, тренировочные залы. Потом, став старше, наоборот, начал ненавидеть королевскую резиденцию, называл её золотой клеткой. Король очень переживал за безопасность своего наследника, потому принца почти не выпускали за пределы дворца. А если он куда-то и выезжал, то только в сопровождении толпы охранников.

Когда же Хану стукнуло восемнадцать, он напросился с дядей в Долгарскую Республику. Тогда его не хотели отпускать, и Эрхан впервые открыто пошёл против отца. Заявил, что он совершеннолетний и спокойно может уехать сам.

Именно этот момент стал в жизни принца переломным. В столице республики он впервые попал в ночной клуб, впервые напился, впервые позволил себе полностью расслабиться... впервые почувствовал, что такое свобода. Что удивительно, тогда по клубам его водил именно юный Лирден Ремерди, хоть и был на три года младше.

После той поездки Хан понял, что не желает больше быть послушным сыном и образцовым принцем. Разругался с родителями и начал жить в своё удовольствие. Теперь, спустя годы, он понимал, что всё это было своеобразной акцией протеста. Юный принц бунтовал! И после каждой новой ссоры с отцом, после каждой попытки короля его наказать, Эрхан отчебучивал что-то ещё более вызывающее.

Да, когда-то он сам начал снимать свои загулы и выкладывать их в Паутину. Зачем? Чтобы позлить короля. Вот только тогда принц попросту не понимал, чем такое поведение обернётся для него в будущем. Он просто не желал об этом думать.

Поначалу Эрхану нравилась такая жизнь. Она целиком состояла из одних только вечеринок. Учёбу он забросил, магией почти не занимался, а если и появлялся на светских мероприятиях, то они

неизменно превращались в фарс. Пытались ли его вразумить? Конечно! Вот только Хан никого не слушал.

Но постепенно развлечения ему наскучили, стали казаться пресными. От клубов начало воротить, секс приелся настолько, что перестал приносить удовольствие. Алкоголь вызывал только тошноту, многочисленные приятели теперь изрядно раздражали, а от их подхалимства и лицемерия сводило скулы.

И вот однажды пришло осознание, во что он превратил свою жизнь. Ясное дело, что произошло это не просто так. Но Хан очень не любил вспоминать тот случай. И всё же именно после него принц решил уйти в армию. Причём, сразу в самый опасный район страны.

Король безоговорочно поддержал это решение сына. И для Эрхана наступил новый период. Сложный, но интересный. Хан на самом деле старался стать лучшим. Всего за несколько лет достиг многого. Изменился, повзрослел. Осознал, что он далеко не простой парень, а наследник престола. Что именно на него однажды ляжет ответственность за целое королевство.

Перемирие с демонами было именно его идеей. Эрхан сделал всё возможное, чтобы этот мир стал возможен, а представители двух таких разных рас смогли жить в согласии. Хан горел этим делом, старался перевернуть в сознании людей сам образ вейронцев. Лично вёл переговоры с представителями других стран, ездил по королевству, успокаивал людей, участвующих в акциях протеста.

Вот только чего бы он ни делал, какие бы благие поступки ни совершал, жители королевства всё равно видели в нём всё того же легкомысленного принца, за чьими похождениями несколько лет наблюдали в Паутине. Да что говорить о других людях, если даже его собственная супруга уже несколько раз попрекала его дурной репутацией.

***

Когда их мобиль летел над столицей, а впереди показались башни дворца, Хан стянул с шеи артефакт в форме звезды из тонких проволочек и протянул Эмирель.

— Надень и ни при каких обстоятельствах не снимай, — строгим тоном проговорил он. — Я провожу тебя до покоев, активирую защиту.

Никуда без меня не выходи. Даже если тебя будут убеждать, что я тебя где-то жду, не верь.

Девушка кивнула и не стала возражать. Она пыталась держаться, но Хан видел, что ей не по себе. Он не хотел втягивать её во всё это, но она сама себя уже втянула. Назад пути нет.

– Лирден, улетай в Сойрт, – сказал принц другу.

Тот смерил его раздражённым взглядом и вдруг выпалил:

– Да пошёл ты! Никуда я не улечу. Тебе сейчас очень нужны союзники. Если его величество всё-таки подпишет отречение...

– Я очень надеюсь, что мы успеем это предотвратить, – оборвал его Эрхан.

– И всё же, – продолжил Лир. – Ты ведь понимаешь, что будет, если не успеем?

– Понимаю.

– Тебя точно попробуют устранить.

– И это понимаю.

– Так почему пытаешься отправить меня в Сойрт?! – взорвался Лирден. – Что за глупость?

– У тебя Дайриса вот-вот родит, – напомнил принц.

– Я разговаривал с ней сегодня. В ближайшие дни она рожать не собирается. А тебе я тут очень нужен. И не надо отговаривать. Это моё решение, и точка!

Хан хмыкнул, но ничего не ответил. А когда они приземлились прямо перед парадным входом во дворец, стало не до лишних разговоров.

Незнакомый мобиль без отличительной символики сразу окружили стражи из королевской гвардии. В подозрительных наглецов направили не меньше десятка огнестрелов. Но стоило принцу опустить стекло, и оружие мигом убрали.

– Ваше Высочество? – удивлённо выдал один из стражей, будто не поверив своим глазам. – Слава Всевидящему, вы живы!

– Жив, – усмехнулся Хан.

Он первым вышел из мобиля.

Как ни странно, во дворце всё было спокойно. Вот только принца тут явно не ждали. Каждый встречный лакей или стражник смотрел на Эрхана, словно на привидение, и сразу спешил спрятать взгляд. И

только особенно смелые решались разглядывать девушку, которую Его Высочество вёл за руку.

Хан знал, что их появление произведёт фурор. Тем более, что многие уже успели списать его со счетов. А ещё он был уверен, что обстрел мобилей возле аномального леса и намерение отца отречься от престола связаны. Кто-то явно решил присвоить себе власть в стране. И Эрхан был намерен обязательно выяснить личность этого негодяя и воздать тому по заслугам.

Эмирель молчала. Ничего не спрашивала, покорно шла рядом. И только по тому, как она в ответ сжимала его пальцы, Хан понимал, что девушка очень нервничает. Он хотел бы её успокоить, сказать, что ей нечего опасаться. Но это стало бы ложью, а лгать он супруге теперь не мог, даже во благо. Хотя, если быть откровенным хотя бы с собой, Эрхан был даже рад, что они дали друг другу клятвы говорить только правду. Видимо, это будут первые в его жизни абсолютно честные отношения.

Сначала принц собирался отвести Эми в покои и только потом отправиться к отцу. Но когда они проходили через холл представительской части дворца, заметил спешащего к нему навстречу Шайна.

– Хан! – выкрикнул тот и крепко обнял друга, но тут же отпустил. – Ты не представляешь, как я рад видеть тебя живым!

– Что тут происходит? Давай в двух словах, – попросил принц.

– Ничего хорошего, – ответил тот и уже собрался продолжить, но осёкся и указал взглядом на Эмирель. – Наедине.

– Говори так, – отмахнулся Эрхан. – Знаешь, где сейчас отец?

– Знаю. Идём, – сказал Виттен и махнул рукой, призывая идти за ним.

Они свернули в один из коридоров и направились к боковой лестнице.

– Ты уверен, что при твоей леди можно обсуждать серьёзные политические вопросы? – недоверчиво спросил на ходу Шайн.

– Уверен. Это моя жена Эмирель, – представил её принц и повернулся к девушке. – Эми, это мой друг, лорд Шайн Виттен. Ему ты можешь верить. Только ему и Лирдену. Других друзей в этом дворце у меня нет.

– Нашёл, значит. Хоть это радует, – хмыкнул Виттен, снова глянув на супругу принца. А потом всё же перешёл к делу: – Сейчас все в малом тронном. Твой отец собрался сделать официальное заявление. Пока он вроде бы ещё ничего не подписал, но информация попала к журналистам, и теперь вся страна в курсе его намерений.

– Это очень плохо, – процедил сквозь зубы Эрхан.

– Я выбежал навстречу, едва услышав, что ты во дворце, – продолжил его друг. – Благо тут информаторы дяди сработали оперативно. Мы ещё можем успеть предотвратить катастрофу.

Дядя Шайна был бессменным министром внутренней безопасности. Лорда Ирвина Хейса Хан знал с детства и искренне уважал. Когда-то именно он попросил лорда Варгена присмотреть за юным принцем. Так Эрхан обзавёлся покровителем и старшим товарищем, который не раз и не два отвешивал ему отрезвляющие подзатыльники и вытаскивал из жутких и сложных ситуаций. А потом и с армией помог.

В тронный зал Хан влетел, таща за собой растерянную и изрядно напуганную Эмирель. Шайн и Лир вошли следом. И судя по всему, им всё-таки удалось успеть до официального оглашения решения короля.

– Его Высочество принц Эрхан со спутницей, – объявил невозмутимый церемониймейстер. – Лорд Лирден Ремерди-Сойртлает и лорд Шайн Виттен.

На них тут же уставились все собравшиеся, коих здесь оказалось немало. Ещё бы, многие желали лично присутствовать при таком историческом событии, как отречение от престола короля.

Но едва Хан увидел бледного отца, ему сразу стало плевать на придворных. Так и не отпустив Эмирель, он уверенно прошагал вперёд и остановился только у ступеней перед троном. Проигнорировав протокол и мнение толпы, к сыну тут же бросилась королева. Она крепко обняла Эрхана, даже едва слышно всхлипнула. А вот король только улыбнулся, но его улыбка показалась принцу обречённой.

– Отец, мама, – тихо сказал принц. – Не знаю, что тут происходит, но давайте поговорим наедине.

– Поздно, – одними губами ответил Вго Величество. – Но... думаю, что всё к лучшему. И знаешь, сын, я в тебя верю.

Хан напряжённо сглотнул и крепче сжал руку Эми. Она стояла чуть позади него и явно боялась сделать даже полшага вперёд. И тогда Эрхан решил, что лучше представить её сейчас, хоть момент для этого и не самый лучший. Зато все слухи удастся пресечь на корню.

Он сделал пару шагов назад, и растерянная дезориентированная девушка оказалась прямо перед королём и королевой.

— Ваше Величество, — на сей раз Хан говорил громко и торжественно. — Разрешите представить вам мою законную супругу, леди Эмирель Фар Орсаль, принцессу Карфитского Королевства.

Эми сжалась, побледнела, потому Хан попросту приобнял её за талию, удерживая от возможного обморока. Да, он понимал, что всё происходит неправильно и слишком быстро. Что фактически бросает её в яму со змеями. Но у него просто не осталось иного выхода.

К чести короля, он не выказал ни малейшего удивления. Хотя, вероятнее всего, ему давно доложили, что Эрхан нашёл супругу и везёт её во дворец. Его Величество посмотрел на девушку, которую обнимал его сын, и одобрительно кивнул. А потом и вовсе поднялся с трона и сам подошёл к новоявленной невестке.

Та застыла на месте. То ли от страха, то ли от шока, то ли попросту не знала, что делать. И тогда Его Величество сам взял её за руку, посмотрел в глаза и сказал:

— Очень рад познакомиться с вами, Эмирель. Добро пожаловать в семью.

Его голос звучал чётко и довольно громко. В зале послышались жиденькие аплодисменты. Но король остановил их жестом руки.

Он вернулся к трону, но садиться не стал. Вместо этого обвёл взглядом собравшихся придворных, медленно выдохнул и начал речь. Говорил о том, что уже двадцать семь лет правит Карфитским Королевством, перечислил те достижения, которыми искренне гордится. Сообщил, что в стране, к сожалению, до сих пор остаётся немало областей, которые требуют реформ и модернизации.

Речь была длинной, прочувствованной и искренней. Хан слушал отца внимательно и с каждой фразой сильнее убеждался: это выступление всё-таки закончится публичным отречением. Он пока не понимал, что заставило короля решиться на такой шаг. Но повлиять на происходящее уже не мог.

– Сегодня я подписал документ, в котором отрекаюсь от власти и титула короля, – огорошил всех Его Величество. – Нашей стране нужны перемены, а я для этого уже слишком стар.

Враньё! Хан снова внимательно осмотрел отца и мысленно возмутился. Королю было всего шестьдесят пять. На здоровье он не жаловался и до сих пор большую часть работы по управлению королевством выполнял сам. Он даже секретаря не особенно нагружал и всегда очень внимательно изучал отчёты министров. Нередко сам выезжал в отдалённые провинции и искренне всем сердцем любил Карфит. Пусть его волосы давно поседели, но тело оставалось крепким, а мысли ясными. Возраст – это точно не настоящая причина его решения снять с себя полномочия.

– Документ подписан, но вступит в силу ровно через месяц, – продолжил Его Величество. – В день коронации нового правителя Карфитского Королевства. Моего приемника, коим назначаю принца Эрхана. И я верю, что он сможет привести нашу страну к процветанию.

После этой фразы взгляды собравшихся обратились на Хана. Он же смотрел на отца, крепко держал за руку Эмирель, а в голове было удивительно пусто. Нет, он всегда знал, что однажды на него свалится корона вместе со всеми прилагающимися к ней обязанностями. Но это всё равно случилось слишком неожиданно.

И всё же Эрхан заставил себя собраться, отодвинуть подальше все лишние мысли и обратиться к людям и отцу.

– Ваше Величество, благодарю за оказанное доверие, – проговорил, поклонившись королю. – Обещаю сделать всё возможное, чтобы наша страна процветала, а каждый карфитец гордился своим королевством и правителем.

Снова слышались аплодисменты, которые на сей раз были гораздо громче и дружнее. А потом король подал руку супруге, и они вместе направились к выходу из зала. Эрхан коротко вздохнул, окинул быстрым взглядом толпу и повёл Эмирель следом за правящей четой.

***

Закрыв за собой дверь отцовского кабинета, Эрхан прислонился к ней спиной и устало вздохнул. Он уже знал, что не услышит ничего

хорошего, ведь просто так король не стал бы отрекаться от престола столь любимой им страны. И уж тем более не объявил бы своим преемником сына, которого сам же тысячу раз называл непутёвым и кошмарным, сущим наказанием. И всё же, Его Величество признал Хана наследником престола, и эта новость мгновенно разлетелась по всей стране.

– Где твоя жена?

Вопреки обыкновению, отец принца не сидел за своим столом в любимом кресле, а стоял у большого окна, за которым сейчас светилась огнями столица.

– Я отвёл её в покои, – ответил Хан. – Не думаю, что ей стоит присутствовать при нашем разговоре.

– Ты прав, – кивнул король. – Думаю, её вообще следует держать подальше от всех важных вопросов и тем.

– Считаешь, она может оказаться шпионкой? – ровным тоном уточнил Эрхан, не сходя с места.

– Уверен в этом, – ответил Его Величество и с грустью покачал головой. – Слишком уж гладко всё получается. Такое чувство, что нас разыгрывают, как фигуры в шахматной партии.

А потом медленно выдохнул, посмотрел сыну в глаза и признался:

– Вот и мне поставили шах и мат.

– Что произошло? – серьёзным тоном спросил Хан. – Почему ты это сделал?

– У меня не осталось иного выхода, – произнёс король.

Потом подошёл к столу, выдвинул верхний ящик, достал оттуда коробку тёмно-синего цвета и протянул её сыну.

– Посмотри сам, – голос короля сел почти до шёпота.

Хан смерил его недоверчивым взглядом, но взял столь странную вещь. Открывал медленно, осторожно, но внутри не обнаружилось ничего опасного. Там лежала отрезанная девичья коса из волос смоляного цвета. Но, увидев белую ленту, которой та была перевязана, Хан вздрогнул. Ведь такие ленты с вышитыми на них инициалами носила его младшая сестра. Аннаис.

– Папа... – произнёс принц похолодевшим голосом.

– Внутри записка. Читай, – ответил тот.

Хан тут же поставил коробку на стол и извлёк с её дна свёрнутый вчетверо листок. А там оказалось целое послание. Почерком

принцессы было написано, что она в руках похитителей. Что эти негодяи отрезали ей волосы. И если отец не отречётся от престола до полуночи нынешнего дня, то ей отрежут язык. А затем и другие части тела. И так будет продолжаться до тех пор, пока Его Величество не объявит о своём решении отказаться от трона.

– Ты пропал в аномальном лесу, – тихо проговорил король. – Поисковая магия тебя не находила. А это говорит лишь об одном. Что твоя жизнь оборвалась, – он обречённо вздохнул. – Я... не мог потерять ещё и Анни.

Хан молчал, всё ещё сжимая в руках злосчастное послание. И тогда Его Величество заговорил снова:

– Она исчезла сразу после того, как стало известно о крушении твоего мобиля. Мы искали везде, задействовали всех специалистов, все возможные артефакты. Но безуспешно. Я боялся, что её тоже больше нет в живых. Места себе не находил. Майя... с ума сходила. Даже пришлось её усыпить. Но сегодня доставили это письмо, а у нас появилась хоть какая-то надежда. Я подписал отречение. Аннаис обещали вернуть сразу после официального оглашения. Но...

– Но пока не вернули, – хмуро закончил за него принц. – Что ж, полагаю, они не ожидали, что объявлюсь я. Видимо, следующим требованием будет ещё и моё отречение от престола, который я ещё не получил.

– Скорее всего.

Его Величество тяжело опустился в своё кресло, убрал назад упавшие на лоб седые пряди и снова посмотрел на сына.

– Мы не можем допустить безвластия. Я не хочу грызни за трон, а она обязательно начнётся, если у королевства не будет официального правителя. Претендентов слишком много, боюсь, они не упустят такой шанс откусить побольше от пирога власти. Я проявил слабость, ведь решил, что почти потерял обоих детей. Но ты жив. А значит мы всё-таки победили в этом сражении.

– То есть, ты не позволишь мне отказаться от короны ради Аннаис? – удивлённо выдал Хан.

– Не позволю, – Его Величество понуро опустил плечи. – Не могу, сынок. Я очень люблю Анни, но на кону благополучие Карфита. В тебя я верю, ты сможешь привести страну к процветанию и не допустить резни и волнений. Мне безумно тяжело это говорить, но жизнь

принцессы не стоит тысяч жизней тех, кто может пострадать из-за нашей с тобой слабости.

Сказав это, король зажмурился, а с его губ сорвался горький вздох, очень похожий на всхлип. Эрхан же смотрел на него, не веря собственным глазам. Он всегда считал отца нестигаемым, почти бесчувственным человеком. Серьёзным и чёрствым. Наверное, именно поэтому так старательно выводил его из себя в годы загулов. И вот сейчас впервые увидел, что даже королю Эдмунду свойственны слабости. И его слабым местом оказались его же дети.

– Эмирель сильнейший поисковик в королевстве, – сообщил принц, сжав пальцы в кулак. – Мы найдём Аннаис. Обязательно. Сделаем для этого всё возможное. А ты, если получишь очередное письмо, тyani время.

Его Величество поднял на сына пустой взгляд и кивнул. Было заметно, что он уже не верит в успех затеи Эрхана, но готов зацепиться за любой шанс.

– Мы перепробовали все способы поиска. Вся моя тайная полиция до сих пор прочёсывает окрестности. Установлена слежка за каждым подозреваемым. А их, увы, просто уйма.

– С твоего позволения я подключу к поискам лорда Варгена и его отдел.

– Твоё право, – кивнул король. – У меня будет только одно условие. Ты останешься во дворце, под защитой этих стен и родовой магии.

– Аннаис они не спасли, – криво усмехнулся Хан.

– Её перехватили в городе. А перед этим выманили из дворца. Уж не знаю, как, но им это удалось.

– Прости, отец, но я не отпущу жену участвовать в этом без меня, – покачал головой принц.

– А если там тебя будет ждать ловушка?

– Справимся, – махнул рукой Эрхан. – Не впервой.

Он уже развернулся, чтобы немедленно покинуть кабинет, но его остановил голос короля.

– Что ты намерен делать со своей супругой? Она ведь аферистка. Ей нельзя доверять.

– Я тоже так думал, – ответил Хан, снова посмотрев на отца. – И был намерен развестись при первой же возможности.

– А теперь? – правильно уловил настрой сына король.

– А теперь, папа, ты не оставил мне выбора. Развод невозможен раньше, чем через полгода после свадьбы. А коронация случится намного раньше. И Эмирель придётся принять корону вместе со мной.

– Тебе не простят развода с королевой, – понимающе покачал головой Его Величество. – Это добьёт твою репутацию.

– Вот именно, папа, – кивнул Эрхан. – Потому, видимо, придётся Эми стать мне настоящей супругой.

– А она разве против? – не поверил король.

– Ты удивишься, но да. Она желает развода едва ли не сильнее, чем я.

Отец ничего на это не ответил, а Хан не стал продолжать разговор. Коротко кивнул и вышел за дверь. Теперь его путь лежал в собственные покои, где сейчас и находилась Эмирель. И в одном он не сомневался – она точно не откажется заняться поисками его младшей сестры.

Глава 18. Поисковик

Эмирель

Я будто пребывала в каком-то странном сне. Картинки в нём менялись так быстро и непредсказуемо, как попросту не бывает в реальности. Сначала были лес, небольшой городок, гостиница и сообщение, что нужно срочно лететь в столицу. А потом события и вовсе закрутились так быстро, что я перестала за ними успевать. Моя психика, кажется, и вовсе закрылась непонятным панцирем, и события начали восприниматься будто со стороны. Наверное, только это и позволило хотя бы внешне держаться достойно.

А ещё, Хан ни на мгновение не отпускал мою руку. И эта его поддержка отдавалась в сердце теплом. Он представил меня венценосным родителям, как свою жену, а мне хотелось провалиться сквозь землю. В тот момент я думала, что ничто не шокирует меня сильнее. Но ошиблась. И заявление Его Величества о том, что он складывает с себя полномочия и назначает преемником Эрхана, едва не сбили с ног и окончательно убедили, что всё происходящее вокруг – сон. Да, я просто уснула в мобиле, и мне привиделась всякая несуразица.

Но и эта иллюзия была разрушена, причём, довольно быстро. По дворцу к покоям принца я шла ещё в пришибленном состоянии, а когда мы оказались в большой поистине шикарной гостиной, Хан развернул меня к себе, вцепился в плечи и глядя в глаза строго сказал:

– Эми, из покоев без меня ни ногой. Поняла?

– Поняла, – ответила на автомате.

– Поклянись мне, что ни при каких обстоятельствах не выйдешь без меня в коридор, – вдруг потребовал он.

– А если пожар? Наводнение? Землетрясение?

– Эмирель, – выдохнул он, а его пальцы на моих плечах сжались почти до боли. – Ты ведь меня понимаешь. Не дура.

Эрхан был не в себе. Хотя, кто останется спокойным, когда на него вот так резко вываливают новость о том, что скоро он станет

королём? Хан на самом деле выглядел взволнованным, хотя ещё совсем недавно его лицо не выражало никаких эмоций. Сейчас же принц позволил себе их показать, и это почему-то мне льстило.

– Обещаю, что сегодня выйду отсюда только с тобой, – сказала я ему, но магией слова подкреплять не стала.

– Спасибо, – кивнул он и всё-таки меня отпустил.

Огляделся по сторонам, будто пытаюсь убедиться, что мы попали именно в его покои. А потом направился через гостиную к двустворчатой двери.

– Здесь спальня. Теперь наша с тобой, – произнёс Эрхан, убедившись, что иду следом.

Потом показал мне большую гардеробную, огромную ванную, кабинет. И только потом, чуть виновато сообщил, что горничные ко мне пока допущены не будут. Слишком опасная нынче ситуация. Людей нужно проверить.

– Хан, да какие горничные? – улыбнулась я. Его замешательство даже веселило. – У меня отродясь слуг не было. Поверь, прекрасно справлюсь со всем сама.

– Ты принцесса, Эми, – он склонил голову набок. – И тебе придётся научиться пользоваться услугами горничных, лакеев, охранников и прочих.

– К счастью, не сейчас.

– В этом ты права, – он сделал шаг назад. – Осваивайся. Вернись, как только смогу. Ужин тебе принесёт Лир или Шайн. Отдыхай.

И ушёл, оставив меня одну.

И только теперь, когда круговерть событий немного поутихла, я смогла, наконец, поверить, что всё происходящее – совсем не сон, а самая настоящая реальность. И меня на самом деле представили королю, и привели в покои наследника престола.

Некоторое время я просто бродила по комнатам. Щупала обивку мебели, гладила тщательно отполированную поверхность столов. Посидела в кресле в кабинете, полежала на широченной кровати, поразглядывала корешки книг на высоком стеллаже. И только потом добралась до ванной комнаты.

Вот где я по-настоящему ощутила себя во дворце. Просто ни в одном другом здании по определению не могло существовать столь же шикарного места. Пол был выложен причудливыми плитками, которые

в общем образовывали замысловатый узор. Посредине располагался самый настоящий бассейн, в котором легко получилось бы даже немного поплавать. А за своеобразной ширмой из живых лиан находилась современного вида душевая кабинка раковина и унитаз. Что удивительно, не золотой. Хотя в народе говорили, что во дворце даже такие вещи обязательно должны быть из драгоценных металлов.

Нашлась тут и ванна. Она тоже имела немалые размеры, в ней легко бы поместились и два, и три человека. Стояла она у дальнего панорамного окна, выходящего на дворцовый парк. Вот именно в ней и захотелось сейчас искупаться. После стольких дней в лесу это желание оказалось поистине непреодолимым.

Вода набралась быстро. Я успела только найти в этих хоромах шкаф с полотенцами и раздобыть в гардеробной халат. Мой чемодан так и остался в мобиле, потому пришлось позаимствовать этот предмет одежды у Хана. Надеюсь, он не рассердится.

В воду я добавила мыльный раствор, который тотчас же превратился в густую голубоватую пену, пахнущую лавандой. А когда сама погрузилась в ванну, впервые почувствовала себя настоящей принцессой.

Кайф!

Свет в комнате был приглушен, за окном сиял огнями парк, вокруг было тихо и очень спокойно. Кажется, именно такого спокойствия мне так не хватало. Хотя я и понимала, что это только временная иллюзия, и очень скоро жизнь снова понесётся галопом по ухабам.

– Эмираль! – донёсся до меня голос Хана.

Я так расслабилась и разомлела, что просто не могла сейчас говорить. И только когда он позвал второй раз, а в его голосе появились нотки волнения, собралась с силами и ответила:

– Я в ванной.

Дальше послышались быстрые шаги. И по мере того, как они становились громче, у меня всё сильнее прояснялось в голове. А заметив приближающегося Эрхана, я опустила в воду по самую шейку. Спасибо пене, если бы не она, то я бы попросту сгорела от стыда.

Он остановился у края ванны, окинул облако пены мягким взглядом и только потом посмотрел мне в глаза.

– Нравится? – спросил с лёгким лукавством.

– Очень, – ответила чистую правду.

– Знаешь, а мне тоже нравится видеть тебя в моей ванне. И дико хочется присоединиться.

– Хан! – выпалила возмущённо.

Но он понял меня по-своему.

– Да, ты права, сейчас не время.

Улыбка пропала с его лица, а в глазах появилась тревога. Хан присел на край ванны, снова поймал мой взгляд и только потом сказал:

– Мне нужна твоя помощь, как поисковика. И срочно. Я могу на тебя рассчитывать?

– Конечно, – ответила, даже не подумав отказываться. – Что нужно найти?

– Не что, а кого, – грустно пояснил он. – Похитили мою младшую сестру. Отец именно из-за этого подписал отречение. Но данную информацию запрещается разглашать.

– Клянусь, никому не скажу, – тут же заверила его.

Хан кивнул, принимая мои слова.

– Силами королевских агентов отыскать её не удалось, – сказал он. – Ты – наша последняя надежда.

В этот момент мой дар сам толкнул меня вперёд. Даже секундное промедление показалось недопустимым. Я быстро поднялась на ноги, потянулась за полотенцем... и только потом сообразила, что на мне совсем нет одежды.

Обратно в воду опустилась так резко, что поднявшаяся волна выплеснулась за пределы ванны и даже намочила Хана. Но он, казалось, этого даже не заметил. Смотрел на меня ошалевшим взглядом, а потом и вовсе как-то странно сглотнул. Вот только глаза так и не отвёл.

– Прости, – поспешила оправдаться я. – Выйди, пожалуйста. Мне нужно одеться.

Но принц не отреагировал. Даже не дёрнулся. И продолжал разглядывать меня, а его взгляд показался мне немного сумасшедшим.

– Хан, – позвала в волнении. – Не смотри на меня так, пожалуйста. Мне становится не по себе.

Он на несколько мгновений прикрыл глаза, глубоко вздохнул и даже поднялся на ноги в явном намерении выйти. Но вместо этого почему-то подошёл к той части ванны, где была моя голова. А потом и

вовсе присел на корточки, чтобы наши лица оказались на одном уровне.

– Ты очень красивая, – его голос прозвучал чуть хрипло. – Очень.

Я не знала, как реагировать на столь искренний комплимент.

– Спасибо, – проговорила, опустив взгляд.

– Мне безумно хочется до тебя дотронуться, – продолжил он почти шёпотом. – И не только руками.

Теперь меня в буквальном смысле накрыло смущением. Кровь прилила к лицу. И, вероятнее всего, со стороны я выглядела совершенно красной. Но Хан будто этого не замечал.

– Скажи, я хоть немного тебе симпатичен? – спросил он вдруг.

Соврать я не могла из-за клятвы. Да и не стала бы говорить неправду. Точно не в такой вот момент.

– Да, – прошептала тихо.

– Это замечательно, – на его лице расцвела мягкая улыбка, а пальцы неожиданно нежно погладили мою скулу.

Он точно хотел сказать ещё что-то важное. Но в последний момент передумал. Потом поднялся и направился к выходу.

– Одевайся, – сказал на ходу. – Твой чемодан в спальне. Завтра закажем тебе новый гардероб, а пока придётся воспользоваться старой одеждой. Выбери что-нибудь строгое, но удобное.

За ним с тихим щелчком закрылась дверь, но я всё ещё не могла заставить себя пошевелиться. Было дико стыдно, что повела себя, как идиотка. Зачем встала перед ним голой?! Теперь он точно подумает, что я его завлекаю и провоцирую. Что я... доступная. А его взгляд? Почему он так на меня смотрел? Как голодный на еду. Никогда раньше я не ловила на себе настолько горячих взглядов. Неужели это и есть так называемое желание? Похоть? Он... хочет меня?

Может, ему просто нужна женщина? Любая? Лишь бы симпатичная, да с приятной фигуркой? Может, у него просто давно никого не было? Конечно, в последние дни мы все могли думать только о выживании. Там бы любому стало не до плотских желаний.

И тут я вспомнила, зачем приходил Хан.

Эта мысль вспышкой озарила сознание, напомнив о важном. Я мигом выскочила из воды, замоталась в полотенце и бросилась к халату. Волосы расчёсывала на ходу. Хотела высушить их с

применением руны, но побоялась, что в таком взвинченном состоянии обязательно напортачу.

В спальне Эрхана не оказалось, а вот чемодан на самом деле стоял у кровати. Пока я натягивала на себя брючный костюм, в котором сдавала экзамены в академии, мысли немного пришли в норму, и волосы сушила уже без опасений. На макияж тратить время не стала, а когда вышла в гостиную, Хан посмотрел с одобрением.

– Спасибо, что быстро собралась, – сказал он, протягивая мне руку. – Если ты не против, давай прямо сейчас попробуем найти Аннаис.

И подвёл меня к столу, на котором лежала карта королевства.

– В качестве личной вещи подойдут волосы? – поинтересовался, протягивая мне коробку тёмно-синего цвета.

А потом сам же извлёк оттуда отрезанную косу.

Мне стало не по себе. Только в этот момент, увидев воочию доказательство чужой жестокости, я поняла, насколько всё серьёзно. И даже больше чем серьёзно. По-настоящему страшно.

– Подойдут, – мой голос сел, а по позвоночнику пробежал холодок.

Я взяла толстую чёрную косу с лентой, сжала её в ладонях и мысленно потянулась к той энергии, что ещё хранилась в этом предмете. А ощутив импульс, направила его на поиск. В одной руке держала волосы, другой водила над картой. И что удивительно, почти сразу ощутила ту область, где именно стоит искать принцессу. Ею оказалась столица.

Хан всё понял по одному моему взгляду. Тут же достал из шкафа другую карту и развернул её прямо поверх первой, и передо мной появилось очень подробное схематичное изображение Харта со всеми улицами, домами и скверами.

Я снова потянулась к импульсу. Теперь он ощущался сильнее. Исходил с северо-восточной части города. Призвав все силы, полностью отдалась дару. И только почувствовав, как начало покалывать кончики пальцев, позволила этой силе управлять моей рукой. Ноготь упёрся в довольно большое здание, обозначенное тремя большими буквами ЗМИ, точнее он указывал в самую северную его часть.

– Завод металлических изделий, – проговорил Хан. – Отличное место, чтобы спрятаться от поиска. Там сами стены экранируют любую магию.

– Если есть его схема, я укажу место точнее. А ещё лучше нам оправиться прямо туда. Там даже дорогу покажу, – поспешила сообщить принцу. – Судя по моим ощущениям, твоя сестра очень напугана, но здорова.

– Я не хочу брать тебя с собой. Это слишком опасно, – признался Эрхан, коснувшись моей руки. – Но понимаю, что твоя помощь обязательно пригодится. Вот скажи, Эми, что мне делать?

Он был растерян. Смотрел с сомнением, а ещё в его глазах мне чудилась вина. Вот только я всё уже для себя решила. И если бы он отказался меня с собой брать, сама бы на этом настояла.

– Я еду.

Он кивнул, даже не попробовав ответить. Это отозвалось в моей душе лёгким сожалением. Но я поспешила задавить столь неуместное чувство.

– С нами будет Лир и агенты. Держись рядом. Не геройствуй. Не лезь на рожон. И знай, я очень за тебя переживаю.

И мне бы промолчать, но я сказала, что на самом деле думала:

– Странно. Ведь ты только выиграешь, если меня прикончат. Нет навязанной жены – нет проблемы. Женись на ком хочешь.

По тому, как вспыхнули злостью его глаза, я поняла, что ляпнула лишнее. Ждала, что сейчас Хан ответит колкостью, или, наоборот, заверит в глупости моего утверждения. Но он промолчал. Просто свернул карту, убрал волосы обратно в коробку и направился к выходу. И только открыв дверь, соизволил обернуться и сказать:

– Идём. Нам нужно спешить.

А я, к собственному огорчению, осознала, что на самом деле не так уж и нужна своему супругу. В голову даже пришла непрощенная мысль, что он специально хочет заманить меня в опасную ситуацию. Ведь поклялся сам вреда не причинять.

От этой догадки стало совсем тошно. И всё же я пошла за ним, даже смогла гордо расправить плечи. Сама ведь вызвалась. Меня никто не уговаривал и не заставлял. И я обязана справиться. Но лучше буду держаться поближе к Лирдену. Вот он точно меня защитит, хотя бы потому, что считает родственницей.

Глава 19. Особенности обострившегося слуха

Дворец мы покинули тихо, словно преступники. Ушли, как ни странно, пешком, да ещё и под прикрытием артефактов. И только через несколько кварталов от дворцовой площади забрались в длинный грузовой мобиль, припаркованный у магазина. Внутри он оказался самой настоящей передвижной штаб-станцией полиции: без окон, но со множеством голографических экранов. Здесь даже кресла располагались так, чтобы можно было работать и вести обсуждение одновременно.

Лица некоторых агентов показались знакомыми, будто мы с ними уже когда-то встречались. И всё же мне здесь было ещё больше не по себе, чем во дворце. Казалось, что мы самовольно влезли туда, где нам не место. Но стоило заметить в одном из кресел лорда Варгена, и все мои страхи как рукой сняло!

Хотелось с криком кинуться к нему на шею, обнять. И я даже дёрнулась вперёд, но Хан удержал – крепче сжал мою руку, которую не отпускал от самого дворца. И сам первый поздоровался с присутствующими.

– Господа, приветствую, – сказал он сухим тоном.

– Здравия желаем, Ваше Высочество, – ответили ему неслаженным, но всё же хором.

Удивительно, что никто из них не встал по стойке смирно. Или во время проведения ответвлённых операций, это не обязательно?

А вот лорд Варген всё-таки поднялся нам навстречу. Окинул нашу троицу непонятым взглядом. Особенно долго задержал его на мне и обречённо вздохнул.

– Где вас носило? – прошипел, не скрывая раздражения.

– По аномальному лесу гуляли, – ответил ему Хан и сразу перешёл к делу: – Эми нашла Аннаис. Её держат на территории ЗМИ.

Полковник кивнул и ненадолго отошёл к подчинённым. Лирден тоже отправился с ним, заявив, что его способности могут пригодиться. А мы с Ханом остались на месте. И пусть в этом

огромном мобиле было немало людей, но именно сейчас я вдруг снова ощутила появившуюся между нами неловкость, будто мы здесь совсем одни.

– Почему ты не идёшь к ним? – спросила я негромко.

– Потому что они и без меня всё прекрасно спланируют. Я же своим присутствием буду смущать людей полковника. Они со мной ещё не работали.

– А Лир?

– А Лира тут знают. Он почти полгода числился стажёром в их отделе. Не раз участвовал в оперативной работе.

– Повезло. Меня вот к реальным операциям так и не подпустили, – призналась, вспомнив свою практику. – Сидела всё время в кабинете. Да на карте нужные точки указывала.

Хан усмехнулся и зачем-то переплёл наши пальцы. Я на несколько мгновений застыла, не зная, как поступить. Правильнее было бы отнять у него мою руку. Мягко высвободить её из захвата. Но не хотелось обидеть его этим жестом. Да и, судя по всему, это просто игра на публику, хоть публика сейчас и занята своими важными делами.

– Сколько лет твоей сестре? – спросила я, чтобы хоть как-то разбить повисшую между нами тишину.

– Шестнадцать, – ответил Эрхан, поймав мой взгляд.

В полумраке мобилы его глаза показались мне совершенно чёрными, а взгляд – особенно холодным.

– Почти, как моя Литти, – я попыталась улыбнуться. – Вы ладите?

– Когда она родилась, мне только исполнилось десять, – проговорил Хан, поглаживая большим пальцем моё запястье, словно это действие его успокаивало. – И мне было не до мелкой сестры. Потом, лет в пятнадцать я пытался учить её ездить на пони. Но это случалось всего пару раз в месяц. Всё моё время занимала учёба. А после восемнадцати вообще стало плевать на семью. И на Аннаис в том числе.

Он всё ещё держал меня за руку, но смотрел при этом в сторону, а мыслями, кажется, и вовсе был далеко. Но вдруг наш мобиль чуть дёрнулся и явно куда-то полетел. Я от этого толчка пошатнулась и едва не потеряла равновесие, но Хан вовремя придержал меня за талию. Вот только даже после того, как полёт выровнялся, принц меня не отпустил.

– Мне нужно обсудить с тобой один крайне важный вопрос, – сказал он, склонившись к моему уху.

– Сейчас?

– Нет. Не здесь. Наедине. Позже.

В его голосе звучало сомнение. И именно оно заставило меня сильнее насторожиться.

– Это касается нашей игры? – спросила шёпотом.

– Это касается нас. Тебя и меня. А ещё Карфитское королевство и несколько миллионов подданных. Так что вопрос очень серьёзный.

Наш разговор прервало появление полковника. Он внимательно посмотрел на наши сцепленные руки и почему-то закатил глаза. Станный жест, особенно в его исполнении. И всё же он наглядно показывал отношение лорда Варгена к нашему союзу.

– Через пять минут будем на месте, – сообщил мой бывший шеф. – Вы оба останетесь в мобиле. Эми, – он повернулся ко мне, – для тебя сейчас откроют карту завода. Подойди, пожалуйста к Бангу.

И указал на щупленького парня, сидящего у самого дальнего от нас экрана.

Хан отпустил меня не сразу. А перед тем, как всё-таки вернуть свободу, поднёс мои пальцы к своим губам и легонько поцеловал самые кончики. Меня же от его жеста встряхнуло, как от боевой руны. Так что к Бангу я шла, словно пришибленная. А в голове что-то гудело, скрежетало и билось. Кажется, это был мой здравый смысл.

Указать местонахождение принцессы на трёхмерной модели завода оказалась неожиданно легко. Словно мой дар стал ещё сильнее. Но если в аномальном лесу этому можно было найти хоть какое-то объяснение. То теперь я просто терялась в догадках.

Всё ещё пытаюсь отыскать причину таких метаморфозов дара, я уж было хотела отправиться обратно к Хану, но, отыскав его взглядом, остановилась. Они с полковником отошли в самый конец большого мобиля и о чём-то оживлённо спорили. Причём, говорили оживлённо, но до нас не доносилось ни единого звука. Прерывать их беседу показалось мне неправильным, но так захотелось узнать о чём же они беседуют. И, словно по волшебству, я вдруг услышала их голоса так отчётливо, будто стояла совсем рядом.

– Не могу я! Нет у меня больше этого выбора, – заявил Эрхан, глядя в глаза лорду Варгену. – Коронация через месяц. Развод для нас

пока невозможен.

– Ты ей жизнь ломаешь! – с обвинением выдал полковник.

– Она сама себе её сломала. Уже. Своими руками, – неожиданно зло рявкнул Хан.

Он ещё пытался сдерживаться, но было видно, что получается у него с трудом.

– Я её замуж не звал. Меня вообще перед фактом поставили, да ещё и в момент, когда собирался жениться на Тирре. Именно я выглядел идиотом для всей страны. Это ж такая шутка: принц забыл, что, оказывается, уже женат. И не помнит на ком.

– Хан, – полковник опустил ладонь на его напряжённое плечо. – Я тебя понимаю. Но и Эмирель мне, как дочь. Отпусти её. Давай инсценируем развод. Она уедет, спрячется. А когда можно будет по-настоящему расторгнуть ваш брак, вы это сделаете.

– Если об этом узнает хоть одна шавка из прессы, то мою репутацию уже ничего не спасёт. В стране начнутся волнения, которые обязательно будут подогревать и спонсировать те, кто желает заполучить трон. Скажите, благополучие одной девушки стоит смуты в королевстве?

Лорд Варген понуро опустил голову и ничего ему не ответил.

– Сейчас у нас с Эмирель есть только один выход – быть вместе, – продолжил Эрхан. – Стать для всех счастливой влюблённой парой. Она – девушка из народа, что уже хорошо. Добавим к этому красивую сказку о неземной любви. И если нам поверят, то из легкомысленного кутилы я стану для народа повзрослевшим семьянином. Серьёзным человеком. Почему-то именно факт женитьбы для простых людей важен куда больше всех моих политических побед.

Некоторое время полковник молчал, потом резко посмотрел в мою сторону. Я всерьёз решила, что он поймал меня на подслушивании, но лорд Варген, видимо, даже мысли такой не допускал.

– Как только о ней станет известно твоим врагам, её убьют, – сказал он, снова повернувшись к принцу.

Я от такой перспективы вздрогнула, а к горлу подступил ком.

– Значит, теперь её безопасность, первейшая задача всей охраны дворца, – ответил ему Хан. – А после коронации она получит защиту рода.

– До коронации ещё нужно дожить.

– Что вы предлагаете? – Эрхан устало потёр лоб. – Спрятать её? Так найдут. Сейчас для неё самое безопасное место рядом со мной. Под моей защитой.

– Хан, ну не могу я просто смотреть, как ты гробишь её жизнь! – вдруг воскликнул полковник.

И на этот его выпад повернулись почти все, находившиеся сейчас в мобиле. Понятное дело, что продолжать лорд Варген не стал – развернулся и ушёл к водителю. Кажется, мы уже подлетали.

Вокруг началась суета, и, чтобы не мешаться под ногами, я снова вернулась к Эрхану. Но вот смотреть ему в глаза не смогла. Это оказалось выше моих сил.

Операция началась тихо и незаметно. Агенты в специальной экипировке выпрыгивали из мобили на ходу, но делали это без единого звука. Полковник следил за ними по точкам на большом экране – том самом, где до сих пор крутилась трёхмерная схема завода и прилегающей территории. Он отдавал приказы через переговорник, Лирден стоял рядом с ним. Видимо, в самое пекло его тоже не пустили.

Хан взял меня за руку и отвёл к креслам. А когда я села, опустился рядом и спросил:

– Всё слышала?

Его тон показался мне особенно холодным. Даже захотелось поёжиться. Но я только горько усмехнулась. Ну да, чего удивляться? Он ведь знает о странностях моего слуха.

– Половину.

– В общем-то, об этом я и хотел с тобой поговорить.

Я не смотрела на него, продолжая делать вид, будто мне очень интересно наблюдать за полковником. И тогда Хан вдруг коснулся моего подбородка, вынуждая повернуться.

Наши взгляды встретились. Не знаю, что принц увидел в моих глазах, а в его я рассмотрела только холод и решительность. Потом он нажал на камень на широком кожаном браслете, и вокруг будто бы стало тише.

– Глушилка, – ответил на мой невысказанный вопрос. – Полностью звуки не гасит, но делает их существенно тише. А ты, милая, даже сквозь неё пробилась. Интересная особенность, не находишь?

– Идеальный дар для шпиона, – пошутила я.

Но Эрхан даже не улыбнулся. И сказал то, что я так боялась услышать:

– Развода не будет.

Вот умеют люди дезориентировать словами. Я хоть и подозревала нечто подобное, но всё равно оказалась не готова услышать такую фразу. Она прозвучала для меня не просто как приговор, а как смертельный выстрел на казни.

Но Хан, видимо, решил, что я ещё недостаточно шокирована.

– Через месяц нас коронуют. Вместе, – сообщил он. – Ты станешь королевой Карфита.

Дико захотелось упасть в обморок. Даже перед глазами потемнело. Увы, ненадолго. Сознание по неведомой причине отключаться отказывалось.

Хан продолжал смотреть выжидающе. И у меня невольно вырвался вопрос:

– Это что ещё не все плохие новости? – выпалила нервно.

Он кисло улыбнулся.

– Плохой или хорошей новость делает твоё к ней отношение. Миллионы людей отдали бы всё за то, чтобы получить корону.

– Я никогда не хотела власти, – голос сел до шёпота. – И сейчас не хочу. Хан...

– Нет, – он оборвал меня, даже не дав закончить фразу. Но заметив, как я вздрогнула, продолжил мягче: – Нет, Эмирель. Прости. Но я не могу рисковать репутацией и страной. Тебе придётся остаться моей женой. Стать моей королевой. И родить мне наследника.

В моих мыслях раздалось то самое гулкое «бдыщ» от контрольного добивающего выстрела. Тело будто одеревенело, и даже показалось, что сердце стало биться тише, медленнее. Захотелось одновременно и закричать, и провалиться сквозь землю. Меня будто в один момент вытолкнули из летящего над океаном мобиля. И забыли при этом вручить парашют.

– Эми, – Хан поймал мою руку и ободряюще сжал пальцы. – Я прошу тебя обдумать всё сказанное мной. Переварить. И мы вернёмся к этому разговору завтра. Давай?

Я хотела согласиться, но не смогла ничего ответить. Голос не слушался. Язык стал тяжёлым и будто прирос к нёбу. А вот пальцы из

его захвата всё же высвободила. Сейчас даже такое прикосновение Хана казалось мне обжигающим. Ненужным. Запретным. И даже опасным.

Моего ответа он дожидаться не стал. Убедившись, что не собираюсь лишаться чувств, поднялся и ушёл к полковнику. Я проследила за ним взглядом, а увидев на экране модель всё-того же завода с двигающимися красными точками, будто вынырнула в реальность. Вспомнила, что мы тут участвуем в спасательной операции, ищем похищенную принцессу. Её жизнь сейчас в настоящей опасности. И эта мысль заставила посмотреть иначе на все обрушившиеся на меня новости.

Я с кристальной ясностью поняла, что выбора у меня нет. Я уже жена Эрхана. Причём, стала ею сама, осознанно, пусть и под давлением. Принца же вообще никто не спрашивал. И ему придётся назвать королевой ту, кого ему фактически подсунули. Даже не знаю, как бы вела себя, окажись на его месте. Но вряд ли бы любезничала с тем, кто так вероломно вторгся в мою жизнь.

И какие же выходы есть из нынешней ситуации?

Сбежать? Не вариант. Хан однажды нашёл меня, найдёт и во второй раз. И в третий, если понадобится.

Остаться с ним и продолжить играть роль его супруги? Но ведь скоро коронация. А какая из меня королева? Да и слова о необходимости родить наследника изрядно напугали. Точнее, даже не сама перспектива рождения ребёнка, а то, что этому предшествует. Хотя... может, я зря переживаю? В нынешних обстоятельствах волноваться стоит о другом. О сохранности собственной жизни.

Если полковник уверен, что меня попытаются убить, значит, у него есть основания так думать. Следовательно, первое, о чём я сейчас должна позаботиться, это о собственной безопасности. Хан, конечно, не оставит, поможет. Но и он не всемогущ.

Так мои мысли плавно ушли к вопросам насущным. Какие защитные артефакты можно спрятать под платьем или костюмом? Куда поместить зелье-антидот, чтобы всегда было под рукой? Разрешат ли мне иметь при себе клинок или кинжал? А ещё стоит всё-таки научиться попадать в цель из огнестрела.

Из раздумий меня выдернул девичий окрик:

— Хан!

В этом голосе было столько эмоций, что я просто не смогла разобраться в их какофонии. И радость, и облегчение, и страх, и горечь. Но больше всего в нём слышалось доверие.

Подняв взгляд, я увидела худенькую девушку с коротко обрезанными тёмными волосами, растерянно стоящую у закрытой двери мобиля. Она сделала два осторожных шага, но потом просто сорвалась вперёд и буквально повисла на шее принца. Он обнял её в ответ, прижал к себе крепко и бережно. А она уткнулась лицом в его грудь и горько разрыдалась.

Принцесса была примерно моего роста, но рядом с Эрханом казалась маленькой и тоненькой. Хрупкой. Хан гладил её по спине, тихо говорил что-то и даже не думал отпускать. Потом и вовсе сел в ближайшее кресло, а сестрёнку усадил себе на колени.

Она продолжала плакать, не видя ничего вокруг. Вернувшиеся агенты тактично отводили взгляды, даже полковник не вмешивался. Я же просто не знала, как себя вести. С одной стороны, мы с Её Высочеством теперь вроде как родственники. То есть, мне бы не помешало подойти, выказать своё участие. Но с другой стороны, именно сейчас это казалось слишком лицемерным. Потому я так и осталась на месте, а потом и вовсе отвернулась.

Мобиль плавно поднялся в воздух. Его даже ни разу не тряхнуло. А может, я просто не обратила на это внимание, слишком погруженная в собственные мысли? И по той же причине не заметила, как рядом присел Лирден.

— У тебя поистине уникальный дар, — сказал он, поймав мой взгляд. — Аннаис нашли именно там, куда ты указала. Кстати, некоторые теперь подозревают тебя в этом похищении. Потому что никогда даже не слышали, чтобы поисковик смог найти кого-то, находящегося в защищённой от магии комнате. Да ещё просто ткнуть пальцем в место на схеме. И попасть.

В его глазах было любопытство и одобрение. А ещё я почему-то была уверена, что на Лирдена можно положиться, что вреда он мне не причинит. Потому и призналась:

— Раньше мой дар был слабее. Это после прогулки по лесу с ним что-то случилось.

— Возможно, лес действительно повлиял на раскрытие твоих способностей, — ответил он задумчиво. — Но я склоняюсь к другой

причине.

– К какой?

– У тебя есть демонические корни.

Я хотела в очередной раз возмутиться, но Лир остановил меня жестом руки.

– Есть, и не спорь, – сказал он. – Так вот, во время свадебного ритуала Тирра призвала силы источников. Один из них наш, тёмный. В тебя фактически влили мощный поток магии вейронцев. И именно она могла разбудить твои скрытые силы. Этим объясняется и усиление твоего слуха по собственному желанию, и развитие дара поисковика.

– Звучит складно и даже правдоподобно, – вздохнула я. – Но как-то уж слишком сказочно.

Он хмыкнул, быстро глянул на Хана, который продолжал успокаивать сестру. И снова посмотрел на меня.

– А ты не пыталась найти мать? – поинтересовался Лирден.

– Пыталась, конечно. Раньше не получалось.

– Уверен, теперь получится, – усмехнулся он. – Так давай найдём её и спросим, какое отношение она имеет к роду Сойртлаерт?

– Сейчас?! – выпалила, просто не зная, как реагировать на такое предложение.

– Лучше завтра, – понимающе улыбнулся он. – Давай, после обеда я зайду к тебе, и мы попробуем. Хан всё равно будет занят, а мы как раз займёмся делом.

Его предложение стало для меня полнейшей неожиданностью. Да что сегодня за день такой особенный? Какой раз уже впадаю в ступор от чужих слов?

– Я больше десяти лет маму не видела. И ты предлагаешь вот так просто к ней заявиться?

– А тебе разве не интересно с ней поговорить? Да и просто узнать, где она? Как живёт? Почему ушла?

– Конечно, интересно, – ответила почему-то шёпотом. А потом призналась: – Но страшно.

– Потому я пойду с тобой. И мы вместе всё выясним.

– А если она живёт не в столице? Или вообще за пределами Карфита?

– Значит, спланируем поездку и всё равно отправимся к ней. Но если хочешь, подключим службу безопасности, и они сами доставят

твою маму к тебе. Ты ж принцесса. А у этого статуса немало привилегий.

– Нет уж, – вздохнула. – Лучше мы к ней.

– Вот и договорились.

Так я сама не заметила, как дала согласие заняться поисками мамы. Как ни странно, теперь мне самой хотелось её отыскать. И всё-таки спросить, глядя ей в глаза: почему она нас бросила?

Глава 20. Правда или действие

Хану пришлось нести принцессу на руках – после долгих рыданий она, наконец, уснула, и будить её он посчитал кощунственным. Потому до покоев меня провожал Лирден.

Когда я вошла в гостиную, большие настенные часы показывали только одиннадцать вечера. Неужели этот длинный день до сих пор не закончился? Надеюсь, новые сюрпризы меня не ждут. А то для одних суток их лимит и так был изрядно превышен.

Но что странно, спать совсем не хотелось. Я прекрасно понимала, что с таким кавардаком в мыслях вряд вообще получится уснуть. Но ко сну всё-таки переделалась, да и в душ заскочила на пару минут. Но когда посмотрела на себя в большое напольное зеркало, то только горько вздохнула.

Мы с моей пижамой совершенно не вписывались в окружающую роскошь. Для этих комнат подошла бы шёлковая сорочка до самого пола, да ещё и отделанная кружевом, а не однотонный розовый комплект из шорт и майки. Этим покоям нужна была настоящая принцесса, а не простушка, по иронии судьбы, выскочившая замуж за принца.

А ещё я поняла, что мне уж точно не место в кровати Эрхана. Мы ведь теперь не в лесу, и не в домике старосты деревни. А значит, и спать вместе больше не нужно.

С этими мыслями я стащила с его огромной постели подушку и покрывало, бросила их на диван в гостиной и потушила всё освещение, кроме одной тусклой лампы, стоящей на тумбе. Вроде улеглась довольно удобно, но сон не шёл. Вместо него в голову снова пожаловали всё те же насущные вопросы. А вместе с ними появилась и растерянность, потому что ответов у меня не было.

Я поняла, что запуталась в своей жизни, как муха в паутине. А Хан виделся мне тем самым пауком, который не отпустит, пока не вытянет всё из несчастной жертвы. Да, сейчас я была нужна ему и сама виновата, что ситуация сложилась таким вот гадким образом. Но если представить, будто мы на самом деле проходим коронацию

вместе, то что дальше? Рождение наследника? А потом? Из меня же не получится королевы. Да и Хан ведь не станет хранить верность навязанной жене. Значит, мне придётся терпеть его любовниц. Фавориток. И всегда при любых обстоятельствах оставаться королевой, держать лицо.

Не знаю, куда бы завели меня размышления взбудораженного сознания, но вдруг с лёгким щелчком открылась дверь, и в гостиную вошёл Эрхан. На мгновение он остановился, с недоумением глядя на мою лежанку. Но почти сразу решительно направился ко мне.

– Что это такое? – спросил с лёгкой усмешкой.

– Я решила спать здесь, – ответила, сев.

– Так не пойдёт, – покачал он головой и самым наглым образом подхватил меня на руки.

– Хан! – только и смогла воскликнуть я.

Даже попыталась высвободиться. Но добила только того, что чуть не упала. Эрхан, конечно, подхватил, да и я сама после этого вцепилась в него всеми конечностями. И только теперь сообразила, насколько провокационной получилась поза.

Я держалась руками за его шею, а ногами для верности оплела талию. Ну, а ладони принца теперь держали меня именно за то место, на которое я всё время нахожу себе неприятности.

Хан с шумом выдохнул и поспешил поставить меня на пол.

– Лучше иди сама, – сказал раздражённо. – Спать мы будем вместе. Это не обсуждается.

И направился в сторону ванной.

– Боишься, что кто-то из горничных раскроет нашу тайну? – крикнула я ему вслед.

– Сюда могут входить только те, кому я доверяю, – ответил он, обернувшись. – Так что нет, дело не в этом.

– А в чём тогда?

– А в том, что я так хочу.

С этими словами он оставил меня одну. Я ещё раз глянула за закрывшуюся за ним дверь и, фыркнув, всё-таки побрела к кровати. Легла на самый край, закуталась в одеяло и снова попыталась уснуть. Увы, организм попытку не оценил.

Хан вернулся быстро, и теперь на нём из одежды были только свободные светлые штаны, сидящие на бёдрах. Но вместо того, чтобы

спокойно лечь со своей стороны и забыть на время ночи о существовании навязанной супруги, он подошёл ко мне и опустил на корточки у моего лица.

– Хочешь вина? – неожиданно спросил он. Да таким тоном, будто предлагал пойти на преступление.

– Ведь поздно, – ответила, прижав одеяло к груди.

– И что? У нас с тобой в последнее время что ни день, то сложности и неприятности. Давай просто посидим немного у камина. Выпьем по бокалу. В конце концов, мы заслужили хотя бы полчаса отдыха.

Я задумалась. Вспомнила про две проваленные попытки уснуть, вздохнула и ответила Хану согласием.

Мы расположились в креслах в гостиной.

Эрхан развёл в камине огонь, укутал меня в тёплый плед и принёс из кабинета бутылку белого вина. Сам же разлил напиток по бокалам и протянул один мне.

Выпили молча.

В камине всё сильнее разгоралось оранжевое пламя, потрескивали дрова, немного пахло дымом. И я поймала себя на том, что мне всё это нравится. А нервное напряжение начинает понемногу отпускать.

Вино оказалось очень вкусным: в меру сладким, в меру кислым. Таким вот, идеальным. Оно приятно согревало изнутри и странным образом расслабляло. Второй глоток я делала с настоящим удовольствием. Да и третий тоже. А потом не заметила, как осушила всё содержимое бокала.

Хан смотрел на огонь и выглядел по-настоящему растерянным. Никогда не видела его таким. Он будто впервые в жизни не имел понятия, что делать дальше. А может, так оно и было?

– Я могу тебе чем-то помочь? – вырвался у меня вопрос.

Эрхан криво усмехнулся и только теперь посмотрел на меня.

– Нравится вино? – спросил вместо ответа.

– Нравится, – кивнула я.

Он снова наполнил мой бокал. Но не отдал мне, а взял во вторую руку свой и опустил на ковёр перед камином.

– Иди сюда. Тут уютней, – позвал принц. – И вообще, вино по ночам нужно пить вот так.

– На полу? – спросила, улыбнувшись.

Но его просьбу всё-таки выполнила. Опустилась на ковёр напротив принца и забрала у него свой бокал.

Он пристально посмотрел мне в глаза и отрицательно покачал головой.

– Не обязательно на полу. Главное, в хорошей компании и при странных обстоятельствах. Тогда оно вкуснее всего.

– Никогда об этом не думала.

Мы улыбнулись друг другу и только теперь чокнулись бокалами.

– Давай за то, что нам удалось выбраться из аномального леса, – предложил Хан. – Поверь, это уже само по себе подвиг.

– Согласна, – ответила ему. И пригубила напиток.

Снова повисла тишина. Нет, нам было вполне комфортно в компании друг друга. Но иногда случались вот такие моменты, когда я просто не знала, что говорить. Он, кажется, тоже.

– Предлагаю поиграть в одну старую глупую игру, – вдруг предложил Хан. И под треск поленьев его голос прозвучал поистине завораживающе. – Правда или действие.

– Мы в академии в такую играли, – ответила я. – Никогда её не любила.

– Почему? – поинтересовался Эрхан.

– Просто считала неправильным выдавать свои сокровенные мысли и тайны сомнительным друзьям и подругам. А действия чаще всего были глупыми. Разбудить коменданта серенадой под окном или прогуляться по коридорам в нижнем белье.

– Поверь, гулять в белье я тебя не отправлю. И серенады петь не заставлю, – тихо рассмеялся Хан, а его взгляд потеплел. – Но, согласишься, нам не помешает узнать друг друга лучше. А эта игра – неплохой способ.

– Ты прав, – ответила. И всё-таки кивнула: – Хорошо, давай играть.

– Начинай, – милостиво разрешил он мне.

Я задумалась, прикидывая, о чём бы таком спросить. Посмотрела на ухмыляющегося Хана и сразу вспомнила те ролики с его участием, которые не раз попадались мне в Паутине, ещё когда я только заканчивала школу. Очень хотелось спросить о его загулах, но я так и не смогла сформулировать вопрос. Потому заговорила о другом:

– Ты рассказывал, что был капитаном армии. Но теперь в отставке. Почему бросил службу?

– Выгнали, – он широко улыбнулся и развёл руками. – За превышение должностных полномочий и действие без согласования решений с начальством.

– Оу, – только и смогла сказать я.

– На самом деле причина в том, что мы вместе с Лирденом отправились в Сойрт спасать его невесту. В тот момент я просто сделал свой выбор, понимая, что у него будут последствия. Но отпустить друга одного в логово демонов просто не мог.

– И за это тебя турнули из армии? – удивилась я.

– Поверь, меня ещё бы и под трибунал отдали, не будь я принцем. Но в целом всё закончилось хорошо. А через полгода после тех событий мы с вейронцами мирный договор подписали. Так что тот мой поступок я всё же считаю правильным.

Он сделал глоток вина, поймал мой взгляд и хитро усмехнулся:

– Моя очередь. Скажи, как получилось, что у тебя до сих пор не было мужчин? Ты ведь училась на боевом факультете, а там большинство – парни. Да и не поверю я, что у такой красивой девушки не случалось отношений.

Странно, но я даже не смутилась. Наверное, начала привыкать к чужой бестактности. Хотя, скорее причина в том, что чего-то подобного и ожидала.

– Даже не знаю. Так получилось, – пожала плечами.

– А подробнее? – не дал мне уйти от ответа Хан.

– Подробнее? – вздохнула. – В академии мне было не до отношений. Приходилось много учиться, работать в нашей семейной гостинице, да и не цеплял никто. Пару раз ходила на свидания, но дальше поцелуев дело не заходило. А с Лойсом всегда что-то мешало перевести общение в горизонтальную плоскость. Нас постоянно кто-то отвлекал, будто само провидение было против.

– Кто такой Лойс? – лицо Хана оставалось расслабленным, но в глазах и голосе я заметила напряжение.

– Бывший жених. Мы расстались с ним за два дня до появления в моей жизни Тирры. Он просто оборвал наши отношения, заявив, что сомневается и в своих, и в моих чувствах.

– Ты любила его? – этот вопрос прозвучал напряжённо.

– Сейчас моя очередь спрашивать, – отмахнулась я и глотнула вина. – Расскажи, почему ты начал выкладывать записи своих пьянок в Паутину?

– О! – рассмеялся принц. – А я всё ждал, когда ж ты спросишь.

– Так расскажи? Ведь одно дело отдыхать и отрываться, как тебе нравится. И совсем другое – делать это достоянием общества. Тем более, если ты сын короля.

Ну вот, я сказала это. А думала, что никогда не решусь. Но тут, скорее всего, большую роль сыграло наличие вина в моей крови.

– Думаю, ты слышала истории о детях, которых воспитывают в чрезмерной строгости и которые потом просто срываются с поводка, – начал он, прокручивая в пальцах полупустой бокал. – Вот и я был таким. А в один прекрасный момент понял, что из меня лепят марионетку. Отцу нужен был покорный и послушный наследник. В моём детстве не оставалось времени для игр, развлечений, друзей. Со мной рядом находились только те, кого одобрял отец. Дети его соратников и министров. Из всех я смог по-настоящему подружиться только с Шайном. С остальными же просто делал вид, будто они мне приятны. В общем, жуть. Но однажды я понял, что и не живу вовсе, а просто подчиняюсь. Во всём. Своё мнение мне дозволялось высказывать, но его принимали лишь в том случае, если оно совпадало с мнением родителей. В противном случае его признавали глупостью. Вот с того осознания для меня и началась совсем другая жизнь. А видя, как мои загулы бесят отца, я испытывал настоящее удовольствие.

Он хмыкнул, отсалютовал мне бокалом и добавил:

– Можешь считать это мстью.

Я пить не стала. Смотрела на Хана и пыталась его понять. Вот только пока не выходило.

– Но самое смешное в том, Эмирель, – продолжил он. – Что все мои действия обернулись именно против меня. Я мстил не только отцу. Я мстил себе за долгое послушание. Раз за разом доказывал, что свободен и могу делать, что хочу, когда хочу и как хочу. Увы, далеко не сразу понял, что этот путь ведёт меня на дно.

Повисла пауза, которую я тоже решила заполнить вкусом вина. Но едва сделала глоток, Хан задал свой вопрос:

– Итак, Эмирель, расскажи, какие чувства ты испытывала к этому своему, как там его? Лойсу.

Голос принца звучал равнодушно и насмешливо, будто ему вообще плевать на ответ. Но я знала, что это не так. Иначе он бы не стал спрашивать дважды.

– Мне казалось, что я люблю его, – ответила честно. – Нам было комфортно и интересно вместе. Всегда находились темы для беседы. У нас во многом совпадали интересы. Он тоже учился на боевом, но закончил на два года раньше, чем я.

– А что ты испытываешь к нему сейчас? Может, до сих пор любишь? – не отставал Хан.

– Когда мы расстались, в первый день мне было грустно и тоскливо. А потом я узнала про долг отца, и стало не до душевных терзаний. Дальше всё закрутилось: свадьба, переезд, Локу, ты. И, если честно, я почти не вспоминала Лойса. Кажется, это всё-таки была не любовь.

– Спасибо за ответ, – кивнул Хан. А на его губах расцвела довольная улыбка.

– Тогда расскажи мне, ты влюблялся когда-нибудь? По-настоящему, – задала я свой вопрос.

– Нет, – он ответил, даже не задумываясь. – Были симпатии, была даже одна почти одержимость. Лёгкая. Она прошла после первой же совместной ночи. Но моё сердце всегда молчало. Ни одна из девушек так и не затронула душу. Видимо, я просто изначально относился ко всем им, как к развлечению. Не больше.

– То есть, Тирру ты тоже не любил?

Он отрицательно покачал головой. Пристально посмотрел мне в глаза, будто пытался заглянуть в самую душу, и спросил:

– Почему ты решила сегодня спать отдельно?

Этот вопрос вогнал меня в ступор. Я прокрутила в голове все причины, по которым отправилась ночевать в гостиную, но решила их не озвучивать. Да и что тут сказать? Что посчитала себя недостойной? Что решила, будто занимаю чужое место? Что даже гипотетических будущих любовниц Хана туда приплела? Нет уж. Не хочу.

– Действие, – сделала я свой выбор в нашей игре.

згляд Хана вспыхнул. Он даже отставил подальше свой бокал, будто опасался его опрокинуть. А когда на лице принца появилась робкая, но хитрая улыбка, мне стало ясно, что его задание мне не понравится.

– Ну-у, – протянул он загадочным тоном. – Тогда я хочу поцелуй.

– Чего? – я решила, что у меня слуховые галлюцинации.

Хан улыбнулся, как настоящий коварный соблазнитель, и повторил:

– Хочу, чтобы ты поцеловала меня в губы. Сама.

Я уставилась на него в сомнении. В душе же и вовсе теперь творилось нечто невообразимое. С одной стороны, мне даже хотелось это сделать. Но с другой... не так. Не в игре. Не в качестве платы за отказ отвечать на его вопрос. А ещё вдруг стало обидно, ведь, судя по вспыхнувшему взгляду, для Хана это всё просто такое развлечение. Меня же почему-то происходящее цепляло, и очень сильно.

– Знаешь, – я села ровнее. – Лучше просто отвечу на твой вопрос.

Его улыбка погасла.

– То есть, тебе настолько не хочется меня целовать? – он пытался говорить равнодушно, но я видела, что мой ответ стал для него неожиданностью.

– Дело в другом, – сказала, сделав несколько глотков вина. – На диван я ушла, потому что считаю себя лишней здесь. В этих покоях и уж тем более в твоей шикарной постели. Я вообще стала твоей женой обманом. Ты меня не выбирал, а теперь вынужден мириться с моим присутствием в твоей жизни. Потому я решила, что хотя бы спать ты можешь без меня. Как привык.

Пока Хан молчал, переваривая информацию, я допила остатки вина, поставила бокал на пол и поднялась на ноги.

– Прости, пойду спать. Спокойной ночи.

Я уходила в тишине. Чувствовала, что Эрхан смотрит мне вслед, но не оборачивалась. Всё ждала, что он позовёт, остановит. Или даже догонит. Но он не двигался с места. А потом за мной закрылась дверь спальни, и на душе стало совсем мрачно.

Увы, вино не помогло. Я всё равно была напряжена, а назойливых мыслей в голове стало только больше. Лежала на самом краю огромной кровати и чувствовала, как к глазам подступают слёзы. Но я не могла позволить себе плакать. Не хотела выглядеть в глазах принца наивной слабачкой. Дурочкой, которая сама влезла в жуткую историю, а теперь жалеет себя. Но если с непрошенной влагой я ещё смогла справиться, то ком из горла уходить никуда не собирался.

А когда тихо открылась дверь, и в спальню вошёл Эрхан, я решила, что правильней всего сейчас притвориться спящей. Мне не хотелось с ним говорить, да и видеть его тоже.

Хан забрался в постель со своей стороны и затих. Я прислушивалась к его дыханию, всё ждала, когда же он уснёт. Но чувствовала, что спать принц пока не собирается.

– Прости, с поцелуем получилось глупо, – проговорил он вдруг.

Я непроизвольно шмыгнула носом, но отвечать ничего не стала.

– Эми, – сказал тихо. – Завтра нам с тобой предстоит сложный день. Я не смогу всё время быть рядом. Но прошу тебя не выходить из покоев. Придут портные, принесут каталоги одежды. Скорее всего вместе с ними будет и моя мама. Если вы с ней найдёте общий язык, то твоя жизнь здесь станет намного проще.

– Я постараюсь, – ответила шёпотом. В голос просто не могла.

– Посмотри на меня, пожалуйста, – попросил Хан. Причём таким нежным тоном, какого у него ещё ни разу не слышала.

И я не смогла отказаться. Просто перевернулась на другой бок, оказавшись лицом к принцу. Он лежал, подперев голову рукой и внимательно смотрел на меня. В тусклом свете единственного огонька его лицо показалось мне особенно привлекательным, а взгляд сам по себе опустился на его губы.

– Ложись ближе. А то вдруг ещё свалишься ночью с кровати? – мягко проговорил Эрхан. – Двигайся сюда. Я не кусаюсь. И вообще, планирую обнимать тебя во сне. Мне неожиданно понравилось так спать.

Пришлось на самом деле переместиться чуть дальше от края. Немножечко, сантиметров на пять. Потом Хан наглым образом притянул меня к себе и обнял поверх одеяла. И вдруг приподнялся, склонился к моему лицу и коснулся губами губ. Задержался в этом прикосновении всего на секунду. Я даже понять толком ничего не успела, а он уже вернулся обратно на подушку.

– Вот этого я хотел от тебя в нашей игре, – пояснил, видя мой откровенный шок. – Ничего ведь страшного? Просто поцелуй. Почти невинный.

– Это ведь только начало. Я помню твои слова про наследника, – вырвалось у меня.

– И они, как вижу, сильно тебя напугали, – он поймал мой взгляд. – Эми, это всё в далёкой перспективе. Сейчас нам с тобой точно не до наследников. И я пальцем тебя не трону без твоего согласия. Но прошу, не закрывайся от меня. Не прячься за панцирем. Нам с тобой теперь очень нужно продолжить идти друг к другу. Да, нас лишили выбора. Мы женаты. И лучшее, что можем сделать сейчас, это стать хотя бы друзьями. Союзниками. И любовниками. Для семьи это уже немало.

Я понимала, что он прав. Видела в его словах рациональное зерно. Но ком в горле стал только больше. Всё это выглядело как сделка. Этаким договор. В котором чувствам нет места. Хотя... наш брак с самого начала был основан на обмане. Так и чего теперь расстраиваться?

– Хорошо, Хан. Я согласна идти на сближение. Но... пожалуйста, дай мне время. Хотя бы неделю.

– Нет, – он покачал головой. – Не хочу рамок. И не собираюсь тебя принуждать. Мы просто будем узнавать друг друга. У нас и так неплохо получается. Специально спешить нет смысла. И ещё...

Эрхан едва заметно улыбнулся, а взгляд потеплел.

– Приглашаю тебя завтра вечером на свидание. Пойдёшь?

– Свидание с принцем? – мои губы тоже растянулись в улыбке. – Звучит заманчиво.

– Тогда давай в семь?

– Хорошо.

– Договорились.

После этого разговора на душе стало намного светлее, будто тучи начали рассеиваться и появился проблеск света. А мысль о предстоящем свидании показалась этакой шалостью. Но очень-очень заманчивой и интересной.

И что самое поразительное, в объятиях Хана я уснула очень быстро.

А спала по-настоящему сладко.

Глава 21. Мама

Вопреки предположениям Эрхана, портные пришли сами. Ни королевы, ни кого-либо из придворных дам с ними не было. Сначала я обрадовалась, что не придётся общаться с высокородными леди. Но потом поняла: меня попросту показательно проигнорировали.

Нет, я понимала, что меня тут никто с распростёртыми объятиями не примет, а значит нет причин расстраиваться. Но всё равно было немного обидно.

С меня сняли мерки, попросили примерить несколько готовых платьев и костюмов, которые, к моему удивлению, сели, как влитые. Потом мы с мастером Каэром, королевским модельером, долго выбирали по каталогу мне новый гардероб.

Впервые в жизни я просто указывала пальцем на понравившиеся модели, даже не задумываясь об их цене. Ведь прекрасно понимала, что просто обязана выглядеть достойно. А платить за эти наряды всё равно не мне.

С мастером мы просидели до самого полудня. Правда, обедать со мной он отказался, сославшись на занятость. А ещё пообещал, что к ближайшему балу сошьёт для меня настоящий шедевр достойный будущей королевы. И вот эта его фраза стала для меня таким отрезвляющим подзатыльником.

Королева? Всевидящий, да какая из меня королева? Я и с ролью принцессы не знаю, как быть. Даже она для меня слишком серьёзная.

Погрузиться в нервную апатию не позволил стук в дверь. А когда я разрешила войти, в гостиную шагнул улыбающийся Лирден.

— Готова? — спросил он.

— К чему? — не поняла я.

— Как к чему? К поискам твоей матери? Я пришёл чуть раньше, чем мы договаривались. Хотел предложить тебе пообедать в городе.

Точно, поиск. А ведь я совсем забыла о нашем договоре. И что странно, если вчера эта идея меня немного пугала, то сейчас я схватилась за неё, как утопающий за спасательный круг. Конечно, это тоже немного боязно, но не как общение с Её Величеством. Да и если

буду долго сидеть в покоях, то просто изведусь от переживаний. Нет уж, лучше заняться тем, что я хорошо умею, и что может дать ответы на волнующие меня вопросы. Кажется, сейчас я к этому почти готова.

– Отлично, – сказала я Лирдену. Но вдруг опомнилась: – Хан просил не выходить из этих комнат.

– Со мной можно, – улыбнулся Ремерди. – Он сейчас занят. Там у него Королевский Совет, потом заседание Малого Совета, потом общение со следователем тайной полиции и ещё уйма встреч и дел. Уверен, он до позднего вечера не объявится. Но я напишу ему на фонап, что ты со мной.

Такой выход меня вполне устроил. Тем более своего фонапа у меня пока не было, мне его так и не вернули некоторые принцы. Так что сама предупредить Хана я не могла никак.

Собралась быстро. Сначала хотела надеть один из новых брючных костюмов. Но потом передумала и достала из своего чемодана простые серые брюки, белую рубашку и кофту крупной вязки на пуговицах. Волосы собрала в низкий строгий пучок, а макияжем и вовсе решила пренебречь. Образ получился простой, но довольно милый. Конечно, он не подходил для принцессы, но вот для прогулки по городу – вполне.

Дворец мы покинули без происшествий. Стражи стояли, как столбы, даже не шевелились, когда мы проходили мимо. Придворные сухо здоровались с Лирденом, иногда кивали и мне. Смотрели с любопытством и сомнением. Не думаю, что вчера меня успели хорошо запомнить, потому банально не узнавали.

А вот когда мы спустились по ступенькам парадного крыльца, Лир поймал мою руку, опустил на свой локоть и повёл меня напрямик к воротам.

– Мы пешком? – удивилась я.

– Пока да, – ответил он. – Не переживай, я скрыл нас от посторонних глаз. Спокойной дойдём до ресторана и будем точно знать, что нас никто не преследует.

– Но... – я попыталась увидеть следы его магии, но не нашла их. – Я не чувствую даже отголосков полога сокрытия.

– Это что-то вроде врождённого родового дара. Раньше я умел прятать только себя, теперь вот получается скрыть ещё и того, кто идёт со мной. Удобное умение.

– Ещё бы, – фыркнула я. – Мне бы оно, ой как, пригодилось.

– Если ты на самом деле Сойртлаерт, то должна видеть сквозь иллюзии и уметь скрывать себя вот так, как сейчас сделал я.

– Но я ничего этого точно не могу, – покачала головой. – Значит, ты ошибся.

– Нет. Я чувствую в тебе родню. Ты точно одной со мной крови. Но твои способности почему-то спят. И об этом мне тоже очень хочется спросить у твоей матери.

– А если... – я запнулась, но всё же смогла договорить: – Если её нет в живых?

– Такое вполне возможно, – кивнул Лир. – И даже вероятно. Но давай пока надеяться на лучшее.

Мы миновали дворцовую площадь и свернули на узкую улочку, где располагались самые дорогие и известные заведения города. Этаким район для отдыха элиты. Думала, Лирден поведёт меня в один из этих ресторанчиков, но он направился дальше. И остановился только через три квартала у неприметной вывески с названием «Легенда». Внутри оказалось светло и уютно, вокруг царила атмосфера домашней кухни-столовой, а кормили поистине отменно.

А когда с едой было покончено, Лир прямо на столе развернул большую карту королевства и ободряюще мне улыбнулся.

– Давай, – сказал он.

В его глазах горело предвкушение. Ему самому было очень интересно отыскать мою мать. В последний раз я пробовала сделать это около двух лет назад, но тогда поиски не дали результата. Потому и сейчас не особенно рассчитывала на успех.

Закрыла глаза и попыталась представить маму. Увы, её образ был смутным, размытым. Из памяти почти стёрлись черты её лица, но вот чувства остались. Именно к ним я и потянулась. Попробовала ощутить на огромном пространстве нашей страны отклик родной энергии. И была искренне поражена, когда она с лёгкостью отозвалась.

Открыв глаза, я в немом удивлении уставилась на собственный палец, который указывал в точку на карте, под которой значилась надпись Гривант. Небольшой городок неподалёку от Ависа.

– Быстро ты, – улыбнулся Лирден, озадаченно глядя на мою руку. – Значит, Гривант. Судя по карте, лететь до него часа два-три.

Потом глянул на часы, прикинул что-то в голове и решительно поднялся.

– Идём. Нужно поторопиться. Путь неблизкий, а нам потом ещё обратно возвращаться.

– Может, перенесём этот визит? – проговорила я, чувствуя, как возвращаются сомнения.

– Нет уж, – покачал головой Лир. – Если сегодня у Хана всё пройдёт хорошо, то завтра же я отправлюсь в Сойрт. И не знаю, когда смогу снова вернуться. Потому, давай разберёмся с этим всем прямо сейчас.

Мне даже стало немного стыдно перед Лиром. Его дома ждёт беременная жена, которой вот-вот рожать, а он носится с нами. Решает наши с Эрханом проблемы. А я ещё и выпендриваюсь.

– Хорошо. Как скажешь. Только, предупреди Эрхана о нашем отъезде, – мне показалось, что это важно.

– Конечно, – отозвался Лир. Сунул руку в карман, и его лицо стало озадаченным.

– Что-то не так?

– Забыл фонап в ваших покоях, – вздохнул он. – Напиши супругу сообщение со своего.

– Увы, – я развела руками. – Мне не с чего писать. Этот самый супруг так и не вернул мне средство связи.

И зачем-то добавила:

– Видимо, до сих пор не доверяет.

Лирден не стал ничего на это отвечать. Некоторое время просто задумчиво смотрел на меня, словно пытался прочесть мысли.

– Ладно. Полетели. Он знает, что ты со мной. Волноваться не должен. Хотя, уверен, до вечера не спохватится. У него и без нас с тобой уйма дел.

Мобиль мы взяли в аренду. Выбрали самый мощный, подходящий как раз для дальних перелётов. Сразу же поднялись на нужную высоту, предназначенную для высоких скоростей, и отправились в путь.

Видя, что я нервничаю, Лир сам завёл разговор на отвлечённые темы. Спросил про мою учёбу в академии, рассказал, как учился сам. Поведал, как на пятом курсе он работал в отделе полковника Варгена. Удивительно, что мы с ним там ни разу не пересекались. Хотя, моя практика была во втором полугодии, а Лир в это время уже

благополучно бросил учёбу и жил в Сойрте. Осваивал свои открывшиеся демонические способности.

Говорить с ним было просто и легко. Через час полёта мне уже казалось, что я знаю этого человека всю жизнь, что мы с ним давние близкие друзья. Я легко рассказывала ему о семье, о детстве. Лирден поведал немало интересного о принце. Особенно мне понравилось слушать, как Хан вёл себя, будучи капитаном Орсом. Как они вылетали на патрулирование и однажды поймали мобиль демонов, в котором впервые встретили Тирру.

Для меня было шоком, что тогда эта демоница умудрилась ранить Хана его же клинком.

– И после этого он реально хотел на ней жениться? – выпалила я, удивлённо глядя на Лира.

– Ага, – покивал тот. – Мы честно пытались его отговорить. Но он втемаяшил себе в голову, что Тирраливия ему подходит. Да и такой брак помог бы упрочению отношений между нашими народами. Но... она сама сорвала эту свадьбу.

– Эрхан настолько ей не нравился?

– Думаю, нравился. Даже очень, – пожал плечами Лир. – Но с ней у них с первого дня было противостояние. Он цеплял её словами и намёками, она бесилась, огрызалась в ответ. Они так ни разу нормально и не поговорили.

– Мне показалось, что она на него за что-то дико зла. Почти до ненависти, – вспомнила я её слова в храме Всевидящего.

– Её заставили согласиться на этот брак. Более того, она дала своему отцу клятву, что выйдет замуж за принца. И почти вышла, клятву не нарушила. Просто принц оказался женат, – Лирден усмехнулся. – Но теперь дядя тоже пошёл на принцип и требует исполнения клятвы. Угрожает отправить её в Бирамский халифат третьей или четвертой женой одного из тамошних принцев.

– Но ведь клятву можно забрать обратно? Почему её отец не сделает этого? – не понимала я.

– В какой-то степени это воспитательная мера, – ответил Лир. – Тирра своей выходкой поставила под угрозу только что заключённый мир между вейронцами и людьми.

– Понятно, – ответила я. И больше тему сорванной свадьбы Эрхана мы не поднимали.

***

Карты Гриванта у нас не было. Пришлось сначала отправиться в центр этого городка и купить столь нужную нам вещь. Правда, нашли мы её с трудом в единственном книжном магазинчике, который располагался в подвале одного из старых домов. Этот городок показался мне довольно милым и тихим. Тут не было ни крупных заводов, ни серьёзных торговых путей, ни реки, ни океана. Вообще ничего интересного, кроме разве что полей. Видимо, Гривант жил исключительно сельским хозяйством.

Пока я изучала карту и пыталась уловить нужный импульс для поиска, Лир завёл разговор с продавцом. Тому было очень скучно на рабочем месте, потому он с радостью отвечал на вопросы. Поведал, что здесь действительно живут в основном фермеры. Что в черте города несколько лет назад построили завод по переработке молочной продукции, а местное мясо ценится настолько, что его поставляют напрямую во дворец.

Ещё в Гриванте оказалась самая крупная и известная в стране ферма по разведению лошадей. Кому в наше время нужны лошади, я не понимала, но по словам пожилого продавца, местные кони стоили баснословных денег, и за ними часто приезжали даже из-за границы.

— А подскажите, пожалуйста, — обратилась я к хозяину книжного магазинчика. — Что находится вот здесь?

И указала на место на карте, куда, во время поиска импульса упёрся мой палец.

— Так там как раз та самая конная ферма Никоветты Рендер, — расплылся он в улыбке. — Вы бы сразу сказали, что вам туда, я бы не стал тут разглагольствовать.

— Много ли там работников? — поинтересовался Лир.

— Хватает, — отозвался мужчина, потом глянул на часы и свёл брови к переносице. — Уже почти половина пятого. В пять они закрывают ворота для посетителей. Если хотите успеть сегодня, то придётся поспешить.

Мы поблагодарили разговорчивого мужчину и вышли на улицу. Пешком до указанного места было довольно далеко, потому пришлось

снова садиться в мобиль. В итоге к ферме мы добрались за десять минут до закрытия. И, к сожалению, охранник отказался нас впускать.

– Но ведь рабочий день ещё не закончился, – возмутилась я.

– Закончился, – равнодушно парировал молодой мужчина с наголо бритой головой.

– Вы работаете до пяти, а сейчас только четыре пятьдесят.

– Сегодня было велено закрыть ворота раньше.

– Кем велено?

– Лично хозяйкой.

Я с шумом втянула воздух и обернулась к стоящему позади Лирдену. Возвращаться без результата не хотелось. Стало банально обидно за потерянное время. Да и вообще. Мне стоило огромных усилий настроиться на встречу с мамой. Не уверена, что смогу второй раз решиться на такую авантюру.

Вот только у меня пока не было ни единой идеи, как легально попасть на территорию фермы. Ведь не знала, под каким именем здесь работает мама. Потому я даже не могла спросить о ней. Хотя...

– Лир, – я подошла к Ремерди. – Мы можем подождать, пока она выйдет. Я почувствую.

– А если не выйдет? – предположил он. – Будем сидеть тут до завтрашнего утра?

– Не знаю. У тебя есть другие предложения?

– Есть, – кивнул он и сам направился к охраннику.

Я не слышала их разговора. Могла бы, наверное, если бы захотела, но слишком волновалась. Чувствовала, что мама близко, даже примерно представляла, куда идти, чтобы с ней встретиться. А ведь можно перелезть через забор. Найти место, где нет лишних глаз, и мигом оказаться внутри.

С одной стороны, идея была хорошей. Но с другой, если меня поймают и передадут полиции, всё может закончиться скандалом. Который ударит даже не по мне, а по репутации Хана. И вот этого никак нельзя было допускать.

– Идём, – отвлёк меня от размышлений голос Лирдена.

Я подняла взгляд на ворота и с удивлением увидела, что они приоткрыты.

– Договорился, – пояснил Ремерди. – Сказал, что мы хотим просто посмотреть на лошадей, погулять по ферме. Ну и приплатил немного.

Так что нас пустили, но только на полчаса.

Этой фразы оказалось достаточно, чтобы я сорвалась с места, да ещё и Лира за собой потащила. Он покорно пошёл со мной, довольно посмеиваясь. Было видно, что получает от этой авантюры настоящее удовольствие.

Я целенаправленно двигалась именно туда, куда указывал дар. Но когда на деревянном крыльце двухэтажного белокаменного здания показались женщина и двое мужчин, неожиданно пришло понимание, что цель поиска достигнута. Вот только, осознав это, я банально растерялась.

Сначала просто замедлила шаг, а потом и вовсе остановилась, не понимая, как быть дальше.

– Ты чего? – спросил Лир, пытаясь найти ответ по моим глазам.

Я медленно вдохнула, бросила короткий взгляд на троицу и снова посмотрела на Ремерди. Он всё понял без слов. Обернулся, хмыкнул. А потом покровительственно приобнял меня за плечи и повёл напрямик к этим людям.

Очень хотелось упереться пятками или даже вырваться и убежать. Внутри появилось чувство жуткого смущения и вместе с ним пришло запоздалое понимание: если мама нас бросила, значит, мы не были ей нужны. А ведь правда, все эти годы я ещё пыталась придумывать ей оправдание. Находила уйму причин, заставивших её уйти. И только сейчас поняла главное – она сделала это по своей воле.

– Лир, – шепнула я. – Давай уйдём. Пожалуйста. Эта идея была глупой. Я не хочу...

Но этот негодяй поступил по-своему.

– Господа, – довольно громко проговорил он, глядя на вышедших из здания людей. – Мы хотим приобрести двух коней. Лучших. И нам очень нужна помощь.

– Боюсь, сегодня это уже невозможно, – ответил ему женский голос.

Его я узнала сразу. Потому и нашла в себе силы посмотреть на женщину.

Это определённо была моя мама, скажу больше, за прошедшие годы она почти не изменилась. Разве что её чёрные прямые волосы теперь были острижены лишь по плечи, а ведь раньше доставали до самой талии, а я в детстве очень любила заплетать ей косы. Глаза её

остались такими же ярко-зелёными, а чертами лица она сейчас дико напоминала Литти. Да и фигуры у них были похожи, хотя сестрёнке ещё не хватало женственности.

– Это крайне печально, – проговорил Лир, изобразив досаду. – Ведь мы планировали купить жеребцов в подарок будущему королю. Вы же слышали, что принц Эрхан женился, и, говорят, его супруга любит лошадей.

– Ха, женился? – усмехнулся высокий беловолосый мужчина, одетый в простые хлопковые брюки и свободную рубашку. – Видели мы, как его свадьба накрылась медным тазом.

– И тем не менее, – спокойно ответил ему Лир. – Он женат. И нам требуется подарок. Более того, необходимо, чтобы к завтрашнему вечеру кони уже заняли свои стойла на королевской конюшне. Нам рекомендовали вашу ферму знающие люди. Не хотелось бы ставить под сомнение их рекомендации и отправляться искать тех, кто продаст нам лошадей.

Несколько долгих секунд вокруг стояла тишина. Но в итоге решение было принято в нашу пользу.

– Хорошо, – с заметным недовольством ответила та, в ком я узнала маму. Она подошла ближе и протянула Лирдену руку. – Моё имя Николетта Рендер. Я готова лично показать вам наших лошадей.

– Премного благодарен, мисс Рендер, – Лир учтиво пожал протянутую ладонь. – Моё имя Лирден Ремерди-Сойртлаерт.

Я знала, что полным именем он представлялся исключительно редко. Обычно, это случалось на официальных мероприятиях, когда требовалось подчеркнуть его статус. Сейчас же явно преследовал иную цель.

Мама застыла и даже вздрогнула. Попыталась тут же отнять у Лира свою руку, но тот не отпустил, продолжая при этом мило ей улыбаться.

– Очень рад с вами познакомиться, – продолжил он, делая вид, что всё в полном порядке. – Знаете, я немало слышал о вас от моего дяди Дейола. Правда, он почему-то уверен, что вас давно нет в живых.

– Идёмте к конюшням, – быстро проговорила она и тут же обернулась к мужчинам. – Ребят, я сама всё покажу. Можете идти по домам.

– Уверена? – с сомнением спросил второй её спутник – низенький пухлый мужичок с густой седой бородой.

– Конечно, – она сдержанно улыбнулась, всё-таки высвободила свои пальцы из захвата Лирдена и направилась в сторону длинных невысоких строений с рядом маленьких окошек под самым потолком.

На меня за всё время этой беседы она даже ни разу не взглянула, отчего узел в душе стал ещё туже.

Мама явно спешила. Шла в нескольких метрах от нас и даже не думала оборачиваться. На ней красовался дорогой на вид брючный костюм бежевого цвета, который отлично оттенял её смуглую кожу.

Я смотрела на эту женщину и не понимала, что чувствую. Было ясно, что она тут явно не бедствует. Владеет целой фермой. И, видимо, просто предпочла забыть, что когда-то у неё была семья.

Когда мы проходили мимо закрытых ворот какого-то сарая, она резко остановилась, обернулась к нам и посмотрела на Лирдена. Он сунул руки в карманы брюк, а я встала за его плечом.

– Ты назвал Дейола дядей, хотя очень сильно на него похож, – серьёзным и даже немного угрожающим тоном проговорила женщина. – Ремерди. Хм. Я помню твою мать.

– Отрадно, – иронично сказал Лир. – Полагаю, мой отец был вашим братом.

– Ты ведь и так знаешь ответ, – бросила она. – Тебя прислал Дейол?

– Нет, – покачал головой Лирден. – Он на самом деле уверен, что вы погибли вместе с моим отцом уйму лет назад. А я просто помогал подруге найти её маму. Так уж вышло, что ею оказались именно вы.

– Маму? – недоверчиво уточнила Николетта.

Тут-то я и поняла, что и дальше оставаться в стороне просто глупо. Потому шагнула вперёд, кисло ей улыбнулась и сказала:

– Привет.

Она уставилась на меня, как на существо из неведомых миров. Сначала её взгляд был ошарашенным, потом в нём явно отразилась вина. Лицо побледнело, и, казалось, сейчас мама банально упадёт в обморок. Но минуло мгновение, и она всё-таки взяла себя в руки. Медленно вдохнула, выдохнула, на секунду прикрыла глаза. Только хотела что-то, наконец, сказать... как вдруг послышался дикий грохот,

скрежет, а в воздухе запахло свежестью, как бывает после применения боевых рун.

Я не успела опомниться, как нас окружили мужчины в чёрной форме, да ещё и с огнестрелами наготове. От страха вцепилась в руку Лирдена, спряталась за его спиной, прижалась ближе...

И только потом увидела шагающего к нам Эрхана. Злющего, как все волки Аномального леса разом.

Глава 22. Принцесса на кухне

Хан остановился, окинул нашу компанию обжигающе ледяным взглядом и обратился к Лирдену:

– Зачем ты увёз сюда мою жену?

Его голос звучал угрожающе спокойно, а в глазах плескалось раздражение.

– Хотел побеседовать с её матерью, – ответил Лир, прямо встречая взгляд принца.

Эрхан повернулся к маме, но она даже не вздрогнула. Учтиво кивнула принцу и сказала:

– Ваше Высочество, рада приветствовать вас. Моё имя Николетта Рендер. Я хозяйка этой фермы.

Хан хмыкнул, но кивнул, принимая её слова. А потом посмотрел на меня.

– Эмирель, я же просил никуда не выходить.

– Ты же сам сказал, что с Лирденом можно, – отозвалась я.

Тот чуть поморщился и снова повернулся к другу.

– Почему не сообщил?

– Фонап забыл в ваших покоях. А у Эми его и вовсе нет.

По глазам Хана было видно, что он очень желает высказать нам всё, что думает, причём, нецензурно. Но делать это при гвардейцах и моей матери ему не позволяло положение.

И вдруг его взгляд снова упал на меня.

– Идём, Эмирель, – сказал, протягивая раскрытую ладонь.

– Но... мы ведь так и не поговорили с... – назвать эту женщину матерью вслух у меня не повернулся язык. – С мисс Рендер. Дай хоть пару минут.

– Нет времени, – холодно бросил он.

А после сам схватил меня за руку и повёл прочь. Сначала я хотела возмутиться или даже вырваться. Но решила, что выяснять отношения при посторонних просто глупо. Потому покорно пошла с ним. Гвардейцы двигались рядом двумя шеренгами, хорошо хоть оружие убрали, а то я сама себе начала казаться пленницей.

Лирден что-то сказал маме и тоже направился вслед за нами. Обошёл охранников и зашагал слева от Хана.

– Лучше молчи, – посоветовал ему принц. – Я сейчас не в том настроении, чтобы выслушивать оправдания. Поговорим позже. Вечером.

– Как скажешь, – согласился Лир, потом незаметно отстал, а после и вовсе пропал из виду.

Я молчала, а в душе всё сильнее разрасталась обида. Почему Хан так со мной? Разве не понимает, что это для меня значит? Хотя, этот его поступок явно показал, что именно он считает важным, а что – нет. Так вот, мнение окружающих для него важно. А моё – нет.

Пока мы добирались на мобилиях до ближайшей порталной станции, пока осуществляли переход в столицу, пока шли по дворцу, я продолжала молчать. Хан тоже не спешил начинать разговор, и даже когда в покоях мы остались наедине, никто из нас не стал нарушать тишину.

Я ушла в ванную и банально там закрылась. Эрхан некоторое время постоял в спальне, а потом всё так же молча удалился. И только громкий удар двери о косяк показал, что на самом деле принц в гневе.

Убедившись, что осталась в покоях одна, я упала на кровать и свернулась на ней калачиком. Меня знобило от обиды и разочарования. А от осознания моей истинной роли в этом дворце и жизни Хана хотелось банально разрыдаться. Ну зачем он так? Неужели я не заслуживаю ни капельки уважения? Или его хорошее отношение распространяется лишь на моменты, когда ему что-то от меня надо? Ох... Видимо, это именно так.

Не знаю, сколько я так пролежала, меня никто не беспокоил. Но когда за окнами начало темнеть, я поняла, что очень хочу есть. На ужин звать меня явно не собирались. Кормить, видимо, тоже. Неужели Хан решил заморить меня голодом? Хотя, вероятнее, он просто забыл, что мне тоже иногда нужна еда.

Вот уж не думала, что в королевском дворце буду страдать от голода. Это даже звучит смешно.

И всё же, даже когда часы показали девять вечера, и стало понятно, что сегодня обо мне не вспомнят, я решила выйти сама. Быстро умылась, заплела волосы в косу, надела симпатичный брючный

костюм, который сегодня оставил мне мастер Каэр, и выглянула из покоев.

У дверей стояли двое стражей. К ним-то я и решила обратиться.

– Господа, простите, как я могу получить в этом дворце еду?

Они оба посмотрели на меня удивлённо, но с места не сдвинулись. Так и остались стоять по стойке смирно.

– Вы могли бы попросить свою горничную, – тихо ответил один из них.

– У меня нет горничной, – покачала головой. – Может, кто-то из вас поможет мне?

– Мы не имеем права покидать пост, – проговорил второй.

– Жаль, – я вздохнула и посмотрела по сторонам.

Длинный широкий коридор был пуст, и обратиться оказалось больше не к кому.

– Тогда, может, подскажите, как дойти до кухни? – задала я новый вопрос.

– Это просто. Идите до лестницы, потом спускайтесь на первый этаж и за шестой колонной поворачиваете направо, – сообщил первый стражник.

Объяснение показалось мне элементарным. Я решила, что сама в состоянии добыть себе пропитание. Уже хотела сделать первый шаг, но вдруг вспомнила предупреждения Эрхана о том, что мне нельзя выходить одной. Вчера, казалось, что он на самом деле за меня переживает. Но его сегодняшнее поведение всё сказало за него. А ведь ещё на свидание приглашал... Но теперь, видимо, решил обойтись без дополнительных встреч.

И всё же вдруг стало страшно куда-то идти. Пару минут я никак не могла принять это решение, а потом фыркнула, развернулась и снова вошла в покои.

Не пойду. Буду голодать. Вряд ли, конечно, Его Высочество это заденет, но рисковать жизнью ради похода за едой как-то глупо. В конце концов, до завтра вполне могу обойтись без пропитания.

В итоге я просто приняла ванну и легла в кровать. Ведь не зря гласит народная мудрость: «Не знаешь, как поступить? Ложись спать». И, как ни странно, уснула почти сразу.

***

Проснулась на рассвете. И, едва открыв глаза, поняла, что Хана рядом нет. Более того, подушка не была примята. То есть, он вообще не приходил ночевать?

От этой мысли стало по-настоящему горько. А чего, собственно, удивляться? Вот она истинная жизнь жены принца. Роль этакой парадной куклы, которая нужна только для официальных мероприятий. Ах да, ещё для рождения наследника. Хотя, может, он и здесь без меня обойдётся? Какая-нибудь из любовниц с радостью родит ему и сына, и дочь.

Есть хотелось просто дико. Но ещё сильнее меня мучила жажда. А, напившись прямо из-под крана в ванной, я почувствовала, что терпение моё лопнуло. В конце концов, даже пленников принято кормить. А я тут вроде как не пленница.

Привела себя в порядок. Надела светлые брюки и одну из своих любимых рубашек и решительно вышла в коридор. Охранники сменились. При моём появлении, они вытянулись по струнке и уставились прямо перед собой. Задавать им вопросы сразу расхотелось. А спрашивать, не знают ли они, где мой муж, и вовсе показалось стыдно.

Потому, я пошла на поиски кухни сама. В столь ранний час по пути мне встретила только одна горничная. Да и та куда-то так спешила, что едва не сбила меня с ног. Но зато кухню я нашла с первой попытки. И вот там работа уже шла полным ходом.

– Взбивай активнее! Что ты его мешаешь, как сонная муха?! – отчитывала худенькую девушку высокая крепкая женщина в белом поварском чепце. Потом повернулась к двум парням, работающим в другой части просторной кухни: – А вы, чего расслабились? Тесто само себя не раскатает! Просыпаемся, просыпаемся! До завтрака всего два часа, а у нас ничего не готово!

Я застыла в дверном проёме, просто не понимая, что лучше сказать? Представиться? Или сразу попросить еду?

– А ты кто такая? – рявкнула вдруг главная повариха и уставилась прямо на меня. – Чего надо?

– Я... Эми...рель, – только и смогла сказать. Про принцессу решила благоразумно не заикаться.

– Точно, – воскликнула она. – Мне про тебя говорили. Проходи, бери фартук. Нам сейчас как раз нужны дополнительные руки. Херис сказал, что ты отлично готовишь десерты. Забирай у Генриетты крем, а то она его до вечера взбивать будет.

Я не знала, ни кто такой Херис, ни что он мог обо мне говорить. Меня явно с кем-то просто перепутали. И я хотела сказать об этом, но промолчала. Нет, не из-за страха или стеснения. Просто мне уже так надоело сидеть без дела, что хоть на стенку лезь. А тут можно и пользу принести, и с жителями дворца познакомиться поближе. В конце концов, чего бы ни говорили, но именно на кухне держится любой дом.

– Конечно, с радостью, – ответила я, улыбнувшись. Надела фартук и приступила к работе.

Мне нравилось готовить. Это занятие с самого детства меня умиротворяло. Потому крем я взбивала с наслаждением, а получился он именно таким, как надо. Потом мне поручили раскатывать коржи для торта. Заметив, что я на самом деле знаю, что делаю, повар Магда, удовлетворённо взвалила на меня всё приготовление десертов. А когда я попросила бутерброд, та накрыла для меня полноценный завтрак и даже кофе сварила. Правда, принимать пищу пришлось очень быстро, и после этого мне пришлось вернуться к работе.

Когда я достала из печи готовые коржи для торта и принялась намазывать их кремом, ко мне снова подошла явно довольная Магда.

– Херис говорил, что ты не из столицы. Так откуда к нам приехала? – задала она вопрос.

– Из Вариса. Он тут неподалёку, – охотно ответила я, ощущая лёгкую приятную усталость. – А вы? Местная?

– Да. Можно сказать, в этом дворце и родилась, – сказала она с улыбкой. – Раньше тут мамка моя кухней руководила. А потом оставила мне свою должность и отправилась на заслуженный отдых. А ты где готовить училась?

– Тоже мама учила. Поначалу. А потом пришлось по кулинарным книгам рецепты осваивать.

– У тебя хорошо получается. Почти профессионально, – уважительно произнесла женщина. – Поверь, я такое сразу вижу. Ты талантливый повар.

– Но вы же не пробовали ещё ничего, что я приготовила.

– Не сомневаюсь, что окажусь права.

Она отошла к парням, а я выглянула в широкое окно. За ним простирался красивый парк. Наверно, было бы интересно погулять по нему. Но вряд ли меня выпустят одну. На Хана надежды нет, а Лир... ему и так вчера досталось.

Но вдруг я почувствовала на себе чужой пристальный взгляд, обернулась... и увидела Эрхана. Он стоял у самого входа и смотрел прямо на меня. Но что странно, в его глазах больше не было злости, только горькая усталость и, как ни странно, облегчение.

– Что ты тут делаешь? – спросил он, подойдя ближе.

– Готовлю торт, – пожала плечами. – Всё лучше, чем сидеть в пустых комнатах. Голодной. Здесь меня хотя бы покормили.

Вот теперь его взгляд стал виноватым, а я только сейчас заметила, что он очень бледен, а под глазами тёмные круги.

– Где провёл ночь? – спросила, как бы между прочим, и вернулась к смазыванию кремом коржей.

– Сначала в отцовском кабинете. Потом на центральной площади. После этого пришлось покататься по столице – демонстранты попытались устроить погромы. Магии израсходовал уйму. Угостишь тортиком?

– Хочешь сказать... – сглотнула. – Что в городе ночью были волнения?

– Начались вчера после обеда, – тихо ответил он. – Но это вполне ожидаемо после заявления отца. Поверь, в этой стране меня мало кто желает видеть правителем.

Он макнул палец в миску с кремом и сразу же облизал.

– Вкусно, – проговорил, повторив манёвр. – Не знал, что ты хорошо готовишь.

– Ты почти ничего обо мне не знаешь, – пожала плечами. А потом добавила: – Как и я о тебе.

– Увы, – вздохнул принц.

А я только теперь заметила, что на кухне царит поразительная тишина. Посмотрела на Магду, но та смущённо стояла в сторонке, словно боялась нас побеспокоить.

– Позавтракаешь со мной? – спросил Эрхан.

– Я уже поела, спасибо.

– Тогда просто посиди рядом.

– Здесь?

Он отрицательно мотнул головой.

– Лучше в наших покаях.

– Хорошо. Но мне надо закончить с тортом.

– Я могу помочь?

– Если хочешь, то полей готовые кусочки сверху шоколадной глазурью. Вот она.

И указала на плошку с растопленным шоколадом.

Хан хмыкнул, но не стал отказываться. Теперь мы готовили вместе: я отрезала от собранного торта порционные треугольники, выкладывала на тарелки, а принц аккуратно обливал их глазурью. Причём получалось у него очень хорошо, будто он всю жизнь только этим и занимался.

Когда работа была закончена, Эрхан вышел из кухни поговорить с кем-то по фонапу, а я обратилась к Магде:

– Готово. Если постоят так хотя бы полчаса, то будут особенно вкусными.

Повариха кивнула, подошла ближе, внимательно осмотрела приготовленный десерт, а потом подняла на меня взгляд.

– Значит, ты... то есть, вы, жена Его Высочества?

– Да, – ответила чуть виновато. – Простите, что ввела вас в заблуждение. Но я очень благодарна вам за возможность отвлечься. Спасибо.

– Да что ты... вы... ой, – окончательно запуталась женщина, но потом всё же подошла ближе и коснулась моего плеча. – Девонька. Понимаю, что тяжело тебе в этом дворце. Когда ещё захочешь что-нибудь приготовить, приходи. Я всегда буду рада. И если просто поговорить понадобится, заглядывай. Я-то нашего принца с пелёнок знаю.

И, чуть замаявшись, добавила:

– Не слушай никого, он хороший мальчик. И ты очень ему подходишь. Поверь, я такое сразу вижу.

– Как с талантливыми поварами?

– Именно, – улыбнулась она. – Иди. Я соберу вам еду на завтрак и пришлю Ришку.

***

Хан ел молча и с небывалым аппетитом. Видимо, не одна я вчера осталась без ужина. Вот только он, кажется, остался ещё и без обеда. Выглядел принц очень уставшим, но на предложение лечь спать ответил категорическим отказом.

– Нет времени, – сказал он. – Дел неуворот. И нам с тобой нужно пообщаться с нашими спецами по формированию общественного мнения. Они уже придумали для нас душеспасительную историю о безумной любви. Нужно выучить, проговорить. А после обеда соберутся журналисты.

– За-зачем? – я от смятения не сразу выговорила это простое слово.

– Пресс-конференция, – ответил Хан, вздохнув. – Важно показать народу тебя, как серьёзную, уверенную, сильную, но при этом влюблённую в меня девушку. Если ты их очаруешь, если они примут тебя, то смогут принять и меня.

– И как ты предлагаешь мне их очаровывать? Я банально не умею этого делать.

С губ сам собой сорвался нервный смешок.

– Тогда просто будь собой, – Хан мягко мне улыбнулся. – Срази их искренностью.

– Трудно быть искренней, когда приходится врать. Но правду людям тоже не скажешь.

– Вот как раз правду они не должны узнать ни в коем случае.

– Это понятно.

После короткого разговора за завтраком мы больше не говорили. Банально не было на это времени. Скажу больше – день оказался расписан буквально по минутам.

Мне всё-таки выделили горничную, которую одобрили и Хан, и Лирден. Её звали Майта, и в целом девушка казалась очень скромной и тихой. Постоянно смущалась и старалась быть как можно незаметнее. Её внешность соответствовала характеру: светло-русые, даже сероватые волосы, собранные в куцый хвостик, бледно-серые глаза, невыразительные черты лица. Возможно, у неё была хорошая фигура, но девушка сутулилась, а платье скрывало любые изгибы.

А сразу после неё на пороге гостиной наших с Ханом покоев появилась та, кто должен был помочь мне подготовиться ко встрече с

журналистами – леди Дейсара Пирс. Правда, едва увидев эту худую особу в коротком платье с ярко-малиновыми волосами, я поначалу основательно насторожилась. Просто не ожидала встретить во дворце столь своеобразную девушку. Но через десять минут общения поняла, что передо мной настоящий кладёзь ценнейшей информации.

Дейсара прекрасно знала дворцовый этикет и все правила, но при этом всё её поведение балансировало на грани этого самого этикета. Мы сразу нашли общий язык, точнее сказать, она сразу заявила, что с ней я ни за что не пропаду.

Потом они вместе с горничной помогли мне надеть милое, но строгое синее платье с летящей юбкой чуть ниже колена. Соорудили на голове элегантную причёску, нанесли макияж и отправили беседовать с теми самыми специалистами по красивому вранью.

От них я вышла с гудящей головой и пунцовыми щеками. Нам с Ханом придумали такую историю, что представить страшно. Такое только в остросюжетных романах описывать, а не вещать с трибун. А ещё меня попросили сообщить журналистам о беременности. Якобы эта вестъ добавит баллов будущему королю. Покажет, что он не разгильдяй, а влюблённый семьянин, у которого скоро родится наследник.

Вот на этом моменте я поняла, что с меня хватит. Выскочила из кабинета и хотела отправиться на поиски Эрхана, но он нашёл меня сам.

– Я как раз за тобой, – сказал он, на ходу застёгивая верхнюю пуговицу на белоснежном парадном мундире.

Этот наряд дико ему шёл и придавал ещё больше мужественности и элегантности. Я даже засмотрелась на принца, умудрившись прослушать его слова.

– Эми, эй? Всё в порядке? – насторожился Хан.

– Почти, – отозвалась.

– Тогда идём. Эти акулы пера уже собрались. Ты поняла, что нужно говорить?

Он приобнял меня за плечи, будто старался этим жестом приободрить. И я была благодарна ему за поддержку. А ещё понимала, что просто не смогу сказать о нас всю ту чушь, которую придумали «специалисты». Им только сказки писать!

– Хан, – я остановилась и подняла на него взгляд.

Он посмотрел на меня, ожидая продолжения фразы.

– Ты говорил, что от меня нужна искренность?

– Да. Я считаю, что только так мы сможем очаровать людей. Добиться их доверия.

– Тогда, можно я буду отвечать то, что считаю правильным? Но основу истории оставим ту, что нам дали.

– Что мы встретились три месяца назад, полюбили друг друга, потом разошлись из-за глупой ссоры? – уточнил он.

– Да. А подробности сообщать не будем. Лучше расскажем, как посещали Ариту, как наш мобиль упал в Аномальном лесу. Про то, как Лир спас нас от волков. Это ведь и демонов выставит в лучшем свете.

Он несколько мгновений обдумывал мои слова, а потом кивнул.

– Согласен. Так мы хотя бы не будем путаться в рассказах.

Услышав эти слова, я вздохнула с облегчением. У меня будто булыжник с души свалился.

– Спасибо, – поблагодарила от всей души. – Никогда не умела врать. Мне всегда давалось это очень сложно.

Хан улыбнулся и нежно погладил меня костяшками пальцев по щеке.

– Ты сегодня особенно красивая, – неожиданно сказал он. – Смотрю, и взгляд отводить не хочется.

– Спасибо, – проговорила смущённо.

– Вчерашнее свидание сорвалось. Может, перенесём его на сегодня? – неожиданно предложил Эрхан.

Я очень хотела согласиться. Но помнила, каким вымотанным выглядел принц утром. Он ведь так и не спал. Значит, выпил какие-то бодрящие зелья. Но они точно не могут заменить здоровый сон.

– Тебе нужно отдохнуть, – покачала я головой.

– Вот с тобой и отдохну, – парировал принц.

– Поспать.

– Успеется, – отмахнулся он. – Ну, так что? Пойдёшь со мной на свидание?

И так лукаво и многообещающе улыбнулся, что у меня просто не осталось выбора.

– Пойду, но при условии, что мы вернёмся в покои не поздно.

– Договорились, – кивнул Эрхан.

Подставил мне локоть и повёл дальше, к тому самому залу, в котором у королевской семьи обычно проходили встречи с журналистами.

Глава 23. Свидание с принцем

Для нас накрыли стол прямо в дворцовом парке. Наш ужин проходил в небольшой уютной беседке, увитой виноградом. Стражи перекрыли несколько аллей, чтобы избавить нас от внимания посторонних. Да и сами охранники старались на глаза нам не попадаться. Потому создавалось ощущение, будто во всём этом царстве зелени и фонтанов мы с Ханом совершенно одни.

Вокруг постепенно сгущались сумерки, и на невысоких столбиках разгорались огоньки, превращающие это место в волшебное царство из сказок. Учитывая, что рядом со мной сидел самый настоящий принц, сказка казалась особенно реалистичной.

– Предлагаю выпить за тебя, Эми, – проговорил Эрхан, поднимая бокал с белым игристым. – На пресс-конференции ты была великолепна. Я поражён твоими ответами на каверзные вопросы. Теперь уж точно уверен, что из тебя выйдет прекрасная королева.

Эти слова меня смутили. Я отвела взгляд и сделала несколько глотков кисловатого, но приятного на вкус напитка.

– Мне очень сложно представить себя королевой, – призналась вдруг.

– Это не удивительно, – нежно улыбнулся Хан. – Даже мне сложно представить себя королём, хотя меня с рождения к этому готовили. Но давай не будем сегодня об этом.

Мы сидели рядом на плетёном диванчике. Но при этом между нами сохранялось довольно приличное расстояние. И всё же при желании, преодолеть его можно было почти мгновенно.

– Я сегодня говорил по фонапу с твоей мамой, – вдруг сказал Эрхан. – Кстати, твой фонап лежит у тебя на тумбочке. Его немного обновили, добавили полезных функций и включили возможность использовать для разговоров защищённый канал.

– Ты разговаривал с моей мамой? – вернулась я к первой части его фразы.

– Да. Она просила устроить вашу встречу. Я сказал, что уточню у тебя.

– То есть, я могу с ней встретиться?

– В любой день, когда пожелаешь. Хочешь, прямо завтра?

– Нет, – выпалила быстро. И даже замотала головой. – Только не завтра. Я...

– Ладно, – Хан посмотрел с пониманием. – Тогда просто скажи, когда будешь готова.

– Хорошо.

– И с моей семьёй тебе тоже придётся познакомиться ближе, – теперь в его голосе появилась лёгкая напряжённость, а мне сразу стали понятны её причины. В общем-то, этого и следовало ожидать.

– Я ведь им не нравлюсь, да? – спросила осторожно.

– Они примут тебя. У них просто нет иного выхода, – покачал он головой. – Кстати, Аннаис спрашивала о тебе. Вот ей на самом деле не терпится с тобой познакомиться. Да и папа с мамой искренне благодарны за помощь в её спасении. Завтра утром они пригласили нас на семейный завтрак.

По спине пробежал холодок.

– А можно я не пойду? – спросила с надеждой.

– Нет, Эми, – он пересел чуть ближе и взял меня за руку. – Ты ведь у меня смелая девочка. Испугалась какого-то завтрака?

– Боюсь, мне при твоих родителях кусок в горло не полезет. Да я двух слов связать не смогу.

И сама крепче обхватила ладонь Эрхана.

– Это же король и королева! – воскликнула нервно.

– Для тебя, Эми, они, прежде всего, свёкор и свекровь. Родители твоего мужа, – нравоучительным тоном подметил принц.

– Фиктивного. Замуж за которого я вышла обманом, – напомнила ему. – И, в отличие от народа, Их Величества знают правду.

– Эми, – он сжал мою ладонь между своих. – Знаешь, я тут подумал, что мы с тобой должны организовать повторную свадьбу. Настоящую. И совместить её с коронацией. Людям понравится.

– А мне кажется, это лишнее. Даже не представляю, во сколько эта свадьба обойдётся казне. Нет уж, лучше потратить деньги туда, где они действительно нужны.

Взгляд Хана изменился. Теперь он смотрел на меня сначала с сомнением, а потом с восхищением. Но когда я решила спросить, чем

вызвана его столь странная реакция, принц подался вперёд и поцеловал меня в губы.

Поцелуй вышел быстрым, лёгким, почти невесомым. Хан сразу отстранился и теперь смотрел на меня с хитрой улыбкой.

– Коронация всё равно должна быть пышной, – продолжил он, как ни в чём не бывало. – И сама свадьба почти не добавит расходов. Так что по этому поводу можешь не переживать. Но, признаюсь, мне приятно твоё рациональное отношение к казне.

Мне же было не по себе. Я просто не понимала, как теперь должна себя с ним вести. С одной стороны, мы продолжали оставаться чужими людьми, слишком плохо друг друга знали. Но с другой, Хан – мой законный супруг, который не намерен расторгать наш брак. К тому же, он нравился мне, как мужчина, хоть иногда я до сих пор его побаивалась и не понимала.

– Через два дня состоится приём, на котором отец представит нас придворным, как будущих короля и королеву, – сообщил Эрхан, а моё настроение стремительно поползло вниз.

Он коснулся моей щеки и легко погладил.

– Не стоит переживать. Я буду рядом, – проговорил, снова склонившись ближе.

Наши лица разделяли считанные сантиметры, и всё же преодолевать их пока не спешил никто из нас.

– Я не успею изучить дворцовый этикет, – ответила приглушённым тоном.

– Успеешь, – так же тихо проговорил принц.

– У меня нет платья.

– Будет.

– Я не хочу туда идти, – сказала главную причину.

– Придётся, Ваше Высочество.

Эту фразу Хан прошептал, почти касаясь губами моих губ. Я ждала поцелуя, но его не последовало. Зато улыбка принца стала особенно довольной.

Мы снова вернулись к ужину, точнее, перешли к десерту из нежнейших пирожных с клубникой. А Эрхан как ни в чём ни бывало принялся рассказывать о забавных происшествиях на разного рода балах и приёмах. Правда, чаще всего виновниками этих самых ситуаций являлся сам принц и его дружки. Конечно, это было смешно,

но в то же время я понимала, что каждая такая выходка становилась клеймом на репутации Хана. Клеймом, от которого не избавиться.

Когда ужин подошёл к концу, Эрхан пригласил меня прогуляться по парку. Отказываться не стала, сегодня мне было очень комфортно и легко рядом с ним. И совсем не хотелось, чтобы этот вечер вообще заканчивался.

Вскоре мы набрали на небольшой пруд, в зеркальной глади отражались звёзды и взошедшая над миром Гейра. Вокруг было очень тихо и спокойно, будто бы мы находились не в центре огромной столицы, а снова вернулись в Аномальный лес.

Теперь Хан говорил о своей службе, спрашивал, почему я после академии не пошла работать к лорду Варгену. Пришлось рассказать правду про запрет бывшего жениха. И упоминание о нём почему-то стёрло улыбку с лица принца. Но почти сразу он снова изобразил благодушие и расслабленность. Вот только я уже поняла, что теперь это просто маска.

– Скажи, а почему нигде не афишировалось, что ты служишь в армии? – спросила я, переводя тему.

Хан как-то странно вздохнул, но всё-таки ответил:

– Я хотел уйти в тень. Жить, как самый обычный человек. Можешь считать, что сбежал от своих друзей и бесконечных развлечений. От пустоты, в которую превратилась моя жизнь.

– Хочешь сказать, что просто однажды утром после очередной попойки ты проснулся и понял: надо идти в армию? – проговорила с иронией.

И сама же испугалась своего вопроса. Не перехожу ли я границы? Может, не стоило задавать вопрос таким тоном? Побоялась, что Хан сейчас осадит меня, но он молчал.

В тишине мы прошли ещё несколько метров. Где-то вдалеке ухнула сова, в пруду заквакали лягушки, слышался лёгкий плеск воды.

– Это одна из самых гадких историй с моим участием, – вздохнув, сказал принц. – И, боюсь, если я поведаю тебе её, то ты от меня отдались. А, может, и вовсе начнёшь искать способы сбежать из дворца. У меня, конечно, есть артефакт, который позволит найти тебя где угодно. Но рисковать не хочется.

– Так значит именно с его помощью ты нашёл нас с Лирденом на конной ферме? – догадалась я.

– Да. И в том странном клубе в Локу – тоже, – кивнул Хан.

Теперь у него была возможность спокойно перевести тему. Заговорить о нашей с ним первой встрече или о вчерашнем дне, тем более, что нам точно не помешало бы обсудить произошедшее. Но он решил иначе.

– В общем, – начал принц, – мы в тот вечер изрядно перебрали. Сидели в апартаментах над ночным клубом. Было весело, но чего-то не хватало. И тогда Мейн, один из моих тогдашних дружков, привёл девушек. Две оказались навеселе и охотно отвечали на откровенные ласки и провокации парней. А одна вела себя скромно. Сидела в сторонке, не пила и вообще было видно, что ей с нами не нравится.

Он тяжело и виновато вздохнул.

– Будь я хоть чуточку трезвее, просто бы вывел её оттуда и вызвал такси. Но я был пьян, а Мейна заводило, что она строит из себя недотрогу. Он вообще заявил, что у шлюхи просто такое амплуа.

Уже после этой фразы я поняла, что для девушки тогда всё закончилось плохо. Хотела остановить Хана, но всё же решила дать ему возможность рассказать.

– Она пыталась отбиваться от его приставаний, но в итоге он просто повалил её на диван. Кто-то из парней, уже не помню кто, помогал её держать. Она кричала... а мы ржали. Все вокруг были уверены, что это всё постановка. Что Мейн на самом деле снял так называемую девушку для особых развлечений, и она просто отыгрывает свою роль. Её подружки тоже веселились со всеми и вели себя более чем развратно. Наверное, потому никто и не посчитал нужным вмешиваться.

У меня в горле встал ком. Я не хотела представлять себе происходящее в рассказе Хана, но фантазия сама нарисовала жуткую картину. Просторная комната, залитая ярким светом, шайка пьяной молодёжи, готовой к разврату. И скромная девушка, которая просто оказалась не в то время не в том месте.

– Что он с ней сделал? – спросила, севшим голосом.

– Отымел. На том самом диване. При всех свидетелях.

Хан поймал мою руку, чуть сжал, но сразу же отпустил.

– Потом под наш пьяный смех она убежала. А на следующее утро стало известно, что она прыгнула с моста, хотя совершенно не умела плавать.

Он отвернулся и сунул руки в карманы брюк. Закрылся от меня, но я едва ли не кожей чувствовала то дикое чувство вины, что до сих пор рвало его на части.

– Когда я об этом узнал, то у меня будто бы наступило прозрение. И пришло понимание, что это произошло с ней из-за меня. Из-за моего безалаберного отношения к жизни. Из-за людей, которые рядом со мной почувствовали свою полную безнаказанность. Я ведь мог остановить Мейна. Хватило бы слова «нет», и он бы её не тронул.

– Девушка... – спросила я, боясь услышать очевидный ответ.

– Два дня я считал её погибшей, – покачал головой Хан. – Думал, сам с крыши сигану от омерзения к себе. Спасибо лорду Варгену, который вовремя вклеил пару лечебных подзатыльников и доходчиво объяснил, в какую тварь я окончательно превратился. Пусть сам не принуждал никого к сексу, но и не помешал насильнику. Именно полковник тогда сказал, что если мне так плевать на свою жизнь, что готов от неё отказаться, то меня с нетерпением ждут в войсках, а в особенности там, где случаются стычки с демонами.

Хан замолчал. Посмотрел на небо, потом поднял с дорожки камушек и бросил в воду. От места его падения начали расходиться круги, встревожив зеркальную спокойную гладь.

– Девушку выловили рыбаки, – прозвучал в ночной тишине парка его тихий голос. – Она выжила, не иначе как чудом. Но вот память у неё отшибло напрочь. И её родители решили не напоминать ей о случившемся.

– Мейна арестовали? – спросила я. Это было для меня важно.

– Нет, – Хан отрицательно покачал головой. – У него, как и у меня, слишком влиятельные родители. Он сын лорда Ирвина Хейса, министра внутренней безопасности. Так что Мейна просто сослали на год за границу. Но он давно вернулся.

– И продолжает творить зверства? – вырвался у меня вопрос.

– Нет. Взялся за ум. С отличием закончил академию, боевой факультет. Работает в министерстве у своего отца.

– А та девушка? Ты знаешь, как она живёт теперь?

– Знаю, – кивнул Хан. – Учится. Встречается с хорошим парнем. Дело идёт к свадьбе. Так что пока с ней всё хорошо.

Я кивнула, принимая его слова, а потом сама вытащила его руку из кармана и обхватила ладонь.

– Спасибо, что рассказал. Теперь я стала лучше тебя понимать, – проговорила, поймав его взгляд.

Хан иронично и даже горько усмехнулся.

– То есть, теперь ты знаешь, что если рядом будут насиловать незнакомую мне девушку, я просто постою и понаблюдаю?

– Нет, Эрхан, – я отрицательно помотала головой. – Если бы это было так, ты бы ни в какую армию не пошёл и сейчас не стал бы тем, кто ты есть. Ты осознал, что летишь в бездну и остановил это падение. Более того, нашёл способ выбраться из неё.

Он ничего не ответил. Вместо слов переплёл наши пальцы и повёл меня дальше по аллее.

– Ну вот, Эмирель, ты узнала мою самую жуткую тайну, – провокационно проговорил он через несколько минут тишины. – Твоя очередь делиться чем-то подобным.

– Ха, да я, по сравнению с тобой, сама невинность, – ответила ему. – Хотя... Не знаю, говорил ли тебе Лир. Но, кажется, моя мать – младшая сестра эйра Дейола Сойртлаерта. Если это действительно так, то я на какую-то часть демон.

– Не говорил, – удивлённо отозвался Хан, а потом вдруг тихо рассмеялся. – Подумать только, то есть, Тирра – твоя двоюродная сестра?

– Выходит так, – пожала я плечами.

– Поразительно! – он продолжал странно улыбаться.

– Но это всё неточно. Я ведь так и не успела поговорить с мамой.

– Так я уже предлагал организовать вашу встречу хоть завтра. Но ты отказывалась.

– Давай... не завтра. Давай в другой раз.

– Хорошо, когда будешь готова, я всё организую, – кивнул Хан и, поднеся мою руку к своим губам, поцеловал пальчики. – А сейчас, дорогая моя супруга, нам всё же пора возвращаться во дворец. Но я буду очень рад, если завтра ты тоже согласишься на свидание.

– Конечно соглашусь, – улыбнулась я.

– Тогда, возможно, ты... – он остановился и, переместив ладонь на мою талию, мягко притянул меня ближе к себе. – ...подаришь мне поцелуй?

Я не стала обращаться к словам, решив, что тут куда лучше показать делом. Сама привстала на носочки, обняла его за шею и поцеловала. И Хан очень охотно ответил на такой мой выверт. А едва он понял, что отстраняться я не спешу, его рука скользнула на мой затылок, а к губам присоединился язык, превратив поцелуй в нечто волшебное и по-настоящему горячее.

Не знаю, сколько мы так целовались – в темноте, посреди парка. Я просто наслаждалась происходящим между нами. Мне даже казалось, что больше не чувствую дорожки под ногами, а парю над землёй. Не хотелось прерываться даже на мгновение. И я бы не стала этого делать, но Хан остановился сам.

– Эми, – проговорил шёпотом и немного отстранился, но из объятий меня не выпустил. – Ты же помнишь, что мы с тобой спим в одной кровати? Если сейчас продолжим в том же духе, я просто не смогу уснуть рядом с тобой.

– Почему? – у меня в голове ещё стоял туман и плавились мысли.

– Потому что буду неистово желать продолжения этого поцелуя.

Он смотрел мне в глаза, явно надеясь увидеть в них истинный ответ. И увидел. Эти его слова умудрились в одно мгновение меня отрезвить. Лишь стоило представить, что Эрхан перестанет сдерживать свои желания и предъявит права на моё тело, как по позвоночнику пронеслась ледяная волна. Увы, как бы мне ни нравилось с ним целоваться, я пока не была готова к большему. Точно не сейчас.

– Идём, отведу тебя в покои, – с доброй усмешкой проговорил принц. – А мне ещё нужно поработать. Так что, милая супруга, сегодня засыпать тебе придётся одной.

Вздых облегчения всё-таки удалось сдержать, но Хан, кажется, и так всё понял. Спасибо, хоть комментировать не стал. Просто сделал вид, что ничего не произошло.

А возле двери в нашу спальню он остановился, галантно поцеловал пальчики на моей руке и, кивнув, покинул покои.

Глава 24. Сложный разговор

Завтрак с королевской семьёй прошёл вполне мирно. Едва мы сели за стол, Его Величество поблагодарил меня за помощь в поиске Аннаис. Её Величество тоже выразила свою благодарность. Правда, говорила сдержанно и почти без эмоций. А потом просто решила делать вид, что меня нет. Я явно ей не нравилась, и она бы с радостью выпроводила меня из-за стола. Если бы только я не была женой её сына.

Сама принцесса смотрела на меня с искренним интересом. Именно она говорила за завтраком больше всех. Расспрашивала про мой дар, про учёбу в академии. Сказала, что сама очень хочет учиться там, но отец не разрешает. Узнав, что мы несколько дней провели в Аномальном лесу, она и вовсе чуть в ладоши не захлопала. И сразу же потребовала подробностей.

Она выглядела заинтересованной и искренней. А я чувствовала, что на самом деле нравлюсь ей. Сама же Аннаис напоминала мне пламя только что разведённого костра – игривое и яркое.

После завтрака все разошлись по своим делам. Юная принцесса хотела пойти со мной, но мать напомнила, что сейчас у Её Высочества занятия по контролю дара. Пришлось Аннаис покорно кивнуть королеве и отправиться постигать науку управления собственной магией.

Меня же ждали занятия по этикету, которые преподавала пожилая, но безупречно вежливая леди Агата. Не могу сказать, что было интересно, но уж точно познавательно. А после обеда в наши с Ханом покои заглянул Лир.

Сначала он поинтересовался, как мои дела, как успехи, не хочется ли мне сбежать куда подальше из этого дурдома? В целом, со стороны его визит мог показаться обычным дружеским, но я чувствовала, что явился Лирден не просто так.

И оказалась права.

– Эми, – начал он, заметно нервничая. – Так уж получилось, что когда Хан забрал тебя с фермы, я остался там. И... обстоятельно

побеседовал с твоей дражайшей матушкой.

Я посмотрела на него с тоской, прошла по гостиной и села в одно из кресел у камина. Сейчас там не горел огонь, но мне всё равно нравилось это место. Оно странным образом придавало мне уверенности.

Расценив моё молчание по-своему, Лир продолжил:

– Не подумай, я не буду пересказывать тебе наш разговор. Вы сами с ней всё обсудите. Просто... может, ты найдёшь в своём плотном графике хотя бы десять минут на встречу с ней?

– В каком плотном графике? – выдала с горьким смешком. – У меня в нём только уроки дворцового этикета и приём пищи. Всё. Меня не заперли, но такое чувство, что едва я переступлю порог покоев, и Хану сразу доложат.

Он хотел возразить, я видела это по его лицу. Но почему-то решил промолчать.

– Тогда, может, пойдём прямо сейчас? – спросил Лирден. – Мисс Рендер поселилась в моём особняке неподалёку от дворцовой площади. Даже лететь никуда не придётся.

Сначала я хотела отказаться, всё же к такой встрече следовало морально подготовиться. Но потом поняла, что если перенесу её хотя бы на вечер, то просто изведу себя, сидя в четырёх стенах.

– Хорошо, – кивнула. – Только Хана в этот раз нужно предупредить. И я бы хотела переодеться.

– Я подожду, – с улыбкой кивнул Лир. Он явно был доволен моим ответом. И ожидание его ни капли не пугало.

Оказавшись в спальне, я первым делом направилась к гардеробу, где со вчерашнего дня появилось ещё больше новых вещей. Выбрала тёмно-синий брючный костюм, удобные туфли без каблука и клатч в тон. Чуть завила с помощью одной хитрой руны волосы и оставила их распущенными. Сначала хотела отказаться от макияжа, но потом вспомнила, что я вроде как принцесса, и заставила себя накрасить хотя бы ресницы.

Перед самым выходом взяла свой фонап и задумалась. Вызвать Хана? А вдруг он занят? Решила написать сообщение. Но едва то было отправлено, принц вызвал меня сам.

– Ты же говорила, что пока не готова к этой встрече? – выдал он сразу.

– Лир пришёл.

– Ясно, – недовольно буркнул Эрхан. – Опять Лир. Спасибо, хоть в этот раз меня предупредила.

– Хан, он твой друг. И ты сам говорил, что я могу ему доверять. И выходить с ним из покоев, – напомнила я.

– Мне начинает казаться, что с ним ты проводишь время охотнее, чем со мной.

В его голосе звучало раздражение. Но сразу же послышался глубокий вздох, после чего Эрхан заговорил куда более мягким тоном:

– Прости. Сложный день. Только два часа, а я уже выжат.

И мне вдруг очень захотелось его поддержать, оказаться рядом, погладить по напряжённой спине и плечам, просто побыть рядом.

– Если ты не сильно занят, то пойдём с нами. Пройдёшься, развеешься. Или... это опасно?

– Конечно, опасно, – рявкнул он вдруг. Тем неожиданнее была его следующая фраза: – Я иду с вами. И охрану возьмём. В конце концов, сидеть затворниками во дворце тоже нельзя. Подождите меня в покоях.

Он пришёл через полчаса. Быстро переоделся, и вскоре мы уже шагали вместе по коридорам дворца. Моя рука лежала на его предплечье, и, что удивительно, рядом с ним даже грядущая встреча перестала меня пугать. Нам кланялись встреченные придворные, позади шагал Лирден и отряд личной охраны из десяти гвардейцев. И, как мне кажется, этот наш простой выход из дворца стал для местных настоящим событием. Хотя, наверное, мне нужно начинать к этому привыкать.

Сегодня утром я всё-таки вызвала папу, и мы проговорили с ним почти час. Про маму я ему пока не рассказывала, да и вообще, ограничилась общими событиями. Больше меня интересовало, как они с Литти устроились в новом городке. Папа заверил, что Гейрис ему понравился, а Литейра от него в полном восторге. Ещё сильнее её радует тот факт, что сестра скоро станет королевой. Но при этом очень расстраивает необходимость молчать о нашем с ней родстве.

А ещё папа сказал, что к ним приставили охрану. Нет, у дверей их никто не сторожит, но за домом, который они сняли на первое время, явно приглядывают полицейские. А в первый день один из них даже заходил, представился лейтенантом Гвалтом и оставил отцу номер

своего фонапа, попросив в случае чего сразу обращаться к нему. Так что за отца и сестрёнку я теперь была почти спокойна.

– Эми, – негромко обратился ко мне Хан, когда мы подошли к воротам дворца. – Сейчас мы с тобой наглым образом незапланированно выходим в народ. Может произойти всё, что угодно. Я прошу тебя верить интуиции и не паниковать. Помни, для жителей Карфита ты – будущая королева.

Я кивнула и ободряюще улыбнулась Эрхану. Он явно переживал, а я чувствовала его эмоции и хотела помочь.

Для этого выхода он выбрал чёрный костюм с тёмно-синим галстуком, который в точности повторял цвет моего наряда. Наверняка со стороны мы смотрелись неплохо. И эта мысль отозвалась в сердце теплом.

Поначалу наша компания шла спокойно. А потом люди на площади, которую нам требовалось пересечь, начали останавливаться, перешёптываться и даже призывать других, посмотреть на нас.

– Почему нельзя было пройти тихо? – недовольно бросил Лир, обращаясь к Хану. – Зачем это представление?

– Так надо, – ответил принц.

– Что ты задумал?

– Кое-что спонтанное.

– Хан! – выпалил Лир, но вовремя опомнился и сбавил тон. – Это глупый риск.

– Всё под контролем, – проговорил Эрхан. – Поверь, я знаю, что делаю.

– Мне так не кажется.

К счастью, мы уже свернули на широкую, но тихую улочку, по обеим сторонам которой высились ели, и стояли красивые особняки. А вскоре остановились у высокого кованного забора, щедро оплетённого розами, и Лир открыл перед нами калитку.

– Добро пожаловать, – сказал он с лёгкой усмешкой. – Проходите, гости дорогие.

Часть охраны рассредоточилась по двору, несколько человек вошли в дом, один остался охранять калитку.

– Ты сдурел?! – выдал Лирден, когда мы втроём поднимались на крыльцо с балюстрадой из белого мрамора. – Тебе мало покушений?!

Принц одарил его раздражённым взглядом.

– Они не прекратятся, пока я не выясню, какая тварь за ними стоит.

– Решил организовать провокацию?

– А почему нет? Это крайне действенный способ, – проговорил Хан. И добавил совсем тихо: – Если тебе станет легче, знай, ситуацию контролируют ребята полковника Варгена.

Лирден хмуро хмыкнул и покачал головой.

– Доиграешься.

– Если сразу не искоренить, то она будет очень долго отравлять жизнь, – философски бросил Эрхан и сам толкнул входную дверь.

В холле нас встретил худой подтянутый дворецкий средних лет и пригласил в гостиную. Комната, как и сам дом, оказалась сдержанно роскошной. Но почему-то сразу становилось понятно, что сам Лир здесь почти не появляется. Не было тут его души. Да и обстановка казалась хоть и приятной, но какой-то безликой.

– Бри, распорядитесь, чтобы нам принесли чаю, и пригласите сюда мисс Рендер.

Но звать её оказалось не нужно. Дворецкий ещё не успел покинуть гостиную, как в дверях появилась она... Мама.

Я сразу крепко вцепилась в руку Хана, да так сильно, что он вздрогнул. Но вместо того, чтобы отчитать, лишь понимающе улыбнулся и сам шагнул вперёд, позволяя мне привести мысли и нервы в норму за его широкой и надёжной спиной.

– Мисс Рендер, – поприветствовал он женщину.

– Ваше Высочество, – мама поклонилась, как того требовали правила. – Благодарю, что привели сюда мою дочь.

– Она сама решила идти, – ответил ей Хан. – Я просто её сопровождал.

Он обернулся ко мне, посмотрел вопросительно. Его глаза будто бы спрашивали, готова ли я начать этот сложный разговор с матерью? И я просто кивнула.

– Думаю, – сказал Эрхан, отпуская мою руку. – Вам стоит пообщаться наедине.

И, пока я не успела опомниться, направился к выходу, поманив за собой и Лира. А мы с мамой остались в гостиной вдвоём.

Обстановка сразу стала напряжённой. Я никак не могла придумать, с чего начать. Стоит ли сначала обсудить погоду, как

указано в изученном недавно своде правил ведения светских разговоров? Или лучше сразу в лоб спросить, почему она оставила нас?

В итоге я, не говоря ни слова, опустилась в ближайшее кресло. И, к моей радости, в этот момент нам как раз принесли чай. Пока молоденькая горничная расставляла на столике чашки, чайник, пиалы со сладостями, мы продолжали молчать. Мама присела на край дивана и вообще держалась, как настоящая леди. Её осанка была безупречной, манеры отточенными. Мне до такого ещё учиться и учиться.

Когда мы снова остались с ней одни, она отпила из своей чашки немногопряного обжигающе-горячего напитка и, подняв на меня взгляд, сказала:

— Если честно, Эмирель, я была уверена, что ты откажешь Лирдену. Он говорил, что ты и искать-то меня не особенно хотела. А когда нашла...

Она замялась, подбирая слова. И я решила выдать всё, как есть:

— Когда нашла, то увидела, что тебе без нас живётся замечательно. Что ты нашла своё дело, богата, успешна, явно ни в чём не нуждаешься. И поняла, что тебе было совершенно всё равно, как жили мы, какие у нас проблемы и неприятности. Я просто убедилась, что тебя не стоило искать.

Она опустила взгляд. Некоторое время делала вид, что с интересом рассматривает жидкость в своей чашке, и только спустя почти минуту тишины снова посмотрела на меня.

— Я ушла, потому что в тебе начали просыпаться способности вейронки. И в моём присутствии это происходило быстрее. Не знаю почему, но Литти не унаследовала ни капли дара моего рода. А вот тебе досталось сполна.

Её голос звучал ровно, но я чувствовала её нервозность и тоску. И это, кстати, тоже способности вейронки.

— Когда тебе было двенадцать, ты на улице поругалась с соседкой. Помнишь?

— Мы тогда с ней даже подрались, — усмехнулась, вспомнив, как гадкая Ким со своими подружками решили отобрать у меня яблоки, которые я полдня собирала в саду.

— Да, — кивнула мама. — И в той драке у тебя отросли чёрные когти. Как у демона в начале боевой трансформации. Ты полоснула ими

ту девочку по плечу, – она тяжело вздохнула. – Нам пришлось отдать большую сумму целителю, чтобы он держал язык за зубами.

А вот этого я уже не помнила, потому слушала маму с широко распахнутыми от удивления глазами.

– После того случая, я призналась мужу во всём. Сняла амулет, изменяющий мои глаза, рассказала о том, кто я и откуда, – она грустно улыбнулась. – Думала, Варт выгонит меня, но он сказал, что ему всё равно, что я наполовину демоница. И я осталась... но вскоре поняла, что рядом со мной твоя сущность проявится сильнее. В те времена, Эми, демонов люди убивали сразу, как только обнаруживали. Я не могла рисковать твоей жизнью. И тогда провела один довольно сложный ритуал и запечатала твою вейронскую сущность. А чтобы она как можно дольше не проснулась, я ушла.

– Но она всё равно проснулась, – с горечью сказала я.

– Думаю, это случилось из-за Лира. Но сам он уверен, что дело в магии тёмного источника, – она вздохнула. – Хотя, это уже неважно. Теперь, благодаря твоему мужу, многое изменилось. И вейронцы получили возможность жить среди людей, не боясь преследования полиции. Увы, это случилось лишь сейчас... когда мои дети и любимый мужчина прожили без меня больше десяти лет.

– Ты могла остаться с нами. Мы бы справились! – возмутилась я.

– Если бы ты хотя бы раз на людях показала когти, то тебя бы казнили, – она покачала головой. – Я не могла так рисковать, Эми.

Между нами снова повисло молчание. Мне хотелось о многом спросить, но почему-то все вопросы вдруг стали казаться слишком глупыми. В голове пока с трудом укладывался рассказ мамы. И всё же один вопрос я ей задала:

– Лир говорит, что часть моих родовых способностей закрыта. Как их вернуть?

– Можно провести обратный ритуал. Но он вряд ли сработает. Слишком много времени прошло. Потому, лучше всего просто коснуться вод тёмного источника. Это самый простой и быстрый способ. Думаю, Дейол позволит тебе к нему спуститься.

– Дейол? Твой брат? То есть, мой дядя? – поинтересовалась осторожно.

– Да. Глава нашей общины. Я... – она замаялась. – Мы много лет с ним не виделись. Это долгая история, Эми. Не думаю, что стоит

вдаваться в подробности. Скажу лишь, что, однажды получив возможность посмотреть мир людей, я решила не возвращаться в наш закрытый со всех сторон Сойрт и не стала сообщать об этом никому. А Дейол посчитал, что его сестру убили вместе с другими. Вместе с нашим братом... настоящим отцом Лирдена. Тогда у нас была миссия, уничтожить род Гленвайдер – тех, из-за чьей магии наш народ был вынужден жить в заточении сотни лет. И мы сделали это... но из всей команды выжили единицы. А я решила, что с меня хватит этой борьбы, и попыталась приспособиться к жизни среди людей. Поначалу было сложно, но я привыкла. А потом встретила твоего отца. Полюбила его.

– И всё равно ушла, несмотря на то что он узнал о тебе правду, принимал тебя такой, какая ты есть. Предпочла сбежать от нас.

– У меня не осталось иного выхода.

– А ты знаешь, каково было нам?! – вдруг громко выдала я. – Мне? Литти? Как она плакала по ночам, звала маму? Как сдал отец? Да у него же просто опустились руки. А я? Вместо того, чтобы, как все, гулять с друзьями и наслаждаться юностью, я всегда была дома. Потому что чувствовала свою ответственность перед семьёй. Помогала отцу, присматривала за Литейрой. Мама, да я замуж вышла только потому, что папе грозила долговая тюрьма, а Литти приют! И что-то сильно сомневаюсь, что тебе бы было до этого дело.

Она села так прямо, будто её кто-то ударил по спине. Сжала губы, а во взгляде появилось нечто непонятное. То ли вина, то ли упрямство. Хотя, сейчас это меня уже не волновало. Я узнала, что хотела. Больше находиться здесь не видела никакого смысла.

– Спасибо, – проговорила, поднявшись на ноги.

– Ты уходишь? – растерянно спросила мама.

– Да. Мне пора.

– Но...

Она тоже встала. Но преодолевать разделяющее нас расстояние не спешила.

– Прошло почти одиннадцать лет, – напомнила я. – Прости, но кидаться к тебе на шею я не стану.

Сделала два шага к выходу, тяжело вздохнула и всё-таки обернулась. В этом разговоре следовало поставить точку. Не хотелось оставлять в нём недосказанность.

– Думаю, нам больше не стоит встречаться, – выдавила я из себя правильную фразу. – Ты прекрасно жила без нас. Мы научились жить без тебя. Нет смысла что-то менять. И знаешь, я скажу отцу, что ты замужем. Может быть, хоть так он примет твой уход и поймёт, что его жизнь не закончилась. Что он ещё может быть счастлив. Ему просто нужно себе это разрешить.

Ответа ждать не стала. Дошла до двери, коснулась ручки, но тут за спиной раздался едва слышный всхлип.

– Эмираль, – негромко позвала мисс Рендер.

Очень хотелось обернуться, поддаться чувствам, которые так и тянули расплакаться в объятиях мамы. Но я держалась.

– Я знаю, что виновата, – проговорила она. – Но постарайся меня понять. На кону стояла твоя жизнь!

– Даже живя далеко, ты могла бы хотя бы писать нам письма, – ответила я, едва сдерживая слёзы. – Говорить с нами по фонапу. Придумала бы что-нибудь про командировку или приказ короля. Мы бы поверили. И росли бы, зная, что наша мама нас любит.

– Я люблю вас! – выкрикнула она.

– Твои поступки говорят об ином.

Сказав это, я всё-таки толкнула дверь и вышла из гостиной. Сейчас мне до безумия захотелось оказаться рядом с Ханом, уткнуться в его плечо и, наконец, расплакаться. Повинуясь моему желанию, дар активировался сам собой. Потому я просто почувствовала, куда нужно идти, чтобы найти своего принца.

Он обнаружился в кабинете на втором этаже. Сидел в кресле напротив Лирдена. Но, увидев меня, сразу поднялся навстречу. А потом, не говоря ни слова, привлёк к себе и крепко обнял.

Мне вдруг стало намного легче, словно Эрхан одним своим присутствием умудрялся отогревать мою раненую душу, исцелять её. Он ничего не спрашивал, ничего не говорил, просто гладил по спине и волосам, легко целовал в макушку и даже не думал отстраняться.

В этот момент я с кристальной ясностью поняла, что он стал очень дорог мне. Так дорог, как не был никто до него. Даже к отцу я никогда бы не побежала плакаться. Для него я должна была всегда оставаться сильной. А с Ханом могла позволить себе вот такие моменты слабости. И почему-то не сомневалась, что он обязательно поймёт.

А ещё... вдруг осознала, что моей душе очень хорошо рядом с ним. Тепло, уютно. Правильно. И впервые за время нашего странного брака окончательно признала, что он – мой муж. И я, кажется, этому рада.

Глава 25. Провокация

Эрхан

Хану не хотелось оставлять Эми с мисс Рендер. Он чувствовал, что должен находиться рядом с супругой, что сейчас ей особенно необходима его поддержка. Но матери с дочерью следовало поговорить наедине. Потому Эрхан всё-таки ушёл, уведя с собой ещё и Лирдена, у которого накопилось к нему немало вопросов.

В молчании они прошли через особняк и поднялись на второй этаж, где располагался просторный светлый кабинет хозяина дома. Едва за ними закрылись двери, Лир развернулся к принцу и строго спросил:

– Ну, и какого демона ты это затеял?

Эрхан смерил его усталым взглядом, опустил в одно из кресел и, откинувшись на спинку, прикрыл глаза. Одному Всевидящему известно, как Хан устал всего за несколько дней после возвращения во дворец. Ему иногда казалось, что он попал под настоящую лавину и теперь отчаянно пытается выбраться на поверхность, чтобы хотя бы вздохнуть.

На него давили все: отец, со своими понятиями в управлении страной; его министры, большинство из которых дико боялись потерять насиженные места после коронации принца. Давила мама, которая при каждой встрече всячески намекала, что Хану нужно придумать, как избавиться от неподходящей супруги. Давили репортёры, ежедневно откапывающие в Паутине какую-нибудь мерзкую деталь его прошлого.

Но всё это казалось сущими мелочами по сравнению с тем, как на него давило ощущение такого взгляда в затылок. Он чувствовал, что его враг силён, хитёр и безумно опасен. А что хуже всего, этот самый враг пока затаился, выжидая подходящий момент для правильного и точного удара. Вычислить его никак не получалось даже с помощью всей команды лорда Варгена, действующей за спиной тайной полиции. Лучшие аналитики и следователи работали день и ночь. За каждым из

возможных претендентов на престол была установлена круглосуточная слежка. Но пока ни один из них никак не показал свою причастность к злодеяниям против королевской семьи.

Потому ещё вчера вечером, обсуждая с принцем ситуацию, лорд Варген заикнулся, что врага нужно спровоцировать на поспешные и необдуманные действия. Хан с ним согласился. И когда сегодня днём Эмирель пригласила его пройтись по городу до особняка Лирдена, Эрхан сразу понял, что это отличный шанс.

Едва закончив разговор с Эми, он вызвал по фонапу полковника и сообщил о своём плане. Но, услышав об участии Эмирель, лорд Варген отказался наотрез. Хану пришлось подыскивать правильные слова, чтобы убедить его. Он даже признался, что отдал Эми свой защитный артефакт, способный остановить пулю огнестрела. Магический щит срабатывал автоматически, но держался всего пару минут. Хотя, в критической ситуации даже это уже немало.

В итоге полковник согласился с доводами принца. Сообщил, что для подготовки ему нужно минимум пятнадцать минут, ведь следовало сообщить о мобилизации всем задействованным сотрудникам. А ещё вызвать парочку репортёров, которые славились своей оперативностью.

И вот теперь, когда новость о том, что принц и принцесса покинули защищённый дворец, появилась в Паутине и разнеслась по столице, осталось только дожидаться, какая рыбка клюнет на эту наживку. И понаблюдать, как будет себя при этом вести каждый из возможных претендентов на корону.

Именно это Хан коротко поведал Лирдену. И по мере рассказа принца, Лир всё сильнее хмурился.

— А если за всем этим стоит кто-то, не имеющий прямого права получить трон? — спросил Ремерди. — Сколько сейчас официальных претендентов?

— Вообще, шестеро, — ответил Хан. — Но реально взять в руки власть могут трое. Мой двоюродный брат Гиро Фар Орсаль, троюродный дядя Карл Фар Ливи и его старший сын Клайд. Кстати, считая, что я погиб, отец собирался назвать преемником именно его.

— Почему? — поинтересовался Лир, всё же присев в соседнее кресло.

– Ему тридцать два, женат, дети, карьера, да и вообще этот тип имеет поистине волчью хватку. Бизнесмен и стратег, каких поискать. Я бы хотел видеть его на должности министра экономического развития. Если, конечно, окажется, что меня столько раз пытались убить не по его приказу.

– Я слышал о нём, – кивнул Лир. – Интересный тип. Ему бы точно хватило ума организовать успешное покушение.

– И всё же моя интуиция рьяно желает ему верить, – проговорил Хан. – И указывает на Гиро. Вот кого могу назвать беспринципной сволочью. Хотя, он довольно ограниченный человек, да и дар у него посредственный. Думаю, если он всё же причастен, то у него есть кто-то за спиной. Тот, кто способен придумать действенный план тихой смены власти.

– Его отец? Твой дядя Олаф? – предположил Лирден.

– Нет, – Эрхан отрицательно покачал головой. – Не дядя. Мне вообще всю жизнь казалось, что он меня любит сильнее собственных сыновей. И когда Его Величество озвучил своё решение уйти и назвал преемника, дядя первым, не дожидаясь коронации, поклялся мне в верности. Конечно, клятву можно обойти, если очень сильно захотеть, но всё же я не хочу его подозревать.

– Понятно, – Лир посмотрел на друга с сочувствием. – А что думаешь про лорда Карла Фар Ливи?

– Вот тут мне даже сказать нечего, – развёл руками Хан. – Он всегда был закрытым человеком, в светской жизни почти не участвовал. Я очень плохо его знаю, поэтому для меня он тёмная лошадка. Кстати, с Клайдом они не общаются уже лет десять. О причинах не имею ни малейшего понятия.

– Ясно, – Лирден кивнул. – А кто те оставшиеся претенденты на трон, которых ты не подозреваешь?

– Два младших брата Гиро, но им нет и десяти лет. Ну и Аннаис, – улыбнулся Хан. – Согласно нашим законам, женщина имеет право претендовать на престол только если является дочерью короля. Эта поправка была принята давно, когда у одного из моих предков так и не родился сын. Тогда трон заняла его старшая наследница. И правила, кстати говоря, долго и твёрдо.

– То есть, Анни может стать королевой? – насторожился Лир.

– Да. Но она готова подписать отречение хоть сейчас. Ей точно власть не нужна.

– Зато кто-то может использовать её. Править от её имени за её спиной.

– И такое тоже возможно, – согласился Эрхан. – Вариантов уйма. А зацепок почти нет. Потому нам и нужна эта провокация. Я очень надеюсь, что она заставит моего врага совершить ошибку.

– Так может... – начал Лир, но не договорил.

Дверь без стука распахнулась, и в комнату вошла бледная, растерянная Эми. Хан тут же поднялся ей навстречу. Он видел, что она не в себе, а когда Эмирель так доверчиво прильнула к его груди, принц мигом забыл, о чём они с Лиром вообще разговаривали.

Эми плакала. Тихо, беззвучно, но искренне. Она сжимала в кулачках его рубашку и будто пряталась от всего мира в его объятиях. Она искала в нём утешение и поддержку, и сейчас Хан был готов на всё, чтобы ей это дать.

Лир тихо вышел, явно решив, что лучше оставить принца наедине с супругой. Эрхан сел в кресло, усадив Эми к себе на колени. А когда она чуть отстранилась и вопросительно посмотрела на него, он просто поймал губами её губы.

Эмирель ответила, даже не подумав сопротивляться или возражать. Сама обняла Хана за шею, придвинулась ближе и углубила поцелуй. Она будто нашла способ, выплеснуть одолевающие её эмоции. Не удивительно, что вскоре от осторожной нежности не осталось и следа, а ей на смену пришла только обжигающая страсть... Страсть с привкусом горечи и слёз.

Хан опомнился первым. Мягко прервал поцелуй, чуть отстранился и поймал затуманенный взгляд супруги.

– Сложный получился разговор? – спросил, отводя от её лица чуть спутавшиеся пряди.

– Неприятный, – ответила Эми, тяжело вздохнув. – Но я рада, что он состоялся. Теперь у меня пропали последние иллюзии.

– Она тебя обидела?

– Нет, – поспешила заверить Эмирель. – Точнее, обидела, но не сегодня. А когда решила нас бросить, прикрывшись благородными мотивами.

Эми стёрла с щеки мокрые дорожки и виновато посмотрела на Хана.

– Прости. Я... не собиралась плакать. Обычно такого себе не позволяю. Особенно при посторонних.

– Но я ведь тебе не посторонний, – напомнил он с нежной улыбкой. – И очень рад, что ты пришла за поддержкой именно ко мне. Это говорит о доверии. Хочу, чтобы ты всегда видела во мне защитника и опору. А в свою очередь обещаю, что всегда буду открывать тебе свои объятия.

– Даже если сам же будешь причиной моих слёз? – спросила с сомнением.

– Очень постараюсь быть причиной лишь твоих радостей. Но в жизни случается всякое.

– Это точно, – вздохнула Эми и поднялась с коленей принца. – Думаю, мы можем возвращаться во дворец. Только мне бы хотелось сначала привести себя в порядок.

Хан тоже встал, пересёк кабинет и открыл неприметную боковую дверь, за которой оказалась небольшая уборная. Эми удивлённо улыбнулась и посмотрела с благодарностью.

Как только Эрхан остался в кабинете один, он достал фонарь и вызвал полковника.

– Всё готово, – сказал лорд Варген. – И даже есть кое-какие продвижения в расследовании. Но об этом потом. Одно могу сказать точно – на вас нападут. К площади подтянулись люди в тряпье. Пока они держатся в стороне и ведут себя, как обычные нищие. Но, поверь моему опыту, это те ещё головорезы. Потому будьте осторожны. Вероятнее всего, они используют зачарованное оружие, чтобы всё выглядело естественно. Но и магию могут применить.

На несколько мгновений он замолчал.

– Мои ребята рядом. Прикроют. Но у них задание взять живыми как можно больше ваших противников, чтобы потом тщательно допросить.

– Правильное решение, – согласился принц. – Мы выйдем через десять минут.

Лорд Варген тяжело вздохнул.

– Пожалуйста, берегись сам и береги Эмирель.

– Обязательно.

– И ещё, – сказал полковник, пока Хан не оборвал вызов. – Когда всё начнётся, попроси Лира спрятать Эми. Он умеет.

– Знаю, – усмехнулся принц.

А в мыслях Эрхана появилась странная уверенность, что за Эмирель полковник переживает куда сильнее, чем за него самого. Хотя именно ему предстояло сегодня подставиться.

– И не говори Эми про то, что готовится, – попросил лорд Варген. – Так она будет вести себя естественно и не полезет на рожон.

– Так и сделаю.

***

Эмирель

Покидая кабинет, я больше всего боялась столкнуться в коридорах особняка с мамой. Мне совсем не хотелось сейчас её видеть, и вряд ли в ближайшее время вообще захочется. Нет, ещё до начала разговора с ней я знала, что ничего хорошего не услышу. Но мне были нужны ответы, и теперь они у меня появились.

Я перевела взгляд на идущего чуть впереди Лирдена, и моим губы растянулись в смущённой улыбке. Подумать только – у меня есть двоюродный брат. Причём такой, который точно в беде не бросит. Такой, на которого можно положиться.

Он почувствовал мой взгляд и ободряюще улыбнулся в ответ.

– Вот странные кульбиты иногда выдаёт жизнь, – философским тоном проговорил Эрхан, как только мы вышли из особняка. – Я собирался жениться на одной твоей сестре, Лир, а оказался женат на другой.

– А я рад, что всё получилось именно так, – признался Лирден. – Тирра тебе не подходила. Но теперь у меня стало к ней ещё больше вопросов. Не верю, что она выбрала Эми наобум.

– Вот и спроси у неё при встрече. Кстати, когда собираешься в Сойрт?

– Скоро, – ответил он, внимательно глядя в сторону соседского забора, у которого прогуливался одетый в лохмотья мужчина. – Эмирель бы тоже не помешало туда наведаться. Нужно убрать блок с

её демонической сущности. И лучше сделать это до коронации. Потом организовать поездку станет сложнее.

– В этом ты прав, – вздохнул принц, тоже настороженно поглядывая на нищего.

Мы как раз дошли до небольшого сквера с аккуратным изящным фонтанчиком, как вдруг из-за деревьев выскочили ещё два бедно одетых оборванца и попытались кинуться на нас. Охрана сработала молниеносно. Миг, и этих двоих скрутили, заставили опуститься на вымощенную брусчаткой дорогу. Те же вдруг закричали, что это произвол, а принц не достоин занимать трон. Что он уже сейчас ущемляет права бедняков.

Вокруг начали собираться люди. Они сходились со всех сторон, но большинство двигалось от дворцовой площади. Вскоре нас обступила самая настоящая толпа, не меньше чем из пятидесяти человек. И, судя по их лицам, они не были намерены просто мирно разойтись.

Дальше всё случилось слишком быстро. В один момент я услышала шипение разрывного артефакта, но даже испугаться не успела. Кто-то из гвардейцев нейтрализовал его ещё на лету. Но для толпы это стало таким сигналом к действию. Они заголосили и всем скопом кинулись вперёд. Ясное дело, что применять оружие к мирным жителям было запрещено. Но и оставаться без защиты – глупо.

Гвардейцы взяли нас в кольцо и попытались оттеснить людей. В какой-то момент я даже поверила, что у них получится. Но тут кто-то громко крикнул: «Давай», и в нас полетели камни, гнилые овощи, мусор! Настоящий дождь из всякой дряни. А следом градом посыпались выстрелы.

Эрхан резко задвинул меня себе за спину, загораживая собой. И в тот же мновение нас накрыл защитный мерцающий полог. Сквозь него не проникали ни пули, ни магия, но я знала, что долго столь крепкая защита не продержится.

Грохот от стрельбы нарастал. Люди побежали врассыпную, за ними рванула часть стражей. Я ещё крепче вцепилась в руку Эрхана, но он почему-то начал оседать на мостовую. Его лицо вдруг стало бледным, а в уголке рта появилась тонкая струйка крови.

– Хан! – в ужасе выдохнула я. И громко закричала: – Зовите целителя!

Осторожно уложив принца прямо на брусчатку, отвела в сторону полу пиджака, и в ужасе уставилась на наливающееся алым пятно у него на груди.

– Я... в порядке, – едва слышно прошептал принц и попытался зажать рану ладонью.

– Это, по-твоему, в порядке?! – выпалила, борясь с паникой.

Потом на несколько мгновений зажмурилась и заставила себя вспомнить, что я – дипломированный боевой маг. У меня, между прочим, был высший бал по основам целительства!

Нужная руна сама собой всплыла в памяти. Осторожно расстегнув рубашку мужа, я сначала остановила магией кровь и только потом приступила к сканированию повреждений. Пуля застряла в ребре, пробив лёгкое, но сердце не задето. Значит, если быстро оказать ему квалифицированную помощь, то он обязательно поправится.

Вот только моих знаний и умений для подобной операции было слишком мало.

Поднявшись на ноги, огляделась по сторонам. Вокруг явно происходило нечто из ряда вон выходящее. Стражи ловили и обездвигивали людей, кто-то отстреливался, виднелись вспышки магии. Но что поразило больше всего, так это несколько парней с камерами, которые снимали нас и весь творящийся вокруг бедлам.

– Вызовите целителей! – нервно крикнула я им. –Хоть раз сделайте что-то хорошее, коль оказались в самом центре событий!

Двое так и продолжили снимать, в том числе и меня, стоящую за защитным куполом. А один, самый молодой, светловолосый, всё же отложил камеру и принялся вызывать кого-то по фонапу. Я вернулась к Хану, села рядом и принялась по чуть-чуть вливать в него свою силу. И сквозь какофонию звуков услышала незнакомый голос:

– Ваше Высочество, целитель уже в пути.

Обернувшись, поймала взгляд того самого журналиста и сказала:

– Спасибо.

Услышать он не мог, только прочитать по губам. Но в ответ чуть улыбнулся, поднял камеру и сделал снимок.

– Хан, пожалуйста, не теряй сознание, – просила я принца, глядя по лицу и волосам. – Помощь близко.

Он дышал тяжело, рвано, но всё же медленно раскрыл веки и посмотрел мне в глаза.

– Не волнуйся... Эми... Всё... будет...

И закашлялся. Рана снова открылась. Пришлось опять запечатывать её руной. Но надолго такой помощи точно не хватит. Нужен целитель. И очень срочно!

– Хан... – взволнованно крикнул Лир.

Не знаю, куда он пропал, но в момент установки купола его тут не было.

Лирден упал на колени рядом с другом и внимательно осмотрел его рану.

– Плохо дело, – сказал он, подняв взгляд к лицу принца.

Тот старался держать глаза открытыми, но взгляд был мутным и потерянным. Дыхание стало очень тяжёлым. Я крепко сжимала его запястья, считая удары пульса. Но тот становился всё более редким и тихим.

– Лирден, – позвала, сглотнув. – Что делать? Я не знаю...

Ответить он не успел. К нам подоспели целители, которых купол защиты, к счастью, тоже пропустил. Пожилой доктор оттеснил нас с Лиром в сторону, быстро осмотрел рану и приказал примчавшимся с ним медбратьям перекладывать принца на носилки.

Глава 26. Два флакона

Хана погрузили в мобиль целительской помощи. Я тоже забралась следом.

– Выйдите! – рявкнул на меня доктор. – Посторонним сюда нельзя.

– Я его жена! Принцесса Эмирель. И я лечу с вами!

Он явно хотел ответить грубостью, но вовремя опомнился. Скрипнул зубами, но всё-таки позволил мне остаться в мобиле.

Потом был быстрый перелёт до клиники, бег по коридорам, операционная. Вот туда меня уже не пустили, но я и не рвалась. Устало опустилась прямо на пол у входа и закрыла лицо руками.

Всевидящий... да что же за кошмар вокруг творится?!

Время замерло. Точнее, секунды, конечно, бежали вперёд, но мне казалось, что они делают это очень медленно. За стеной шла операция, а я прислушивалась к каждому слову врачей, ловила каждый писк приборов, каждый вдох. Сейчас обострившийся слух оказался как никогда кстати. Правда, толком не помогал.

Не знаю, сколько прошло времени, когда доктор всё же вышел в коридор. Увидев меня, удивлённо усмехнулся и подал руку, помогая подняться на ноги.

– Пули мы извлекли.

– Пули? Она была не одна? – выдала шокированно.

– Две. Одна вошла за другой.

– Хану лучше? Он... поправится?

– Не уверен, – поразительно честно ответил целитель. Потом вздохнул и признался: – Состояние критическое. В крови яд. Пытаемся опознать какой, чтобы сделать противоядие, но время уходит.

Я смотрела на него, не желая принимать смысл сказанных им слов. Яд? Критическое? Две пули?

И тут, как со мной часто бывало в моменты опасности, сознание активировалось на полную катушку. А в памяти всплыл образ травника и три флакона с зельями, в одном из которых был универсальный антидот.

– Я найду противоядие! – выдала, глядя в глаза врачу. – Не дайте Хану умереть. Держите его.

Вытащив из кармана фонап, вызвала Лирдена и поручила ему мигом мчаться во дворец. Затем отправила вызов Аннаис, и подробно объяснила ей, где лежат три заветных флакона. Попросила найти их прямо сейчас и отдать Лирдену, который придёт в наши с Ханом покои.

Спустя пять минут принцесса вызвала меня сама. Показала шкатулку, в которой я хранила зелья, и под моим руководством взяла оттуда те, что нужно. Как раз в этот момент в нашу комнату ворвался Лирден. Взял флаконы и выпрыгнул прямо в окно. Сначала я испугалась, но потом сообразила, что сюда он полетит на собственных крыльях, и стремительно понеслась на улицу.

Мы встретились у входа в здание. Обратно бежали уже вдвоём. А у операционной нас с нетерпением встречал доктор.

– Вот, – я сунула ему в руки нужный флакон. – Это должно помочь.

Тот глянул с сомнением. Открутил крышку и поднёс зелье к носу. Некоторое время нюхал, потом вылил пару капель на руку и попробовал на вкус.

– Хорошо, попробуем, – сказал, развернувшись к операционной.

Он скрылся за дверью, а я обхватила плечи руками и снова села на пол.

– Он выживет, Эми, – Лир опустился рядом. – Уверен, тот травник не зря дал тебе зелья. Знал, что пригодятся. Значит, от них будет толк.

Я не ответила, глядя на стену перед собой. Тогда Лир продолжил:

– Знаешь, я видел хранителей магических источников. И светлого, и тёмного. Так вот, тот старик-травник вызывал у меня похожие ощущения. Он явно непростой человек. И встретился нам только потому, что сам этого захотел.

– Я очень боюсь за Хана, – проговорила, стараясь сдержать всхлип.

На душу давил не просто камень, а настоящая гора. Хотелось банально разрыдаться, но пока мне удавалось сдерживать слёзы.

– Я тоже. Он мой близкий друг, – ответил Лирден и обнял меня за плечи, привлекая к себе. – Не знаю, станет ли тебе от этого легче, но мы поймали тех, кто стрелял. Их допрашивают.

– Прости, но мне плевать, – бросила равнодушно. – Сейчас меня волнует только мой муж.

– Впервые слышу, что ты назвала его мужем, – усмехнулся Лир. – Неужели, смирилась?

– Не знаю, – опустила голову. – Просто... приняла это. Он стал мне очень дорог. Сама не знаю, как так получилось.

– Ты тоже ему дорога, – мягко улыбнулся Лир. – Правда. Поверь, я же вейронец. И отлично чувствую чужие эмоции. Мне вообще кажется, что вы уже влюблены друг в друга.

Я молча помотала головой. Мне не верилось, что Хан вообще способен влюбиться, тем более в меня – девушку, которую он не выбирал и которая его женила на себе обманом. О своих чувствах предпочла не думать. Сейчас точно не лучшее время для таких размышлений. Вот когда мой муж поправится, тогда и начну копать в себе.

Время шло. Вскоре в коридоре появилась охрана. Два гвардейца встали по обе стороны от двери в операционную и замерли, будто они статуи. Несколько раз к нам подходили незнакомые мне мужчины, но с ними говорил Лир. Я же просто не обращала внимания на эти разговоры. Весь мой слух был сосредоточен на том, что творилось за стеной. Сейчас там никто не говорил. Только пищали приборы, что-то записывал доктор, качала ногой медсестра. Но важным для меня был совсем другой звук – стук сердца Эрхана. И оно билось... Поначалу редко и неуверенно, но постепенно его удары становились всё сильнее, мощнее, твёрже. И эти звуки отдавались в моей душе настоящим бальзамом.

Доктор вышел уже после наступления темноты. Бросил хмурый взгляд на охрану, недовольно поджал губы и направился к нам.

В этот раз подниматься мне помогал Лирден. Целитель ещё раз покосился на гвардейцев и, взяв меня под локоть, отвёл в сторону. Лир последовал за нами.

– Яд нейтрализован, – первым делом проговорил спаситель моего супруга. – Но организм слаб. Отравление и два пулевых ранения ощутимо на нём сказались. Скорее всего понадобится длительная реабилитация.

– Насколько длительная? – спросил Лир.

– От двух недель до двух месяцев, – ответил врач. – И я боюсь, в сознание он придёт не скоро. Яд, которым были смазаны пули, прежде всего поражает магические каналы и мозг. Боюсь, Его Высочество может никогда уже не стать прежним.

– Нет! – выдала я, злясь на такие слова целителя. – Он обязательно поправится.

– Да, теперь поправится, – покивал мужчина. – Во многом благодаря вам и вашему antidоту. Очень хорошее зелье с уникальным составом. Буду очень благодарен, если вы продадите мне хотя бы один флакон. Или скажите, где взяли.

– Простите, у меня больше нет, – ответила, чуть смутившись. – Antidot мне подарил один травник в Аномальном лесу.

– Тогда понятно, почему мне не удалось распознать состав, – странно хмыкнул мужчина.

– А ещё он подарил мне восстанавливающее зелье, – вспомнила я и потянулась к сумке, в которую убрала принесённый Лиром флаконы.

Извлекла оттуда бутылочку с мутно-зелёной жидкостью.

– Можно принимать не больше пяти капель в неделю. Давайте дадим Хану хотя бы одну. Вдруг ему станет легче?

Глаза целителя зажглись воодушевлением. Он откупорил крышку, поднёс зелье к носу, и его взгляд стал поистине ошарашенным.

– Зелёная медянка, – прошептал он с благоговением. Потом снова глянул на меня, а его улыбка стала такой широкой и искренней, что не передать. – Думаю, у нашего принца есть все шансы выкарабкаться.

С этими словами он снова скрылся в операционной.

– Говорю же, не простой нам попался травник, – Лир проводил врача взглядом и снова приобнял меня за плечи. – Всё будет хорошо. Ни капли в этом не сомневаюсь.

Я посмотрела на него с надеждой и благодарностью, а потом не выдержала и всё-таки расплакалась. Второй раз за этот странный и очень сложный день.

***

Ближе к полуночи Хана всё-таки перевели из операционной в обычную палату. Ну, как сказать обычную – вряд ли стандартные палаты в этой больнице состояли из трёх комнат, одна из которых

гостиная. Да и кровать тут у пациента была раза в два шире стандартной больничной. Рядом с ней стояло широкое мягкое кресло, в котором я и устроилась.

Эрхан пока не пришёл в себя. Доктор Фар Сирт несколько раз пытался отправить меня домой, но я категорически отказалась уходить. Мне казалось важным находиться рядом с Ханом. Да и знала я, что всё равно буду чувствовать себя, как на иголках, пока он в таком состоянии.

Примерно через час после перевода, в палату вошла королева. Она была бледна, но держалась уверенно. На меня даже не глянула, сразу направилась к кровати, присела на её край и взяла сына за руку. Некоторое время Её Величество так и сидела, не говоря ни слова, потому, когда она неожиданно обратилась ко мне, я невольно вздрогнула.

– Спасибо, – сказала, переведя на меня свой царственный взор.

– За что? – только и смогла спросить я.

– За Хана. Я знаю, что ты его спасла. Сначала там на площади. Потом здесь. Мне доктор Фар Сирт рассказал.

– Не нужно меня благодарить, – покачала головой. – Хан – мой муж. Я сделала всё, что могла. А если бы понадобилось, то сделала бы и больше.

Королева кивнула, принимая мои слова, и снова посмотрела на спящего принца.

– Он закрыл тебя собой. Эти пули были предназначены не ему.

– Возможно, – пожала я плечами. – Но это спорное утверждение.

– И всё же я не считаю, что он что-то должен тебе за спасённую жизнь, – проговорила королева, поднявшись на ноги.

Она глянула на меня свысока, а её губы вытянулись в линию.

– Я не в восторге от вашего брака, – призналась она.

– Это заметно.

Сейчас я была слишком вымотана и выжата, чтобы оставаться вежливой в ответ на грубость. Мне очень хотелось, чтобы эта женщина скорее ушла, но она отчего-то медлила.

– Почему ты здесь? – спросила она вдруг. – Почему не отходишь от него?

Я промолчала.

– Иди. Я останусь с ним, – холодно сказала королева.

– Нет.

Мой ответ прозвучал тихо, но очень уверенно.

Я сбросила туфли и притянула колени к груди, устраиваясь удобнее и показывая тем самым, что никуда отсюда не уйду.

– Не нужно устраивать показательных выступлений, – иронично проговорила Её Величество. – Я знаю подноготную вашего брака, а других зрителей здесь нет. Так что можешь перестать разыгрывать любящую супругу.

– Я здесь, потому что должна быть рядом с мужем, – мой голос прозвучал даже немного грубо.

Увы, нервы за этот день и так изрядно пострадали. А общение с королевой расшатывало их ещё сильнее.

– Я хочу остаться наедине с сыном, – парировала Её Величество.

– Простите, но я не уйду. И пусть это прозвучит странно, но даже вам не доверю его жизнь.

Её брови от удивления поползли на лоб.

– Считаешь, я могу причинить ему вред? – выдала она поражённо.

– Кто-то очень хочет от него избавиться. Я не знаю, кто. И пока он без сознания, не оставлю его наедине ни с кем, кроме доктора.

Мне казалось, что после этой тирады королева вспылит или обольёт меня тонной презрения. Но уж точно не ожидала увидеть в её глазах одобрение.

– Скажи мне, Эмирель, ты любишь моего сына? – спросила она, пристально глядя мне в глаза.

И этот её вопрос умудрился изрядно меня встряхнуть. Но что самое странное, я глубоко задумалась над ответом. До сегодняшнего дня мне казалось, что к Хану у меня просто сильная симпатия. Но теперь, после всего пережитого, после того, как едва его не потеряла, стало ясно, что это нечто куда большее. А стоило посмотреть на лежащего в кровати бледного принца, и сердце отозвалось теплом и щемящей нежностью.

– Можешь не отвечать, – проговорила королева, а её губы дрогнули в улыбке. – Ты не умеешь скрывать чувств. Но для жизни при дворе это очень важное умение. Надеюсь, что когда-нибудь ты научишься.

Она ещё немного постояла рядом с кроватью Хана, опустила его руку обратно на постель и направилась к выходу. Но через два шага

остановилась.

— Я рада, что он женился на тебе, а не на той демонице. Она бы вряд ли стала бороться за его жизнь.

С этими словами Её Величество всё-таки покинула комнату.

Когда за ней закрылась дверь, я вздохнула с облегчением. А потом слезла с кресла, забралась на кровать к Хану и, обхватив его тёплую ладонь, легла с самого края. Просто вдруг поняла, что очень хочу быть как можно ближе к своему мужу. Нет, не собиралась засыпать, глаза прикрыла всего на мгновение, чтобы они немного отдохнули от яркого света, горящего в палате.

Успела подумать лишь о том, что, кажется, на самом деле люблю Эрхана. И сразу провалилась в глубокий сон без сновидений.

***

— Ваше Высочество, — донёсся до меня чей-то приглушённый голос.

Открывать глаза не хотелось, потому я только попыталась найти одеяло, но так его и не обнаружив, решила просто продолжить спать.

— Ваше Высочество, проснитесь, — повторил всё-тот же голос, а меня кто-то тронул за плечо.

Пришлось всё-таки разлепить веки. Но, едва увидев склонившуюся ко мне медсестру, я резко села и принялась озираться по сторонам.

— Что с Ханом? Где он? — выдала спросонья.

— Всё в порядке, — поспешила ответить светловолосая работница больницы. — Ваш супруг спит.

И указала рукой за моё плечо. Эрхан на самом деле спал на второй половине кровати, и, кажется, выглядел уже не таким бледным, как накануне. За окном сияла яркая осенняя Ари, и всю палату заливал её тёплый свет.

— Простите, Ваше Высочество, что разбудила. Но в гостиной вас ждёт лорд Виттен. А больницу с утра осаждают журналисты.

— Что им нужно? — бросила зло. — Стервятники пера.

— По столице прошёл слух, что Его Высочество скончался этой ночью. Они требуют комментариев.

От таких новостей я вся подобралась. Потом нашла руку Хана, чуть сжала. И, только ощутив её тепло, смогла вздохнуть чуть спокойнее.

– Будут им комментарии, – сказала, нехотя отпуская супруга. – Доктор Фар Сирт здесь?

– Да, как раз должен зайти с минуты на минуту.

– Тогда сначала дождусь его.

К комнате примыкала просторная уборная. Там я смогла привести себя в порядок. Умылась, причесалась, поправила мятую одежду. Будь я настоящей принцессой, никогда бы не рискнула показаться в таком виде перед посторонними. Но я, к счастью, простая девушка. А ещё боевой маг, которого лучше не злить.

Пока доктор осматривал Хана, я решила выйти в гостиную. При виде меня Шайн встал с дивана, вежливо кивнул и протянул мне стопку газет.

– Это только то, что вышло в печати. В Паутине куда больше публикаций, – сказал он.

Я опустила в кресло и взглянула на первую страницу. Там были изображены мы с истекающим кровью Эрхном. И значилась подпись: «Принц закрыл собой жену».

В другой газете на первой полосе была почти такая же фотография, а вот заголовок отличался: «Убийство Его Высочества!» В третьей: «Трагический финал романтической истории». В четвёртой: «Перестрелка на площади. Ранен наследник престола».

– Я хочу выйти к ним, – сказала, отложив газеты.

– Вот потому я и пришёл, – ответил друг Эрхана. – Не надо этого делать.

– Почему?

– Потому что это спугнёт тех, кто стоит за нападением.

Я кивнула, но потом решила задать другой вопрос:

– Где Лирден?

– Он как раз и занимается расследованием. А меня отправил сюда, чтобы ты глупостей не наделала.

– Но ведь могут начаться народные волнения.

– Нет. В нынешних обстоятельствах если с Ханом, как с официальным преемником короля, что-то случится, наследницей по

праву объявят принцессу Аннаис. А так как она несовершеннолетняя, править будет регент.

– Так, может, этот самый возможный регент и пытается устранить Эрхана?

– Тут проблема в том, что регента назначает Совет. А кандидатов на эту должность уйма.

– А сама принцесса может повлиять на этот выбор? – спросила, задумавшись.

Шайн же после этой фразы заметно подобрался. Его взгляд стал немного растерянным, но потом он поднялся на ноги и принялся мерить шагами комнату.

– Если я правильно помню законы, – проговорил он, наконец. – То наследница на самом деле может сама указать на того регента, которого считает подходящим. Но последнее слово всё равно за Советом. И есть только одно исключение. Если принцесса замужем, то регентом становится её супруг. Он же именуется принцем-консортом.

– Почему это вас настолько взбудоражило? – спросила я, наблюдая за его метаниями.

– Потому что Аннаис уже не ребёнок. Ей шестнадцать. И у неё есть поклонники. Увлечения. Если она будет скомпрометирована, да ещё и публично, её придётся сразу отдать замуж. И мы получим будущего правителя Карфита. Вот так просто и легко.

Сказав это, он направился к двери, ведущей в общий коридор.

– Передай Хану, как очнётся, чтобы вёл себя тихо. Персонал я предупредил. А ты сама тоже не выходи к журналистам. Позже мы организуем твоё публичное выступление. Пусть пока всё остаётся как есть.

И, не прощаясь, покинул палату.

***

Хан пришёл в себя ближе к вечеру. Я всё так же сидела в кресле у его кровати, когда вдруг заметила, что он пошевелил рукой. А потом его ресницы дрогнули, и он медленно открыл глаза.

Я тут же переместилась на край кровати, чуть сжала его пальцы. Он перевёл на меня взгляд и нежно улыбнулся.

– Привет, – проговорила я дрогнувшим голосом. На глаза навернулись слёзы, которые никак не получилось ни сморгнуть, ни сдержать.

– Привет, – прошептал он в ответ. – Не плачь. Я же обещал тебе, что ты не будешь из-за меня плакать.

– Я от радости, – ответила, стирая мокрые дорожки. – Как ты себя чувствуешь?

– Странно. Дышать тяжело.

Я тут же опомнилась и потянулась к кнопке вызова персонала. Ведь сразу должна была позвать доктора, но совсем забыла об этом.

– Пожалуйста, не пугай меня так больше, – попросила, прижав ладонь супруга к своей щеке.

– Постараюсь, – отозвался Хан.

В палату вошёл целитель и его верная медсестра. Та самая, что будила меня этим утром. Они попросили оставить их с пациентом одних, и пришлось мне выйти в гостиную. Хорошо, хоть надолго осмотр не затянулся. И вскоре мне позволили вернуться в спальню.

– Вы дали нам действительно уникальное средство, Эмирель, – сказал мне доктор Фар Сирт. – Оно сегодня помогло не только Его Высочеству, но и ещё троим безнадёжным пациентам. Простите, что использовал его для них, но я не мог иначе.

– Вы поступили правильно, – ответила я ему. – И... можете отлить себе половину того зелья.

– Вы... уверены? – он от неожиданности даже запнулся.

– Конечно, – кивнула. – Но только пообещайте, что не станете использовать его за деньги. И будете давать только тем, кто действительно в нём нуждается, независимо от положения в обществе.

– Клянусь! – заявил целитель и сразу подтвердил клятву магией. А потом ушёл так быстро, будто спешил на операцию.

Когда я вернулась в комнату, Хан снова спал. Но медсестра сообщила, что это нормально и даже хорошо. Ему нужны силы, а сон помогает их восполнить. А ещё она сказала, что принц идёт на поправку. И напомнила, что об этом лучше никому пока не сообщать.

Наверное, только сейчас, после её слов и жизнерадостных улыбок, я окончательно поверила, что опасность миновала. Вот только пока не будут пойманы все организаторы покушений, мы не сможем жить

спокойно. И если я могу хоть чем-то помочь в расследовании, то просто обязана это сделать.

С такими мыслями я достала фонап и вызвала лорда Варгена.

Глава 27. Побег в Сойрт

Уже утром следующего дня о смертельном ранении принца трубили все новостные сайты и газеты. Слух о том, что Эрхан в тяжёлом состоянии расползся по стране, словно отравляющий туман. Всё чаще стали появляться заметки, что через месяц после отречения короля будет коронована его дочь Аннаис. Аналитики уже публиковали прогнозы, кто же станет при ней регентом. А простые люди делали ставки на того или иного кандидата. И никто из них не знал, что на самом деле во дворце проходит серьёзнейшая операция по выявлению заговорщиков. Которая очень быстро принесла первые плоды.

Увы, лорд Варген не позволил мне участвовать в поисках этих предателей. Наоборот, поручил оставаться рядом с мужем, внимательно следить за всеми, кто приходит, кто интересуется его здоровьем. В палате Хана могли находиться только доктор, его верная помощница, королева, Лир и я. Там стояла хитрая магическая защита. Остальных же дальше гостиной не пускали.

Эрхан постепенно шёл на поправку. Его угнетала необходимость соблюдения постельного режима. А когда через три дня ему, наконец, разрешили вставать, он первым делом направился в душ. Ноги его ещё держали плохо. До уборной он шёл, держась за стенку. Но когда я попыталась ему помочь, одарил меня таким жёстким взглядом, что любые слова стали не нужны.

После того, как он скрылся в ванной, я несколько минут просто стояла у двери, не в силах сдвинуться с места. Прислушивалась к каждому шороху. Очень боялась, что Хан может упасть, удариться головой. Потому, как только услышала шум воды, всё-таки не выдержала и тихо приоткрыла створку.

Эрхана увидела сразу. Он стоял за стеклянной стеной душевой кабины и заметно пошатывался. А когда вдруг начал оседать на пол, я рванула к нему и прямо в одежде и обуви забралась внутрь.

— Зачем это геройство? — проговорила, помогая ему сесть на пол. — Хан, ну почему ты не позволил мне пойти с тобой?

Он медленно вздохнул и поднял на меня взгляд. Злости в нём больше не было, но зато читалось лёгкое раздражение и странная насмешка.

– И тебя не смущает моя нагота? – спросил он, глядя на меня снизу. – Готова помочь мне помыться?

– Готова, – я легко приняла этот вызов. – Только обувь сниму.

– Нет уж, раздевайся полностью, – ответил он.

– Зачем? – это заявление заставило меня насторожиться.

– В душ в одежде не ходят.

– Но я и так уже мокрая

– Эмирель, – он протянул мне руку. – Ты же моя жена. А значит не должна меня стесняться.

– Хан, – я хотела возмутиться. Но снова глянула на мужчину, сидящего на полу кабинки, и решила поступить иначе. – Знаешь, у меня встречное предложение. Вот поправишься окончательно, и тогда я с радостью предстану перед тобой обнажённой.

По тому, как вмиг вспыхнули его глаза, стало ясно, что предложение принцу очень и очень нравится.

– Звучит заманчиво, – ответил он. – Я даже почувствовал резкий прилив сил.

– Вот и замечательно. А пока позволь мне всё-таки помочь тебе с мытьём.

Но он почему-то отвернулся.

– Ладно, – ответил спустя несколько секунд.

– Вот и замечательно. Посиди так. Я сейчас.

Выбравшись из кабинки, я сняла обувь. Потом окинула себя оценивающим взглядом и решительно избавилась ещё и от брюк с блузкой. Оставшись в одном белье, шагнула обратно к принцу и тут же нарвалась на его взгляд, в котором теперь сияли восторг и неверие. Он разглядывал меня с искренним интересом. А когда вдруг протянул руку и провёл пальцами по моей ноге до самой коленки, во мне всё затрепетало.

– Какая же ты у меня красивая, – проговорил Хан, снова поймав мой взгляд. – Девушка-мечта.

– Постарайся встать, пожалуйста, – попросила его. – Так мне будет удобнее тебя мыть.

Он кивнул и медленно поднялся. Стоял довольно твёрдо, хоть и держался при этом за стенку кабинки. Я намылила мочалку и первым делом принялась мыть его плечи и руки. Потом перешла на широкую спину, которую до сих пор пересекала повязка, спустилась к пояснице... а дальше начинались обнажённые ягодичы.

Я понимала, что это тоже часть его тела, и их тоже нужно мыть, но смущение не позволяло мне коснуться их мочалкой. Для моей выдержки это было уже перебором. Я и голых мужчин до сегодняшнего дня ни разу не видела. А тут нужно ещё и трогать.

Нет, мне даже хотелось этого. Но в душе при этом творился настоящий сумбур.

Хан повернулся ко мне лицом, попросту прервав все мои сомнения. Посмотрел с лёгкой насмешкой, забрал из моих рук мочалку и продолжил мыться сам.

– Недотрога ты моя, – сказал, нежно улыбнувшись. – Как представляю твою неосведомлённость в интимных вопросах, так мне становится одновременно и грустно, и интересно.

– Теорию я знаю, – ответила, скрестив руки на груди.

Хан опустил взгляд на прикрытые мокрым кружевом холмики и едва не облизнулся.

– А готова подтвердить свои знания на практике? – спросил, снова вернувшись к моим глазам.

– Только после твоего полного выздоровления.

Он с шумом выдохнул и с силой сжал мочалку, отчего на пол упали несколько облачков пены.

– Теперь мы с организмом точно мобилизуем для этого все ресурсы, – ответил Эрхан. – Ты даже не представляешь, как я хочу поскорее поправиться.

– Всё только ради секса?

– Нет, Эмирель, – он коснулся моего подбородка и чуть погладил щёку. – Ради секса с тобой. Меня другие не интересуют. Только ты.

– Надолго ли хватит твоего интереса? – в моём голосе прозвучала грусть.

– Не буду зарекаться, – отозвался Хан. – Но хотелось бы, чтобы на всю нашу долгую совместную жизнь.

Отвечать на это я не стала, да и нечего было мне сказать. Может, сейчас он на самом деле верил в то, что говорил. Но я сильно

сомневалась, что его заинтересованность продлится долго.

С мытьём Хан закончил довольно быстро. Позволил мне смыть с него мыльную пену, принял полотенце. Но обратно к кровати упрямо шёл сам, хоть ему и приходилось держаться за стену. Когда же оказался в постели, которую медсестра как раз успела перестелить, улёгся удобнее, закрыл глаза и мгновенно провалился в сон.

***

Ещё через три дня здоровье Эрхана восстановилось настолько, что удерживать его в палате стало безумно сложно. Он раздражался из-за невозможности выйти. Его бесила необходимость делать вид, что он при смерти. Хан сначала просил объявить о его выздоровлении. А когда к нему не прислушались, начал требовать. Нет, умом он понимал суть замысла лорда Варгена, который и занимался расследованием. Но оставаться и дальше в четырёх стенах просто не мог.

Лирден приходил к нам каждый вечер. Рассказывал новости, делился подозрениями и планами расследования. А когда он явился вчера, Хан с порога заявил ему, что готов тоже принимать во всём этом участие, хотя бы косвенное. Тогда Лир клятвенно пообещал ему поговорить об этом с лордом Варгеном и сообщить нам ответ при следующем визите.

И вот сегодня Хан с самого утра был на взводе.

Он уже легко передвигался по палате, да и вообще выглядел здоровым. Разве что быстро уставал. Ему хватало пары часов бодрствования, чтобы потом просто упасть в кровать и отключиться. Доктор ругал его за лишнюю активность. А застав нас как-то целующимися, и вовсе заявил, что запрещает нам заниматься любовью до особого распоряжения. Хан, конечно, был готов проигнорировать его запрет. Но я не могла не прислушаться к словам целителя. Так что, и принцу пришлось смириться.

— Эми, давай сбежим, — вдруг предложил он, сев на постели.

— Зачем? — спросила я, подняв взгляд от книги.

— Я просто уже не могу тут находиться, — признался нервно.

— Хан, ты ведёшь себя, как капризный ребёнок.

— Эми, пойми же. Мне невыносимо от мысли, что сейчас другие ловят моих врагов. А я просто сижу здесь.

– Ты выздоравливаешь. Хан, стране нужен здоровый и, главное, живой король. Может, хватит лезть в самое пекло?

– Может, хватит читать мне нотации? – бросил раздражённо.

На некоторое время в палате повисло молчание, которое снова прервал принц.

– Ладно. Понимаю. Мне нельзя сейчас светиться и никуда лезть. Но мы ведь можем уехать из столицы.

– Куда?

– Да хотя бы в Сойрт. Погостим у эйра Дейола. Так и Лир сможет, наконец, добраться до своей беременной супруги. А то меня совесть скоро загрызёт и не подавится.

Теперь он говорил чуть спокойнее, и в его словах слышалась рассудительность.

– И всё равно это риск, – не спешила соглашаться я.

– Риск, – кивнул он. – Но, сидя здесь, я рискую потерять рассудок.

Я закатила глаза и снова уткнулась в книгу.

Вскоре пришёл доктор, проверил состояние Хана, выдал ему порцию снадобий и велел отдыхать. Тот при целителе вёл себя как примерный пациент. Но стоило нам снова остаться одним, и принц поднялся с кровати, взял мой фонап принялся писать кому-то сообщение. Почему мой? Да потому что его средство связи конфисковал целитель ещё в день операции. И сказал, что вернёт только с разрешения Его Величества. А то с Эрхана бы сталось сделать заявление для прессы прямо из палаты.

Спрашивать я ничего не стала. В конце концов, он взрослый человек, почти на четыре года меня старше. Он наследник престола, должен же отдавать себе отчёт в собственных действиях?

А вечером снова явился Лирден. Но на сей раз пришёл в хорошем настроении и с порога заявил нам:

– Собирайтесь. Его Величество и лорд Варген единогласно решили отправить вас обоих в Сойрт. Выезжаем сейчас. Я буду сопровождать.

На лице Хана появилась довольная улыбка, которая, к слову, пропала, едва в палату шагнул целитель. А дальше мы полчаса выслушивали пояснения по продолжению лечения. Доктор Фар Сирт вручил мне свёрток с порошками и настоями, а вместе с ними записи о

том, как и что принимать. И взял с нас обоих обещание, что, прибыв в место назначения, мы обязательно обратимся к целителю.

В общем, я понимала его волнение. Он, считай, Хана с того света вернул. И теперь опасался, что из-за обрыва лечения состояние принца может ухудшиться.

Как мы покидали больницу – отдельная история. Сначала Лир, под прикрытием своего дара, вывел из здания меня, потом Эрхана, в третий раз он уже открыто вышел сам, чтобы засветиться перед теми, кто точно следил за ним. А потом мы просто улетели на мобиле. И без остановок взяли курс на Арханову долину, где и находился главный город демонов – старинный и величественный Сойрт.

***

Почти весь наш путь Хан проспал на заднем сидении. Чтобы его не тревожить, мы с Лиром переговаривались вполголоса. Хотя, как мне кажется, принц не проснулся бы, даже если бы рядом играла громкая музыка.

Летели быстро. Лир очень спешил к супруге, которую, по нашей милости, не видел уже много дней. Пока мы неслись меж облаков, он рассказывал о том, как впервые попал в Сойрт, о первой встрече с дядей, о котором раньше и не подозревал. Ну и конечно не мог не упомянуть Тирру.

– Мне очень интересно, знала ли она, что ты её двоюродная сестра, когда толкала тебя под венец? – проговорил он задумчиво.

– Вот и спросим.

– Тогда этот вопрос лучше задавать при её отце. Тогда мы хотя бы узнаем, соврала она или нет. Он-то точно почувствует её ложь.

Мне было не по себе от грядущей встречи. Как на Тирру отреагирует Хан? Ведь не зря же он хотел на ней жениться? Что-то в этой девушке его точно цепляло, хоть это и не было любовью.

В Сойрт мы добрались на закате. Приземлились на площади перед входом в самый настоящий древний замок. К этому времени Хан уже проснулся, и теперь, как и я, с интересом смотрел в окно.

Нас встречали. На ступеньках величественного крыльца помимо серокожих демонов-стражей, находились трое. Первой я узнала Тирраливию, чьи распущенные огненно-рыжие волосы сразу

бросались в глаза. А вот выражение её лица казалось странным: не то довольным, не то насмешливым, не то раздражённым. Она стояла по правую руку от высокого статного мужчины, очень похожего на Лира. Только в отличие от моего брата, у того была серая кожа и тёмно-красные глаза. Судя по всему, это и есть эйр Дейол Сойртлаерт.

А вот слева от него я увидела светловолосую хрупкую на вид девушку с большими голубыми глазами и поистине огромным животом. Таким, что казалось, он в любой момент может просто лопнуть.

Лир вышел из мобиля первым и сразу направился к супруге. Обнял её, бережно поцеловал в губы. Он смотрел на неё с любовью, и она отвечала ему взаимностью. Мне даже показалось, что я чувствую их эмоции. Хотя, может, так оно и было. Я ж всё-таки на четверть вейронка. А тут рядом их магический источник. Лир, вон, рядом с ним когда-то умудрился принять полную боевую форму, да ещё и с крыльями. Надеюсь, в моём случае обойдётся без этого.

– Приветствую, эйр Дейол, – проговорил Хан, когда мы с ним рука об руку предстали перед встречающими.

Затем молча кивнул Тирре и виновато улыбнулся супруге Лира.

– Прости, Дайриса, что так надолго забрал твоего благоверного, – добавил принц.

– Прощаю, Хан, – она ответила на его улыбку. – И понимаю, что так было нужно. Представишь нам свою спутницу?

Он кивнул, приобнял меня за талию и только потом объявил:

– Моя супруга, Эмирель Фар Орсаль, – сказал Хан.

Девушки остались на месте, а эйр Дейол спустился со ступенек, подошёл ближе и остановился в нескольких шагах от меня. Рассматривал внимательно, пристально, а мне отчего-то было сложно посмотреть в его глаза. Их жутковатый оттенок изрядно пугал.

– Значит, вот такая у моей сестры дочь, – проговорил он.

– Вы уже знаете? – вырвался у меня вопрос. И, конечно, я сразу подумала, что ему обо всём сообщил Лирден.

– Да, – на его лице появилась тёплая улыбка. – Николетта прибыла два дня назад. Так что мне уже всё известно.

Затем перевёл взгляд на Хана и жестом пригласил нас всех в замок.

Сам эйр Дейол шёл первым, мы с принцем – за ним. Но когда проходили мимо Тирры, я поймала на себе её настороженный взгляд. Потом она посмотрела на Эрхана, и в её глазах появилось недовольство. Я даже думала, она прямо сейчас выскажется, но та промолчала.

Внутри замок оказался вполне современным, комфортным. Лир почти сразу увёл супругу в их комнаты. Она неважно себя чувствовала, да и вообще ей с таким животом было довольно тяжело долго оставаться на ногах. А вот нас с Ханом эйр Дейол пригласил разделить трапезу.

Ужин подали в небольшую уютную столовую. Проходил он в спокойной приветливой атмосфере, в довольно тесном кругу. Можно сказать, в семейном. Потому что помимо Тирры и эйра Дейола здесь присутствовала и моя мама. Вот только мне совершенно не хотелось с ней говорить. А она явно чувствовала это и, по большей части, молчала.

Потом хозяин замка пригласил Хана в кабинет для какого-то важного разговора. Они ушли, а я осталась... в очень странной компании двух женщин, ни с одной из которых не имела ни малейшего желания общаться.

– Тоже, пожалуй, пойду, – сказала, вставая из-за стола. И даже успела сделать два шага к двери, когда меня нагнал голос Тирраливии.

– Стой, Эми. Не нужно так быстро сбегать.

– Это не побег, а тактическое отступление, – ответила, обернувшись. – Я устала. И сейчас не готова ни к каким серьёзным беседам.

Но Тирра не желала отступать. Она развернулась ко мне вместе со своим стулом и расслабленно закинула ногу на ногу.

– Ты зря видишь во мне врага, – сказала она. – Я никогда не желала тебе зла.

– Да уж, конечно, – вырвалось у меня. – Есть у меня такое предположение, что проблемы в моей семье начались именно из-за тебя.

– Признаю, – она кивнула. – Мне нужно было твоё согласие. Пришлось очень постараться, чтобы создать те самые обстоятельства, при которых у тебя бы не осталось варианта для отказа.

Я невесело усмехнулась и скрестила руки на груди.

– Почему именно я?

– Потому что я чувствовала в тебе родню. А значит, ваш брак с Эрханом всё равно скреплял два наших народа, – ответила она. – Я знала, что Лир тоже сможет почувствовать, что ты Сойртлаерт. Следовательно, рано или поздно о твоём происхождении стало бы известно.

– Хитро и дальновидно, – оценила я. На маму, внимательно слушающую наш разговор, старалась не смотреть. – И всё в твоём плане было гладко, кроме нашего с Ханом мнения. Но оно тебя, судя по всему, не волновало совсем.

– Хан хотел политический брак, и он его получил, – бросила она, явно не испытывая ни малейших мук совести. – А ты... Хм, судя по тому, что до сих пор остаёшься нетронутой, супруг тебе не особенно нравится. Но тут, дорогая Эмираль, могу только развести руками и посоветовать пару возбуждающих зелий. Для зачатия наследника вполне хватит и этого. А там, кто знает, может ты разглядишь в нашем будущем короле прекрасного мужчину?

– Да откуда вы все узнаете, что я девственница?! – взорвалась я. Сначала оборотни, теперь вот Тирра.

Но тут в дискуссию решила вступить мама.

– Эми, вейронцы любят лакомиться эмоциями. Точнее, энергией, которая их рождает. Так вот, эмоции нетронутой девы энергетически самые вкусные. Потому наши мужчины частенько умыкали из человеческих поселений девственниц. Моя мать была человеком. Её притащили разведчики, после очередной вылазки к людям. Отец выиграл право обладать ею во время проведения «айку». То есть, победил всех соперников в бою. А потом неожиданно для себя привязался к ней и даже полюбил.

– А она? – спросила я, всем сердцем сочувствуя той девушке.

– И она его полюбила. Поверь, я помню, как они смотрели друг на друга. И этот мир тоже покинули вместе.

– Моя мать тоже была человеком, – сказала Тирра. – Но отца так и не приняла, потому он просто её отпустил.

Она горько усмехнулась.

– Суть не в этом, Эмираль, – добавила рыжая. – У нас каждый будет знать, что ты не тронута. Сейчас ты куда больше человек, чем вейронка. Потому, лучше не выходи из замка. Да и тут не оставайся

одна. Если кто-то из наших мужчин по незнанию заявит на тебя права и потребует айку, даже отец ничего не сможет сделать. Разве что сам выйдет сражаться за тебя.

– Лирден не оставит её, – покачала головой мама.

– Ах, да, точно, – выдала Тирра, закатив глаза. – Но всё равно, лучше до этого не доводить.

– Не пугай мою дочь, – строго сказала мама. – Пусть они с принцем сами разбираются между собой.

Потом поймала мой взгляд и предложила:

– Эми, как я и говорила, для снятия блока с твоих демонических способностей нужно коснуться вод источника. Он здесь, под замком. Я говорила с Дейолом. Он дал позволение и даже сказал, что сам проводит тебя.

У меня от её нежного взгляда, от заботливого голоса в горле встал ком.

– Спасибо, – кое-как выдавила из себя. – Я...

И не нашла, что ещё сказать.

– Разреши, я провожу тебя до ваших покоев, – проговорила мама. И даже поднялась на ноги.

Но мне совсем не хотелось сейчас с ней разговаривать. Тем более наедине.

– Лучше я, – неожиданно спасла меня Тирра. – Извини, Олет. Мне есть что сказать твоей дочери. Лучше это сделать как можно раньше.

И, не дав ей возможности ответить, взяла меня под руку и вывела из столовой. Я даже не стала сопротивляться, заинтригованная её словами. Вот только Тирраливия совсем не спешила начинать обещанный разговор.

Так мы в молчании миновали длинный коридор, поднялись на три этажа вверх, вошли в милую гостиную, к которой примыкала спальня. Но даже теперь Тирра продолжала молчать.

И когда я думала, что она просто уйдёт, девушка, наконец, заговорила:

– Он на самом деле тебе настолько противен? – вдруг спросила рыжая.

– Кто? Хан? – решила уточнить я.

– Да, – подтвердила она. Нервным жестом заправила распущенные волосы за уши и сделала несколько шагов по гостиной. –

Эмирель, я никак не смогу помочь тебе с расторжением брака. Сомневаюсь, что его вообще можно расторгнуть. Эрхан, конечно, тот ещё наглец, но ведь интересный. Обаятельный, притягательный. Уверена, в постели он тоже будет на высоте.

А мне вдруг стало смешно.

– Если он такой замечательный, чего ж ты отказалась от брака с ним?

– Потому что знала, что он – не моя судьба, – покачала головой Тирра.

– И откуда же?

Я присела в одно из кресел и налила себе немного воды из графина.

– У меня есть дар оракула, – призналась девушка. – Он странный, своевольный. Срабатывает только тогда, когда ему нужно. Но именно благодаря ему я однажды увидела Хана с тобой. Поверь, вы были счастливы вместе. Я даже в видении почувствовала в тебе родню. Тогда-то и начала поиски. И не сомневалась, что найду тебя.

– А свою судьбу ты не видела? – решила поинтересоваться я.

Но Тирра только отрицательно покачала головой.

– Я дала отцу клятву, что выйду за принца. Потому пришлось разыгрывать тот спектакль со свадьбой. Но теперь он требует исполнения клятвы. А подходящих принцев на горизонте нет. Так что, поверь, мне от сорванной свадьбы тоже несладко. И знаешь, если бы не то видение, я бы сейчас просто спокойно была замужем за Эрханом. Возможно, носила бы под сердцем его ребёнка.

Стоило на мгновение представить их вместе, как у меня душу скрутило в бараний рог, а сердце сжалось до боли. Я вперилась в Тирру злым взглядом и уже хотела сказать ей, чтобы и думать не смела о моём муже, но она вдруг улыбнулась и отрицательно покачала головой.

– Я чувствую твою жгучую ревность, Эмирель, – сказала она. – Не нужно ничего говорить. И всё же... не понимаю, почему вы до сих пор не закрепили брак в постели? Не то чтобы это моё дело, но твоя невинность может добавить твоему мужу и всем нам проблем.

– Я тебя услышала, – ответила, вставая. – И приму к сведению все твои слова.

Она хмыкнула, окинула взглядом комнату и направилась к выходу. Но возле самой двери, обернулась:

– Знаешь, а я вот уверена, что мы с тобой ещё подружимся. Сразу после того, как ты поймёшь, что всё было не зря, и делить нам нечего.

Сказав это, Тирра ушла, оставив меня с разбережённой душой, ворохом мыслей и полнейшей растерянностью.

Глава 28. Супруги

Хан пришёл через час. За это время я успела принять душ, переодеться и теперь просто лежала в кровати, дочитывая прихваченный из столицы роман. Правда, с чтением сегодня не ладилось. Я смотрела на буквы и строчки, а мыслями была далеко от книги.

У меня в голове занозой засели слова Тирры. А от одной мысли, что Хан сейчас мог бы быть с ней, я впадала в состояние острейшего раздражения, щедро приправленного чувством потери. И чем больше думала о наших с ним отношениях, о предсказании Тирраливии, о собственной девственности, тем сильнее склонялась к единственному верному решению.

Пройдя через комнату, Эрхан присел на край кровати с моей стороны.

– Думал, ты уже спишь, – сказал он.

– Нет, я ждала тебя, – ответила, отложив книгу.

И между нами повисла тишина. Я банально не знала, как сказать ему о своих намерениях, а он... просто смотрел на меня с нежностью и лёгкой растерянностью.

– Хан...

– Эми... – мы заговорили одновременно, и оба резко оборвали себя.

Я жестом дала ему понять, что готова слушать, он кивнул, но всё равно продолжал молчать.

– Ох, Эми, – Эрхан нервным жестом растрепал пятернёй свои волосы. – Никогда не любил эту тему. Помню, когда к нам в часть привезли студентов на практику, именно мне пришлось сообщать девушкам, что в патрули смогут попасть только те, кто уже потерял свою невинность. Пришлось даже для них осмотр целителя организовать. И знаешь, что самое поразительное? Той же ночью в части не осталось ни одной девственницы. Девушки посчитали, что прохождение практики и боевое патрулирование для них важнее.

У меня от этого сообщения брови на лоб полезли, но зато стало понятно, отчего смущается Хан. Видимо, с ним тоже провели беседу на тему невинности супруги.

Губы сами собой растянулись в улыбке, а на душе стало легче.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила я.

Выглядел мой супруг хорошо. Бледность прошла, да и в целом он казался бодрым.

– Отлично, – улыбнулся Эрхан. – Мне целитель эйра Дейола дал какую-то свою настойку, так у меня после её принятия появилось чувство, что я заново родился.

– А потом эйр Дейол, как я понимаю, напомнил тебе, как опасно оставлять супругу девственницей, – предположила я.

Хан посмотрел удивлённо, но сразу сложил одно к другому и хмыкнул.

– Тоже слушала лекцию о традициях вейронцев? – поинтересовался он, заметно расслабившись.

– Да, причём и от Николетты, и от Тирры, – покивала я.

Думала рассказать подробнее о беседе с Тирраливией, но не стала. Мне почему-то не хотелось, чтобы Хан знал, как на самом деле она к нему относится.

– Что думаешь по этому поводу? – в его голосе звучала плохо прикрытая провокация.

– Думаю... – начала я. – Что дополнительные неприятности никому не нужны.

– И что же ты хочешь этим сказать? – он старательно изображал непонимание, но при этом придвинулся чуть ближе и, поймав мою руку, принялся легко поглаживать ладонь и запястье.

– Я... – попыталась ответить. Но в этот момент он поднёс мою руку к своим губам и поцеловал кончики пальцев. – Хан, может... вина? Или...

– Не-а, – ответил он, двигаясь ещё ближе.

В его глазах сияло предвкушение, а ещё в них точно была нежность. И касался так осторожно, бережно, будто я была не девушкой, а хрупкой куколкой.

Чуть потянув за руку, Эрхан обхватил меня за талию и легко усадил к себе на колени. Но набрасываться с поцелуями не спешил.

Потёрся о мою шею носом, провёл пальцами вверх по руке, до самой бретельки ночной сорочки и погладил кожу под ней.

Меня одолевали противоречивые чувства. С одной стороны, я понимала, к чему всё идёт и чем закончится, а с другой – просто наслаждалась прикосновениями любимого мужчины. Моё сердце трепетало от его присутствия, а в душе будто бы распускался огненный цветок. И так дико захотелось почувствовать на своих губах губы Эрхана, что я сама подалась к нему. Обняла за шею, поймала родной взгляд и первая его поцеловала.

Он сразу же перехватил инициативу, и нас обоих будто бы захлестнуло самым настоящим водоворотом эмоций и чувственных прикосновений. Поцелуи пьянили, с каждым мгновением распаляя всё сильнее. Хан зарылся пальцами в мои распущенные волосы и мягко массировал затылок, в то время как вторая его рука уже задрала сорочку и теперь поглаживала моё бедро.

Вот только скоро мне стало мало одних лишь поцелуев. Я хотела большего, мне казалось важным как можно скорее пройти этот этап, распрощаться с невинностью, стать Хану настоящей женой. А он, как назло, наоборот не желал спешить.

Когда же его губы решили уделить внимание моей шее, я нетерпеливо потянулась к пуговицам его рубашки. Но расстегнуть смогла только одну, а после пальцы почему-то перестали слушаться, а по телу начала расползаться удивительная нега. Потом Хан спустился к ключицам, сдвинул лямку с плеча и, едва касаясь, провёл языком по вершинке груди.

Я вздрогнула и выгнулась ему навстречу. Тело прошибла волна дико приятного жара, а разум, кажется, окончательно уплыл. Но Хан не собирался останавливаться на достигнутом. Гладил, ласкал, чуть прикусывал ставшие безумно чувствительными холмики и при этом не забывал шептать, какая я у него красивая, вкусная, сладкая.

Да, все эти слова были приятны, горячи, искренни. Но среди них, увы, не звучало главного. Того самого, которое мне так хотелось услышать.

Эта мысль почти отрезвила, разогнала заполнивший сознание туман, и всё происходящее вдруг стало казаться просто игрой. Этакой данью традициям, или даже обязанностью. Мы просто женаты, нам просто нужно переспать. А чувства? Думаю, Эрхану вообще всегда

было на них плевать. Он сам признавался, что никогда не влюблялся. Глупо было думать, что со мной всё будет иначе.

Хан заметил перемену в моём настрое. Вернулся к лицу, посмотрел в глаза.

– Ты вся напряглась, – проговорил, поглаживая моё плечо. – Тебе неприятны мои ласки?

Его взгляд был обжигающе горяч, в нём чётко читалось желание. Но при этом я видела беспокойство и сомнение.

– Мне очень нравится всё, что ты сейчас со мной делаешь, – ответила, обняв его лицо ладонями.

– Тогда в чём дело? – поинтересовался, легко коснувшись моих губ своими. А после короткого, но очень страстного поцелуя снова посмотрел на меня, ожидая ответа.

Я же с трудом смогла вспомнить его вопрос.

– Глупости в голову лезут, – проговорила, изобразив улыбку.

– Что ж, – он по-доброму усмехнулся. – Тогда будем прогонять глупости из твоего головы.

И решительно уложил меня на постель.

Я упала на подушки. Холод ткани чуть остудил жар тела. А стоило заметить взгляд Хана, прикованный к моей обнажённой груди, и захотелось тут же поправить сорочку. Распознав мои намерения, Эрхан самым наглым образом потянул её вверх, вынуждая меня избавиться от этого предмета одежды. Теперь я осталась перед ним в одном кружевном белье, и улыбка принца стала чрезвычайно довольной.

– Мне досталась самая красивая девушка в мире, – сказал, легко ведя пальцами вверх по моей ноге.

Второй рукой он расстёгивал свою рубашку. Когда же справился с этим занятием, отбросил ткань в сторону и щёлкнул бляшкой на ремне.

Тем временем его рука добралась до самого края кружева, что вызвало во мне незнакомое сладкое напряжение. А когда его пальцы снова вернулись к коленке, мне вдруг захотелось протестовать. И я бы это сделала, если бы не почувствовала, что теперь путь руки повторяют губы моего супруга. Вот это оказалось по-настоящему горячо. Щекотно, но вместе с тем, томительно приятно.

Думаю, именно тогда я окончательно отпустила сознание, прогнав из головы все лишние мысли. Просто разрешила себе наслаждаться происходящим между мной и Ханом. А он явно почувствовал во мне

эти перемены. Снова поцеловал в шею, а его пальцы погладили мой живот, медленно спускаясь ниже.

Дыхание участилось, а всё тело стало безумно чувствительным. В этот момент с губ сорвался первый стон, который я не смогла сдержать.

– Да, моя Эмирель, – чрезвычайно довольно прошептал Хан. – Не сдерживайся. Я хочу знать, что именно тебе нравится. Какие ласки заставляют тебя трепетать. Покажи мне это... не молчи. Поверь, это безумно заводит.

И он снова проделал то же самое, но в этот раз поймал мой стон губами. Поцеловал так сладко, так тягуче-горячо, как не целовал никогда.

Всё, что происходило дальше, я запомнила отрывками – слишком была сосредоточена на собственных чувствах и ощущениях. И даже после того, как Хан своими ласками подарил мне очень яркую разрядку, мне не стало легче. Я хотела большего. Хотела принадлежать ему по-настоящему. Хотела этого настолько, что даже первой боли почти не ощутила. Казалось, она просто утонула, сметённая волной тех эмоций, что дарил мне любимый супруг.

Поначалу он двигался очень медленно, и ни на мгновение не отводил взгляда от моих глаз. Я видела, что он боится сделать мне больно, переживает о моих ощущениях и вместе с этим просто сгорает от нетерпения. И тогда провокационно улыбнулась, поцеловала его в губы и сама двинула бёдрами ему навстречу.

Хан намёк распознал правильно, чуть ускорился. А когда понял, что дискомфорта я явно не испытываю, то позволил себе чуть расслабиться. И мы оба отдались этому древнейшему танцу любви. А, достигнув пика, оба растворились в обоюдном удовольствии.

***

Я лежала на плече Эрхана и тихо наслаждалась этим моментом. Мне было очень хорошо, уютно, тепло, а в душе царила настоящая гармония. Сам принц прижимал меня к себе и выглядел расслабленным и откровенно довольным. Кажется, ему тоже было со мной хорошо. Да, это не любовь, но тоже очень приятное чувство.

– О чём думаешь? – спросил Хан.

Хотела сказать, что ни о чём, но это стало бы враньём. Потому я попыталась найти подходящий ответ, не говоря при этом всей правды.

– О чувствах. О том, что мне очень хорошо с тобой. О том, что я очень хочу, чтобы и ты испытывал то же самое.

Ну вот. Сказала. Пусть фраза и прозвучала завуалированно, и понять её можно было по-разному, но я не сомневалась, что Эрхан уловит настоящую суть. Он прижал меня чуть ближе к себе и коснулся губами виска.

– Я очень хочу, чтобы наш с тобой брак стал счастливым. И буду стараться сделать его таковым. Знаешь, Эми, в больнице у меня было много времени подумать над своей жизнью. И я понял, что на самом деле рад и благодарен Всевидящему и даже Тирре, что именно ты стала моей женой. Мне тоже очень хорошо с тобой. Я доверяю тебе, я не сомневаюсь в тебе.

А потом странно вздохнул и признался:

– Кажется, Эми, ты лучшее, что вообще случилось в моей жизни.

Я потёрлась щекой о его плечо, а потом извернулась и поцеловала в губы. Он ответил, но разгореться поцелую не дал – остановил его сам.

– Если будешь так меня целовать, я решу, что ты желаешь продолжения нашего, хм, крайне близкого, я бы даже сказал, предельно тесного общения.

– Так я и не против, – ответила, приподнявшись на локте, чтобы можно было увидеть его глаза.

– Предлагаю всё же пожалеть твоё прекрасное тело и отложить сие мероприятие хотя бы до утра. Тебе нужно время, чтобы восстановиться после столь своеобразных повреждений.

– Думаешь? – спросила я.

– Знаю, – кивнул Хан и улыбнулся. – Но мне нравится твой настрой. Я очень тебя хочу. Прямо сейчас. И лучше тебе не знать, какие картинки мелькают в моей фантазии. Потому что иначе, боюсь, ты можешь просто от меня сбежать.

Эта фраза меня изрядно насторожила.

– А разве мы не прошли всё то, что ты там фантазировал?

– О, милая, ты плохо представляешь себе масштабы моей фантазии. И я постараюсь сильно тебя не пугать.

Видимо, на моём лице всё же отразилась настороженность, потому он продолжил:

– Не думай, ничего плохого в моих мыслях нет. Я всё тебе расскажу и покажу. Многое тебе точно понравится. А если что-то не понравится, мы к этому моменту больше возвращаться не будем. Главное, знай, что я никогда не сделаю тебе больно. Никогда не причиню вреда. Ты мне веришь?

И я ответила без малейшего сомнения:

– Верю, Хан.

– Он нежно поцеловал меня в губы и прижал к себе.

– Давай спать. Уже поздно.

Я кивнула, удобнее устроилась у него под боком и закрыла глаза.

Эрхан уснул почти сразу. Несмотря на все зелья и снадобья, он всё равно ещё быстро уставал и выматывался. К тому же сегодня у нас обоих был долгий и сложный день.

А вот ко мне сон не шёл. Вместо него в голову лезли мысли: о покушениях на Хана, о маме, о том, как сильно изменилась моя жизнь за какой-то месяц. И всё же, несмотря на ворох неприятностей, я вдруг поняла, что мне хорошо рядом с супругом, в его объятиях. Нет, меня всё ещё очень пугают все перспективы роли принцессы, а потом и королевы. Я всё ещё очень боюсь окончательно впустить в душу своего супруга. Да, уже смирилась с тем, что несмотря на собственную осторожность всё равно умудрилась в него влюбиться. Но мне бы так хотелось, чтобы эти чувства были взаимными. Чтобы он тоже любил меня.

***

Мы провели в Сойрте три дня. На большее терпения Хана не хватило. За это время он успел полностью восстановиться и теперь чувствовал себя превосходно и рвался в бой. Его очень угнетало, что он отсиживается в стороне, пока другие, рискуя жизнями, вычисляют и ловят его врагов.

А ещё, той самой ночью после нашего приезда супруга Лирдена родила сына. Когда я увидела этого малыша, то искренне опешила. Всё же мне никогда не доводилось встречать таких малюсеньких детей. Он казался крохотным и беззащитным. Почти всё время спал, лишь иногда

прерываясь на еду. А ещё у него уже сейчас были коротенькие чёрные волосики, как у Лира. А глаза имели ярко-синий цвет, как у Дайрисы.

Лирден теперь всё время проводил со своей маленькой семьёй. Он почти не покидал их комнаты, а мы предпочитали им не мешать. Но в тот день, когда приходили поздравить молодых родителей с рождением наследника, и когда нам этого самого наследника показали, Хан смотрел на него с таким умилением, что я не смогла сдержать улыбки. Думала, после этого он обязательно заведёт разговор о наследнике, но этого, к счастью, не произошло. Видимо, он всё же понимал, что нам пока точно рано думать о детях.

Когда на третий день нашего пребывания в Соирте за ужином Эрхан сообщил, что завтра мы уезжаем, эйр Дейол принял его слова спокойно. А потом перевёл взгляд на меня и пригласил прогуляться к источнику.

Хану он тоже позволил пойти с нами, а вот Тирре и Никоlette отказал. Причём в категоричной форме. И если честно, я была этому даже рада.

Источник располагался очень глубоко под замком. Спускаться к нему нам пришлось по довольно крутой лестнице.

– Я сомневаюсь, что получится сразу снять все блоки с твоих способностей, – признался глава вейронской общины, мельком глянув на меня через плечо.

Он шагал первым, освещая проход фонарём, а мы с Ханом двигались следом за ним.

– Почему? – спросил Эрхан.

– Слишком рано они были заблокированы, – покачал головой мой дядя. – И всё же попытаться стоит.

После этих слов я не особенно рассчитывала на результат. Да и не хотела становиться полноценным демоном. Но стоило мне оказаться перед источником – подземным озером, в котором плескалась концентрированная тёмная энергия, и вся моя суть будто бы потянулась к нему. Я даже сделала несколько шагов вперёд, но вдруг передо мной словно из воздуха соткался полупрозрачный серокожий мальчик в длинном чёрном балахоне.

– Не торопись, – сказал он, выставив перед собой ладонь.

Я опешила и резко остановилась. Призрак?!

– Я хранитель источника, элн Вигор, – представился он. – А ты – Эмирель Фар Орсаль. Принцесса Карфитского Королевства. А ещё, в тебе есть наша сила и наша кровь.

Он говорил спокойно, медленно и при этом пристально смотрел в мои глаза, а мне казалось, что видит насквозь все мои помыслы.

– Скажи, Эмирель, ты готова принять себя такой, какой была рождена? – задал вопрос хранитель.

– Я... не знаю, – сказала честно. – Плохо представляю, чего лишена. Может, стоит всё оставить, как есть?

Он задумался, даже прикрыл свои полупрозрачные веки, но потом снова посмотрел на меня и ободряюще улыбнулся.

– Подумай. От твоего решения сейчас зависит не только твоя судьба, но и будущее всего королевства. И ты должна сама решить. Обратись к своей интуиции. Она ведь не раз и не два тебя выручала.

Он и об этом знает? Хотя, чему удивляться. Как я понимаю, Хранитель источника, это очень сильная сущность. И он, кажется, знает не только моё прошлое, но и будущее.

И всё же, ждёт ответа.

Я снова посмотрела на воды источника, к которым меня тянуло, как магнитом, потом зачем-то опустила взгляд на свои руки – совершенно обычные, и представила, как они покрываются чешуёй, как на них вырастают когти... Хочу ли я этого?

Нет.

Но если вообразить ситуацию, что на меня или на кого-то близкого мне нападают, те же когти могли бы позволить спасти наши жизни. А если вспомнить о том, как Лир умеет скрываться от окружающих и видеть сквозь иллюзии, то даже чешуя на руках перестаёт казаться отталкивающей.

– Я хочу быть собой.

Едва эти слова слетели с языка, как и интуиция откликнулась одобрением. Да, я должна принять себя. Стать такой, какой пришла в этот мир. Если эти способности были даны мне от рождения, то от них точно не нужно отказываться.

Хранитель кивнул, принимая моё решение. Потом взял меня за руку – его ладонь была хоть и осязаемой, но казалась очень хрупкой. Он сам подвёл меня к источнику, попросил опуститься на колени и коснуться пальцами субстанции, похожей на воду. Я сделала это без

колебаний и сразу же почувствовала, как по телу начала разливаться сила: мощная, чистая, очень приятная. Она наполняла меня, словно сосуд, и я принимала её с благодарностью и наслаждением. Но в какой-то момент почувствовала – хватит. Сама поднялась на ноги, но сразу же пошатнулась.

Хан мигом оказался рядом. Приобнял за талию и, поддерживая, отвёл в сторону от источника.

– Как ты? – спросил он взволнованно.

– Отлично, – ответила ему. – Только голова немного кружится.

– Ты хорошо приняла силу, – услышала за спиной голос хранителя. – Но теперь ей нужно время, чтобы прижиться и мягко изменить твою суть.

– То есть, это произойдёт не сразу? – спросила, обернувшись к нему.

– Нет, – от покачал головой. – Могут уйти месяцы. Но если останешься здесь, в замке, тогда хватит и нескольких недель.

– Увы, – я развела руками. – Не могу. Я должна быть с супругом.

– Это правильно, – кивнул элн Вигор. Потом перевёл взгляд на Эрхана, внимательно посмотрел ему в глаза, а потом сказал: – Береги жену и тогда сбережёшь королевство.

Принц с серьёзным видом кивнул, принимая его слова. Мы уже направились к выходу из подземного грота, когда снова услышали слова хранителя.

– Эрхан, не верь тому, кто скажет, что всё кончено. Верь только себе.

Сказав это, хранитель растаял в воздухе, но каждый из нас всё равно продолжал ощущать его незримое присутствие.

Глава 29. Третий флакон

После возвращения в столицу мои дни хоть и стали насыщеннее, но очень походили один на другой.

Утром я завтракала с королевой и принцессой. Не сказать, что Её Величество стала относиться ко мне с особым теплом, но теперь мы вполне сносно общались. Иногда она давала мне действительно дельные советы, а бывало, даже вполне искренне улыбалась.

После завтрака к нам присоединялись фрейлины, и мне до самого обеда приходилось играть роль образцовой леди. Потом у меня начинались занятия, и там я, если честно, отдыхала от толп придворных. Ужинала чаще всего одна в своих покоях, а потом брала книжку, садилась в кресло у камина и ждала Эрхана.

Принц часто возвращался за полночь, а вставал очень рано. Король уже сейчас свалил на него всё управление страной, а сам просто пока помогал освоиться. Дел у Хана было невпроворот. Он старался вникнуть в работу каждого министерства, затеял проверки отчётности, и под многими министрами опасно зашатались их кресла. Начал реорганизацию Королевского Совета, хотя это оказалось вынужденной мерой. Просто выяснилось, что за покушениями на принца стояли несколько представителей этого самого Совета – главы древних и сильных родов королевства, включая министра экономики. Их судили, приговорили к казни, но пока сам принц подписал приказ отложить приведение приговора в исполнение.

Когда я спросила, почему он так поступил, Хан ответил, что не хочет начинать правление с казней. А ещё ему казалось, будто он пока упускает нечто важное.

– Эми, в этой партии точно есть ещё как минимум одна фигура. Этакая тёмная лошадка, которую мы пока так и не вычислили. И хоть все арестованные в один голос твердят, что сдали всех, но одного они точно забыли.

– Ты кого-то подозреваешь? – спросила я тогда.

– Да. Гиро, моего двоюродного брата. Вот только у меня нет ни единого доказательства. За ним следят, мне докладывают о каждом его

шаге, о каждом разговоре, и всё безуспешно. Но я чувствую, что он замешан во всём этом по самые уши. Потому не хочу ставить в деле о покушениях точку.

Этот разговор состоялся в тот уникальный вечер, когда Хан пришёл в покои не очень поздно, и мы даже смогли немного пообщаться. Увы, такие моменты случались в последнее время очень редко. И меня это сильно расстраивало.

Зато я подружилась с Аннаис. Девочка тянулась ко мне, а я очень скучала по сестре, наверное, потому мы с принцессой и сумели так быстро найти общий язык. Она частенько сидела со мной на занятиях, много рассказывала о том, как мечтает пойти учиться в академию магии. А однажды даже призналась, что, кажется, влюбилась. Но вот в кого, так и не сказала.

Анни хорошо разбиралась в драгоценностях, помогала мне подбирать броши, серьги, ожерелья к нарядам. А ещё она любила зелья и часто перебирала мою коробочку с заветными пузырьками. Разглядывала их, нюхала, спрашивала про свойства. Думаю, из неё бы вышел отличный зельевар. Странно, что ей до сих пор не наняли преподавателя по зельеварению.

Я с удовольствием делилась с ней своими знаниями по данной теме. Учила определять по виду и запаху основные свойства зелий. Разрешила изучить все мои запасы. И не дала ей только одно, то самое, третье, что ещё осталось у меня от даров травника из Аномального леса. Яд.

– Но зачем ты хранишь его? – спросила тогда девушка.

– На всякий случай, – пожала я плечами. – Вдруг пригодится.

– А противоядие есть?

Не знаю почему, но во время того нашего разговора я не стала рассказывать ей, правду. Что-то вдруг дёрнуло просто ответить отрицательно.

– Нет. Так что не трогай этот пузырёк.

Вечером, после того разговора я долго вертела опасное зелье в руке. Рассматривала его на свету, встряхивала, изучала и почти решила, что лучше мне на самом деле от него избавиться. Но всё же не сделала этого. Вспомнила травника, его слова. И решила, что будет глупо выбрасывать зелье. Да, мне было страшно оставлять его при себе, и всё же я знала, что однажды оно пригодится. Скорее всего мне

придётся опоить им Хана, а когда все решат, что он мёртв, я смогу вернуть его к жизни поцелуем. Вокруг моего супруга постоянно плетутся интриги. И, возможно, однажды, у нас с ним не останется иного выхода, кроме как использовать подаренный яд. Но, надеюсь, до этого никогда не дойдёт.

***

В день коронации за окном стояла прохладная, но ясная погода. Осень уже окончательно вступила в свои права. С некоторых деревьев в дворцовом парке полностью облетели листья, а некоторые ещё красовались пожелтевшей кроной.

Я проснулась рано, да и спала сегодня просто отвратительно. Думаю, всё дело в переживаниях. Да и как вообще можно оставаться спокойной перед столь важным событием?

Всю ночь мне снились странные вещи. То я шагала по тонкому канату, натянутому над пропастью, и в самом конце пути срывалась вниз. То стояла на площади, привязанная к столбу и ждала, что меня вот-вот закидают камнями. А перед самым рассветом и вовсе увидела, как Хан страстно целуется с какой-то брюнеткой, а я смотрю на них, кричу ему, но он меня не слышит. Потому не удивительно, что, проснувшись в очередной раз, я просто решила не засыпать.

Хан спал рядом. Дышал глубоко, размеренно, а меня к себе прижимал так крепко, что выбраться из постели незамеченной точно бы не получилось. Да и не хотела я сейчас уходить от него. Как ни крути, а рядом с ним мне было намного спокойнее. Иногда казалось, что одно его прикосновение способно вселить в меня уверенность и погасить любой страх. Он словно бы питал меня своей внутренней силой, и я сама с ним становилась сильнее.

Я любила смотреть, как он спит. В эти моменты он казался мне особенно родным, немного уязвимым и очень красивым. Но ещё больше я любила моменты, когда он просыпался. Обожала наблюдать, как он открывает глаза, смотрит на меня сонным взглядом, а потом нежно и тепло улыбается. Вот ради этой улыбки я была готова вставать даже в несусветную рань.

— Доброго утра, моя принцесса, — проговорил Эрхан, встречая мой взгляд.

– Доброе утро, мой будущий король, – ответила ему и, не сдержавшись, легко коснулась губами его губ.

Собиралась сразу же отстраниться, всё же впереди нас ждал сложный день, но у Хана явно на сей счёт были другие планы. Он банально меня не отпустил, наоборот, прижал ближе к себе и углубил поцелуй. А потом и вовсе повалил на подушки и навис сверху, провёл губами по моей шее, при этом медленно задирая рукой подол ночной сорочки.

– Хан! – я попыталась его осадить. Все же сейчас точно не время для таких занятий. – У нас коронация.

– Ну и что, – бросил он, спуская с моего плеча бретельку. Поцеловал ключицу и принялся прокладывать дорожку поцелуев к груди.

– Нам нужно готовиться, – снова напомнила я, но тон стал куда менее категоричным.

По правде говоря, я уже совсем не хотела его останавливать. Но здравый смысл всё ещё пытался призвать нас обоих к порядку.

– Успеем, – шёпотом ответил принц и вернулся к моим губам.

На этом я сдалась окончательно. В конце концов, почему бы и не расслабиться перед сложным днём? Поцелуи Хана всегда действовали на меня особенно сильно, и этот раз не стал исключением.

В общем, из кровати мы выбрались только через час, в душ тоже отправились вместе. Да и вообще, утро получилось очень ярким, сладким и наполненным чувствами и эмоциями. А главное, впервые за последние недели мы завтракали в своих покоях вместе.

– После такого начала дня, у него просто нет шансов пройти плохо, – сказал Хан, отсалютовав мне чашкой с кофе.

– Надеюсь, – ответила, вздохнув. И всё же решила признаться: – У меня дурное предчувствием. И я никак не могу справиться с нервозностью. Всю ночь мучилась.

– Но сейчас ты улыбаешься и выглядишь умиротворённой, – подметил мой супруг.

– Это потому что ты рядом, – призналась ему. – Не сомневаюсь, что только стоит тебе уйти, и все мои страхи вернутся.

Он посмотрел с сожалением.

– Увы, я не могу остаться с тобой на весь день. Несмотря на коронацию, дел невпроворот. До торжества необходимо успеть сделать

очень многое. Да и тебе, Эми, нужно готовиться. Аннаис обещала помочь. Уверен, она сумеет отвлечь тебя от переживаний.

Он протянул мне руку, и я вложила в неё свою.

– Не волнуйся. Это просто церемония, – добавил принц.

– Сложная и дико запутанная, – напомнила я.

– Ты справишься, – он улыбнулся. – Я в тебя верю. И лучше думай не о коронации, а о том, что ты после неё станешь королевой, а значит сможешь сделать страну лучше.

– От этих мыслей мне ещё страшнее. Это же такая безумная ответственность, – покачала я головой, крепче сжав пальцы супруга.

– Тогда... – он выразительно покосился в сторону приоткрытой двери нашей спальни. – Думай о том, что будет ночью. Думай, как я сниму с тебя твоё шикарное платье, как стяну вниз чулочки, целуя каждый сантиметр твоих очаровательных ножек. О том, как буду ласкать твою грудь, живот, как спущусь ниже...

– Хан! – я едва не подавилась кофе и покраснела вся, до самых кончиков ногтей. – Если я буду всё это представлять, то коронация может сорваться.

– Нет, не сорвётся. Зато ты будешь думать обо мне. А я обещаю, что ночью открою тебе новую грань того удовольствия, что можно получить в постели. К тому же, уверен, ты никогда не спала с королём.

– Вот уж не сомневайся, – покачала я головой.

Да, пока Эрхан был рядом, я почти перестала переживать, а в душе наступали мир и гармония. Иногда мне казалось, что могу просто сойти с ума от той нежности, что растекалась от самого сердца. Я никогда не была настолько счастлива, как со своим принцем. Никогда не думала, что могу настолько сильно полюбить того, кто был мне чужим. И кто ни разу не говорил мне, что сам испытывает хоть что-то подобное.

И всё же моя любовь с каждым днём становилась только сильнее и крепче. Иногда мне казалось, что Эрхан тоже любит меня. Я видела это в его взгляде, чувствовала в его прикосновениях, поцелуях. Но прекрасно понимала, что с его стороны это всё может быть лишь смесью уважения и симпатии. А больше всего боялась, что однажды он влюбится по-настоящему в какую-нибудь другую девушку. И я для него из союзника превращусь в помеху.

Приход принцессы Аннаис прогнал из моей головы неприятные мысли. Она явилась не одна, с ней пришла и леди Дейсара Пирс, которая теперь часто помогала мне готовиться к официальным мероприятиям. И вместе с этой особой нагрянул маэстро Каэр со своими помощниками. Так к грядущей церемонии меня подготавливал целый отряд. Я настолько закрутилась со всем этим, что не сразу поняла, кого в этой большой компании не хватает. А когда сообразила, мне стало не по себе.

Литти вместе с отцом должны были приехать ещё вчера днём. Но что-то случилось в гостинице, которую они всё-таки недавно открыли в Гейрисе, и потому им пришлось задержаться. Но папа обещал, что сегодня утром они точно придут во дворец. А Литейра сразу сказала, что обязательно будет присутствовать на моих сборах.

И вот, подготовка к церемонии в самом разгаре, а сестры нет.

Я попыталась вызвать отца по фонапу. Но тот не отвечал. Артефакт Литти тоже не реагировал на вызовы, а в душе всё сильнее разрасталось дурное предчувствие.

– Аннаис, не могла бы ты узнать, прибыли ли во дворец мои папа и сестра? – тихо шепнула я принцессе.

Она кивнула и вышла, но когда вернулась через несколько минут, то только отрицательно покачала головой.

Промучившись неведением ещё около получаса, я вызвала по фонапу Хана. Он ответил, хоть и сказал, что дико занят. И всё же выслушал меня внимательно и пообещал разобраться. После его слов мне стало легче, но чувство беспокойства всё равно до конца не исчезло.

А около полудня мой фонап заголосил входящим вызовом. Увидев на экране имя сестры, я вздохнула с настоящим облегчением. Увы, успокоилась слишком рано.

– Эми, – услышала я её голос. И он прозвучал сдавленно, будто она была чем-то дико напугана. – Нам нужно поговорить. Только, пожалуйста, наедине. Нас никто не должен слышать.

– Что случилось? Вы во дворце?

– Эми, – она вдруг всхлипнула. – Пожалуйста...

Я вздохнула, обернулась к принцессе и леди Пирс, которые пили чай, сидя на диване в гостиной, и молча направилась в нашу с Ханом спальню.

– Всё, Литти, я одна. Что случилось?

– Доброго дня, Ваше Высочество, – вдруг послышался из фонапа незнакомый мужской голос. – Активируйте экран. Думаю, вам стоит увидеть кое-что важное.

Я уже знала, что ничего хорошего мне не покажут. Дурное предчувствие достигло своего апогея.

– Кто вы такой? – спросила нервно.

– Моё имя не имеет значения. Важно сейчас другое. Включите экран.

Я всё-таки активировала маленький экран на фонапе. И едва не закричала, рассмотрев открывшуюся картину. Это было здание, похожее на пункт порталных переносов. Вот только в нём сейчас находилось по меньшей мере пятьдесят человек. И в основном – дети и подростки. Они сидели, сжавшись у дальней стены, а над ними стояли несколько мужчин в масках и с огнестрелами.

Потом на экране появился ещё один тип с закрытым лицом, держащий у горла Литтейры... лезвие ножа.

Я молчала, просто не в силах выдать из себя ни звука. В мыслях образовалась пустота, приправленная гулками ударами моего собственного сердца.

– Я знаю, что вы поисковик, – проговорил ещё один тип в маске. – Знаю, что именно вашими стараниями была спасена принцесса Аннаис. Тогда мы дали королю время, и это стало нашей главной ошибкой. Больше мы подобных глупостей не повторим.

На несколько секунд он замолчал, разглядывая меня через экран. А потом странно хмыкнул и сказал:

– Я ставлю вам, Ваше Высочество, ультиматум. Ваша жизнь в обмен на жизни всех этих людей.

Негодяй в маске снова повернул фонап, и я увидела заложников. Мальчиков, девочек. Они все были одеты в красивые наряды. Судя по всему, собирались на праздник. И этот самый праздник теперь мог обернуться для них кошмаром.

– Где их родители? – спросила, заставив себя думать.

– В соседней комнате. Пришлось обездвижить магией. Там же и ваш отец.

– Что вам нужно? – мой голос предательски дрожал.

– Ваша смерть.

На этом я не выдержала, закашлялась, а по спине пробежали мурашки настоящего ужаса.

– Я даю вам два варианта на выбор и минуту на размышление, – донёсся до меня спокойный голос этого ужасного человека. – Первый вариант: вы пишете предсмертную записку и сами отправляете себя на тот свет, а я, как только удостоверюсь в вашей кончине, сразу же отпускаю всех заложников. Они останутся целы и невредимы.

– А второй? – хрипло спросила я.

Фонап подрагивал в руках, а всё происходящее казалось нереальным – жутким, кошмарным сном.

– Второй вариант чуть более кровавый, но приведёт к тем же последствиям, – проговорил злоумышленник. – Вы отказываетесь прощаться с жизнью, мы убиваем заложников и их родителей, а потом я публикую в Паутине запись данного разговора. И все жители королевства будут знать, что жена их нового правителя поставила своё благополучие выше десятков жизней простых людей. Именно вы будете виноваты в стольких смертях. Вас назовут кровавой королевой. О последствиях можно только предполагать.

Я сглотнула, прекрасно понимая, что это выбор без выбора. Меня просто загнали в угол. Оставив только один вариант... последний для меня.

– Минута почти закончилась, – напомнил о себе тип в маске. – Ваш ответ?

На экране снова появилась моя сестра с приставленным к горлу лезвием. А стоило увидеть, как по её шее стекает тоненькая струйка крови, и я просто не выдержала.

– Первый вариант, – проговорила я, не узнавая свой голос. – Дайте клятву, что отпустите всех, и никто из них не пострадает. Магическую.

– Само собой, – усмехнулся тип в маске. – Пишите, Ваше Высочество. А я буду диктовать. И не убирайте фонап, вы должны всё время быть у меня на виду.

Я понимала, что всё это неправильно, что истинная королева обязательно нашла бы выход. И мне бы тоже это удалось, будь хотя бы полчаса. Но на размышления дали только минуту. И она уже истекла.

– Как именно вы хотите, чтобы я себя убила? – спросила с горькой иронией, а в душе, кажется, была уже мертва. – Выпрыгнула из окна? Так тут только третий этаж. Или магию применить?

– Зачем же так неизящно? – бросил он. – У вас есть замечательный яд. Тот самый, который вы держите в шкатулке под магическим замком. И от которого нет противоядия.

В момент, когда у меня в голове уложилась его фраза, я вдруг ощутила, как просыпается надежда. Ведь он имел в виду тот флакон, который дал мне травник. Чтобы негодяй не заметил ничего по моему взгляду, я на несколько мгновений прикрыла глаза и заставила себя думать, что всё кончено. Чувства Хана ко мне, скорее всего, далеки от настоящей любви. И всё же... это был мой шанс.

Я достала из ящика лист бумаги, чернильную ручку и снова глянула на экран фонапа. Но первым мне в глаза бросились полные паники глаза сестры, в которых стоял ужас и блестели слёзы.

– Пишите, Ваше Высочество, – приказал человек в маске. – «Прости, Эрхан. Я поняла, что не смогу быть с тобой, не хочу быть твоей королевой. Не смогу терпеть твои загулы и измены. Прощай».

И я писала, всеми силами стараясь не расплакаться. Словно случайно задела локтем лежащий рядом фонап. Тот перевернулся, и на несколько мгновений я пропала из вида злоумышленника. Этого времени мне хватило, чтобы дать супругу подсказку. Нет, она совсем не гарантировала, что он сможет меня спасти, но... оставляла мне надежду.

– Эй! Я должен тебя видеть! – тут же выпалил бандит, забыв об уважительном тоне. – Покажи, что написала.

И я покорно продемонстрировала ему лист, текст на котором был записан в точности под его диктовку.

– Теперь пей яд.

– Сначала твоя клятва, – заявила я.

Он недовольно дёрнул плечом, но всё же продемонстрировал мне правую ладонь, на которой прочертил лезвием длинную тонкую линию, нарисовал в воздухе руна подтверждения клятвы и сказал:

– «Клянусь, что отпущу всех заложников целыми и невредимыми, сразу же, как только получу подтверждение смерти Эмирель Фар Орсаль».

И в то же мгновение руна опустилась на место пореза, и его рана сама собой закрылась.

– Ты не назвал своего имени. Это в клятвах обязательно, – выдала я.

– Я подтвердил свою личность собственной кровью, этого больше чем достаточно. Магия приняла мои слова. Так что теперь дело за тобой, – ответил он, а в голосе звучала ледяная усмешка.

Да уж... теперь дело за мной.

Мозг лихорадочно искал хоть один выход из этой ситуации. Я хотела жить – сейчас сильнее, чем когда-либо. Но понимала, что выхода нет. Откажусь пить яд – и Литти убьют. А следом за ней и всех остальных. Выпью яд – и мою смерть вывернут так, чтобы сделать виноватым Хана. И всё-таки даже сейчас для меня существовала одна лазейка. Вот только ей мешало слишком много «но».

Пузырёк хранился в шкатулке, которую на самом деле можно было открыть только моей магией. Её мне подарила Аннаис, сразу после того, как узнала о яде. Там же лежали остатки того зелья, которое способно очень быстро восстановить силы.

Идея пришла в голову мгновенно. Взяв бутылочку с мутно-зелёной жидкостью, я открутила крышку и только хотела выпить, как вдруг меня остановил тип в маске.

– Это не яд, – возмущённо сказал он. – Верни зелье на место, а достань тот пузырёк с прозрачной жидкостью. А потом поставь фонап так, чтобы я тебя видел. Ты слышала мою клятву? Опущу заложников только когда удостоверюсь, что с тобой всё кончено.

Увы, мой экспромт не сработал. А жаль.

В итоге я всё-таки достала яд. Села на кровать, поставила фонап на тумбочку и поднесла зелье к губам. Но вот сделать этот последний шаг никак не решалась.

– Давай же! – крикнул бандит.

– Литти, передай Хану, что я его люблю, – сказала я, зная, что сестра меня слышит.

И пока негодяй, вынудивший меня пойти на этот шаг, снова не начал возмущаться, вылила содержимое сосуда в рот.

На вкус яд оказался немного кисловатым, но совсем не противным. Вот только едва он попал на язык, и мой организм будто разом покинули все силы. Сердце, которое до этого взволнованно билось, вдруг замерло. Лёгкие перестали принимать воздух. Перед глазами замелькали чёрные мушки, а потом... я унеслась в непроницаемую черноту.

Глава 30. Слова на ладони

Эрхан

Хан знал, что без происшествий в этот день никак не обойдётся. Потому к поддержанию порядка были привлечены и полиция, и военные. Силами королевских агентов удалось предотвратить несколько крупных диверсий и даже остановить один зарождающийся бунт.

В целом ситуация оставалась под контролем властей. И всё же на сердце у принца было беспокойно. Заметил это и Лир, который никак не мог оставить друга в такой день. Он прибыл в Харт накануне вместе с супругой и маленьким сыном. И сегодня с самого утра был рядом с Ханом.

– Мы что-то упускаем, – проговорил Эрхан. – Что-то важное.

– Думаешь, диверсия может случиться прямо во время коронации? – поинтересовался Лир. – Не стоит. Я лично всё проверил. Поставил на посты несколько вейронцев под иллюзией. Если даже маги не справятся, то мои ребята обязательно помогут.

– Знаю, Лир, спасибо тебе, – ответил Хан. – На счёт самой церемонии у меня почти нет волнений. Но на душе беспокойно. Будто что-то уже случилось, а мы это пропустили.

В большой королевский кабинет вошёл Армейн Хейс – новый глава королевской тайной полиции. Коротко кивнул и отчитался:

– Хан, злоумышленники захватили столичный пункт порталных переносов. Требований не выдвигают. Окружены. Но в заложниках у них целая толпа, в том числе дети. Агенты пытаются проникнуть внутрь. Оцепили здание.

– Какие же твари! А дети-то тут причём?! – схватился за волосы принц.

И тут его сердце особенно болезненно сжалось, а душу словно в ледяной прорубь окунули.

– Эми, – сказал он мгновенно похолодевшим голосом. – С ней что-то случилось.

Он хотел сразу же сорваться к ней, но решил сначала вызвать её по фонапу. Увы, супруга отвечать на его вызов не спешила.

– Вот с ней точно всё в порядке, – попытался успокоить его Лирден. – Она в покоях, под охраной, с ней рядом твоя сестра и леди Пирс. Там по определению ничего страшного произойти не может.

Вдруг без стука распахнулась дверь, и в кабинет влетела бледная и явно ошарашенная принцесса. Она выглядела настолько перепуганной, какой Хан её вообще никогда не видел. А едва девушка заметила брата, резко остановилась и хотела что-то сказать, но у неё никак не выходило.

– Анни, что случилось? – подскочил к ней Эрхан.

Рядом тут же появился Лир, коснулся её плеча, забрал часть её эмоций, как умели только демоны, и принцесса даже задышала легче.

– Аннаис, – строго позвал её принц. – Что произошло?

– Хан, – выдохнула она, глядя ему в глаза. Но потом всё-таки опустила взгляд и сказала. – Эми...

– Что Эми?! – выкрикнул он.

– Эмирель... приняла яд, – прошептала испуганная принцесса. – С ней лекари, но...

Хан не стал дослушивать. Сорвался с места и понёсся туда, где сейчас был нужен больше всего на свете. Он бежал через коридоры и галереи. Перескакивал через три ступеньки на лестнице. Нёсся, словно ветер. И всё равно... не успел.

Когда он влетел в спальню собственных покоев, то застал странную картину. На кровати лежала неподвижная белая, как снег, Эмирель, одетая для коронации. А рядом стояли два королевских лекаря.

– Эми! – крикнул Эрхан и, оттолкнув мужчин, бросился к жене.

Вот только она не дышала.

– Эмирель, очнись! – дрогнувшим голосом позвал принц.

Он взял её за руку. Та ещё оставалась тёплой. Но жизни в ней уже не было.

Но принц не хотел верить. Он встряхнул Эми за плечи, снова позвал её по имени. Бесполезно.

– Ваше Высочество, – обратился к нему один из лекарей. – Примите наши соболезнования.

– Нет! – закричал Хан, глянув на них волком. – Вы же врачи. Спасите её!

– Увы. Её Высочество сама сделала этот выбор. На столе мы нашли записку, – проговорил второй целитель.

Хан обернулся и увидел Лирдена, в чьих руках дрожал белый листок. Друг сразу протянул записку принцу. Тот быстро пробежался по строчкам и с растерянным видом уставился на Лира.

– Она не могла. Эми не стала бы поступать так. Она любила жизнь. Она...

Хан снова вернулся к супруге, взял её за руку, сжал холодеющую ладонь между своими, крепко зажмурился, но из-под плотно сомкнутых ресниц всё равно показались слёзы. А потом он потянул тело девушки вверх и крепко обнял, прижал к себе, так сильно, как только мог. Эрхан направил к ней чистую силу. Та лилась... но Эми уже была не в состоянии её принять. Потому магия принца просто рассеивалась в пространстве.

– Эми... почему? – шептал он. – Зачем?

– Ваше Высочество, – снова позвал один из лекарей. – Отпустите её. Не нужно. Это не поможет.

– Вы должны были спасти Эмирель! – закричал он.

– Мы пытались. Но это какой-то очень редкий яд. Мгновенного действия.

Целитель показал ему пустой стеклянный флакон явно из-под зелья.

– Противоядие нам неизвестно. Клянусь, мы сделали, что могли, – добавил второй.

– Значит, не всё! – выпалил Хан.

– Простите, – опустил голову первый целитель.

Некоторое время в комнате было тихо. Хан держал в объятиях тело супруги, просто не в силах отпустить. И продолжал вливать в неё силу, хоть и понимал, что бессмысленно. Разбитый Лирден стоял у стола и крепко сжимал кулаки, а оба лекаря нервно мялись рядом с кроватью.

– Ваше Высочество, отпустите её, – не выдержав, сказал один. – Увы, всё кончено. А так вы и себя рискуете угробить. Вы уже на грани истощения.

И эта фраза: «Всё кончено», заставила Хана очнуться. Он вдруг словно наяву увидел подземную пещеру, тёмный источник и полупрозрачного хранителя. А ведь тот тогда сказал, чтобы Хан не верил тому, кто скажет: «Всё кончено». Может, он имел в виду именно этот момент?

– Лир, – позвал принц, не отпуская Эми. – Этих двоих на допрос.

– Хан, – попытался воззвать к его разуму Лирден.

– Поверь, я понимаю, что делаю. Пусть их уведут и как следует допросят.

Не прошло и десяти секунд, как оба лекаря покинули спальню под конвоем. Эрхан попросил Лирдена закрыть дверь на ключ, а потом заставил себя начать думать.

– Хранитель сказал, чтобы я не верил тому, кто заявит, будто “всё кончено”. А верил только себе, – быстро заговорил он, нехотя опуская Эми на подушку. – Я верю, что Эмирель можно спасти.

– Как?! Она же не дышит. Спасти можно того, кто ещё жив, – взволнованно выпалил Лир.

– Думай! Я чувствую, что мы упускаем нечто важное.

Лир вздохнул, с сочувствием посмотрел на друга, и всё же ответил кивком.

– Давай осмотрим комнату, – предложил Хан. – Может, есть ещё одна записка? Потому что Эми так точно бы не написала.

Вот только он никак не мог заставить себя отойти от супруги. Всё продолжал держать её за руку, будто боялся, что если отстранится, то путь назад будет отрезан. Но ему пришлось отпустить. И когда её безвольная рука упала на кровать, Хан замер.

Он осторожно взял её за запястье, расправил пальцы и увидел на ладони надпись.

«Люблю тебя».

– Лирден, – позвал принц. – Помнишь, Эми в Аномальном лесу рассказывала, что травник дал ей три флакона с зельями. А ведь среди них был яд. Полагаю, выпила она именно его. Но там было какое-то сказочное противоядие.

– Поцелуй любящего человека, – внезапно охрипшим голосом ответил Лир. И с надеждой посмотрел на друга. – Это и есть то самое сказочное противоядие.

– Я сейчас во что угодно поверить готов, – ответил принц.

Он ни на мгновение не усомнился в собственных чувствах. Они возникли не сейчас, но именно в этот жуткий момент он целиком и полностью осознал насколько погряз в своей супруге. Эми была для него не просто близкой, а по-настоящему родной. Она выросла в его душу корнями, покорила сердце, стала неотъемлемой частью его самого. Что это, если не любовь?

Эрхан опустил на край кровати, наклонился к ещё сильнее побелевшему лицу супруги и прошептал:

– Я люблю тебя, моя принцесса.

Коснулся её неподвижных губ своими губами. Нежно, бережно, осторожно. Со всеми чувствами, что испытывал к этой девушке.

И вдруг Эмирель вздрогнула, а Эрхан с восторгом ощутил, что она сделала вдох. Он медленно отстранился и уставился на Эми, не веря своим глазам. Её веки несмело дрогнули и распахнулись. Она смотрела на Хана с сомнением, попыталась что-то сказать, но вместо этого закашлялась.

На этот звук мигом подскочил ошарашенный Лир.

– Получилось? Правда? Эмирель, как ты? – спрашивал, боясь поверить своим глазам.

Хан не сдержался, снова привлёк Эми к себе, да так крепко, что смог почувствовать, как бьётся её сердце.

– Задушишь, – прошептала она.

– Даже не надейся, – ответил Эрхан, но объятия всё равно ослабил. – Сейчас вызовем к тебе самого лучшего врача.

И он уже повернулся к Лиру, чтобы попросить друга об услуге, но вдруг почувствовал, что Эми тянет его к себе.

– Нельзя, – сказала она и, когда он снова посмотрел на неё, пояснила: – Если они узнают, что я жива, то убьют заложников.

***

Эмирель

Я сидела на кровати в объятиях Хана и никак не могла поверить, что всё обошлось. Что я на самом деле выжила. Выжила... даже приняв сильнейший яд.

Эрхан крепко прижимал меня к себе, и только его тепло помогало поверить в реальность происходящего. Он дышал, я ощущала резкие, сильные удары его сердца и чувствовала, что рядом с ним и моё собственное начинает биться быстрее.

Лир ушёл несколько минут назад, оставив нас наедине. И с тех пор мы просто сидели вот так, прижавшись, вцепившись друг в друга, будто утопающие. Словно дико боялись друг друга отпустить... и потерять.

Не знаю, о чём в эти мгновения думал Хан, а я просто пыталась осознать, что жива. И только спустя немыслимое количество минут и вдохов поняла ещё один важный момент: если я жива, следовательно, Эрхан правильно понял мою подсказку. То есть, она сработала. А это значит...

От прокатившейся по телу волны эмоций, я чуть дёрнулась. Эрхан тут же выплыл из своих размышлений и посмотрел на меня с настоящим испугом.

– Эми... Что-то болит? – он ослабил объятия, но только для того, чтобы уложить меня на кровать и внимательно осмотреть.

– Со мной всё хорошо, – ответила ему. – Только слабость во всём теле. Думаю, нужно выпить то восстанавливающее зелье.

– Нет, – ответ прозвучал категорично. – Вот придёт доктор Фар Сирт, и тогда сам даст тебе, что нужно. Хватит с тебя сомнительных зелий.

Он до сих пор был не в себе. Его пальцы едва заметно подрагивали, а сердце в груди никак не желало успокаиваться.

– Там нужно пару капель зелья на стакан воды. Выпью и сразу стану как новенькая, – продолжала уговаривать я.

– Нет. И не настаивай. Не дам. Все склянки твои выброшу, – он всё сильнее заводился, но, когда я потянула его за руку, вынуждая лечь рядом, покорно улёгся, прижал меня к себе и замолчал.

Я гладила его по напряжённому плечу и руке, он постепенно успокаивался. Но вдруг поймал мои пальцы, развернул ладонью к себе и блаженно выдохнув, улыбнулся.

– Сказочный яд, со сказочным противоядием, – прошептал, переводя на меня взгляд.

– А ты всё-таки меня любишь, – проговорила, улыбаясь.

Он посмотрел мне в глаза, странно хмыкнул и тоже улыбнулся.

– Люблю, Эми, – ответил почему-то с лёгкой грустью. – Но мечтаю навсегда забыть тот момент, когда окончательно в этом убедился. Сам не знаю, как не сдох, едва увидев, что ты...

Он не договорил, но мы оба поняли, что именно осталось не озвученным.

– А ты? – спросил Хан.

– Что я?

– Вот это, – он провёл пальцами по чернильным буквам на моей ладони. – Это правда, или ты просто использовала последний шанс на спасение?

Он смотрел мне в глаза, сжимал мою ладонь, а я видела в его взгляде волнение. Обычно Хан всегда отлично умел прятать эмоции, но сегодняшний день оказался для него слишком сложным. А ведь впереди ещё коронация.

Я коснулась его щеки и провела пальцами вдоль скулы.

– Правда, – проговорила, нежно ему улыбаясь. – Я очень тебя люблю.

И тут его сдержанность дала сбой. Он сгрёб меня в объятия, снова крепко прижал к себе и коснулся губами губ.

– Ты понимаешь, что сегодня могла убить нас обоих? – прошептал, прервав короткий, но обжигающий поцелуй, почти укус. – Не представляю, как бы смог жить без тебя.

– Я не имела права поступить иначе. Там были дети... и Литти, – ответила, стушевавшись.

Конечно, едва очнувшись, я рассказала Хану и Лиру, почему так поступила. Выложила всё, со всеми подробностями. Даже предположила, что смогу найти того гада, который вынудил меня принять яд. Вот восстановлю силы и сразу найду. И тогда ему точно не позавидуешь.

– Понимаю, Эми. Всё понимаю. Но в таких случаях нужно тянуть время. Торговаться. А ты просто согласилась. Знаешь, как мне сейчас хочется снова отобрать у тебя фонап?

– Не нужно, – я покачала головой. – Хан, я большая девочка.

– Которая сегодня только чудом не отправилась на тот свет! – повысил он голос. Но сам же заставил себя успокоиться. – Эми, я дико испугался. Вот не поверишь, никогда в жизни так не боялся, как сегодня. А со мной чего только ни случилось.

Я обняла его за шею, прижалась к нему так сильно, как только смогла. Он обнял в ответ, и некоторое время мы молча сидели вот так, вцепившись друг в друга.

Раздался стук в дверь.

– Хан, это я, – послышался голос Лирдена.

Только после этих слов принц деактивировал запирающую руну.

– Заходи.

Помимо уже знакомого целителя, с Лиром пришёл незнакомый мне молодой мужчина – темноволосый, статный, в строгом чёрном костюме.

Увидев его, Хан бросил на меня опасливый взгляд и едва заметно напрягся.

– Эми, это лорд Армейн Хейс, глава тайной полиции, – представил незнакомца мой супруг.

Тот учтиво мне поклонился, я кивнула в ответ. На этом знакомство завершилось, и пришла очередь важных разговоров.

Пока меня осматривал целитель, остальные отошли к дальнему окну. Они старались говорить тихо, кажется, даже использовали заглушающую руну. Но я всё равно отлично расслышала их разговор.

– В городе всё сильнее набирают оборот слухи о том, что твоя супруга мертва, – принялся отчитываться лорд Хейс. – Заложников с портальной станции отпустили. Всех, включая Литейру и Варта Ринских. Они сейчас во дворце, в отведённых им покоях под охраной моих доверенных людей. Девочка перенервничала, ей дали успокоительное, и она уснула. Мужчина в полном порядке, просит о встрече со старшей дочерью. Сами злоумышленники скрылись. Здание было оцеплено, но они ушли, воспользовавшись порталом, расположенным внутри комплекса.

– Эми предполагает, что сможет найти того, кто заставил её выпить яд. Она запомнила его голос, образ, так что, я думаю, у неё всё получится, – проговорил Лир, обращаясь к главе тайной полиции.

– Надеюсь, – ответил тот. – Но мне нужно поговорить с Её Высочеством. Выяснить детали. Ведь преступник знал наверняка, что у неё в спальне есть яд. Откуда у него могла появиться эта информация?

Я основательно задумалась. Про яд точно знали Лирден и Эрхан. А ещё Аннаис. Возможно, что-то слышала моя горничная. У неё,

кстати, был доступ в спальню, и она могла просто всё осмотреть и обыскать. Других кандидатов в предатели у меня нет. Не думать же на принцессу.

– Тебе стоит выйти отсюда, – вклинился в мои мысли голос Лирдена. Он обращался к Хану, но я продолжала их прекрасно слышать. – Показать, что слухи беспочвенны. Скажи, что Эми нездоровится, потому коронация будет перенесена на другой день.

Вот тут я не сдержалась.

– Я вполне способна участвовать в коронации, – бросила с кровати.

Лирден хмыкнул, Хан улыбнулся, а вот лорд Хейс тут же принялся осматривать мерцающий магический барьер, который должен был сделать их разговор недоступным мне и доктору.

– Вот сейчас выпьете лекарство, поспите несколько часов, и тогда я даже с вами соглашусь, – ответил на мою реплику целитель. Он-то, в отличие от меня, разговора мужчин не слышал и слышать не мог.

– А можно отложить сон? У вас же наверняка есть какие-то средства, способные быстро восстановить силы пациента?

– Они все имеют свои побочные эффекты, – покачал головой доктор Фар Сирт.

– Хан, – я обратилась к супругу. Он уже подошёл к моей постели и присел с другой стороны. – Помнишь шаманское зелье, которое вы с Лиром пили в Аномальном лесу. Оно же как раз такое.

– Помню, – кивнул он. – Сейчас принесу. Но дам его тебе только в том случае, если доктор одобрит.

Вернулся он спустя полминуты и протянул бутылочку со снадобьем целителю. Тот долго его рассматривал, нюхал, даже капнул себе на руку и попробовал на вкус. Только после этого сказал, что хуже от него мне точно не станет и разрешил сделать три глотка.

После зелья я сразу почувствовала прилив сил. Вот только их оказалось настолько много, что пришлось некоторое время лежать неподвижно, давая энергии время усвоиться.

Убедившись, что чувствую себя лучше, доктор ушёл в отведённые ему комнаты, но обещал вернуться по первому же зову. Хан тоже был вынужден меня покинуть – в городе, да и в стране сегодня было очень беспокойно, и многие вопросы требовали его приказов и решений.

Так в спальне мы с Лиром и лордом Хейсом остались втроём.

Глава 31. Чужие ошибки

Мужчины развернули карту страны прямо на моей кровати и оба отошли в сторону, чтобы не мешать. Я сосредоточилась, представила перед мысленным взором того, кого так искренне хотела найти и потянулась к дару. Он откликнулся не сразу. Но когда мне всё-таки удалось мобилизовать свои силы, начались странности. Мой поисковый импульс стремился к цели. Но ему будто бы мешали. Словно у того, кого я надеялась отыскать, была очень сильная защита от поиска.

– Он защищён, – проговорила я, растерянно глядя на мужчин. – Я, вероятно, слишком далеко. Думаю, была бы ближе, смогла бы пробиться сквозь заслоны. Маму же нашла, хоть она и защищалась от моего поиска амулетом. А принцессу и вовсе держали в изолированной от магии комнате.

– Вы совсем ничего не улавливаете? – с искренним интересом спросил лорд Хейс. – Может, хотя бы направление.

– Вот этот участок, – я провела ладонью над картой. Потом внимательнее посмотрела на расположенные там города и хмыкнула. – Тут как раз Аномальный лес. Вероятно, он может сильно исказить поиск издалека. Да и вообще, думаю, если буду ближе, то смогу почувствовать этого гада.

– Мы согласуем это с Ханом, – ответил глава тайной полиции. – Простите, Ваше Высочество, но без его разрешения я втягивать вас ни во что не стану.

Он был безупречно вежлив, симпатичен, молод – думаю, не старше принца. Выглядел собранным и решительным. А ещё я чувствовала его искренность, желание поймать преступников. Он на самом деле хотел это сделать. Но помимо этих эмоций я ощущала в нём страх, приправленный чувством вины. И это попросту сбивало с толку.

А вдруг лорд Хейс тоже замешан в покушениях?

Вдруг именно этот человек желает устроить переворот? Ему бы точно хватило силы духа. Её я тоже чувствовала.

У меня вообще после посещения источника сильно обострилась эмпатия. Но теперь я не только могла улавливать эмоции других, но и стала воспринимать их, как энергию. Именно этой энергией так любили лакомиться демоны. Именно этой их способности так боялись люди. Ведь вейронец мог полностью выпить эмоции человека, оставив его опустошённым. Если такое проделать несколько раз, то от жертвы оставалась только бездушная оболочка.

Лир утверждал, что иногда вполне можно лакомиться чужими эмоциями, особенно если ими делятся добровольно. Это не вредит, а даже идёт человеку на пользу. Просто нужно уметь вовремя остановиться.

Я пока боялась пробовать и надеялась, что смогу обойтись без такой подпитки. Других демонических способностей у меня пока так и не открылось. Хотя мне и обострившейся эмпатии хватало за глаза.

— Лорд Хейс, скажите, почему вы боитесь? — спросила я, мельком глянув на Лирдена.

Мой родственник насторожился, вперил взгляд в полицейского и демонстративно скрестил руки на груди.

— С чего вы взяли, Ваше Высочество? — спокойно поинтересовался Армейн.

— Чувствую, — ответила я.

Он посмотрел пристально, внимательно, и медленно кивнул.

— Каждый человек чего-то да боится, — проговорил лорд Хейс. — Конкретно сейчас я опасаясь, что людские волнения могут привести к полноценному бунту. С людьми явно работают агитаторы. Многие из них арестованы и признались, что получили деньги за призыв народа к действиям. И я понимаю, что пока мы не поймаем того, кто стоит в центре этой сети, спокойствия в стране не будет.

Сейчас он говорил чистую правду. Думаю, чувство вины тоже можно было отнести к такому объяснению. Потому я не стала копаться в этом дальше. Сейчас точно не время.

Вместо этого сама рассказала про яд и упомянула тех, кто мог о нём знать.

— Это точно не ваша горничная, — покачал головой лорд Хейс. — Её проверили досконально, в том числе и Лирден.

Братец кивнул, подтверждая его слова.

— Она дала столько магических клятв, что просто не могла никак оказаться связана с убийцей, — добавил Армейн. — Поверьте, Ваше Высочество, эта девочка не причём. Если бы она просто сказала кому-то, что у вас в комнате есть какие-то зелья, скончалась бы на месте.

— Но если не она, то кто? — выдала я в растерянности.

— Или вы упустили кого-то, осведомлённого, или... — он сделал многозначительную паузу.

— Аннаис? Нет, — я замотала головой. — Она же совсем ещё девочка. И у нас прекрасные отношения.

— Эту девочку могли разговорить. К ней могли втереться в доверие, — проговорил лорд Хейс. — Могли шантажировать, в конце концов. Но я ставлю на тайного возлюбленного. Сыграть на чувствах юной леди проще всего.

Он сделал несколько шагов по комнате.

— Лучше поговорить с ней, не ставя в известность её родителей. В присутствии Хана, — размышлял он вслух. — Она может дать ключ ко всей этой головоломке. Мы явно поймали не всех желающих устроить переворот. И пока они на свободе, спокойствия нам не видать.

— Мейн, давай я поговорю с Аннаис, — предложил Лирден. — Думаю, мне она расскажет охотнее, чем Хану или полиции. К тому же, она сейчас уверена, что Эмирель больше нет. Можно сыграть на чувстве вины.

— Давай, — согласился тот. — Только аккуратней, а то Хан нам с тобой потом обоим шеи свернёт.

— Эми, — Лир повернулся ко мне. — Я пойду? Ты не против?

Сначала я хотела кивнуть, но потом вспомнила о приличиях.

— Лучше пригласи её сюда, в гостиную, и оставь дверь открытой.

— Ваше Высочество, — лорд Хейс улыбнулся. У него оказалась красивая открытая улыбка, которая сразу располагала к себе. — Я клялся Хану в верности. Клялся оберегать и защищать страну и её подданных. Клялся никогда не приносить вред его семье. Я последний человек, который может вам навредить. А если вас волнуют вопросы приличий, знайте, никто не видел, как я сюда входил — Лирден прикрыл. К тому же, у меня есть любимая жена и две дочери.

Последнее было сказано с такой любовью, которую нельзя было не почувствовать. Она буквально сияла энергетическим ореолом

вокруг Армейна. Даже захотелось попробовать её на вкус, но я заставила себя сдержаться.

– Ладно, Лир, иди. Но возвращайся скорее, – отпустила я родственника.

Мне уже стало намного лучше. Даже смогла сесть и в таком положении чувствовала себя значительно увереннее.

– Пойду, – отозвался Лирден. – Заодно узнаю новости. А вы всё же попробуйте ещё раз найти того гада. Очень хочется лично объяснить ему, как сильно он был неправ.

С этими словами Лир ушёл. Я же перевела взгляд на присевшего в кресло мужчину и основательно задумалась.

Сейчас, когда голова стала работать лучше, я вспомнила, где слышала его имя и фамилию. В памяти всплыла гадкая история, рассказанная Эрханом, главным фигурантом которой был парень по имени Мейн, который приходится сыном министру внутренней безопасности. И вот сейчас этот человек был передо мной. И я просто не знала, как к нему относиться.

– Ваше Высочество, скажите, я могу затронуть тему, не относящуюся к сегодняшнему происшествию? – спросил он вдруг.

– Вы хотите со мной о чём-то поговорить? – удивилась я.

– Хан – мой друг, – проговорил лорд Хейс. – Мы очень много лет с ним знакомы. И у нас обоих был в жизни период, когда мы творили глупости.

– Я наслышана о ваших глупостях, – вырвалось у меня, да и тон стал поистине ледяным. – И в вашем случае назвала бы это зверством, недостойным мужчины.

Он даже не подумал спорить или оправдываться. Покорно кивнул, а я снова ощутила, как его заполняет вина.

– Хан сообщил мне, что вы в курсе этого грязного пятна из моего прошлого. Потому я и завёл этот разговор. Понимаю, что оправдания мне нет, но того, что случилось, уже не исправить. Просто хочу, чтобы вы знали, насколько сильно я раскаиваюсь в содеянном. Тогда мы были не просто пьяны, а щедро накачаны зельями. Голова не работала. Всё казалось галлюцинацией. Придуманной реальностью. Но даже это меня не оправдывает.

Я слушала внимательно, но больше была сосредоточена на его эмоциях. Пыталась уловить фальшь, но не ощущала её совершенно.

– После того случая Хан ушёл в армию, а я, проведя год в ссылке, подался в полицию. Тайную. И, поверьте, работу агента трудно назвать безопасной. Но суть в другом. Мы оба изменили свои жизни. Как могли. Получили очень серьёзный урок, который усвоили и запомнили.

Он вздохнул.

– Но я хотел рассказать вам про Лили.

– Кто это? – спросила я.

– Та самая девушка, с которой однажды я поступил отвратительно.

– Вы следите за её жизнью? – выдала удивлённо.

Он улыбнулся и кивнул.

– А как же иначе?

– Бойтесь, что однажды она всё вспомнит и сделает свою трагедию достоянием гласности? – бросила, не скрыв язвительности.

– Она помнит, – ответил он спокойно. – Вспомнила несколько лет назад. Я сам помог ей восстановить воспоминания. Мы даже встречались с ней некоторое время. Я предлагал ей стать моей женой, но она отказалась. Нет, не потому, что было в прошлом. Просто ей понравился мой приятель. Я отошёл в сторону, хоть и был уверен, что люблю её. Дал ей возможность стать счастливой. И далеко не сразу понял, что перепутал любовь с привязанностью, приправленной чувством вины. А Лили пару недель назад вышла замуж за довольно обеспеченного лорда. Её супруг, кстати, бывает при дворе, потом я могу вас с ней познакомить. Она хорошая, добрая, честная и открытая. Возможно, в вашем окружении не хватает именно таких людей, как она.

Я смотрела ему в глаза и не чувствовала ни капли лжи. Он говорил со мной открыто. Искренне. Он на самом деле хотел, чтобы я узнала эту историю от него и чтобы, возможно, нашла подругу в лице той, кого он когда-то обидел.

Мне же стоило осмыслить всё услышанное, а сейчас в голове и так творилась каша. Для этого точно нужно время.

– Вы давно занимаете свою должность? – спросила я.

– Фактически две недели, – улыбнулся он, разведя руками. – Мой бывший начальник оказался замешан в заговоре. После его ареста Хан временно поставил во главе ведомства меня. А вчера заявил, что я

хорошо справляюсь, и подписал приказ о назначении. Так что официально я ношу свою нынешнюю должность меньше суток.

– Он верит вам, – проговорила задумчиво.

– А я верю в него, – ответил Мейн. – Он станет хорошим королём. И ему очень повезло с королевой.

На этом разговор был окончен.

Лорд Хейс предложил мне снова попробовать поискать преступника, я согласилась и некоторое время просто водила руками над картой, пытаюсь почувствовать отклик. Он был, но очень слабый. И на самом деле исходил именно из Аномального леса. Так может, меня хотел убить один из метаморфов?

Я озвучила свои предположения Армейну, он выслушал, но сделал иные выводы.

– Скорее, он желает получить поддержку метаморфов в запланированном им перевороте, – сказал мужчина. – Хан рассказывал о волках-перевёртышах на малом Королевском совете. Информация могла уйти оттуда.

– В любом случае, нужно отправиться к лесу, – заявила я. – Там у меня точно получится почувствовать того негодяя. Не сомневаюсь в этом.

– Давайте пока оставим это на крайний случай? – предложил полицейский. – Постараемся справиться своими силами. А вам, Ваше Высочество, пока лучше думать о собственном здоровье и коронации. А она, насколько мне известно, состоится совсем скоро.

Он глянул на наручные часы и нахмурился.

– Её должны были перенести на пять. Сейчас почти четыре.

– Тогда мне, правда, пора готовиться.

С этими словами я решительно поднялась с кровати.

***

Эрхан

Хан стоял посреди серой допросной и с безгливостью смотрел на разбитое лицо сидящего на стуле мужчины. Сам принц в этот момент выглядел хоть и взвинченным, но не таким взбешённым, как ещё пару

минут назад. Он должен был врезать этой сволочи. Да, бить пленников не гуманно, но сейчас Эрхан просто не мог поступить иначе.

– У тебя тяжёлая рука, братец, – с издевательской усмешкой сказал арестованный, стирая кровь с разбитой губы. – И характер не сахар.

– Зачем? – ровным тоном спросил Хан.

– О чём ты? Я не понимаю, – арестованный очень натурально изображал растерянность. – Меня вытащили из-под прекрасной девы, привезли сюда, надели наручники. Потом явился ты, набросился с кулаками и ещё вопросы странные задаёшь.

Эрхан смерил его горьким взглядом и отвернулся к небольшому окошку, расположенному под самым потолком. На Гиро ему смотреть не хотелось совершенно.

Тот приходился принцу двоюродным братом. В детстве они много времени проводили вместе, но дружбы у них так и не получилось. Внешне они были даже похожи: оба смуглые, с правильными резкими чертами лица. Только один был брюнетом, а второй родился светловолосым, да и характеры у них оказались совершенно разными. Гиро обожал играть с людьми, давя на их пороки. Но при этом все вокруг воспринимали его легкомысленным и недалёким прожигателем жизни. И никто не подозревал, что на самом деле всё это просто маска.

– Я знаю, что именно ты продумал план по устранению моей жены, – сказал Хан.

– Клевета, – отмахнулся тот.

– На тебя указали двое. Демон в качестве дознавателя произвёл на них неизгладимое впечатление. Они выложили всё. С тобой же я решил сначала поговорить сам.

– Я не трогал твою супругу, – легкомысленным тоном ответил Гиро. – Мне это незачем. Мы с ней даже друг другу не представлены.

– Вот и я думал, что незачем, – хмуро бросил принц. – Но, оказалось, причины всё-таки есть. И лучше тебе признаться самому. Тогда публичную казнь мы заменим тайным убийством. А твой отец и семья не получат клеймо предателей короны.

Лицо Гиро оставалось всё таким же насмешливо равнодушным, но в глазах появился странный блеск. Нет, не страх, не раскаяние, не вина. Это было нечто иное.

– А ты сначала докажи мою причастность, – сказал тот, развалившись на стуле.

Его белая рубашка оказалась застёгнута лишь на пару пуговиц и перепачкана в крови, на ногах были только свободные штаны, а обувь и вовсе отсутствовала. Судя по всему, Гиро на самом деле вытянули прямиком из постели.

– Я ни в чём не виноват, – проговорил он, глядя в глаза принцу. Такие же голубые, как у него самого. – Вся моя вина, Хан, в том, что я в беседе с приятелями имел неосторожность высказать свои предположения о том, как можно убрать с трона принца-гулёну. Я ничего не делал. Никому не платил. Мои преступления тянут разве что... на ссылку.

– Твой друг, лорд Кайл Моррей, по твоему наставлению завёл отношения с Аннаис. Уговорил её встречаться тайно. Попросил сблизиться с моей женой и найти её слабые места.

Хан говорил зло, отрывисто.

– Кайл сам это всё решил. Я просто озвучил при нём гипотетическое предположение, – пожал плечами Гиро. – Сказал, что если что-то случится с твоей женой, то народ окончательно в тебе разочаруется. А если тебя не будет, то именно супруг принцессы Аннаис станет при ней консортом, а фактически – следующим королём.

– Хочешь сказать, что вообще никак не участвовал в организации убийства Эмирель? – не поверил ему Хан.

– Даже поклясться могу, – без малейшего сомнения ответил Гиро, прямо встречая взгляд принца. – А размышлять на разные темы у нас в стране не запрещено.

– А бывший глава тайной полиции... – начал принц.

– Лорд Фитарс никогда не видел тебя на троне, – перебил принца арестованный. – И я в этом согласен с ним.

– Ты навёл его на мысль напасть на нас вблизи Аномального леса.

– Всего лишь подумал при нём вслух. С кем не бывает?

– Яд, которым была обработана попавшая в меня пуля, явно из твоей коллекции, – не сдавался Эрхан.

– Э, нет, братец. У меня всё на месте. Я никому ничего не давал. А коллекционировать яды многие любят.

Хан хотел сказать ему ещё много чего, но уже понял, что ничего не добьётся. Гиро оказался не просто расчётливым, а до безумия хитрым. Его репутация легкомысленного глупца сейчас играла ему на пользу. И ещё, принц не сомневался, что о любом факте применения силы при допросе сразу же станет известно журналистам.

– Знаешь, зато я могу арестовать тебя за подстрекательство к мятежу и подрыве авторитета наследника престола, – вдруг заявил Эрхан. – Твоих признаний как раз хватит на вынесение приговора. Да, скорее всего, тебя ждёт просто ссылка. Но до суда ты точно посидишь тут. А у меня появится время найти доказательства твоей причастности к покушениям. Мы повторно допросим всех, чья вина уже доказана. Уверен, они все вспомнят, что именно ты натолкнул их на мысль, как можно меня устранить.

– Но сам я ничего не делал, – неожиданно серьёзным тоном проговорил Гиро. – Ничего, Хан. Даже пальцем не пошевелил. Они действовали по собственному желанию. На свой страх и риск. И детали тоже продумывали сами. Я просто давал им пищу для размышлений и некоторые подсказки. Тут нет состава преступления. Даже подстрекательство не докажешь. Я же никого не уговаривал, даже не просил.

– Зачем? – вырвался у Эрхана вопрос. – Чем тебя настолько не устраивала моя кандидатура?

– Всем устраивала, – ответил он с иронией. – Особенно мне нравилось быть в твоей тени. Всегда. Это очень милое и уютное место. Оттуда я всегда мог спокойно наблюдать, какой у меня замечательный брат, как его обожает мой отец, и как ему прощают даже самые безумные выходки.

Несколько минут в допросной стояла тишина. Хан всё пытался осмыслить услышанное, принять, поверить, но пока не мог. Наверное, он бы спросил ещё что-то, но приближалось время начала коронации, на которую опаздывать никак нельзя.

– Мы продолжим позже, – сказал принц, направляясь к двери. Но перед выходом остановился и снова посмотрел на брата. – Я найду доказательства.

– Ищи, – бросил арестованный. – Желаю в этом удачи.

***

Эмирель

Коронация прошла для меня, как в тумане. Нет, я чувствовала себя неплохо, хотя некоторая слабость всё равно осталась. В зале было душно, народу собралось очень много. И в какой-то момент у меня начала кружиться голова. Дышать стало тяжело, в ногах появилась предательская слабость, но я продолжала стоять рядом с супругом, на чью голову после долгой речи и нескольких странных ритуалов опустили тяжёлую золотую корону.

Потом наступил мой черёд. Самочувствие всё сильнее ухудшалась, но я покорно подошла к первосвященнику Всевидящего, склонила голову и в этот момент могла думать только о том, как бы не упасть в обморок. Уверена, если бы такое произошло, суеверные точно бы приняли это за плохой знак. А нам и одной репутации Хана больше чем достаточно.

Потому я стояла. Прикусывала изнутри губы, старалась дышать глубоко и размеренно. А когда для совершения ритуала меня попросили опуститься на колени, едва не поблагодарила первосвященника за возможность присесть хоть так.

Потом я автоматически повторяла за ним текст клятвы, позволила уколоть свою руку и взять немного крови. Но, ощутив, как на голову опустился тяжёлый золотой обруч, вдруг почувствовала себя значительно лучше. В меня словно хлынул чистый поток живительной силы, которую моя собственная магия приняла, как родную.

Я даже смогла сама подняться, и на ногах теперь стояла куда уверенней. А поток всё лился и лился, будто не имел ни конца, ни края.

Что церемония прошла хорошо, я поняла по одобрительным аплодисментам и поздравлениям собравшихся. Только теперь мне было позволено сесть, и я с радостью опустилась на трон. Вот уж ирония судьбы: многие стремятся к нему ради власти, а я – просто чтобы отдохнуть.

Дальше по протоколу началась торжественная присяга. Сначала магическую клятву верности новому королю дали генералы армии, потом министры и высшие чины полиции. А уж за тем пришло время глав аристократических родов. Всё это действо заняло по меньшей мере два часа. Но если я хотя бы сидела, то Хан лично принимал

клятву у каждого и закреплял её своей магией. А в огромном зале в это время стояла полная тишина.

После клятв нам предстояло выйти на большой балкон, расположенный над дворцовой площадью. Сейчас там собралась настоящая толпа, намечались народные гуляния, и начаться они должны были с нашего приветствия.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Хан, когда мы торжественно шли к тому самому балкону.

– Странно, – ответила я. – Вроде и хорошо, и плохо одновременно. Он приобнял меня за талию, поддерживая, и мне стало ещё чуть легче.

– Я бы рад отпустить тебя в комнату, но не могу. Впереди ужин и бал. Но после приветствия на балконе у нас будет свободных полчаса. Попрошу Лира незаметно привести доктора.

Я чувствовала, что он напряжён и взволнован. Причём, переживал Хан не из-за всех этих церемоний, а именно за меня. Он хотел бы дать мне отдохнуть, но сейчас слишком многое стояло на карте и не только для нас с ним, а для всего королевства.

Когда мы вышли на балкон, перед нами открылось настоящее людское море. Не представляю, сколько там сейчас собралось людей, мне никогда не приходилось видеть таких сборищ. Но нам они явно радовались. Кричали, хлопали. А мы махали им сверху и улыбались. Потом Хан произнёс короткую, но важную речь, поклялся всем собравшимся, что будет делать всё возможное, чтобы королевство процветало. И пригласил всех к столам, накрытым в парках и скверах города.

Увы, силы мои всё-таки закончились. С балкона я ещё ушла своими ногами, но потом едва не лишилась сознания. Хан вовремя подхватил, придержал, а потом и вовсе взял на руки и куда-то понёс.

– Ужин я как-нибудь переживу без твоего присутствия, – сказал, внося меня в спальню наших покоев.

Опустил на кровать, погладил по плечу и сам присел рядом.

– Прости, Эми.

– За что? – не поняла я.

– Тебе следует лежать восстанавливать силы, а не участвовать в ритуалах, которые и у здорового человека все силы вытягивают, – ответил виновато.

– Тут нет твоей вины. Я же сама на всё это подписалась. Помнишь? – проговорила, улыбнувшись ему, и ободряюще накрыла его руку своей. – Справимся, Хан.

– Я до сих пор не могу поверить, что мне так повезло с супругой, – сказал он искренне. – А Карфиту несказанно повезло с королевой. Ты удивительная, Эми. Мягкая, нежная, но с настоящим несгибаемым стержнем внутри. Я восхищаюсь тобой, – Хан поднёс мою руку к своим губам и поцеловал кончики пальцев. – И люблю тебя.

– И я тебя люблю, мой король, – ответила с улыбкой. – Знаешь, мне тоже очень повезло с супругом. Я верю в тебя, верю, что тебе точно по силам та ноша, которую ты сегодня принял на свои плечи.

На нём всё ещё была корона, как и на мне. Но сейчас эти атрибуты власти совершенно не ощущались на голове. Думаю, дело тут в какой-то особой магии, ведь поначалу груз венца казался мне неподъёмным.

– Корона будто бы стала легче, – поделилась своими наблюдениями с Ханом.

– Значит, родовая магия приняла тебя. И теперь ты, Эми, не просто часть рода Фар Орсаль, а королева этой страны. Во дворце тебе теперь ничего не страшно. Здесь никто не сможет причинить тебе вреда. И восстановление здоровья должно пойти скорее.

– Это радует, – сказала с улыбкой. – Ведь мы пока так и не поймали того, кто заставил меня принять яд.

Но Эрхан в ответ на это лишь странно усмехнулся.

– Аннаис во всём призналась Лирдену. У неё на самом деле не так давно появился возлюбленный. И она сама рассказала ему о том яде, что хранился у тебя. Не специально, без задней мысли. Но тот, судя по всему, был с ней именно ради получения власти. Парня поймали, допрашивают. Как и врачей, которые уверяли меня, что тебя нельзя спасти. Один из них оказался связан с заговорщиками. Он должен был убедиться в твоей кончине и сообщить в газеты и Паутину. И у меня, наконец, появились основания арестовать того, кого я подозревал изначально, но не имел доказательств.

– И кто же это всё организовал? – спросила, крепче сжав его руку.

– Гиро Фар Орсаль. Мой двоюродный брат. Ты не знакома с ним, я старался не допускать его к тебе близко. Он всегда казался мне недалёким повесой, у которого просто нет и никогда не было совести.

Но он оказался куда умнее многих. Вот сегодня, если бы не сказочное противоядие, то у него бы получился переворот. Думаю, потом бы он организовал свадьбу Аннаис с со своим протеже, тем самым её возлюбленным. И тот бы стал при юной королеве регентом. А Гиро просто имел бы полную власть, оставаясь за спинами правящей четы. Управлял бы ими, как марионетками. А когда бы ему надоело, сам бы стал править. После Аннаис именно он следующий в очереди на престол.

Хан замолчал, отвёл взгляд в сторону окна и тихо добавил:

– Но он всё делал чужими руками. Я боюсь, доказать его причастность будет очень сложно. Даже злоумышленников, захвативших сегодня порталную станцию нанимал Кайл Моррей. Он младший сын графа Моррея, которому не перепадёт ни титул, ни богатство. Вот он и решил замахнуться сразу на трон и нашёл к нему путь, через Аннаис. А придумал всё это именно Гиро. Придумал, поделился размышлениями с приятелем и больше ничего не делал.

– Да он демонов гений! – выдала я зло.

– Которого многие до сих пор считают дураком, – тяжело вздохнул Эрхан. – А в итоге дураками оказались те, кто его послушал, став при этом просто пешками в чужой большой игре.

Некоторое время я молчала, осмысливая услышанное, а потом спросила:

– А тех, кто захватил детей, поймали?

– Пока нет, – ответил мой любимый муж. – Но сообщили о них всем подразделениям полиции в окружении Аномального леса. А в ближайшие дни я намерен отправить к оборотням послов для заключения союза. Заодно попросим их об услуге. Уверен, волки не откажутся выловить на своей территории шайку преступников.

Хан глянул на часы, нахмурился и медленно встал.

– Боюсь, Эми, мне пора к гостям. Отдыхай, – сказал он. – Доктора я, увы, так и не позвал. Сейчас исправлюсь.

– Знаешь, а мне уже лучше, – проговорила, тоже поднимаясь с кровати. – Думаю, смогу осилить и ужин, и бал.

Он посмотрел с сомнением.

– Уверена? Может, всё-таки полежишь?

– Нет, – я взяла его за руку и переплела наши пальцы. – Знаешь, мне с тобой становится лучше. И вообще, я ведь твоя жена и королева.

Значит, должна быть рядом. Тем более, сегодня только первый день твоего правления.

– Нашего, – поправил он и легко коснулся губами моих губ. – Если ты будешь со мной, то я точно со всем справлюсь.

Этот день стал знаковым не только в нашей с Ханом жизни, но и в судьбе целого королевства. Сегодня оно обрело новых правителей. Тех, для кого корона на голове не знак власти, а символ ответственности. И пусть нам только предстояло осознать произошедшее, но мы понимали, что назад для нас пути нет.

Я никогда не мечтала о принце, о балах и роскоши. У меня были другие желания, цели, стремления. Но всё перевернулось в один день. Одно решение, стало концом прошлого... но оно же стало началом будущего. И теперь, идя по коридорам дворца рука об руку с Ханом, я понимала, что тогда поступила правильно.

Странно, но мы пришли к друг другу именно через ошибки. Эрхан сам испортил свою репутацию перед подданными и всеми силами старался сделать для страны что-то хорошее, заключил мир с демонами, собирался жениться на демонессе. А я влезла в авантюру со свадьбой, чтобы спасти отца. Возможно, если бы ничего этого не было, мы бы и вовсе не встретились. Или просто при встрече прошли бы мимо друг друга.

И всё же теперь мы вместе. Я на самом деле очень его люблю... а он, кажется, искренне любит меня.

Что будет дальше? Этого никто не знает. Кроме, разве что, хранителей источников. Но они вряд ли что-то скажут. Да и нет смысла гадать. Нужно просто жить. Любить. Радоваться. Творить. Делать мир лучше. Помогать тем, кто не может обойтись без помощи. Поддерживать тех, кому нужен толчок вперёд. Придумывать новое, расширять горизонты. И... не бояться ошибок. Ведь иногда именно ошибка может стать началом чего-то по-настоящему важного.

Эпилог

Эта свадьба хоть и была значимым событием, но проходила без особой помпезности. Гостей, конечно, оказалось немало. И впервые на моей памяти в столице собралось столько вейронцев, причём, в истинном виде. Обычно, во время визитов к людям они предпочитали прятать свою серую кожу и красные глаза под иллюзиями. Но сегодня отказались от такой маскировки.

На этом, кстати, настоял Эрхан. Именно он заявил, что людям и вейронцам нужно быть более открытыми друг с другом. В Карфите должны, наконец, понять, что те, кого они называют демонами, на самом деле не представляют для них такой уж серьёзной опасности.

Мои глаза, кстати, так и не поменяли цвет на красный, да и с трансформацией в боевую форму ничего не получилось. Точнее, моим максимумом было отрастить длинные чёрные когти на руках, которые потом втягивались обратно в руку по моему желанию. Всё же полноценного демона из меня не вышло. Но вот скрывать себя от других я всё-таки научилась. А умение видеть сквозь иллюзии пришло как-то само собой.

Лир сегодня тоже отказался от иллюзии, и все вокруг могли видеть его настоящим. С чёрными знаками на висках и тёмно-вишнёвыми глазами. Истинный наследник главы Вейронской общины, которая с недавних пор именовалась Вейронским княжеством.

Но весь грозный вид Лирдена с лихвой компенсировала его супруга: изящная, светловолосая, синеглазая, довольно хрупкая на вид. Или она казалась такой рядом с Лиром? Уж по характеру Дайриса точно хрупкой не была, это мог подтвердить любой, кто знал её хоть немного.

На сегодняшнем торжестве мы с ними сидели за одним столом для почётных гостей. Он располагался ближе всех к местам молодожёнов, и нам было отлично видно виновников сегодняшнего торжества. Правда, ни жених, ни невеста не выглядели счастливыми. Совсем наоборот.

Тирра была хмура, и явно не видела смысла изображать радость. Её новоявленный супруг внешне оставался спокоен и собран, но я отчётливо ощущала его злость и раздражение. И злился он на Тирраливию. Если честно, я его прекрасно понимала. Ведь именно благодаря моей демонической сестрице вообще случился этот брак.

В тот день состоялось итоговое заседание суда по делу Гиро Фар Орсаля. Агентам тайной полиции удалось собрать немало доказательств его причастности к покушениям на меня и Хана, вот только все они подтверждали лишь косвенное участие. На высшую меру это не тянуло, а отправлять столь опасного человека в ссылку было большой глупостью. Потому суд решил закрыть глаза на высокое происхождение обвиняемого и приговорил его к десяти годам каторжных работ... и к двадцати ударам плетью на главной площади, чтобы продемонстрировать всем, чем чревато даже не прямое участие в заговорах. Не знаю, можно ли сказать, что ему повезло, но тех, кто имел к покушениям непосредственное отношение, казнили. А с гадами, взявшими в заложники детей, разобрались метаморфы... по своим законам. В живых из виновных не остался никто.

Кстати, волки пока так и не дали согласия идти на сближение с людьми королевства. Но Эрхан всё равно подписал закон о признании жителей Аномального леса полноценными подданными Карфита. Со всеми правами и обязанностями. И некоторые парни из их деревень нашли своё призвание на полицейских должностях. Правда, далеко от родного леса всё равно не уезжали.

В общем, дело с покушениями, наконец, оказалось полностью распутано, что не могло не радовать. И оставался последний штрих – та самая показательная экзекуция. Конечно, мы с Ханом присутствовали – сидели на положенных нам местах, откуда открывался отличный обзор на всю площадь, включая, установленный на ней деревянный столб.

Народу собралось не то чтобы много, но немало. Ровно в полдень осуждённого вывели из ворот дворца, сняли с него рубашку и привязали к столбу. На улице стояла глубокая осень, дул пронзительно-холодный ветер, а с хмурого неба даже срывались редкие снежинки. Потому полуобнажённый мужчина выглядел на этом фоне особенно жалко.

Первый удар плети он встретил молчанием, а собравшиеся на площади затихли.

Второй удар оказался сильнее, но мы услышали только сдавленный хрип.

Третий, четвёртый... десятый удары он принимал без единого звука. А вот на одиннадцатом мы впервые услышали его приглушённый стон.

Было ли мне его жаль? Да. Я осознавала, что из-за него мы много раз были на волоске от гибели, но при этом я понимала, что он никого не заставлял воплощать его идеи и задумки в жизнь. Он просто их озвучивал, тонко манипулируя другими людьми.

Вот бы его таланты да в мирное русло.

Когда отзвучал шестнадцатый удар, от толпы вдруг отделилась стройная девушка с длинными распущенными волосами огненно-рыжего цвета и направилась напрямик к тронам. Конечно, мы с Ханом узнали Тирру, да и охранники были в курсе, что эту особу не стоит останавливать. Но никто пока не понимал, что она вообще собралась делать.

Тем временем Тирраливия дошла до возвышения, на котором стояли наши троны, и... опустилась на колени.

В этот момент замерли все, в том числе и палач. Я просто от удивления потеряла дар речи, и только Хан оставался относительно спокоен.

– Ваше Величество, – проговорила Тирра. – Я, Тирраливия Сойртлаерт, в знак подтверждения мира между нашими народами прошу у вас жизнь этого мужчины.

– Зачем? – ровным тоном спросил Хан.

– Он станет моим мужем, – ответила девушка. – И мы вместе принесём вам кровную клятву верности.

Некоторое время Хан раздумывал над этим странным публичным предложением руки и сердца, а потом махнул рукой.

– Хорошо, – сказал он. – Но для такой клятвы нужно добровольное и искреннее согласие. А я сильно сомневаюсь, что Гиро на это пойдёт.

– Вы позволите мне спросить? – поинтересовалась Тирра и получила позволение.

Вот только поверженный арестант ответил ей решительным отказом. А потом сам крикнул палачу, чтобы тот продолжал. Ведь осталось всего каких-то четыре удара.

После наказания его унесли с площади, так как сам идти он не мог. А уже на следующий день отправили на каторгу. Вот только Тирраливия привыкла всегда добиваться того, чего хочет. И оставлять всё так не собиралась.

– Зачем он тебе? – спросила я её тогда.

– Он был в моём видении. Именно этот мужчина – моя судьба, – ответила она. – Я узнала об этом только тогда, когда его вели по площади. До того момента мы ни разу с ним не встречались. Сама не знаю, как так вышло.

– Но он не принц, а ты клятву отцу давала, что выйдешь за принца.

– Принц, – покачала головой Тирра. – Он родился раньше Хана на год. В то время у короля ещё не было детей, и именно Гиро считался принцем, наследником королевства. Так что клятва будет исполнена.

– Понимаешь, что он ещё больший хитрец и интриган, чем ты?

– А может, мы сможем уравновесить друг друга? – спросила она с горькой усмешкой. А потом призналась: – Он мне не нравится, совсем. Но видение было правдивым – именно с этим человеком я должна быть рядом.

– Тебе не кажется, что глупо так верить простым видениям? – не смогла не сказать я.

– Не глупо, Эми. Ты и Хан тому явное подтверждение. И я чувствую, что с Гиро поступаю верно. Так должно быть.

– Но он отказался. И, поверь, ответа своего не изменит.

– Сомневаюсь, – хмыкнула она. – Представь, аристократа на каторге. Как думаешь, через сколько он будет готов на всё, чтобы оттуда выбраться?

– Он изворотлив, как змей, – покачала я головой. – Придумает, как выторговать себе там лучшие условия жизни и работы.

– Посмотрим, – ответила Тирра, и её улыбка показалась мне поистине жуткой.

А через месяц Хану пришло письмо от Гиро, в котором он писал, что согласен на предложение леди Сойртлаерт и готов принести клятву.

И вот, сегодня в церкви Всевидящего Тирра и Гиро стали супругами. А в загородном особняке Фар Орсалея, который принадлежал дяде Эрхана, теперь вовсю шло празднование.

Приглашённых было немало. Присутствовал и отец невесты в компании с симпатичной светловолосой светлокожей демоницей, и вся верхушка Карфитской аристократии. И мои мама с папой, которые не пропускали ни единого танца.

Да, они теперь снова жили вместе. Папа с Литти переехали в Гривант, а моя сестрёнка неожиданно прониклась безумной любовью к лошадям. С мамой они тоже поладили, хотя поначалу Литейра, как и я, была сильно на неё обижена.

Большую роль в их примирение сыграл отец. Он признался нам, что они с мамой поддерживали связь все эти годы. Иногда даже виделись. Она очень скучала по нам, потому папа исправно отправлял ей наши фотографии. А вот денег у неё не брал принципиально. Она предлагала и так, и этак, даже пыталась переводить ему их якобы от посторонних. Но он упёрся, заявив, что сам способен обеспечить своих дочерей.

Про то, что может угодить в долговую яму, он ей и вовсе не сообщил. Стыдно было. А когда я пришла домой в свадебном платье и с документами... стало слишком поздно что-то исправлять.

После той беседы я не разговаривала с обоими родителями почти месяц. Но в день, когда дворцовый лекарь сообщил мне о беременности, в моей обиде будто что-то лопнуло. А когда счастливый Эрхан спросил, расскажу ли я родителям о будущем внуке, решила, что пора мириться.

В общем, всё наладилось настолько, насколько это возможно. И я была очень этому рада.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил сидящий рядом Хан, приобняв меня за талию. – Может, отправимся отдыхать. Сегодня мы можем себе позволить уйти с праздника раньше. Не мы ведь виновники торжества.

– Всё хорошо, не беспокойся, – ответила я, накрыв рукой свой немного округлившийся живот.

И перевела взгляд на новоявленных супругов Фар Орсаль. Кстати тоже ирония судьбы: Тирра сделала всё возможное, чтобы избежать

брака с одним носителем этой фамилии, а потом сама же вынудила другого жениться на ней.

Тирраливия и Гиро хоть и сидели рядом, но смотрели в разные стороны. Оба были хмуры и напряжены. Ох, чую, сложно им придётся вместе. Развестись не получится. Их брак, как и наш, подтверждён силами двух источников и принят Всевидящим. А значит шанс на счастье вместе у них всё же есть. Но я даже не представляю, каким долгим и сложным может оказаться их путь к нему. С такими-то характерами и методами влияния.

Что-то мне подсказывает, Тирра приложила руку к тому, чтобы сделать жизнь Гиро на каторге невыносимой и добиться его согласия на брак. И он её поступок просто так не забудет.

Но это уже совсем другая история, в которую я лезть не намерена. Пусть живут, как хотят, главное, чтобы законы не нарушали, да интриги против нас не плели. Но в этом их сильно ограничит данная Хану клятва. Надеюсь, они никогда не найдут способ её обойти.

– Эми, – отвлёк меня от этих размышлений голос супруга. – Знаешь, я кажется начинаю сочувствовать Гиро. Как представляю, что Тирра могла быть моей женой, так страшно становится.

– Вот видишь, – улыбнулась я. – Не зря говорят, что всё всегда к лучшему.

– Ты и есть моё лучшее, – ответил он, глядя на меня с открытой нежностью. – Лучшее, что вообще могло со мной случиться.

Конец

От автора:

Данная книга относится к циклу «Мир магии рун». В него входят самостоятельные однотомники по одному миру:

- 1) «Руны мести. Магия любви»
- 2) «Жена изгоя»
- 3) «Мой самый близкий враг»
- 4) «Обман. Свадьба. Принц»